

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЧУВАШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. И.Я. ЯКОВЛЕВА»

**МАТЕРИАЛЫ VI МЕЖДУНАРОДНОГО КОНКУРСА
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ
СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ И АСПИРАНТОВ
«В МИРЕ НАУКИ: ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ,
ЛИНГВОДИДАКТИКИ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ»**

ЧАСТЬ II

**ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ
И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ**

**Чебоксары
2022**

УДК 81'1'25(082)
ББК 81.0я43; 81.18я431
В 117

Материалы VI Международного конкурса научно-исследовательских работ студентов, магистрантов и аспирантов «В мире науки: вопросы филологии, лингводидактики и переводоведения» : в 2-х ч. Ч. 2 Вопросы филологии и переводоведения ; отв. ред. Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2022. – 319 с.

Печатается по решению ученого совета Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева (протокол № 11 от 29.04.2022 г.).

Ответственные редакторы:
канд. филол. наук, доцент Н. В. Кормилина,
канд. филол. наук, доцент Н. Ю. Шугаева

В сборнике научных статей «Вопросы филологии и переводоведения» опубликованы научные работы студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений Республики Казахстан, Республики Беларусь и Российской Федерации, представленные на VI Международный конкурс научно-исследовательских работ студентов, магистрантов и аспирантов «В мире науки: вопросы филологии, лингводидактики и переводоведения», который был проведен факультетом иностранных языков Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева совместно с факультетом иностранных языков Карагандинского университета им. академика Е.А. Букетова.

Данный сборник охватывает широкий спектр современных проблем общего и сравнительно-сопоставительного языкознания, а также вопросы лингвистики текста, когнитологии и переводоведения.

Сборник может быть рекомендован преподавателям иностранных языков, студентам старших курсов факультетов иностранных языков, практикующим переводчикам, всем, кто интересуется вопросами современного языкознания и переводоведения.

© Чувашский государственный
педагогический университет
им. И.Я. Яковлева, 2022

ВОПРОСЫ ОБЩЕГО И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Научно-исследовательские работы в номинации – студенты

THE HISTORY OF THE ORIGIN OF SURNAMES IN ENGLISH AND RUSSIAN

Batmanova Ya. O.

*(Scientific supervisor – Cand. of Ped. Sciences, Ass. Professor Garipova A. N.)
Volga State University of Physical Culture, Sports and Tourism,
Kazan, Russian Federation*

Annotation. Every day we meet with different surnames: these are the surnames of our friends and classmates, the surnames of teachers, the surnames of scientists, writers, researchers that we hear in lessons, which we read about in books, the surnames of theater and cinema artists, the surnames of politicians and athletes that we learn about from TV shows and social networks. It is always interesting to immerse yourself in the history of your country, your ancestors, your family. The origin of the surname can tell us who our ancestors were, what they did. Speaking about the surname, we always mean the relation to a particular family, its history. This caused my interest in this research. And the research work on this problem gave us the opportunity to get acquainted with interesting information about the appearance of English and Russian surnames.

The relevance of the research problem. While studying English at school, it is impossible not to pay attention to the fact that in textbooks we encounter various surnames and proper names. Some do not pay attention to them, others are annoyed with difficulties in pronunciation, and still others think that surnames and proper names are not very important and do not play a special role in learning English. The main reasons for the need to study English and Russian surnames are:

1. The appearance of new and the disappearance of old surnames.
2. The growth of international relations.

Anthroponymy is a section that studies the origin of names, surnames, patronymics and pseudonyms. Now, in our opinion, everyone is thinking about how to name a child at birth, whether it will sound with his surname and patronymic, people approach the choice with deep meaning.

M. V. Gorbanevsky in his book “In the World of Names and Titles” writes: “The surname is a very valuable material for research in various fields of knowledge: philology, history, ethnography. Only about a quarter of all surnames are formed from personal canonical names. The rest are based on nicknames at

different stages of history, they carry such a wealth of information about the life of Russian people in different eras, which can often replenish historical sources, monuments of writing” [1, p. 65].

Many surnames tell about past superstitions, they can tell a lot about the history of the language. Most of the surnames came from patronymics, nicknames or other generic names.

The material and methodology of the study. The study involved 1st-year students of the Volga State University of Physical Culture, Sports and Tourism, specializing in acrobatic rock and roll.

1. *English surnames.* English surnames are widespread all over the world. Britain's colonization of a significant part of the world's states and the presence of many countries under its rule contributed to the spread of English surnames. UK residents migrating to newly discovered countries have brought their own culture, traditions and values with them. Therefore, in countries such as, for example, the USA, Canada, Australia, New Zealand, English surnames form the basis of national generic names and so far many of them have not undergone any changes.

English surnames, as we can see them now, are basically family nicknames that passed almost unchanged from father to son and grandson. Let's look at the 10 most famous English surnames.

Table 1. English surnames and their origin

Smith	It was formed from the Anglo-Saxon “smitan”, in SMITH and denotes a person working with metals, the most common in the USA, Australia, Canada, England and Scotland.
Taylor	The English name of the tailor’s profession, which came from the Old French, “tailleur”. It is a surname used in the British Isles of French origin.
Wilson	A common English surname. The Russian tradition has long used the Wilson transliteration variant.
Thomas	It comes from the medieval name Thomas, meaning “twin”.
Evans	Evans is a father’s name meaning “son of Evan”. This name is derived from the Welsh name Ifan.
Jones	It came from the name of the father and means “John’s son”. John, in turn, came from the Hebrew ‘Yochanan’, which means “blessed by Jehovah”.
Brown	Brown is a descriptive nickname that describes the color of hair, face, or clothing.
Davies	Son of David.
Johnson	Johnson is an English nickname derived from the father’s name and denoting “John’s son”.
Williams	The son or relative of Guillemin (Guillemin), the abbreviated form Guillaume (Guillaume), the French form William (William).

We found out that English surnames are a reflection of the history and culture of the country, that they are stable, that is, they are inherited, and also perform a distinctive function.

Analysis of modern English surnames

1. The surnames from personal names that do not undergo any changes during the transition: Anthony, Allen, Baldwin, Cecil, Dennis, Godfrey, Henry, Neale, Owen, Reynold, Thomas, Walter.

2. The biblical names used as surnames during the Late Middle Ages. Thus, the surnames Lawrence, Lawson, Larson, Larkin were formed on behalf of St. Lawrence.

3. The surnames formed from the names of rivers: Tees, Cherwell, Tees, Colder, Becker, Warbeck, Brook, Brooker, etc.

4. The surnames formed from the nicknames of citizens, which are based on the names of notable points of the city - streets, markets, squares, etc.: Gateman, Townsend.

5. The surnames based on words denoting objects and phenomena related to human activity: Green (from village green – village meadow, lawn), Ford, Bridgman; living near the road (road) could claim a nickname, and later the surname Royds, Rodd, Rhodes, Rhodes; Lane, Hall, Church, Churcher, Churchgate (in the north – Kirker, Kirkman).

6. Many English surnames go back to images of various animals, plants and other objects that served as house signs: Bull, Bush, Bell, Angel, Swan, Lyon, Griffin, Talbot, Greenman.

7. Surnames reflecting the moral qualities and mental abilities of a person: Bad, Good, Wise, Gay, Joyce, Makepeace (popular especially in the north of England), Friend, Trueman, Hardy, Gentle, Sweet, Doughty.

Many descriptive surnames came from nicknames reflecting the living conditions of their bearers: Poore, Rich, Masterman [2, 5].

We were interested to find out if there are Russian surnames in the UK, and English surnames in Russia. After all, in the process of interaction between the two countries for centuries, the bearers of local surnames could move from country to country, take root there. Of course, their surnames were modified in accordance with local traditions and pronunciation. The most famous variant of changing Russian surnames ending in the traditional “-ov (-ов)” is its conversion to “-off” (Davidoff, Smirnoff). In turn, the English ending “-son” in the Russian tradition turned into “-zon” (Robinson - Робинзон) [3, 4].

Russian surnames correspond to the English:

Петров – Peterson /Peters	Волков – Wolf
Лисицын – Fox	Иванов – Johns / Johnson
Белов – White	Портонов – Taylor
Мельников – Mills / Miller	Чернов – Black

Russian surnames. Russian surnames by origin and formation can be divided into the following groups

- from proper names;
- from nicknames (descendants sometimes received the surname from the everyday name of a person, which reflected the property of character, appearance,

etc.);

- from the area where one of the ancestors came from (the names of cities, villages, rivers, lakes were taken as the basis of the surname);
- from professions or professional nicknames;
- from religious institutions, church holidays;
- from the names of plants and animals.

We analyzed where the surnames of my classmates originated from, someone's surnames were formed from names, nicknames or animals.

Table 2. Study of the surnames of groupmates

Full name of classmates	Surnames from the «name»	Surnames from «nicknames»	Surnames from «animals»	
Batmanova		1		
Kiryukhina	1			
Zaripova	1			
Damadaeva	1	1		
Dmitrochenkova	1	1		
Nazarova	1	1		
Yusupova	1			
Bariev	1	1		
Vakhrushev	1			
Bykov	1	1	1	
Sharafutdinov	1			
Vorobev		1	1	
	11	7	2	20

The results of the study and their discussion. In total, 20 surnames were sorted out. 11 people have a surname derived from a name, 7 people have a nickname and only 2 people have animals.

Each surname is unique in its own way, because they have a deep meaning and interesting stories.

Resume. Any surname is interesting in its own way and has its own history, in the modern world it has lost its internal form, since the surname was passed down from generation to generation. We assumed that most of the surnames of my classmates are formed from nicknames, but as a result of the study, we see that most were formed from the name. We have come to the following conclusions:

1. The reason for the origin of surnames is historical belonging to personal names, occupation, external data, character, plants, animals and place of residence.

2. Surnames are stable, they are inherited.

3. Surnames perform a distinctive function.

4. Surnames are valuable language material, they can help in the restoration

of long-forgotten and obsolete words of the English language.

5. In English, there is no juxtaposition of male and female surnames.

Practice shows that surnames are an important source of information, on the skillful use of which depends the depth of our penetration into the language being studied. The appearance of surnames, as an official naming that united the heads of the family and was inherited, is due to the logic of historical development. At a certain historical stage, the combination of social factors leads to the introduction of a new component into the anthroponymic formula, which makes it possible to clearly identify a person. Having studied the topic “The origin of English and Russian surnames”, it must be said that it is still relevant, since it remains not fully studied. Every day we hear, read, pronounce, write dozens of surnames of complete strangers. This is due to the most important social function of the surname. The origin, meaning and comparison of English surnames is a good source for studying English history and culture.

REFERENCES

1. *Gorbanevsky, M. V.* In the world of names and titles. M., 1983. P. 65.
2. *Leonovich, O. A.* In the world of English names. M. : Astrel AST, 2012. 154 p.
3. *Russian Surnames Dictionary.* M. : School-press, 1993. P. 312.
4. *Podolskaya, N. V.* Dictionary of Russian onomastic Terminology. M., 1978.
5. *Rybakin, A. I.* Dictionary of English surnames. M. : AST, Astrel, 2012.

СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ ЭВФЕМИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ

Каранова В. Э.

*(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Трубаева Е. И.)
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, г. Белгород, Российская Федерация*

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию и анализу такого языкового феномена как эвфемизация в современном англоязычном дискурсе. В статье раскрывается исследуемое лингвистическое явление «эвфемизация», анализируется понятие «эвфемизм» и его этимология. В работе предоставлен анализ и результат исследования специфики и особенностей функционирования эвфемизмов в современном английском языке, были проанализированы основные причины появления данного языкового явления и упомянуты имена ученых-лингвистов, исследовавших данную лингвистическую проблему. Также в статье рассмотрены ведущие признаки, свойственные эвфемизмам, словообразовательные механизмы образования эвфемистических единиц: слов и выражений; изучены виды эвфемизмов, предоставлена классификация эвфемизмов в соответствии с их назначением

и целью. В статье предоставлен практический материал в виде примеров, отобранных из англоязычной периодики.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования обусловлена тем, что такое языковое явление как эвфемия получило широкое распространение в современной лингвистике. Эвфемизмы основательно закрепились и продолжают активно проникать в лексику различных языков, в том числе и в лексику английского языка. Эвфемизм как лингвокультурное явление вызывает к себе особый интерес, так как в последние десятилетия процесс эвфемизации английского языка протекает с растущей интенсивностью, и эвфемизмы находят широкое применение в общественно значимых сферах деятельности, особенно в масс-медиа и в деловой (этикетной) форме коммуникации.

Материал и методика исследования. Материалом для нашего исследования послужили употребимые эвфемистические единицы и выражения, отобранные из политических и деловых статей англоязычной периодики и СМИ, таких как The New York Times, BBC News UK, The Sun, The Washington Post, The Guardian, The Independent, The Daily Mail. Выбор источников обусловлен их авторитетностью и популярностью. В ходе исследования нами были использованы следующие методы исследования: наблюдение, сравнение, синтез, метод анализа словарных дефиниций, контекстуальный анализ, сопоставительный метод, метод структурно-семантического описания, лексико-семантический анализ и лингвокультурологический анализ. В данной работе нами тщательно были проанализированы отобранные эвфемизмы в англоязычной лексической системе.

Результаты исследования и их обсуждение. Эвфемизм (от греч. «эу» – хорошо, и «феме» – молва, глас, речь) значит «благоречие». Эвфемия является источником синонимии. Эвфемизм – это слово или выражение, которое является нейтральным по смыслу и эмоциональной «нагрузке», преимущественно используемое в официально-деловых текстах и публичных выступлениях с целью замены неэтичных и неуместных слов. С этической точки зрения первопричиной зарождения эвфемизмов послужила необходимость смягчения или полной замены грубых, оскорбительных и неприемлемых понятий [1, с. 105].

Ученые, посвятившие свои научные труды изучению такого лингвистического явления как эвфемизация: Г. Пауль, Ж. Вандриес, Ш. Брюно, Ш. Балли, Н. Гали де Паратези, Л. Блумфилд. Исследованиями эвфемизации занимались также такие ученые, как В. И. Жельвис, А. М. Кацев, Б. Купер, Дж. Ниман, К. Сильвер, лексикографы Р. В. Холдер и Х. Росон и отечественные исследователи Л. П. Крысин, Е. И. Шейгал, Г. Г. Кужим, В. И. Заботкина, В. П. Москвин и другие.

Эвфемизмы используются для снижения потенциально нежелательного эффекта, позволяя поддержать гармонию в коммуникации и снизить

частотность использования неуместных слов в процессе общения. Следовательно, благодаря появлению эвфемизации, человек как коммуникатор следует морально-этическим нормам, проявляет тактичность по отношению к собеседнику и может осуществлять идеологический контроль, манипулируя массовым сознанием.

Так как природа любого языка изменчива и нестабильна с точки зрения его лексического строя, это и является причиной непрерывного появления новых лексических единиц. В качестве примера можно рассмотреть такое предложение: “She is pregnant” (1956), которое сегодня имеет сразу несколько вариативных эвфемистических замен, но были введены в языковую систему в разные временные промежутки.

1. She has cancelled all the social engagements. (1856)
2. She is in an interesting condition. (1880)
3. She is in a delicate condition. (1895)
4. She is knitting little booties. (1910)
5. She is in her family way. (1920)
6. She is expecting. (1935)

Можно выделить признаки, характерные эвфемизмам:

1. Обозначение нежелательного коннотата. Например, *underemployed* – *jobless*.
2. Семантическая неопределенность. Примером может служить: *to enjoy her majesty’s hospitality* как замена выражению *to be in prison*.
3. Улучшение характера денотата: *mental hospital* – *asylum*.
4. Формальный характер улучшения денотата. Пример: *to go on a permanent vacation* в значении *to die, to be dead* [3, с. 11].

Словообразовательных способов в эвфемизации достаточное количество. Доминантная особенность эвфемизмов – образность, которая существует благодаря такой стилистической фигуре, как метафора. Например, *demands of nature* – природная потребность, связанная с темой похода в туалет. Также в данном случае для эвфемистической замены может прийти на помощь использование приема метонимии, как вариант: *powder room* – *a toilet room*, а также перифраз, например, *my better half* – *a husband*.

Традиционно лексические единицы эвфемизмов можно распределить в соответствии с их назначением в следующие разделы:

1. Эвфемизмы, смягчающие расовую и этническую дифференциацию. Например, *Jewish person* вместо *Jew* (еврей); *member of the African diaspora* (представитель африканской диаспоры) вместо *Negro* (негр); *people* (народ) вместо *tribe* (племя).

Также здесь важно заметить, что такие слова, как *foreign* (иностранный) и *foreigner* (иностранец), в англоязычной среде расцениваются носителями как слова с негативной семантикой. Поэтому как вариантом проявления эвфемизации более уместным будет заменить *the faculty of foreign languages* (факультет иностранных языков) на *the faculty of modern languages*

(факультет современных языков). Таким образом, вместо слова *alien* (незнакомец) предпочтительнее использовать эвфемизм *newcomer* (приезжий).

2. Эвфемизмы, направленные на повышение статуса женщины и исключение проявлений сексизма в языке: использование словосочетания *flight attendant* (сопровождающий полет) вместо *steward/stewardess* (стюард, стюардесса); *policeman* и его нейтральная замена *police officer*.

3. Эвфемизмы, касающиеся темы возраста. Примером может служить: *Mrs. Hanson is in her twilight years but she is still very energetic*.

Важно заметить, что за последнее десятилетие возникло слово для обозначения людей почтенного возраста – *middlescence* (по проведению аналогии со словом *adolescence*) обозначает период жизни от 40 до 65 лет. Период жизни от 65 и старше, благодаря появлению эвфемизации обозначили как *third age*. Сегодня языковая тенденция в кейсе нейтральных замен слову *old* (старый, престарелый) предлагает такие эвфемизмы, как *elderly people*, *senior citizen* (человек старшего поколения), *mature* (зрелый), *golden-ager* (человек золотого возраста).

4. Эвфемизмы, направленные на повышение статуса людей с физическими и умственными особенностями, болезнями. Например, “*The ministry cares for 1,890 mentally handicapped arabic children*”.

Кроме того, наглядными примерами служат следующие лексические единицы: *differently abled* или *physically different/challenged* (обладающий иными физическими возможностями) вместо *cripple* (калека) и *invalid* (инвалид); *speech impaired* вместо *mute* (немой); *aurally inconvenienced* или *hard of hearing* вместо *deaf* (глухой); *visually challenged* вместо *blind* (слепой). Людей с вирусом СПИДа называют *a person living with AIDs* (сокр. *PLWA*); умственно неполноценных обозначают как *learning disable* или *mentally challenged* (испытывающие умственные затруднения). Слово в его денотативном значении *disease* (болезнь) заменяют на слово “*condition*” (состояние, условие). Также предлагают использовать *long illness* как замену слову *cancer*; *social disease* вместо *syphilis*; *lung trouble* для *tuberculosis*.

5. Слова и выражения, связанные с социальным статусом и материальным положением. Например, собирательное существительное *the poor* чаще заменяется *the needy* (нуждающиеся); слову *the ill-provided* пришло на замену *the (socially) deprived* и *the underprivileged*, а также *the disadvantaged*, но современная периодика более частотно использует в своем вокабуляре эвфемизм *the low-income* (малообеспеченные).

В эту группу также относят эвфемизмы, поднимающие престиж отдельных профессий. Например, *garbage collector* (мусорщик) и его замена *garbologist* и *sanitation engineer* (инженер по санитарии), *janitor* – *environmental hygienist* (специалист по гигиене окружающей среды). Также слово *undertaker* (гробовщик) по истечению времени заменилось на *mortician*, но позже было заменено на *funeral director* (сотрудник похоронного бюро) [2].

Проанализировав вышеизложенную классификацию и примеры, мы можем определить основные функции эвфемизмов: замена слишком прямого или откровенно неприятного наименования на более корректную форму; соблюдение морально-этических норм; завуалированность и маскировка непристойных или слишком «естественных» явлений социума.

Резюме. Эвфемия – яркий лингвистический феномен, помогающий преобразовать нашу речь в мелодичную и вежливую. Это сложное коммуникативное явление, которое по своей структуре представляет собой многогранную языковую структуру, играющую важную роль в истории развития общества. Своё наибольшее распространение эвфемизмы получили в сфере политической деятельности и дипломатических отношений. Главной целью эвфемизации речи является стремление избежать коммуникативного конфликта, чтобы не создавать у собеседника чувство дискомфорта в процессе общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антрушина Г. Б., Афанасьева О. В., Морозова Н. Н. Лексикология английского языка: Учеб. пособие для студентов. М. : Дрофа, 1999. 288 с.
2. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка : учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. М. : Высш. шк., 1989. 126 с.
3. Кацев А. М. Языковое табу и эвфемия : учебное пособие к спецкурсу. Л. : Изд-во ЛГУ. 1988. 36 с.

ЛИТУРГИЧЕСКАЯ ДРАМА И СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО

Ледкова А. А.

*(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Иванова И. Г.)
Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена исследованию литургической драмы в современном искусстве, в котором представляет собой особый жанр, где библейские события излагаются в стихотворной форме. Драма предстает как важнейшее средство массовой коммуникации эпохи средневековья и демонстрирует большой интерес для её изучения ввиду растущего внимания к исследованию языка в коммуникативно-прагматическом аспекте в современной лингвистике.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования заключается в том, чтобы выяснить, как и когда появилась литургическая драма, и в каком жанре она применяется в современном искусстве. Исследование посвящено изучению того, как выделяются и описываются наиболее распространенные и второстепенные виды сюжетных линий литургической драмы, где анализируются факторы и определяются ее важнейшие

функции.

Материал и методика исследования. Материалом исследования являются библейские и патристические исследования, где подчеркиваются значение литургических источников. В качестве источника использованы Интернет-ресурсы, публикации в средствах массовой информации. В процессе написания работы были применены методы: систематизации, обобщения, анализа художественно-исторической литературы, периодических изданий.

Результаты исследования и их обсуждение. Ни один народ мира не разговаривает на латинском языке, но в истории мировой цивилизации влияние латинского языка сохраняется и сегодня [1]. Латинский язык был основным языком культуры в западной части Римской империи. Его вклад не оценим в развитии искусства. В музыке латинский язык положил начало литургическим текстам и литургической драме, которые начали появляться в IX веке. Драма включала в себя театральные постановки, в которых применялись художественно-выразительные средства. Наиболее часто используемыми были тропы и пантомимы. Литургическая драма представляет собой форму средневековой религиозной драмы, инсценировку ветхозаветной, евангельской или житийной истории. Они исполнялись в ходе католического богослужения его непосредственными участниками (клиром). Существуют литургические драмы на разные темы: 1) пасхальные – о Страстях Христовых, посещении Гроба Господня, хождении в Эммаус, 2) рождественские – о пастухах, волхвах, 3) сюжеты, включая действия о ветхозаветных патриархах Иакове и Иосифе, пророке Данииле, праведном Лазаре, святом Николае, пришествии антихриста и т.д. В XI–XII веках, после появления персонажей и постановок, литургическая драма начала уподобляться сцене, например: «Игра об Антихристе» (1160 г.), «Жених» (1125–1150 гг.), «Действо о добродетелях» (1151 г.), «Игра об Адаме» (1150 г.), «Действо о Данииле» (1200 г.).

В XII–XIII веках церковные театрализованные представления стали приобретать массовый характер, так как они проводились в преддверии новогодних праздников, одним из которых являлся «Обрезание Господне». Данные представления вне церковной среды стали известны как «Праздник Осла». Указом римского папы Иннокентия III в 1210 году представления литургической драмы были запрещены в храме. Отныне организацией таких представлений стали заниматься городские гильдии: купцы, ремесленники. Тексты на латыни постепенно заменялись на общедоступные тексты на родном языке, в сюжет драм стали добавляться «светские» фрагменты, включая комические сцены, например, в *Secunda Pastorum* из Уэйкфилдского цикла о празднике Тела и Крови Христовых. Следовательно, этот жанр смог развиваться за пределами храма. Мистерии превратились в серию пьес, посвящённых основным событиям в церковном календаре – от Сотворения до

Судного Дня. Об этом свидетельствуют театрализованные новогодние оффиции XIII века, сохранившиеся во французских соборах в Бове и Сансе. Этот процесс повлиял на уменьшение роли латыни как литургического языка для католиков: чаще стали применять национальный язык, участниками празднеств, при этом, становились не лирики, а обычные горожане. Окончательное исчезновение литургической драмы в Европе произошло, когда местный язык заменил латинский. Несмотря на это, литургическая драма получила своё дальнейшее развитие в мираклях и мистериях.

Миракль (франц. *miracle* < лат. *miraculum* «чудо»), жанр средневековой религиозной драмы, является разновидностью мистерии (мистерияльного представления) [2]. Это составная часть грандиозного, длящегося много часов, а то и несколько дней подряд, представления. Основу сюжета миракля составляет чудо, совершенное Девой Марией или святыми. Отметим, что миракль носит назидательный характер, а его текст изложен в стихотворной форме. История возникновения миракля началась во Франции и относится к началу XIII века. Он пропагандировал идеи христианства, выступая как идеологическое орудие церкви. Первый Миракль «Игра о святом Николае» (Ж. Бодель, 1200) связан сюжетно с крестовыми походами, которые являлись основными событиями христианского мира того периода. Уже первый Миракль, наряду с основными сюжетными сценами, содержал бытовые эпизоды.

В XV–XVI вв. миракль существовал в европейском театре практически параллельно с моралите. Однако с течением времени популярность миракля угасает; хотя в католической Испании отголоски этого жанра прослеживаются в драматургии Ренессанса (Л. де Вега, Т. де Молина, П. Кальдерон). К концу XVII–XVIII вв. миракль в своем каноническом виде сохраняется только в репертуаре иезуитских школьных театров.

На рубеже XIX–XX вв. миракль переживает краткий период возрождения в драматургии символистов: М. Метерлинк «Сестра Беатриса», «Чудо святого Антония»; Л. Андреев «Жизнь человека» и др.).

Мистерия (др.-греч. μυστήριον, «таинство, тайное священнодействие», лат. *mysterium* «церемония») обозначает богослужение, совокупность тайных культовых мероприятий, посвящённых божествам. В мероприятиях могли участвовать лишь посвящённые. Они принимали облик театрализованных представлений. Сюжетом для средневековой мистерии послужили Библия или Евангелие – действия разыгрывались в виде живых картин, сопровождавшихся антифонным пением. Мистерии финансировались средневековыми ремесленными гильдиями. В литургические тексты постепенно начали добавляться новые фрагменты, которые придавали богослужениям характер пьес. К примеру, во Франции в X веке вставленные в праздничные церковные службы инсценировки эпизодов из Священного писания, а также парафразы библейских сюжетов стали именовать «литургическими драмами». По мере развития литургических драм появлялись их «народные»

формы. Таким образом, к позднему средневековью стали возникать компании бродячих актёров, представлявших эти драмы на публике.

Самым ярким примером ранней литургической драмы является (лат.) “*Quem quaeritis?*” «Кого вы ищете?». Она известна также как (лат.) “*Visitatio sepulchri*” «Посещение гробницы», вошедшая в обиход в X веке: название возникло по первым строкам пасхальной литургии:

1. *Interrogatio. Quem quaeritis in sepulchro, o Christicolae?* «Кого вы ищете в гробнице, о последователи Христа?»

2. *Responsio. Jesum Nazarenum crucifixum, o caelicolae* «Иисуса из Назарета, распятого, о небесные».

3. *Angeli. Non est hic; surrexit, sicut praedixerat. Ite, nuntiate quia surrexit de sepulchro.* «Его здесь нет; он воскрес, как он и предсказывал. Идите, объявите, что он восстал из гроба».

Примитивные формы литургической драмы включали диалоги и драматические действия. Помимо церкви, они теперь исполнялись на церковных дворах и городских рынках. Ранние представления осуществлялись на латыни. Перед выступлением глашатай пересказывал её содержание на местном языке. Авторами и режиссёрами ранних литургических драм были монахи. Религиозная драма процветала в Европе примерно с X по XVI века.

На Руси самым известным «церковным спектаклем», который можно отнести к жанру мистерии, являются «Пещное действо», «Чин воспоминания сожжения трёх отроков». Церковный чин с элементами театрализованного представления, наподобие литургической драмы, совершался в неделю Праотца (предпоследнее воскресение перед праздником Рождества Христова) или в Неделю святых отцов (последнее воскресение перед праздником Рождества Христова) в XVI–XVII веках. Действо изображало историю чудесного спасения трёх отроков Анании, Азарии и Мисаила из огненной печи. Чинопоследование пришло на Русь из Византии, на греческом языке. Чин воспоминания совершался в Успенском соборе Московского Кремля, а также в Великом Новгороде и в других городах, где были кафедральные соборы. Кроме того, к жанру мистерии относятся некоторые театральные сочинения Симона Полоцкого и Феофана Прокоповича.

Современные мистерии начали появляться в XX веке. С середины XX века в Великобритании была проведена реконструкция по восстановлению и реновации средневековых мистерий. В 1951 году в рамках Фестиваля Британии были восстановлены йоркский и честерский циклы, которые до сих пор исполняются местными гильдиями. Цикл *N-Town* был возрождён в 1978 году как мистерии Линкольна, а в 1994 году были возрождены мистерии Личфилда. В актуальный период это крупное общественное театральное событие в Великобритании.

В 1977 году Королевский национальный театр поручил поэту и сценаристу Тони Харрисону подготовить постановку спектакля *The Mysteries*,

также переработку уэйкфилдского цикла и других. Экранизация была осуществлена в 1985 году, вскоре была выпущена телевизионная версия на канале Channel 4. Данная постановка принесла Биллу Брайдену звание «Лучший режиссёр» по версии Evening Standard Theatre Awards, а также премию Лоренса Оливье в 1985 году, когда три пьесы впервые появились вместе в одном представлении в лондонском театре Лицеум. Постановка Харрисона была также поставлена в Шекспировском Глобусе в 2011 году под названием «Мистерии Глобуса».

В 2001 году театральная компания из Кейптауна Isango Ensemble выпустила адаптированную для Африки версию честерского цикла мистерий в лондонском Garrick Theatre под названием “The Mysteries – Yimimangaliso” на смеси языков коса, зулу, английского, латыни и африканс. Они возродили адаптированную версию постановки в Шекспировском Глобусе в 2015 году, известной как «The Mysteries». В 2004 году в Кентерберийском соборе были сыграны две мистерии (одна из которых была посвящена Творению, а другая – Страстям) с актёром Эдвардом Вудвордом в роли Бога. Актёрский состав постановки включал также Даниэля МакФерсона, Томаса Джеймса Лонгли и Джозефа Макманнерса.

Резюме. Таким образом, анализ литературы позволил проследить развитие литургической драмы в искусстве и области её применения в современный период развития искусства. На основе исторических фактов возможно установить процесс перехода литургической драмы в новые театральные события: литургическая драма – мистерии и миракли – современное искусство. Первоначальные драмы религиозного характера были связаны с вопросами о религии, их современные соответствия, известные как миракли и мистерии, отражают общие идеи актуального времени. Литургическая драма становится более эффективной, в ней появляются прозаические детали и некий комический элемент, проявляются также простонародные манеры произношения. Обыденные вольности допускались во внутреннем и внешнем оформлении литургической драмы: типичная домашняя костюмировка, упрощенная манера исполнения, обыденные жесты взамен имитированным, модернизированной технике представления. Драма в результате всего этого вызывает интерес у зрителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *История развития латинского языка* [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://scienceforum.ru/2017/article/2017035321>

2. *История западноевропейского театра* [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/teatr_i_kino/MIRAKL.html

COVID-ЛЕКСИКА: СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Михайлова А. А.

*(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Самойленко О. Ю.)
Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Российская Федерация*

Аннотация. Новые слова приходят в язык постоянно, это закономерное и исторически обусловленное явление. В марте 2020 года в мире началась пандемия новой коронавирусной инфекции, COVID-19. Вспышка болезни, за которой последовали ограничения на передвижение людей, карантины и самоизоляции, заставила людей во всем мире высказывать свои тревоги и страхи, обсуждая опасности и новую реальность в личных беседах, в средствах массовой информации и в киберпространстве. Данный вирус повлиял на все без исключения сферы жизни: на политику, экономику, образование, а также на словарный запас всех языков, включая английский. В период коронавирусной эпидемии COVID-19 в язык вошло множество новых слов и выражений, связанных с этим заболеванием. В данной статье рассматриваются наиболее продуктивные словообразовательные модели, характерные для неологизмов английского языка периода пандемии коронавирусной инфекции.

Актуальность исследуемой проблемы. Английский язык в наши дни постоянно развивается, каждый день появляются все новые и новые лексические единицы, которые непосредственным образом отражают социально-политическую и культурную жизнь и расширяют словарный запас. В связи с этим изучение словообразовательных особенностей лексики периода пандемии вызывает неподдельный интерес.

Материал и методика исследования. Материалом данного исследования послужили лексические единицы, относящиеся к COVID-лексике, извлеченные из онлайн-словарей английского языка в количестве 97 штук. Подбор материала осуществлялся путем поиска лексических единиц в интернет-словарях по ключевым словам – covid, corona, coronavirus. Далее все слова отбирались в соответствии с несколькими требованиями: слово было добавлено в словарь или изменило свое значение в марте-мае 2020 года, слово является однокоренным или родственным словам coronavirus, quarantine, vaccine. Для выявления наиболее продуктивных моделей был использован метод количественного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Прежде всего определим, что понимается под термином «неологизм». Существует несколько подходов к определению данного понятия. Разные исследователи подходят к данной проблеме по-разному. В данной работе мы будем рассматривать неологизм с точки зрения И. В. Арнольд, которая относит к неологизмам любое новое слово или выражение, которое было создано в соответствии с

продуктивными языковыми моделями данного языка, а также слово с измененным значением уже существующих лексем. Более того, по мнению И. В. Арнольд, неологизмами являются и слова, заимствованные из другого языка, которые воспринимаются носителями данного языка как нечто новое [1].

Все неологизмы, их морфологическая структура и характер значения формируются в рамках словообразовательных традиций. Стимулом для образования нового слова является острая потребность в создании неологизма. Современный английский язык располагает несколькими способами образования новых слов, к числу которых относятся следующие: словосложение; конверсия; аффиксация; обратное словообразование; словослияние; сокращение; чередование звуков, перенос ударения в слове и т. д.

Рассмотрим словообразовательные модели неологизмов периода пандемии. Нами были исследованы англоязычные интернет-словари, такие как Urban Dictionary [4], Oxford Learner's Dictionaries [3], Merriam-Webster Dictionary [2] и выделены 97 лексических единиц, которые были образованы во время эпидемии коронавирусной инфекции в 2020 году. При анализе отобранных лексических единиц были выделены следующие словообразовательные модели: аффиксация, словосложение, словослияние, реверсия, конверсия и сокращения. Группировка по данным моделям показала, что словослияние и аффиксация являются самыми распространенными словообразовательными моделями (49% и 23% соответственно). Менее продуктивными оказались сокращения (14.5%), словосложение (9%), конверсия и реверсия (по 2.25%).

Разберем данные модели подробнее. Начнем со словослияния. Словослияние является характерным для сленга, поэтому в словаре Urban Dictionary достаточно большое количество слов, образованных с помощью данной модели. Существует 2 вида слияния: амальгамирование и фузия. Проанализировав лексические единицы, образованные путем словослияния, было выявлено, что большая часть, а именно 60%, принадлежит к фузии. Примерами могут послужить такие слова, как:

- maskne = mask + acne (acne produced by wearing face masks) [2];
- covideo = covid + video (video watched during the COVID-19 pandemic) [4];
- COVIDpreneurs = covid + entrepreneurs (individuals or businesses succeeding in thriving and innovating in a pandemic environment) [4];
- covidate = covid + date (use of alternative methods to plan a date during the COVID-19 pandemic) [4].

С помощью амальгамирования были образованы следующие единицы:

- infodemics = information + epidemic (commonly used to describe misinformation being spread through various media, namely social media) [4];
- quatrovert = quarantine + introvert/extravert (introvert or extrovert who

has been quarantined) [4];

– lockstalgia = lockdown + nostalgia (nostalgia for a time when the country was in lockdown, or in a more extreme form of lockdown) [5].

Следующей распространенной моделью оказалась аффиксация. Аффиксация – это один из самых распространенных способов образования слов в английском языке, поэтому не удивительно, что большое количество лексических единиц образовано именно по этой модели. Большую часть составляют слова, образованные при помощи суффиксов, таких как *-ic*, *-ism*, *-ity*, *-ness*, *-ical*, *-able*, *-ence*, *-er*, *-y*. Как видно из приведенных суффиксов, все слова, образованные по данной словообразовательной модели, являются прилагательными либо существительными. При этом суффиксами прилагательных будут являться *-ic*, *-ical*, *-able*, *-y* (*coronic* [5], *coronical* [5], *covidable* [5], *covidy* [4]), а суффиксами существительных – *-ness*, *-er*, *-ism* (*covidness* [4], *lockdowner* [5], *vaccinism* [4]). Следует отметить, что к данной модели принадлежат всего лишь четыре слова, образованные путем префиксации, а именно с помощью отрицательных приставок *anti-* и *un-* (*anti-vaccine* [3], *unlockdown* [5], *unvaxxed* [4]).

Из вышесказанного можно сделать вывод, что такая словообразовательная модель, как суффиксация является распространенной среди covid-лексики, а префиксация практически не используется.

Далее следуют сокращения и словосложение. Рассмотрим сокращения. Они делятся на аббревиации и усечения. Исследовав лексические единицы, входящие в данную группу, мы выявили, что больше половины слов (8 из 14) принадлежат к аббревиатурам. Сам термин *covid* является аббревиатурой словосочетания *Coronavirus Disease*. Это же понятие нередко выражают аббревиатурой *C-19*, которая означает *covid-19*. Новые штаммы данной инфекции принято называть *nCoV – new (or novel) Corona Virus*. *SARS-CoV-2* и *MERS* являются также названиями новых типов коронавирусной инфекции и расшифровываются как «*severe acute respiratory syndrome*» и «*Middle East respiratory syndrome*».

Covid-лексика не богата усечениями, которые в основном являются австралийским сленгом. Примерами могут послужить такие слова, как *pandy*<*pandemic*, *sanny*<*sanitiser*, *iso*<*isolation* [5].

Более того, в список сокращений относят и довольно популярные на сегодняшний день *anti-vax*<*anti-vaccinist* и *vax*<*vaccine*. Здесь мы видим замену *x*<*ss*. Данный феномен объясняется носителями языка следующим образом: сочетание звуков [ks] намного удобнее передавать буквой «x», чем «с» или буквосочетанием «сс», так как данная буква или буквосочетание в большинстве случаев передают звук [k] как, например, в слове *vacuum* [6].

Что касается словосложения, то, в целом, данная модель является продуктивной в английском языке, однако в ситуации с covid-лексикой словосложение не является распространенным. Все слова данной группы являются именами существительными. В английском языке у существительных

самой продуктивной моделью является *noun + noun*, и случай с выбранной нами лексикой не является исключением. 8 из 9 слов в данной группе являются именами существительными и построены именно так. Примерами могут послужить такие лексические единицы, как *COVIDsitter*, *covid-shaming*, *coronaphobia*, *coronacut* [4]. В данном списке есть еще одно прилагательное, *coronacrazy* [4], которое является сложным прилагательным и образовано по модели *noun + adjective*, которая также является продуктивной в английском.

Последние и самые непродуктивные модели в нашем случае – это конверсия и реверсия. Реверсия относится к второстепенным способам словообразования, поэтому среди covid-лексики этот способ не является продуктивным. Можно выделить следующие примеры реверсии: *to self-isolate* < *self-isolation* [4], *corona* < *coronavirus* [2]. Хотя в английском языке конверсия является чрезвычайно продуктивным способом словообразования, в случае с ковидной лексикой эта модель оказалась непродуктивной. Мы видим такие конверсионные пары, как существительное-глагол (*self-quarantine* – *to self-quarantine* [2], *avaccineselfie* – *to vaccineselfie* [4]) и существительное-существительное (*covid* – *theCovid* [4]).

При анализе covid-лексики не было выявлено такой модели, как чередование звуков и ударения.

Резюме. Таким образом, мы выяснили, что в процессе образования неологизмов в период пандемии COVID-19 не все словообразовательные модели используются в одинаковой степени, и процентное отношение каждого из них в словообразовательном процессе неодинаково. К наиболее частотным способам образования относятся аффиксальный способ и словослияние.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие. М. : ФЛИНТА : Наука, 2012. С. 323–324.
2. *Merriam-Webster Online Dictionary* [Electronic resource]. URL : <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 04.12.2021).
3. *Oxford Learner's Dictionaries* [Electronic resource]. URL : <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 04.12.2021).
4. *The Urban Dictionary* [Electronic resource]. URL : <https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 29.11.2021).
5. *Thorne, T.* Coronaspeak – the language of COVID-19 goes viral [Electronic resource]. URL : <https://language-and-innovation.com/2020/04/15/coronaspeak-part-2-the-language-of-COVID-19-goes-viral/> (дата обращения: 30.11.2021).
6. *O'Conner, P. T., Kellerman, St.* From 'anti-vac' to 'anti-vaxxer' // Grammarphobia. Grammar, etymology, usage, and more, brought to you by Patricia T. O'Conner and Stewart Kellerman. Posted on Dec. 14th, 2018. [Electronic resource] URL : <https://www.grammarphobia.com/blog/2018/12/anti-vaxxer.html> (дата обращения: 04.12.2021).

НЕОЛОГИЗМЫ–ОБОЗНАЧЕНИЕ ОДЕЖДЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Павлова К. А.

*(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Кормилина Н. В.)
Чувашский государственный педагогический университет
им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена таким языковым единицам в английском языке, как неологизмы. Сегодня мы часто можем столкнуться с явлением неологизмов в сфере модной индустрии. Новые слова влекут за собой изменения языка, появление своего глоссария. Профессионалы в мире моды постоянно генерируют новые слова и используют их ради повышения спроса на свою продукцию.

Актуальность исследуемой проблемы. Словарь английского языка – это система, которая подвержена адаптации к требованиям общения между людьми [1, с. 216]. Именно поэтому он постоянно пополняется, а носители языка выступают двигателем этого процесса: взаимодействуя, говорящие порой не могут подобрать слово, с помощью которого возможно выразить ту или иную мысль. Такие обстоятельства приводят к поиску слова, которое станет названием этого явления. Так и образуются новые слова, неологизмы.

Одной из многих сфер человеческой деятельности, которая играет большую роль в создании неологизмов, является индустрия моды. Каждый день дизайнеры, создатели новых стилей моды обновляют уже существующие слова или дают новые имена предметам, одежде и всему, что связано с миром моды. Тогда, редакторы известных журналов и моделей не имеют другого выбора, кроме как использовать эти странные неизвестные слова, пока люди не начнут понимать и использовать их в своей речи.

Материал и методика исследования. Материалом исследования являются неологизмы английского языка, относящиеся к теме моды и названий одежды. Подбор материала осуществлялся методом сплошной выборки. Основным методом исследования является анализ, синтез и сравнение.

Результаты исследования и их обсуждение. Интересно, что многие исследователи утверждают: именно в английском языке образование неологизмов – крайне значимый и обширный процесс для пополнения его словарного состава.

Неологизм (от греч. *neos* – новый + *logos* – слово) – лингвистический термин, обобщающий слова, которые появились в языке на каждом определенном этапе его развития, уже являлись его частью и стали обозначать нечто новое, или были заимствованы из другого языка. Неологизмы обычно образуются по законам соответствующего языка, по его продуктивным моделям словообразования [3, с. 77].

В данной статье под неологизмами понимаются слова или словосочетания, которые являются новыми по своей форме и значению в настоящее время и имеют новое социокультурное значение, а также те языковые единицы, которые уже имеются в номинативном фонде, значение которых подверглось изменениям и преобразованию [4, с. 10].

Дизайнеры «изобретают» новые слова, давая жизнь старым, т. е. их цель – привлечь потенциального потребителя для распространения продукции. Дизайнеры стараются трансформировать новые явления в неологизмы, давая жизнь новым идеям в сфере моды. Новые слова отражают не только веяния моды, но и социальную составляющую многих людей, как потенциальных потребителей. Нельзя отрицать и тот факт, что прежде чем использовать неологизм, необходимо понять его смысл, а затем приобщить его к новым реалиям современного мира. Новые слова как погода, имеющая свои «сезоны». Следует отметить, что зачастую неологизмы весьма легко приживаются, но и также легко исчезают, не завладев аудиторией в том объеме, на который они рассчитаны. Человеческий фактор играет огромную роль в этом процессе, так как вторжение неологизма в лексический состав языка, удивляет своей нестандартностью. Нам представляется актуальным представить подобный бум неологизмов в индустрии моды «языковой игрой». В «копилке» многих «гуру» моды игровые приемы в лексике – явление не редкое, но запоминающее и впечатляющее. Так, сегодня в нашем распоряжении существуют уже прижившиеся необычные слова: сникерсы, тимбы, грингерсы, мюли, платье-фларре, свитник и др. Ученые, исследующие семантические группы таких слов, сталкиваются с этим вопросом постоянно. Многие слова, как правило, могут жить два или три года, как узконаправленные в области употребления. Например, это характерно для мужской и женской коллекции во всем мире, которая порождает большое количество неологизмов.

В наши дни лексикографы сталкиваются с проблемой популярности новых слов в короткие сроки. Было время, когда новые слова индустрии моды, чтобы их можно было рассматривать для включения в словарь, должны были использоваться в течение двух или трех лет. Сейчас все кардинально изменилось. В нынешнюю эпоху необычной одежды и новых разных стилей новые термины создаются в мгновение ока. Оценка того, является ли неологизм «случайным» или «вечным» – это работа, к которой лексикографы относятся чрезвычайно серьезно.

Показы коллекции мужской и женской одежды на разных неделях моды во всем мире порождают новые неологизмы. Модным редакторам часто не хватает слов, чтобы описать причудливые аутфиты. Например, в женской модной коллекции Hermès в марте 2018 г. roots были придуманы, чтобы идентифицировать пару кожаных штанов, которые переходят в сапоги.

Все неологизмы мира моды подразделяются на категории. Поэтому

мы можем классифицировать неологизмы в сфере моды на несколько семантических групп, таких как неологизмы одежды, обуви, сумок и другие. Совершенно очевидно, что неологизмы, относящиеся к одежде, состоят из новых слов, которые называют конкретные типы одежды: *slimster* – ‘мини-бикини для женщин’; *hipsters* – ‘брюки или юбка с поясом на бедрах’; *completenik* – ‘длинный свитер для брюк’; *Pants-skirt bloomers* – ‘женские спортивные брюки’; *treggings* – ‘тип брюк из комбинированных брюк + леггинсы’; *jorts* – ‘джинсовые шорты’; *catsuit* – ‘слитнй кожаный костюм’ (изначально создавался для маскарадных вечеринок); *military* – ‘милитари-стиль’; *swacket* – ‘толстовка на молнии’ (*sweater + jacket*); *troulottes* – ‘брюки по щиколотку’ (*trousers+culottes*).

В моде также много новых слов, относящихся к обуви: *bandals* – ‘обувь комбинированная из сапог и сандалий: ‘сапоги + сандалии’; *cougar climbers* – ‘одно из многих названий новой модной 7-дюймовой обуви на высоком каблуке’; *shoots* – ‘тип обуви в сочетании с ботинками, этот термин состоит из двух слов: обувь + ботинки’; *wellington* – ‘велингтоны’ (от ботфортов XIX века).

В последнее время появилось огромное количество неологизмов, связанных с названиями предметов одежды (*bomber jacket* – бомбер, короткая куртка и др.), обуви (*speed trainer* – кроссовки-носки), аксессуаров (*bumbag* – маленькая поясная сумка, *blingbling* – блестящие металлические безделушки), различных модных течений и тенденций (*fast fashion* – одежда, как правило, в масс-маркетах, копии идеи ведущих дизайнеров) и др.

По мнению многих исследователей распространёнными и эффективными моделями образования неологизмов в английском языке являются: аффиксация (*affixation*); словосложение (*compounding*); конверсия (*conversion*); слияние (*blending*); аббревиация (*abbreviations*); усечение (*clipping*); акронимы (*acronyms*); удвоения (*reduplicatives*); заимствование (*borrowing*).

Fashionista – кто-то, кто работает в индустрии моды или пишет о ней (*fashion + -ista*) аффиксация.

Sewist – тот, кто шьёт одежду и стал популярным, особенно среди блогеров (*to sew + artist*) слияние.

Oversize – термин используется для одежды, которая должна выглядеть нарочито большой (*over + size*) словосложение.

Trendsetter – человек или организация, которые начинают новую моду, особенно в одежде (*trend + setter*) словосложение.

Retrophilia – сильная симпатия к вещам из прошлого (*retro + philia*) словосложение.

Alpha consumer – тот, кто подхватывает тенденции, прежде чем они станут ведущими. Выступает в качестве предсказателя того, что будет популярным за несколько недель или месяцев (*alpha + consumer*) словосложение.

Glamazon – слово, используемое для описания красивой женщины, которая заметно отличается от многих других с точки зрения ее внешнего вида, поведения. Первопроходцы в своих областях (glamorous + amazon) слияние.

Upcycling – использование старых или выброшенных, или винтажных предметов одежды и преобразование их в новые изделия (up- + cycling) аффиксация.

Fashion blogger – это человек, который в своем интернет-блоге пишет статьи о моде и стиле, публикует фотографии с комплектами одежды и др. (fashion + blogger) словосложение.

E-tailer – компания, которая продает вещи в интернете (electronic + tailer) слияние.

Trendbook – подробное освещение в журнале отдельных тем, тенденций, направлений в моде (trend + book) словосложение.

Bespoke – продукт, любая вещь на заказ, т. е. заранее оговоренная и созданная в единичном экземпляре (be + spoke) словосложение.

DNK Brend – особенность стиля. Определенная составляющая коллекции: материал, рисунок и др., подчеркивающие марку бренда, которая не меняется на протяжении многих лет (DNK + brend) словосложение.

SMS – предварительный заказ продукции (salesman sample) сокращение.

Guide line – главная линия показа одежды, ее каркас. Ключевой образ коллекции. Например, показ одежды 2020 г. был связан с африканскими мотивами коллекции. Африканская тема – генеральная идея показа (guide + line) словосложение.

Dropshopping – прямая поставка одежды от производителя, первая волна продаж (drop + shopping) словосложение.

Самой основной проблемой при переводе новых слов является проблема понимания лексического значения неологизма. Перевести неологизм, значение которого уже в какой-то мере устоялось в языке, а также относительно известно лингвисту-переводчику не составляет особой трудности, так как на сегодняшний день представлено множество приемов перевода новых слов.

В процессе перевода неологизмов переводчик может прибегнуть к лексическим трансформациям: транскрипция, транслитерация, калькирование, описательный перевод и функциональные замены.

Резюме. Обратившись к словарям и проанализировав множество переводов неологизмов в сфере моды, мы можем сделать вывод, что чаще всего используются методы транскрибирования, транслитерации, калькирования и описания. Использование функциональных замен и прямого включения практически не обнаружено.

Английский язык как глобальное явление требует развития и постоянного изучения словарного запаса, обновления в той или иной области. Среди

таких – индустрия мода в ее различных проявлениях, как многогранное явление. Не существует дисциплины или науки индустрии моды, поэтому единства мнений ученых в этом направлении, сложно проследить. По этой причине выявление новых слов требует дополнительного раскрытия и описания, чтобы избежать недопонимания целевой аудитории. В результате исследования, нами были изучена новизна слов, особенность перевода и способ словообразования.

В представленной работе анализ отобранных неологизмов показал два наиболее продуктивных способов словообразования: словосложение и слияние.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арнольд И. В.* Лексикология современного английского языка. Москва : «Высшая школа», 1986. 295 с.
2. *Воробьева И. А.* Понятие «неологизм», классификация неологизмов в английском языке // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2019. № 3 (101). С. 158–166.
3. *Гальперин А. И.* Очерки по стилистике английского языка. Москва : Изд-во лит. на иностр. яз., 1958. 459 с.
4. *Морозова Е. В.* Структурно-семантические характеристики неологизмов современного американского английского языка. Екатеринбург : Изд-во УГПУ, 2020. 61 с.
5. *Федоров А. В.* Терминология медиаобразования // Искусство и образование. 2000. № 2. С. 33–38.
6. *Чугунова С. А.* Неологизмы как достояние индивида (на материале англоязычных неологизмов из сферы моды) // Вопросы психолингвистики. 2019. № 3 (41). С. 64–77.
7. *Шалина Л. В.* К вопросу о сущности неологизма в современной лингвистике // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2007. Вып. 8. С. 73–77.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АББРЕВИАТУР В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ СПОРТИВНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Прохорова А. С.

*(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Кормилина Н. В.)
Чувашский государственный педагогический университет
им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация*

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению специфики функционирования аббревиатур в англоязычной спортивной терминологии на примере англоязычных спортивных журналов, а также выявлению лингвистической специфики аббревиатур, используемых в современных спортивных терминах.

Выделяются компрессионная и экспрессивная функции аббревиатур.

Предполагается, что ведущей функцией аббревиатур на рассматриваемом материале является компрессионная функция, которая способствует реализации особенностей публицистического стиля в текстах спортивных журналов.

В исследовании представлена типология спортивной терминологии, исходя из специфики их употребления.

В статье рассматриваются понятия «аббревиация», «терминология», «спортивная терминология».

Ключевые слова: аббревиация, аббревиатурные единицы, функции аббревиатур, терминология, спортивная терминология.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена изучением аббревиации как широко распространенного явления, характерного для письменной речи современного английского языка.

Целью данного исследования является выявить и описать особенности аббревиатур.

Материалом исследования послужили 184 примера использования аббревиатур в изданиях «Sports Illustrated» (февраль и март 2022). **Методикой сбора материала** является сплошная выборка.

В качестве **метода исследования** мы использовали методы анализа и классификации.

Исследователи считают, что возникновение сокращений и аббревиатур есть процесс постоянный. Потому, он представляет широкий простор для проведения исследований на данную тематику.

Слово «аббревиатура» было заимствовано в русский язык из итальянского языка, которое в свою очередь произошло от латинского «*abbreviare*» (*сокращать*). В русском языке данное слово сохранило свою дефиницию. В Толковом словаре русского языка слово «аббревиатура» означает «существительное, образованное из усечённых отрезков слов, из таких же отрезков в сочетании с целым словом, а также из начальных звуков слов или названий их начальных букв» [6, с. 15].

И. В. Игнаткина и Н. Битков в своей работе утверждают, что «аббревиатура – слово, образованное из названий начальных букв или из начальных звуков слов, входящих в исходное словосочетание» [4, с. 151].

Согласно Т. А. Ширяевой, аббревиатурные единицы являются эффективным способом превращения громоздких и неудобных описательных наименований явлений действительности в простые [8, с. 677].

Раскрывая мнение Т. А. Ширяевой, С. А. Костурбина выделяет следующие функции аббревиатур:

1. Компрессионная функция (функция экономии языковых средств);
2. Экспрессивная функция [5, с. 33–34].

Переходя к предмету нашего исследования, обозначим, что такое «терминология». Согласно большому толковому словарю русского языка,

под терминологией понимается совокупность, система терминов, употребляемых в какой-либо области знания, искусства, общественной жизни [1]. В новом словаре методических терминов дается следующее определение терминологии: «совокупность терминов, употребляемых в какой-либо области науки, техники, искусства и т.д.» [1].

Спортивная терминология, в свою очередь, используется в статьях спортивных журналистов, спортивных журналах, газетах, а также книгах на данную тематику.

В своей работе Е. И. Гуреева дает следующее определение спортивной терминологии: это «составная часть языка профессиональной коммуникации спортсменов, тренеров, судей» [2, с. 6]. Поэтому, можно отнести данный пласт лексики к профессиональной, однако, по мнению А. А. Елистарова, спортивная лексика лишь частично является профессиональной, так как физическая культура и спорт как виды человеческой деятельности выходят за рамки узкопрофессиональных интересов [3, с. 22]. Это можно объяснить тем, что люди, которые интересуются спортом, смотрят спортивные трансляции, читают статьи в СМИ на подобную тематику, подхватывают и начинают употреблять в своей речи, посредством чего спортивная терминология проникает в повседневную речь.

Существует большое количество классификаций спортивных терминов. В целом, спортивные термины можно разделить на такие группы, как:

- общие термины,
- термины, связанные с несколькими видами спорта,
- термины, относящиеся к определенному виду спорта [7, с. 207–208].

Опираясь на вышеизложенную классификацию, изучим спортивные журналы «Sports Illustrated» за февраль и март 2022 года.

Проанализируем найденные аббревиатуры в зависимости от частоты из использования.

Февральский номер был посвящен Зимним олимпийским играм 2022 в Пекине. Путем сплошной выборки нами было найдено 86 аббревиатур на тему «Спорт».

Термины, связанные с несколькими видами спорта, представлены в количестве шести единиц: *oni (of no use)*, *MVP (Most Valuable Player)*, *pro (professional)* и др. Данные лексемы встретились в журнале двенадцать раз, что составляет 13,9% от всего количества аббревиатур.

Также, была найдена одна аббревиатура, относящаяся к футболу: *TD (touchdown)* (2,3% от общего количества).

Поскольку февральский выпуск журнала был посвящен Олимпийским и Паралимпийским играм в Пекине 2022, встретились аббревиатуры, относящиеся с лыжным видам спорта. К ним относятся такие единицы, как *GS (giant slalom)* и *super-G (super giant slalom)*. Это составляет 4,6% от всего количества аббревиатур, найденных в журнале.

Также, мы нашли аббревиатуру, посвященную хоккею – *U-18 (Under*

18 World Championship by the International Ice Hockey Federation). Она составляет 1,2% от всего количества аббревиатур.

В статье, посвященной паралимпийскому спортсмену Андрою Курка, встретилась одна аббревиатура *SUV (sport utility vehicle)*, относящаяся к автомобильным терминам (в процентном соотношении она составляет 1,2% от общего количества).

В нашу классификацию не вошло 1 слово, относящееся к нейтральной лексике. Это такое слово, как *EMT (Emergency Medical Technician)*. Оно, подобно автомобильным терминам, составляет 1,2% от всего количества аббревиатур.

Не входящими в нашу классификацию, однако самыми частыми аббревиатурами в данном журнале являются имена собственные (75,6% от общего количества единиц). Так, большое количество имен собственных – это названия организаций, регулирующих работу команд, организующих проведение чемпионатов и игр. К ним относятся такие организации, как *NBA (National Basketball Association)*, *NHL (National Hockey League)*, *NFL (National Football League)*, *FIS (Federation Internationale de Ski)* и др. Также, была найдена аббревиатура Международного Олимпийского Комитета – *IOC (International Olympic Committee)*.

В журнале «Sports Illustrated» за март 2022 года нами было найдено 98 аббревиатур.

Подобно февральскому номеру, самыми частотными аббревиатурами стали имена собственные: *PGA (Professional Golfers' Association)*, *UEFA (Union of European Football Associations)*, *NCAA (National Collegiate Athletic Association)* и др. в процентном соотношении они составляют самую большую часть аббревиатур – 64,3%.

Далее по частоте использования идут аббревиатуры, которые обозначают термины, употребляемые во всех видах спорта: *LVI (low value individual)*, *DPOY (Defensive Player Of the Year)*, *champ (champion)* (19,4%).

Поскольку в данном номере присутствовали статьи о прошедшем Super Bowl, были аббревиатуры, относящиеся к бейсбольной терминологии. К данным лексическим единицам мы отнесли *RBI (runs batted in)* и *18U (the USA Baseball 18 under National Team)* (2% от общего количества аббревиатурных единиц).

Помимо терминов, относящихся к бейсболу, мы встретили термины, относящиеся к другим видам спорта: футболу (5,1%), а также баскетболу и плаванию (по 1%).

Слова, причисленные к нейтральной лексике, встретились в номере за март в количестве 7 аббревиатур: *gym (gymnasium)* (6 раз) и *rep (representative)* (1 раз). Они составляют 7,1% от всего количества аббревиатур.

Подводя итоги, мы пришли к **выводу** о том, что самыми частотными аббревиатурными единицами в спортивных журналах «Sports Illustrated» за

февраль и март 2022 года стали имена собственные, которые обозначают названия спортивных ассоциаций, союзов и лиг. Из общего количества найденных и изученных нами аббревиатур они составляют 69,6%.

Следующими по частоте использования являются общие термины – 16,9%.

Немногочисленно количество аббревиатур, связанных с определенными видами спорта (8,7%), а также лексические единицы данного типа, относящиеся к нейтральной лексике (8%).

Самыми редко встречающимися являются аббревиатуры, обозначающие аббревиатурные термины – менее одного процента от общего количества лексических единиц данного типа (0,5%).

Важно также отметить, что спортивная терминология является хорошим материалом для изучения, поскольку она обозначает понятия, которые ясны для народов и культур, говорящих на разных языках.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Грамота.ру* [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://gramota.ru/>. Дата доступа: 01.04.2022.

2. *Гуреева Е. И.* Спортивная терминология в лингвокогнитивном аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. н. Челябинск, 2007. 12 с.

3. *Елистратов А. А.* К проблеме стилистической стратификации спортивной лексики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2010. № 1. Ч. 1. С. 122–127.

4. *Игнаткина И. В., Битков Н.* Сокращения в английской интернет-переписке // Научный альманах. 2021. № 1-2 (75). С. 149–152.

5. *Костурбина С. А., Далакян М. Г.* Функционирование аббревиатур в гляцевых журналах // Ученые записки Ульяновского государственного университета. Актуальные проблемы теории языка и лингводидактики / Под ред. А. И. Фефилова. Ульяновск : Ульяновский государственный университет, 2020. С. 33–36.

6. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Изд. 4-е. Москва : ООО «А ТЕМП», 2010. Т. 1. 874 с.

7. *Фрончек М. К.* Спортивная терминология как показатель спортивной лексики и языка спорта // Молодой ученый. 2018. № 39 (225). С. 207–209.

8. *Ширяева Т. А.* Система аббревиации в англоязычном деловом дискурсе: сущность, формы, характеристики // Слово. Словарь. Термин. Лексикограф. М. : Изд-во Московского государственного областного университета, 2019. С. 674–680.

9. *Spots Illustrated: sport magazine.* NYS.: theMaven, Inc., February, 2022

10. *Spots Illustrated: sport magazine.* NYS.: theMaven, Inc., March, 2022

11. <https://www.urbandictionary.com/>

12. <https://www.multitran.com/>

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АВСТРАЛИЙСКОГО И НОВОЗЕЛАНДСКОГО ВАРИАНТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Рафиков М. Ф.

*(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Ахметзадина З. Р.)
Сибайский институт (филиал) Башкирского государственного
университета, г. Сибай, Российская Федерация*

Аннотация. Данное исследование посвящено изучению лексических особенностей австралийского и новозеландского вариантов английского языка. Как известно, большинство изучающих английский язык уделяют внимание лишь британскому или американскому вариантам. Между тем, также существуют австралийский и новозеландский варианты этого языка, и мало кому известно об их особенностях. В настоящей работе рассматриваются австралийский и новозеландский варианты английского языка, их сходства и различия, особенности произношения.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования обусловлена тем, что в XXI веке повысился интерес к английскому языку в силу существующих экономических и политических тенденций. При этом усилилась роль английского языка на мировом уровне. В новозеландском и австралийском вариантах английского языка действительно есть много общего, но из-за различий в значении многих сленговых выражений, возникают трудности при межкультурной коммуникации с иностранными собеседниками. Знание этих различий необходимо для того, чтобы избежать трудностей при чтении и переводе источников СМИ, а также при непосредственном общении. Соответственно, представляется целесообразным охарактеризовать основные лексические особенности между такими вариантами английского языка, как австралийский и новозеландский.

Материал и методика исследования. Материалом исследования являются австралийский и новозеландский варианты английского языка. В качестве основных **методов исследования** заявленной темы были применены такие, как: аналитический анализ теоретической литературы по теме исследования, метод лексикологического анализа, метод сплошной выборки.

Результат исследования и их обсуждение. Таким образом, результаты проведенной работы позволяют выявить лексические сходства и различия между австралийским и новозеландским вариантами английского языка и их особенности употребления.

Резюме. В данной работе были сделаны отдельные выводы относительно лексических особенностей австралийского и новозеландского вариантов английского языка. Австралийский и новозеландский варианты английского языка весьма сходны между собой. Следует отметить, что присутствуют лексические различия, однако они, как правило, не представляют

собой какого-либо значительного препятствия для взаимопонимания между носителями английского языка.

Австралийский вариант английского языка очень близок к британскому, в отличие от американского – как в плане лексики, так в произношении. Тем не менее, есть определенные различия в этих двух диалектах, которые обусловлены территориальным разделением, продолжающимся уже две сотни лет. В Австралии английский язык стал развиваться иначе сразу после основания колонии «Новый Южный Уэльс» в 1788 году, а через несколько десятилетий различия в двух диалектах стали достаточно заметными¹.

Сегодня, благодаря глобализации и интернету, а также качественному образованию в Австралии, эти различия стали стираться. В австралийских учебных заведениях уделяют особое внимание правильному английскому языку. На телевидении ведущие разговаривают на стандартном британском языке. Но в разговорной речи можно услышать диалектные слова и отличительное говорение от стандартного произношения. При этом орфография австралийского языка полностью соответствует британскому варианту, а фонетические отличия незначительны.

В австралийском произношении звук “i” в словах “*bit*”, “*tip*” и подобных тянется дольше, чем в британском. Буква “a” в закрытых слогах произносится не широко – не как “æ”, а как “ε”. Долгий звук “a” относится в австралийском варианте английского языка к более переднему ряду, из-за чего слово “*hot*” произносится почти так же, как “*heart*”. Согласные же не терпели никаких изменений. В целом британцы замечают, что австралийцы произносят все звуки немного «в нос», растягивают гласные и говорят «лениво».

Австралийцы говорят иначе, чем англичане или американцы. Впервые услышав их разговор, не-носитель языка может почти ничего не понять, если привык к британскому или американскому диалекту. Поскольку они любят разговаривать быстро, выдавая бурный поток слов со странным акцентом.

Достаточно похожий сленг получил свое распространение по всему австралийскому континенту, с некоторыми отличиями в рамках отдельных регионов.

Жители пустынного континента называют свой диалект Aussie (звучит как «Оззи») и от британского английского он отличается очень сильно. Сохранилась неизменной только общая структура предложений. Но возникла существенная разница в следующих направлениях, как:

- фонетика – произношение звуков;
- орфография – неофициальное написание слов с новым звучанием;
- лексика – словарный запас;

---

¹ Агапова И.В., Горбунова В.С. Особенности австралийского варианта английского языка // Перспективы науки и образования. – 2014. - №3 (9). - С. 144.

- общепринятые сокращения;
- неперебиваемые выражения (идиомы)².

Словарь австралийцев пополнился заимствованиями у аборигенов и вновь придуманными названиями местных природных явлений. Некоторые слова, как «кенгуру» или «коала», приобрели статус международных, в то время как иные слова до сих пор известны только жителям Австралии. Освежающий бриз с моря называют “*Albany Doctor*”, пронизывающий холодом южный ветер – *burster*, сильный порыв ветра – *dinnyhayser*.

Многие слова и выражения посвящены животным, которых разводили местные фермеры или сталкивались с ними в природе, например:

- *wool-classer* – собака, кусающая овец на пастбище;
- *broken-mouth* – старая овца;
- *snaily* – бык с кривым рогом;
- *boomah* – очень большой и сильный самец кенгуру.

Австралийцы любят сокращать слова, и даже порой «проглатывают» целые слоги, так что их бывает трудно понять. Кроме непредсказуемых индивидуальных «сокращений» существует множество общепринятых, например:

- документы – *doco*;
- детский сад – *kindie*;
- футбол – *footie*;
- шоколад – *chokkie* (чоки);
- afternoon (послеобеденное время) – *arvo*.

Другие примеры сокращений: “*brekkie*” от “breakfast”, “*sunnies*” от “sunglasses”, “*Aussie*” от “Australian”, “*Crissie*” от “Christmas”; “*uni*” (university), “*g'day*” (good day), “*cuppa*” (cup of tea), “*agro*” (aggressive) и т. д.

В разговорную речь австралийцы часто вставляют словечко «*mate*» (дружище) вместо обращения. Фраза “*I reckon*” означает “I think”, а восклицание “*reckon!*” значит «точно!». Еще одно любимое восклицание – *Crickey!* (вроде “*Bay!*”). “*True blue*” по-австралийски значит “real thing” (что-то стоящее). Недавно в австралийской лексике появились такие слова, как: *a dag* – забавный человек, *spunky* – привлекательный, *a rort* – вечеринка, *shonky* – незаконный.

Специфические выражения австралийцев нередко связаны с жаргоном заключенных и золотоискателей. Так, хорошего близкого друга могут назвать “*loser*” (лузер) вместо “*mate*”, а “*bastard*” – лучшая похвала для товарища из уст грубого мужчины.

---

² Ильин О.А. Особенности австралийского варианта английского языка // Научный журнал. – 2018. - №8 (31). - С. 39.

Нейтральное местоимение “It” часто заменяют женским “She”, причем появилось немало идиом с его использованием³, например:

She will be allright – все будет хорошо;

She will be beaut – что-то будет хорошим (скажем, погода).

Существуют три основных варианта австралийского английского: Broad (широкий), General (общий) и Cultivated (культурный)⁴.

“Broad” популярен у жителей сельской местности, и у тех, кто подчеркивает свою самобытность (всего около 30% австралийцев). Для него характерны все особенности местной фонетики, лексики, сокращений и идиом. Интонация монотонная, с минимальной разницей между ударными и безударными слогами.

“General English” теперь является самым широко распространенным вариантом английского языка в Австралии. Его используют 60% граждан и практически все недавно иммигрировавшее население. «Универсальное» или «общепринятое» произношение ближе к британскому варианту английского языка. В нем гораздо меньше выражено «аканье». Буквосочетания “ir”, “er”, “ur” звучат как [ε], гласный [e] близок к [i]. Слово «effort» звучит похоже на [eifort].

Типичных слов и фраз настолько значительное количество, что охарактеризовать их все в рамках данной работы не представляется возможным. Среди них существуют довольно своеобразные слова и фразы (в скобках приведены британские варианты):

- комар – *Mozzie* (Mosquito);

- чепуха – *Piffle* (Nonsense);

- чайник – *Billie* (Tea kettle);

Далее представляется целесообразным перейти к особенностям новозеландского варианта английского языка.

Из языка маори в повседневную жизнь народа киви вошло много заимствованных слов. Это такие слова как «*haka*» (военный танец маори), «*kumara*» (сладкий картофель), «*kai*» (еда), «*pakeha*» (белый человек, иностранец) и т. п. Но наибольшее число заимствований из маорийского приходится на географические названия и слова, описывающие представителей местной флоры и фауны. Последнее совершенно неудивительно, поскольку 3/4 флоры и фауны Новой Зеландии эндемичны, т. е. не встречаются больше нигде в мире, потому аналогов их названий в английском языке попросту нет.

С географическими названиями все обстоит несколько иначе. Географические объекты зачастую имеют два названия, а именно на английском

---

³ Кочетова М.Г. Современный английский язык в Австралазии: лингвокультурные особенности и перспективы развития // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2018. - №2 (80). - Ч. 1. - С. 92.

⁴ Лашкова Г.В., Сисина М.А. Как понять австралийца? К проблеме австралийского варианта английского языка. Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. - 2008. - Т. 8. - Вып. 1. - С. 11.

языке и языке маори (например, *Aotearoa* – New Zealand, *Tamaki* – Auckland, *Maungakiekie* – One Tree Hill), причем одно из слов или словосочетаний обладает большей употребимостью, чем второе. Тем не менее, часто употребляется только название на языке маори. И с произнесением этих названий у иностранцев вполне могут возникнуть трудности.

Такие слова появились потому, что, давая название месту, маори пользовались довольно-таки оригинальным способом. Они брали части слов из предложения, описывающего событие, и составляли из этих кусочков новые слова. Название "*Taumata*" означает: «Вершина, к которой Тамати, человек с большими коленями, землеед и покоритель гор, взбирался, играя на флейте для своей любимой»⁵.

Но чаще всего иностранцев (и даже тех, для кого английский является родным языком) в заблуждение вводят не маорийские названия, а различия в лексике между британским, американским и новозеландским английским. У новозеландцев есть ряд слов и выражений, которые по значению отличаются от значения тех же слов в британском и американском английском. В Новой Зеландии продаются специальные словарики "*Kiwi English Dictionary*", в которых собраны все эти особенности.

Новозеландцы (или «киви», как они себя часто именуют), подобно своим соседям «оззи» (*Aussies*) (т.е. австралийцам), склонны к широкому употреблению кратких наименований и всевозможных прозвищ.

Нижеприведенные примеры посвящены тем словам новозеландского диалекта, которые в наибольшей степени отражают его яркость и самобытность.

Kia Ora – Maori word for hello (слово племени маори, используемое для приветствия).

Choice – Excellent, great; expressing something as positive (великолепный, замечательный).

Cuzzie or cuz – Meaning cousin. Used as a term of address for a friend. (То есть «кузен», «кузина». Используется в качестве дружеского обращения)

I haven't seen you in weeks, cuz. – Я неделями тебя не видел, друг.

Good on ya – well done, congratulations (поздравления с чем-либо).

I just got a new job. – Я только что устроился на новую работу.

Good on ya, mate! – Мои поздравления, приятель!

I just bought a new pair of jandals. – Я только что купил(а) новую пару сандалий.

Knackered – tired, exhausted (уставший, истощенный):

I was knackered after that run. – Я устал после той пробежки.

Munted – damaged beyond repair (поврежденный, сломанный после ремонта):

---

⁵ Григорьева Е.М. Основные направления развития современной новозеландской лексикографии // Вестник Костромского государственного университета. – 2018. - №2. - С. 217.

My car got munted in that accident! – Моя машина разбилась в той аварии!

Sweet as – really good; awesome (действительно хороший, потрясающий):

We got lost out in the wop-wops – Мы потерялись где-то в глуши.

Haererā! (Maori goodbye) (слово племени маори, означающее прощание).

Таким образом, новозеландский английский является достаточно интересным и самобытным вариантом английского языка.

И поэтому можно говорить о том, между ними больше сходств, чем различий. Эти различия проявляются благодаря особенностям исторического и культурного развития стран. Однако, они как правило не представляют собой какого-либо значительного препятствия для взаимопонимания между носителями английского языка. Причиной же большинства расхождений являются особенности исторического и культурного развития этих стран, разнообразие местных и региональных идиом и устойчивых выражений.

Мы рассмотрели лексические особенности таких вариантов английского языка, как австралийский и новозеландский. Каждый из вариантов имеет определенное количество специфичных для него черт, связанных с фонологическими, морфологическими, синтаксическими и лексическими особенностями, которые имеют и свои региональные отличия и, безусловно, определяют его как самостоятельный вариант английского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапова И. В., Горбунова В. С. Особенности австралийского варианта английского языка // Перспективы науки и образования. 2014. №3 (9). С. 142–146.
2. Григорьева Е. М. Основные направления развития современной новозеландской лексикографии // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 2. С. 215–219.
3. Ильин О. А. Особенности австралийского варианта английского языка // Научный журнал. 2018. № 8 (31). С. 37–40.
4. Кочетова М. Г. Современный английский язык в Австралии: лингвокультурные особенности и перспективы развития // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 2 (80). Ч. 1. С. 90–93.
5. Лашкова Г. В., Сисина М. А. Как понять австралийца? К проблеме австралийского варианта английского языка. Изв. Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2008. Т. 8. Вып. 1. С. 9–12.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В МУЗЫКЕ

Самарцева В. А.

(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Иванова И. Г.)

*Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена роли латинского языка в историческом становлении музыкальной лексики. Значение культуры римской цивилизации, имеющей многовековую историю, невозможно оценить в полной мере для развития современного общества. Латинский язык, являющийся носителем данной культуры – один из самых древнейших языков, до сих пор используемый многими людьми в повседневной жизни. Еще в VIII–XIX веках латынь была языком древних философов, поэтов и ораторов, использовалась в католическом богослужении, а также была языком литературы многих народов Европы. Основы научной терминологии почти всех дисциплин также были заложены на латинском языке. И в музыке также очевидна историческая роль латинского языка.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования заключается в том, что сохранение научной латинской терминологии придает большое значение изучению латинского языка не только как языка одной из древнейших культур, но и как языка, необходимого в практическом применении.

Материал и методика исследования. Материалом исследования послужили: толковый словарь иноязычных слов Крысина Л. П. [2], учебная литература по культурологии в музыке Кнабе Г. С. [1]. Подбор материала осуществлялся методом анализа данных об использовании научной латинской терминологии в музыке.

Результаты исследования и их обсуждение. Латинский язык в музыке, в первую очередь, отражается в литургических (богослужебных) текстах, таких как песнопения, молитвы, гимны и латинские песни.

Литургическая драма и латинская песня – совершенно различные художественные жанры, одновременно развивающиеся с IX века. Именно в этой области прослеживается сочетание нового со старым. Литургическая драма подразумевает новые театральные приемы, духовное назначение и духовное содержание. Латинская песня сочетает светскую тематику, новую мелодию и мертвый «ученый» язык.

Достаточно велика роль латинского языка как источника текста для вокальных произведений. Использование латинских текстов характерно не только для какого-либо стиля или отдельного периода времени, так как оно пронизывает все исторические эпохи, всю профессиональную, прежде всего, духовную музыку, также в большей мере и светскую музыку. И дело

не только в тех классических сюжетах, которые композиторы берут из литургических и литературных источников. Обращение к латинским текстам легко объясняется мелодичностью и незабываемой красотой самого языка.

На использование латинского языка в музыке большое влияние оказал Папа Римский Григорий I (лат. Gregorius I; 540–604 г.), известный как Святой Григорий Великий, который много трудился над исправлением церковного пения и богослужения. Григорий I преобразовал формы латинской литургии и распространил церковное пение, которое было названо «григорианским пением», именуемое также «музыкальной» молитвой. Он создал хоры певцов, заменяющих часто неумелое пение диаконов во время богослужения. С его помощью в Риме была создана школа пения. Григорий I также ввел обозначение ладов латинскими буквами, сохранившееся в современной музыке.

Особое место в использовании латинского языка в музыке принадлежит бенедиктовскому монаху Гвидо д'Ареццо (990–1050), который известен как Гвидо Аретинский. Ареццо – название небольшого городка в Тоскане, недалеко от Флоренции. Будучи учителем хорового пения, он ввел 4-х линейный нотный стан с обозначением высоты звука буквами латинского алфавита на каждой линии, который используется в современный период. Впоследствии Гвидо Аретинский начал отмечать звуки нотами (лат. **nota, ae f** «знак»). Ноты размещались в виде заштрихованных квадратиков на нотном стане, состоящем из четырех параллельных линий. В настоящее время насчитывается пять таких линий, и ноты изображают кружочками, но принцип, введенный Гвидо, остался без изменения. Существует семь нот, которые образуют октаву. Гвидо дал каждой из семи нот октавы следующие названия: **ut, re, me, fa, sol, la, si**. Они были заимствованы из старинного церковного гимна, посвященного святому Иоанну Крестителю. Каждая строка этого гимна поется на тон выше предыдущей:

лат.

UT queant laxis
resonare fibris
Mira gestorum
famuli tuorum,
Solve polluti
labii reatum,
Sancte **I**oannes.

рус.

«Чтобы слуги твои голосами своими смогли воспеть чудные деяния твои, очисти грех с наших опороченных уст, о, Святой Иоанн».

Название всех нот, кроме первой, заканчивается на гласный звук, ввиду удобства их исполнения. Слог “**ut**” – закрытый, поэтому пропеть его подобно остальным невозможно. Поэтому в XVI веке название первой ноты

октавы “**ut**” заменили на “**do**” (лат. **Dominus, i m** «Господь»), а позднее сложилось название седьмой ступени звукоряда «**si**» из начальных букв слов «Святой Иоанн», то есть из седьмой строки текста того же самого гимна.

Современная интерпретация названия нот выглядит следующим образом:

Do – Dominus «Господь»;

Re – res «материя»;

Mi – miraculum «чудо»;

Fa – familia planetarum «семья планет», то есть «солнечная система»;

Sol – sol «солнце»;

La – via lactealis «Млечный путь»;

Si – sidera «звезды».

Изобретая ноты, Гвидо д’Ареццо обучил певчих петь по нотам, то есть тому, что в современных музыкальных школах называется сольфеджио (вокальные упражнения для приобретения навыка читать ноты). Его метод позволял самостоятельно и в кратчайшие сроки разучивать новые песнопения, петь с «листа». Квадратные ноты Гвидо Аретинского, размещаемые на 4-х линиях нотного стана, оказались самой простой и удобной системой записи музыки. Благодаря этой записи, нотная грамота распространилась по всему миру. Музыка вышла за пределы церкви и начала исполняться во дворцах вельмож и владык, а позднее – в концертных залах и театрах, став всеобщим достоянием.

Латынь сумела сохранить свои позиции и в ряде других музыкальных названий, например, ладов. Термин «Лад» обозначает целую команду звуков, которые используются для создания песен различного настроения. Два самых главных лада – мажор и минор – произошли из соответствующих латинских слов **major (major, jus)** «большой» и **minor (minor, minus)** «меньший». «Минорный» означает «грустный, меланхолический», а «мажорный» наоборот – «бодрый, радостный». Мажорный лад определяется прилагательным **dur**, а минорный – словом **moll**. Эти сокращенные латинские слова **dur (durus, a, um** «твердый») и **moll (mollis, e** «мягкий») стали применяться в музыкальной теории.

В музыкальной терминологии латинское существительное **variatio, onis f** означает «изменение». «Вариациями» называется такое музыкальное произведение, в котором основная мелодия повторяется многократно, но в ином характере – меняется сопровождение, ее ритм, темп, фактура, тональность, гармония, отдельные обороты.

На латыни слово **opera, ae f** означает «работа, труд, дело, творение, произведение». Изначально спектакли носили название **opera in musica** «музыкальное произведение». Смысл оперного произведения заключается в пении в сопровождении оркестра. В дальнейшем, развиваясь, жанр «**opera**» получил несколько разновидностей. Самыми популярными из них считаются **opera seria** и **opera buffa**.

Opera seria (лат. **serius, a, um** «серьезный») – серьезная опера. Именно в недрах **opera seria** зародился знаменитый итальянский стиль вокального исполнения – бельканто (букв. «прекрасное пение»). Постепенно популярность **opera seria** начала угасать, и на первый план вышла ее «предшественница», то есть комическая **opera buffa** (итал. **buffa** «шутовский, комический»). Смешные жизненные сюжеты **opera buffa** с ее пародийностью на реальную жизнь очень нравились обществу. В основу такой музыки были заложены мелодии и ритмы народных песен и танцев.

Кроме итальянцев большую роль в сохранении латыни в музыке сыграли представители немецкой нации. Во-первых, это “**Requiem**” (лат. **requiem** – В.п. от **requies** «покой, успокоение»). Данным термином обозначают музыкальное произведение траурного характера для хора с оркестром австрийского композитора Вольфганга Амадея Моцарта. Во-вторых, классическая песня “**Ave, Maria!**” («Радуйся, Мария») – начальные слова вечерней католической молитвы, на текст которой выдающийся немецкий композитор Франц Шуберт написал музыку.

В настоящее время песни на латинском языке исполняются многими певцами и музыкальными группами, так как они считаются необычными. На латинский язык переводятся также популярные русские песни. Например, песня «Прекрасное далеко» из кинофильма «Гостья из будущего» – “**Mirabilli futurum**”, которая красиво звучит благодаря латинскому языку.

Также латынь в виде анатомических медицинских терминов нашла свое отражение в названиях некоторых музыкальных инструментов или их частей, поскольку многие инструменты обладают сходством с определенной частью тела или изготавливаются из них. Например:

Tibia, ae f «флейта» (в анатомической терминологии – большеберцовая кость). Время возникновения и история происхождения римской «тибии» достоверно не известны. Этот инструмент получил свое название, так как большеберцовые кости животных служили материалом для его изготовления.

Tympanum, i n «барабан» (в анатомической терминологии – барабан, барабанная перепонка). Инструмент назван из-за сходства строения с барабанной перепонкой. Он представлял собой односторонний барабан с глубоким резонатором. На натянутой на резонатор кожаной мембране играли кистями рук. В Грецию инструмент попал в начале V века до нашей эры и распространился по всей её территории.

Chorda, ae f «струна» (в анатомической терминологии – нить, хорда, перемычка). Струна получила данное название, так как она представляет собой упругую нить, напоминающую строение хорды высших позвоночных животных.

Cornu, us n «рог, рожок» (в анатомической терминологии – рог, рожок), **Корну** или по-другому «**римский рог**» – духовой музыкальный ин-

струмент в Древнем Риме. По своей конфигурации напоминал рог животного.

Резюме. Формирование профессиональной терминологии осуществлялось на протяжении длительной истории развития музыки. Использование латинского языка в разных областях науки связано с его универсальным характером, что объясняется его способностью исполнять роль объединяющего фактора [5, с. 216]. Таким образом, латынь, известная как язык древних философов, нашла своё отражение в становлении и сохранении научной латинской терминологии в музыке.

На использование латыни в музыкальной терминологии оказал большое влияние Папа Римский Григорий I, благодаря которому возникло такое понятие, как «григорианское пение» и сохранившееся до наших дней обозначение ладов латинскими буквами. Особое место в использовании латинского языка принадлежит также итальянскому музыканту и теоретику музыки Гвидо д'Ареццо – одному из значимых фигур средневековой музыкальной науки. Именно его мы должны благодарить за новую, более легкую систему записи нот.

Латинский язык сыграл огромную роль в становлении и развитии классической музыки. Он положил начало таким ее жанрам, как духовная и церковная музыка, реквием, вариация, опера и многим другим.

Воздействие латинского языка на окружающих многократно возрастает, благодаря музыке австрийского композитора В.А. Моцарта и немецкого композитора Ф. Шуберта.

Итак, можно утверждать, что латинский язык – это не только язык одной из древнейших культур, но и язык музыки, так как название нот и некоторых музыкальных инструментов или их частей, а также многие музыкальные термины имеют латинские корни. Поэтому латинский язык остается важным культурным явлением современного мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гимн Иоанну Крестителю* [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://alexkorein.livejournal.com/314788.html> (дата обращения: 19.02.22).
2. *Кнабе Г. С.* Учебное пособие по культурологии. Москва : Изд. центр «Академия», 2003. 607 с.
3. *Крысин Л. П.* Толковый словарь иноязычных слов. Москва : Эксмо, 2009. 944 с.
4. *Происхождение и периодизация латинского языка* [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://referatnik.com/all/Mova/897.html> (дата обращения: 17.02.22).
5. *Хаерова А. И.* Латинизмы в произведении М. А. Булгакова «Записки Юного Врача» // Студенческая наука и XXI век. 2020. Т. 17. № 1–2 (19). С. 213–216.

ЯВЛЕНИЕ ЭВФЕМИЗМА В ЗАРУБЕЖНЫХ СМИ

Скляр О. А.

*(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Шугаева Н. Ю.)
Чувашский государственный педагогический университет
им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация*

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные виды и способы использования эвфемизмов в политических новостях зарубежных СМИ, с использованием метода сплошной выборки и сравнительного анализа. Для анализа самих, непосредственно, примеров была взята статья, касательно событий в Кабуле и статья об информации на сайте Дональда Трампа, касательно достижений в период его правления страной. Однако в самом начале данного материала рассмотрена актуальность политической сферы в жизни человека и раскрыто значение слова «эвфемизм», затем были раскрыты цели и роль использования эвфемизмов в речи, на основе работ различных авторов, занимавшихся данной сферой стилистики.

Актуальность исследуемой проблемы. На сегодняшний день политика-это та сфера жизни, которая затрагивает большую часть мирового населения. Даже если человек не увлекается обсуждением политических событий в мире, но живёт в информационном обществе, то к нему, так или иначе, поступает определённая информация касательно политической ситуации в стране и мире. Соответственно, большая часть населения нашей планеты, будет либо поверхностно ознакомлена с новостями данного характера, либо будет глубоко изучать эти новости, изучая разные источники информации, выслушивая полярные мнения и анализируя их в дальнейшем. Следовательно, актуальность проблемы обосновывается важностью политической сферы в целом и ролью человека в ней.

Материал и методика исследования. Статья написана на основе статьи из зарубежных СМИ, а именно, с сайта CNN. В данной статье были использованы метод сплошной выборки и сравнительный анализ.

К сожалению, некоторые политические события в стране и мире могут нанести большой урон психологическому здоровью людей, либо привести к общественному негодованию и возмущению. Именно эти обстоятельства являются, в том числе, причинами использования эвфемизмов в политическом дискурсе.

Для начала, стоит сказать, что эвфемизм это, по мнению И. Р. Гальперина, «слово или фраза, используемая для замены неприятного слова или выражения на традиционно более приемлемое» [2].

Следует заметить, что роль эвфемизмов в устной и письменной речи, не ограничивается лишь наличием вышеизложенных факторов. Так, согласно Л. П. Крысину, выделяются следующие цели эвфемизмов:

1. Основная цель, которая преследуется говорящими при использовании эвфемизмов в социальных и межличностных отношениях, – стремление избегать коммуникативных конфликтов и неудач, не создавать у собеседника ощущения коммуникативного дискомфорта;

2. Более специфической – в социальном смысле – является другая цель эвфемизации: вуалирование, камуфляж существа дела.

3. Третья цель, преследуемая говорящими при употреблении эвфемизмов, заключается в стремлении сообщить нечто адресату таким образом, чтобы это было понятно только ему. Разумеется, такого рода зашифрованность сообщения относительна, и очень скоро она становится мнимой, если подобные сообщения содержатся не в частной переписке, а публикуются и тем самым делаются доступными для интерпретации каждому читающему или слушающему [1].

В данной статье будут рассмотрены примеры использования эвфемизмов на основе зарубежной прессы.

Результаты исследования и их обсуждение. Например, в статье о событиях протеста женщин, в контролируемых талибами Кабуле, встречается следующее выражение: “Footage shared by Afghan news network TOLO news Saturday showed a confrontation between Taliban guards and some of the women” [3] Здесь слово “a confrontation” кратко и емко описывает начавшиеся в Кабуле события, не вдаваясь в подробности и детали «конфронтации».

Далее, в этой же статье, выделяется следующий пример: “Violence reportedly broke out after Taliban forces prevented the women from marching on to the presidential palace, according to TOLO, which reported the use of tear gas on protesters” [3]. В данном случае, слово “prevented”, имеет более широкое значение, чем просто «остановили», «не позволили», с той целью, чтобы читателю было легче воспринимать произошедшие события, которые бы не травмировали его психологическое здоровье.

Также, особое внимание привлекает следующее предложение в статье: “The head of the Cultural Commission, Muhammad Jalal, said that “these demonstrations were a deliberate attempt to cause problems”, adding that “these people don't even represent 0.1% of Afghanistan” [3]. В этом случае выражение “a deliberate attempt to cause problems” было ничем иным, как способом реагирования на произошедшие события, с помощью использования «удобных», «дипломатических» слов, которые бы не вызывали такого большого гнева общественности.

Затем, хотелось бы рассмотреть следующее выражение в данной статье о политических событиях в Афганистане, а именно: “The militant group are still involved in talks over forming a government, but have signaled women should stay at home, and, in some instances, militants have ordered women to leave their workplaces” [3]. В данном предложении можно отчетливо увидеть, что слово “signaled” имело очень емкое значение, обозначающее ряд меро-

приятый, самого разного характера, обозначающее нежелание правительства Талибов, выхождения женщин на протесты.

Далее хотелось бы рассмотреть примеры из статьи, касательно «лицемерной информации» по поводу достижений экс-президента США Дональда Трампа. Так, на сайте политика была размещена информация о только о достижениях в его период правления. Западные СМИ расценили данное событие, как лицемерие, поскольку на сайте не было никакой информации о трудностях и сложностях страны в этот период. Так, например, издание “The Guardian”, отреагировало весьма ограниченно и кратко на данные события. Увидеть это можно на примере следующего предложения из статьи: “The Guardian chided Trump on Tuesday for “a very selective retelling of the history of his time in office,” noting that he failed to include such noteworthy facts as the world's largest Covid-19 death toll, an economic collapse brought on by the pandemic, two impeachments, the US Capitol riot and so on” [4]. В данном случае, под словосочетанием «selective retelling» можно понимать отрицательное отношение к неполной информации о истории правления и достижениях Дональда Трампа.

Далее, в самом начале этой статьи можно увидеть, в целом, очень отрицательную реакцию СМИ на произошедшее. Выделяется особенно следующее предложение: “The Guardian and other mainstream media outlets can't seem to get over the fact that ex-President Donald Trump launched a public affairs website and neglected to fill it with his most embarrassing moments and crushing failures” [4]. В данном случае, с помощью конструкции «can't seem to get over» была сдержанно продемонстрирована реакция, в том числе, и других СМИ. Так или иначе, эта конструкция не раскрывает всю гамму эмоций, и предполагает, в том числе, и определенные негативные чувства, такие как: негодование, злость и непонимание.

Затем, в этом же предложении можно увидеть и действия самого непосредственного участника событий – Дональда Трампа. Здесь увидеть это можно в следующем отрывке предложения: “...ex-President Donald Trump launched a public affairs website and neglected to fill it with his most embarrassing moments and crushing failures” [4]. В этом случае, само слово “to neglect” означало ни что иное, как умышленное сокрытие всей информации, а не просто её игнорирование.

Так же негодование СМИ было корректно выражено и с помощью других слов, словосочетаний и предложений.

Так, в данной статье отражена и реакция другого новостного издательства в следующем предложении: “Canadian newswire Global News was similarly perturbed, noting many of the same omissions, including being banned from social media” [4]. В этом случае можно наблюдать, что неодобрительная реакция данного издательства выражена глаголом «to perturb» означая возмущение и беспокойство.

Резюме. В ходе анализа данного материала и научных работ по аналогичной тематике, был сделан вывод, что основная цель эвфемизмов в политическом дискурсе – вуалирование определенных политических событий, с целью более комфортного восприятия их, как со стороны непосредственных наблюдателей, то есть читателей, так и со стороны самих участников конфликта. Ещё одной целью использования эвфемизмов в политической сфере является выражение разного рода эмоций, в том числе и отрицательных, поскольку слова более просторечные и разговорные, а, также, грубые практически не используются в данной сфере под влиянием этикета, культуры и цензуры СМИ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Эвфемизмы в современной русской речи* // Philology.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-94.htm> (дата обращения: 03.04.2022).

2. *Гальперин И. Р.* Стилистика английского языка // StudFiles [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://studfile.net/preview/4326694/> (дата обращения: 03.04.2022).

3. *Women's protest in Taliban-controlled Kabul turns violent* // edition.cnn.com [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2021/09/04/asia/afghanistan-saturday-intl/index.html> (дата обращения: 03.04.2022).

4. *Absurd hypocrisy over Trump's new website provides latest evidence that mainstream media is irreparably broken by Bad Orange Man* // rt.com [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://www.rt.com/op-ed/519651-trump-website-media-reax-oped/> (дата обращения: 12.04.2022).

ПРИНЦИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ СЛОВАРЕЙ И ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ СЛОВАРЯ

Шрша А. Н.

(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Шугаева Н. Ю.)

Чувашский государственный педагогический университет

им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. Целью данной статьи является рассмотрение принципов классификаций словарей и параметра словаря. Словари играют важную роль в жизни читателя. Автор обращается к работам русского и советского лингвиста Л. В. Щербы. В статье рассмотрены актуальность и методы использования словарей.

Актуальность исследуемой проблемы. Различного рода словари не только обогащают активный словарь каждого человека, но и служат незаменимыми помощниками в овладении нормами русского литературного языка.

Материал и методика исследования. Материалом исследования являются словари: толковый, орфографический, словарь иностранных слов,

фразеологический словарь, орфоэпический словарь.

Результаты исследования и их обсуждения. Словари – вид изданий, который будет полезен любому носителю языка. Люди обращаются к словарям, чтобы узнать значение новых слов, чтобы посмотреть перевод слов на другие языки, чтобы подобрать синонимы, антонимы.

Наука, занимающаяся составлением словарей, называется лексикография. Данная наука занимается собиранием и систематизацией единиц языка. Функциями словарей является фиксация и хранение знаний о мире или языке. Словари ввиду своего многообразия нуждаются в тщательной классификации.

По содержанию словари делятся на две большие группы [1]:

Лингвистические или филологические словари. Их функция – дать информацию о языковых единицах с разных точек зрения. Например, толковые словари, словари синонимов, словообразовательные словари, орфоэпические, орфографические, фразеологические, словари иностранных слов.

Энциклопедические словари. В этих словарях содержатся информация о разнообразных явлениях и понятиях. К числу энциклопедических словарей относятся Энциклопедия Кольера, Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, Британская энциклопедия и т. п.

Разницу между этими типами словарей можно увидеть на примере конкретных словарных статей. Например, в классическом толковом словаре дано слово, затем – его грамматические особенности, толкование и примеры употребления. В энциклопедическом словаре обычно дано слово, его происхождение, более конкретное определение, разновидности и т. д. Так, слово «лед» в первом словаре будет дано в нескольких значениях; в энциклопедическом словаре будет описано с точки зрения химии или физики.

По принципу отбора лексики выделяют:

словари-тезаурусы. В этих словарях с максимальной полнотой представлена вся лексика языка. Сюда можно отнести Оксфордский словарь, в котором содержится более 300 тыс. статей.

частные словари. В частных словарях представлена лексика по различным критериям. Например, словарь паронимов, терминологический словарь, словарь аргументов и т. д.

По способу описания единиц словари можно разделить на 2 группы:

Общие словари. Здесь языковые единицы описываются в нескольких аспектах. К таким словарям можно отнести: толковые словари, словари-справочники и т. п.

Специальные словари. В этих словарях слова описываются с одной точки зрения: происхождения (этимологические), произношения (орфоэпические); образования (словообразовательные)

По порядку расположения статей словари делятся на:

алфавитные. Данный тип словарей является наиболее распространен-

ным, потому что такое расположение единиц позволяет легко находить необходимую словарную статью. Сюда относятся толковые, орфографические, орфоэпические словари и т.д.

идеографические. В этих словарях информация располагается по темам. Данный тип словарей встречается довольно редко. По алфавитно-тематическому признаку построены словари синонимом и антонимов.

ассоциативные. Такие типы словарей являются новыми. Слова расположены здесь в соответствии с ассоциациями. В русской лексикографии самые известные выпускались под редакцией А. А. Леонтьева, Ю. Н. Караулова, Г. А. Черкасовой.

Также словари делятся в зависимости от количества языков, представленных в издании:

1) *одноязычные*. Словарь составлен на одном конкретном языке. Например, толковый словарь, фразеологический словарь и т. д.

2) *двухязычные*. Данный тип составлен на двух языках. Сюда относятся всевозможные переводные словари.

3) *многоязычные*. Многоязычные словари встречаются редко. Данный тип составлен более чем на двух языках. Например, «Многоязычный технический словарь: немецко-англо-финско-шведско-русский».

По цели применения словари делятся на 4 группы:

1) *научные*. Этот тип словарей используются с научной целью. Сюда можно отнести: грамматические, исторические словари, словари терминов и т.д.

2) *учебные*. Они используются в учебных целях. Например, школьный фразеологический, орфоэпический, толковый словарь, словарь ударений и т. д.

3) *переводные*. Они используются для передачи языковых единиц одного языка посредством другого языка. Например, русско-итальянский, испанско-русский, русско-казахский словарь.

4) *справочные*. Такие словари предназначены для носителя языка, который может обратиться за справочной информацией о единице языка. Например, «Античность от А до Я. Словарь-справочник», «Словарь-справочник по пунктуации» и т. д.

В русской лексикографии не существует единой принятой всеми учёными классификация словарей. Л. В. Щерба был первым, кто систематизировал типы словарей. В разработку параметров классификации словарей внесли вклад многие отечественные и зарубежные лингвисты: Л. В. Щерба, В. В. Виноградов, С. И. Ожегов, В. Г. Гак, А. М. Цывин, Л. П. Ступин, Л. А. Новиков, П. Н. Денисов и др.

В настоящее время существует несколько параметров классификации словарей: лингвистический, семиотический, формальный и социально-прагматический [2].

Семиотический параметр – учитывает особенности описания или характер языкового знака.

С точки зрения единицы описания словари подразделяются на словари лексем (слов), фразем (фразеологизмов), морфем (частей слова), синтаксем (словосочетаний). Например, «Словарь морфем русского языка» или «Синтаксический словарь».

С точки зрения способа описания словари можно разделить на объяснительные и указатели. Например, указательные словари, «Сводный словарь русской лексики» в 2-х тт. и «Обратный словарь русского языка». В них содержится только список слов (словник) с указанием, в каких словарях они описываются.

С точки зрения языка описания словари подразделяются на одноязычные и двуязычные, или переводные. Например: «Англо-немецкий словарь».

В формальном параметре учитываются внешние данные словаря.

С точки зрения объема словари подразделяются на большие, средние малые.

3. Прагматический параметр учитывает социально-психологические особенности пользователей словарей.

С точки зрения национальности словари можно разделить на словари родного языка и словари чужого языка

С точки зрения возраста читателя словари можно разделить на детских и взрослые.

С точки зрения учета категории читателей словари подразделяются на общие и специальные. Примерами последнего типа являются, например, «Словарь ударений для работников радио и телевидения» или «Краткий толковый словарь для иностранцев».

С точки зрения назначения, цели словари подразделяются на общие и учебные. Также общие словари подразделяются на описательно-академические и справочные.

Учебные словари близки справочным, но их функция – обучающая; они сродни учебникам и иногда являются составляющей частью учебника или учебного комплекса.

4. Лингвистический параметр учитывает лингвистические аспекты изучения русского языка.

С точки зрения отношения к норме словари подразделяются на нормативные и ненормативные. Например, нормативные словари: ортологические, регламентирующие нормы современного русского языка. Ненормативные словари: «Толковый словарь» В. И. Даля, «Словарь русских народных говоров», «Словарь московского арго» и другие.

С точки зрения отношения ко времени словари подразделяются на современные и исторические. Современные словари описывают лексику языка в определенном временном срезе. Например, «Словарь современного русского литературного языка». Исторические словари описывают лексику

в исторической перспективе. Например, «Словарь русского языка XI-XVII веков», «Словарь русского языка XVIII века».

С точки зрения отношения к объекту отражения словари подразделяются на общие и частные.

Общие словари описывают весь словарный состав, лексику общенационального или общелитературного языка. Частные словари описывают только какую-либо часть словарного состава языка: Сюда можно отнести, например, «Словарь языка Пушкина», «Словарь автобиографической трилогии М. Горького» и др.

С точки зрения отношения к языковому аспекту словари подразделяются на универсальные и аспектные.

Универсальные словари ставят целью всестороннюю характеристику слова: семантическую, грамматическую, стилистическую и т.п. Однако словарей такого типа на практике нет. Аспектные словари посвящаются какому-либо одному языковому аспекту описания, и это их назначение обычно отражено в названии. Сюда можно отнести: «Орфоэпический словарь русского языка» (орфоэпия), «Синтаксический словарь русского языка» (синтаксис), «Грамматический словарь русского языка» (морфология) и т. п.

Резюме. Таким образом, мы выяснили, какими бывают словари. Словари являются постоянными спутниками жизни, они служат для расширения знаний и повышения языковой культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Классификация словарей* [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://znachenie-slova.ru/это-любопытно/классификация-словарей> (Дата обращения: 03.04.2022).

2. *CyberPedia* [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://cyberpedia.su/17x26d4.html> (Дата обращения: 01.04.2022).

Научно-исследовательские работы в номинации –
магистранты и аспиранты

**THEORETICAL BASIS FOR FORMATION OF THE INFINITIVE
AS A VERB IN THE ENGLISH AND KAZAKH LANGUAGES**

Аскарбек А. Т.

*(Научный руководитель – профессор Какжанова Ф. А.)
Карагандинский университет им. Е. А. Букетова,
г. Караганда, Республика Казахстан*

Annotation. На современном этапе развития и изучения языкознания большой интерес представляет изучение неличных глагольных форм и их роли в английском языке. Понятие инфинитива – это терминологическое слово, которое относится к грамматической основе языка и связано с глагольными формами во многих языках мира.

В статье затрагиваются теоретические основы образования инфинитива как глагола в английском и казахском языках. Целью статьи является исследование теоретических основ формирования инфинитива и формирования инфинитива как глагола в английском и казахском языках.

В статье дается определение термина «Инфинитив», раскрываются факторы образования инфинитива как глагола в английском и других языках.

Актуальность исследуемой проблемы заключается в том, что тема данной работы, закономерности развития инфинитива в английском и казахском языках и его функционирование в простых и сложных предложениях, до сих пор недостаточно изучена. Выбор данной темы обусловлен значимостью объекта изучения в современном языке (в данном случае английском и казахском).

The material and methodology of the problem under study. A huge contribution to the development of tasks in the field of lexical and grammatical modifications, as well as translation in general, was made by scientists such as: Retsker Ya. I., Semenov A. L., Krupnov V. V., Pivueva Yu. V., Dvoynina E. In and many of our writers-translators: almaatinets G. Belger, A. Kodar, K. T. Shangitbayev, S. K. Sanbayev, M. Alimbayev, Abai Kunanbayev and others. The research material was the works of famous foreign and Kazakh linguists, philologists and translators such as Retsker Ya. I., Semenov A. L., Krupnov, S. K. Sanbayev, Muzafar Alimbayev, Abai Kunanbayev and others [1].

The method of comparative analysis of the original and translated texts, statistical method, component analysis, contextual analysis method, comparative, descriptive method, as well as an analytical review of the literature. A critical analysis of the specialized literature was carried out on the topic of the study. The

sources of the study were theoretical and methodological literature on the subject of the study.

The results of the study and their discussion. In this paper, the hypothesis is put forward that the most important basis for the use of vocabulary and grammar are various methods of speech design in Kazakh and English, respectively, and the choice of one or another transformation.

In Latin, Infinitivus means “indefinite”. In ancient times, scientists noticed that the infinitive belonged to the verb system, and considered it as a verb form. The “Alexandrian” grammar calls the infinitive the fifth mood, or the infinitive mood of the verb.

An infinitive is a non-personal form of a verb expressing an action, but without specifying a number, personality, mood. The infinitive combines the characteristics of a noun and a verb. Like a noun, an infinitive can perform the same functions in sentences, that is, the function of the subject, addition, circumstance, the nominal part of a compound nominal predicate. That is why the infinitive question is of particular interest to grammarians [2].

In the function of the subject, the infinitive stands at the beginning of the sentence, before the predicate, and can be translated either by an indefinite verb form or by a noun.

The infinitive is used in the function of the nominal part of the compound nominal predicate, following the verb-copula to be (am, is, are, was, were, ...), which is sometimes translated as means, is to:

It is possible to distinguish one meaning from another by the fact that the subject in a sentence with a verb predicate denotes a person or object that can itself carry out an action expressed by an infinitive:

He is to master English within a short time. (verb predicate)/He must master English in a short time, and in a sentence with a nominal predicate, the subject cannot perform the action transmitted by the predicate:

His aim is to master English. (nominal predicate)/His goal is to master English.

The infinitive is used as part of a compound verb predicate with modal verbs, and without the to particle with most modal verbs: can, must, may, might, could, would, should (and their negative forms cannot = can't, must not = mustn't, etc.): and after auxiliary verbs in the roles of modal: to be (to) and to have (to) in the meaning of must:

I am to meet him here./I have to meet him here.

The plane is to arrive at 3 o'clock./The plane should arrive at 3 o'clock. He has to go there./He has to go there .

1. As a direct complement, the infinitive is used very often, but not after any verb.

2. In the role of a direct complement, after many adjectives in combination: verb-copula to be (am/is/are ...) + adjective + to infinitive

He is afraid to miss the train./He's afraid of missing the train.

3. As a complement, the infinitive can be used together with interrogative words: what, who, which, when, why, where, how, etc.

I don't know what to answer him./I do not know what to answer him.

I knew where to look for her./I knew where to look for her.

He could not decide when to arrange the meeting./He couldn't decide when to organize the meeting.

4. A complex addition. Such a construction of indirect and direct complement after some verbs forms an object infinitive turnover, which plays the role of a complex complement.

I want him to come in time./I want him to come on time.

He asked me to wait a little./He asked me to wait a bit.

The infinitive in the definition function may indicate the purpose of the mentioned object:

She gave him some water to drink./She gave him some water to drink.

The infinitive in the definition function often expresses a possibility, ability, or obligation and is translated by a subordinate determinative clause, usually with a conjunction:

He was not a man to tell a lie./He was not a man capable of lying.

After an indefinite pronoun:

Give me something to eat./Give me something to eat.

After ordinal numbers:

the first – the first, the second – the second, etc. or the words the last – the last, the next - the next, the only – the only infinitive is translated by the personal form of the verb or a definite subordinate clause:

He was the first to realize the situation./ Ten was the first who came up with the situation.

Who was the last to come?/ Who visited the last one?

Infinitive is multi-functional, as in English, and Kazakh languages. But the number of infinitive forms and the possibilities of their processing in languages is different, which reveals the specified employment during the transition. The grammatical features of the language are shared by many people. We also explained that Kazakh languages have differences and differences in their categorical values. Apart from the language in the Kazakh language, the rod category is excluded. In the Kazakh language, there are four-five inclinations, and in three, but the grammatical content of the category of inclinations in the Kazakh languages is combined. The Kazakh language has 5 Halls, different from Russian.

This question will be discussed at the conference briefly to open in Moscow – Бұл сұрақ Москвада ашылатын конференцияда қаралады.

After the words of the last and proper number (if this proposal includes the function of the predicative member), the infinitive in determining the function is transferred to the personal form of the speech at the same time, that is, the speech is the said main proposal, for example:

The secretary general was the first to rise this question – Бұл сұрақты

бірінші болып қойған бас хатшы болды.

If these words perform some other syntactic function, then the infinitive can also be translated by the participle.

The infinitive in the complement function does not cause difficulties when translated into Kazakh, it is usually translated by an infinitive, sometimes by a subordinate clause, for example:

They want to submit a new proposal – Олар жаңа ой кіргізгілері келеді.

The infinitive presents difficulties in translation mainly because it can be mistaken for a circumstance of purpose. Only the meaning of the whole sentence, and sometimes the broader context, allow us to determine whether the infinitive is a circumstance of the goal or result, for example:

To read well is very important in knowledge – Білімнің ең маңыздысы жақсы оқу.

The infinitive in the function of the subject, the predicative term, the nominal part of the compound predicate and the circumstances of the goal does not present difficulties when translated into Kazakh. In these functions, it is translated by an infinitive (in the function of the subject or the circumstances of the goal) or by a noun, for example:

I want you to find me a place in the car – Көлікте сен маған орын тауып беруінді қалаймын.

In combination with the verb to fail or noun (kulau, satsizdikke ushyrau), the infinitive conveys a failed attempt to perform an action or simply negation and is often translated into Kazakh by the personal form of the verb in a negative form, for example:

The negotiators failed to come to an agreement – Келісімшарттың қатысушылары бір шешімге келген жоқ.

Due to the differences in grammatical aspects in Kazakh, Russian and English, it is necessary to study the category of noun and verb, for the correct use and translation of the infinitive.

When writing this work, we relied on the history and long-term experience of many well-known philologists and linguists. Grouping all this into a single picture, it was found that the infinitive is an indefinite form of the verb, in Kazakh, Russian and English there are certain differences in the use of the infinitive.

The infinitive was formed along with the terminology of the Kazakh language. The Kazakh infinitive has changed over the course of history. After all, language, in general, is a reflection of the culture and life of the people.

Unlike English, the Kazakh infinitive continues to form until now.

A comparative analysis of the English and Kazakh languages revealed that the infinitive changes its form in English. And the Kazakh infinitive changes suffixes and endings. The English infinitive changes from time to time, in a sentence the infinitive can act as a subject, a nominal part of a compound predicate, an addition, a definition and a circumstance.

Any endings of nouns can be added to the Kazakh infinitive, the infinitive

declines in cases, in a sentence it can also be any member of a sentence.

Since the infinitive plays different roles in English and Kazakh, it will be translated by different parts of speech and different members of the sentence. It all depends on the grammatical features of each of their languages. [3]

Since the language is constantly undergoing certain stages of change and development. The translation of an English infinitive is largely determined by its form, and sometimes by its function in a sentence. Therefore, functioning as a separate part of the sentence, that is, not being a component of the secondary complex of predications. The infinitive has direct equivalents when it functions as: subject, part of a compound predicate or predicate, object, attribute, adverb modifier. [4]

There are certain difficulties in translating and using the infinitive in many languages, as well as understanding the meaning of the meaning of such a translation in the translating language. In connection with the above, it can be noted that the Infinitive in English and Kazakh has a different structure, different purposes and ways of use, therefore, when translating it is necessary to take into account that these are diverse languages belonging to different groups. And the translation will be carried out only if these features are taken into account, with the help of an “abstract vision of translation” and knowledge of the grammar of each of the languages. [5]

Modern language science has provided many ways and means to solve the problems of the history of the Kazakh language and thought. In order to describe and characterize the entire history of Russian linguistics, to trace the relationship of scientific ideas, concepts, trends and schools, to identify achievements and shortcomings, it is necessary to conduct preliminary studies of the nature of history and language.

Resume, the infinitive is a terminological word that refers to the grammatical part of the language. It is associated with certain verb forms and exists in many languages. In the course of historical analysis, it was revealed that with the death of the infinitive suffix, the formation of verbs from nouns and adjectives and nouns from verbs continued, but only morphological indicators were not used to form the verb.

REFERENCES

1. *Klyuev*, 2002; *Akhmanova, Mikaelyan*, 2009; *Gumovskaya*, 2008 Textbook
2. *Babaytseva, V. V., Chesnokova, L. D.* 1993 Educational complex
3. *Abai* Words of edification (Kara soz). (Translated from kaz. S. Sanbaeva), Almaty, Zhalyln, 1982.
4. *The Concise Oxford Dictionary of Linguistics P. H. Matthews* // Oxford University Press, 2007. 464 p.
5. *Martine, A.* Fundamentals of General Linguistics. Ed. 2-e. M.: Editorial URSS, 2004 Pp. 184–185

ПРОБЛЕМАТИКА КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ В АНГЛИЙСКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ

Жексенова К. К.

*(Научный руководитель – канд. филол. наук, профессор Какжанова Ф. А.)
Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова,
г. Караганда, Республика Казахстан*

Аннотация. Статья посвящена изучению категории времен в английском и казахском языках. В данной статье исследуется проблема категории времени в казахском и английском языках, их виды, содержание, значение, формы, а также различия и сходства. В статье также приведены существующие проблемы в самом понятии времени в обоих языках, они усложняются понятиями наклонения в казахском языке, понятием вида – в английском языке.

Актуальность исследуемой проблемы. Это основное понятие языка – понятие времени, необходимое для общения и перевода, явление – одна из сложных категорий в этих языках. В казахском языке считается, что в казахском языке официально существуют девять времен, вместо трех. Такое явление создают проблемы при изучении самого этого языка и в сравнении с английским языком, так как английский язык относится к индоевропейской языковой семье, а казахский – к алтайской семье. В этих языках есть существенные различия, которые необходимо учитывать при изучении этих языков.

Материал и методика исследования. В ходе исследования были использованы следующие методы: структурный, семантический методы, метод описания, метод сравнительного анализа и дистрибутивный и трансформационный методы.

Результаты исследования и их обсуждение. Все события и явления объективной реальности, окружающей нас, движутся во времени. Этот процесс является объективным, бесконечным и необратимым. Мы приписываем все события или явления одному из трех времен, то есть настоящему, прошлому и будущему. Говоря о каком-либо действии или явлении, мы используем определенные лингвистические средства, позволяющие соотнести его с моментом речи, а именно лексико-специальные слова или словосочетания (*today, yesterday, now, then*). Однако произнесенное действие не является необходимым для того, чтобы эти лексические признаки времени были ясны временным планом произношения, поскольку план в любом произношении передается через определенные формы глагола, которые называются временными формами. Говорящий может представить действие или явление как происходящее в настоящем, то есть в момент речи; в будущем, то есть после момента речи; или в прошлом, то есть до момента речи. По-

сколькo это различие во времени действия, выраженное в глаголе, систематически проявляется в грамматической форме, можно говорить о наличии категории времени в глаголе. Категория времени глагола служит для локализации, т. е. фиксации действия, выраженного глаголом.

Согласно с авторами Иофик Л. Л., Чахоян Л. П., Поспелова А. Г. категория времени рассматривается как «грамматический метод, отражающий временные особенности» (*grammatical expression of distinctions of time*) [1], а временная форма – понятие, обозначающее временную локализацию определенного действия (*grammaticalised expression of location in time*) [2]. По мнению ученого А. Блоха, «категория времени – это грамматическая категория, в которой латеральная личность глагола всегда неотделима от других, отражающих временные ограничения» [3].

Лингвисты казахского языка дают схожие определения категории времени, например, авторы «грамматики казахского языка», опубликованной в 1967 году, говорят, что «категория времени – это грамматическая категория, выражающая отношения между временем выполнения и временем речи» [4]. К. Аханов в своих работах, касающихся языкознания, пишет, что «категория времени признается категорией, характерной для глаголов. Оно действует закономерно, то есть действие неразрывно связано с понятием времени, оно понимается как процесс, протекающий в определенный момент времени» [5].

В английском языке времена делятся на настоящее время (*Present tense*), прошедшее время (*Past tense*), будущее время (*Future tense*). Отрезок времени, охватывающий момент речи, является настоящим временем; этот отрезок может иметь различную узкость от периода, измеряемого минутами (непосредственно в речи), до бесконечного временного пространства. Прошедшее время – это период времени, предшествующий этому времени и не охватывающий момент речи. Будущее – это период времени, ожидаемый после этого времени, который также не включает момент речи [6].

Говоря о проблематике категории времени в английском языке на современном этапе, среди ученых часто говорят о множественности временных форм в английском языке. А. П. Смирницкий считает, что это разнообразие основано на различии в названии настоящего – прошлого – будущего. С одной стороны, он осложнен простыми (*common*) и длительными (*continuous*) формами, с другой стороны различиями между перфектными и неперфектными формами. Таким образом, создаются такие временные формы, как простое настоящее время (*rains*), настоящее длительное совершенное время (*has been raining*) и т. д.

Если сравнить проблематику категории английских и казахских времен, система категорий времен казахского языка, как и в других языках, в зависимости от значения грамматического времени, выражающего связь действия, состояния, делится на три времени: настоящее время, прошедшее время и будущее время. Так как у казахских ученых много противоречий в

понимании смысловых форм времен, давайте проанализируем их классификацию.

Смысловые типы категории времен казахского языка группируются следующим образом:

1. настоящее время: точное настоящее время (нақ осы шақ), переходное настоящее время (ауыспалы осы шақ);

2. прошедшее время: мгновенное прошедшее время (жедел өткен шақ), древнее прошедшее время (бұрынғы өткен шақ), переходное прошедшее время (ауыспалы өткен шақ).

3. будущее время: предполагаемое будущее время (болжалды келер шақ), намеренное будущее время (мақсатты келер шақ), переходное будущее время (ауыспалы келер шақ)

Существует еще несколько классификации категории времен приведенными другими авторами, вышеуказанные одни из самых распространенных видов временных форм. Одним из причин этому является что тюркские языки в основном являются одним из языков, богатых значительными типами категорий времени. В тюркских языках существует несколько смысловых типов одного времени. Каждый из этих видов дает различный смысловой тип времени. Могут возникнуть трудности в различении смысловых типов времен между собой. Это может быть связано с тем, что, с одной стороны, содержание времен связано друг с другом, в связи с чем, формы времени не раскрываются между собой, с другой стороны, категория времени, аспекта и категория наклонения не отделены друг от друга по содержанию, а также формам.

Различие между категориями времени и наклонения можно объяснить тем, что логическая категория и грамматическая категория взаимосвязаны. Поскольку такие фундаментальные вопросы не решаются научно, очень трудно раскрыть границы обоих времен и их формы. Например, в предложении «мен айтайын, ол тыңдайды» (я скажу, он слушает), формы глагола (айт-а-мын, тыңда-й-ды) характерны для какого времени, и определить их содержание в этом контексте невозможно. А так же, временные формы как *барар еді; баратын едң; бармақ еді; барған едң; барашақ еді; барып еді; жығылып қала жаздап барып қалған екен; айтқысы келіп отыр екен* очень трудно определить, связаны ли формы с одним или несколькими временами. Таким образом, можно привести к выводу что в современном казахском языкознании, проблематика различия между категории времени и наклонение до сих пор не нашло решение.

Переходя к сравнению категории времен двух языков, мы знаем что, английский и казахский языки генетически относятся к отдельным группам. Типологически английский язык относится к аналитическим языкам, казахский к связным (агглюнативным). Следовательно, между этими двумя языками больше различие, чем сходств. Однако, мы не можем утверждать, что между двумя языками нет абсолютно никакого сходства. Чтобы определить

эффективное влияние родного языка на усвоение грамматики английского языка, необходимо сравнить грамматические системы двух языков, выявить сходства и особенности между ними. В частности, следует обратить внимание на формы времен английских глаголов и их эквиваленты в казахском языке. В английском языке существует только три основных типа времен, в то время как другие его формы являются аспектными формами. В казахском языке по основной теоретической грамматике существует несколько смысловых форм. Поэтому для сравнения категории времен казахского языка и английского языка было выгодно провести исследовательскую работу с использованием всех 12 английских форм времени.

Глаголы настоящего времени в казахском и английском языках, как правило, указывают на постоянные свойства, качества предметов, известные науке закономерности, процессы, характеризующие мир живой и неживой природы, например: *The earth rotates round its axis. Жер өз осінің айнала-сында айналады.* Present simple tense в английском языке совпадает с переходным настоящим временем (ауыспалы осы шақ, -а, -е, -й) в казахском языке. Точно так же Present Continuous сходна со значением точного настоящего времени (нақ осы шақ, -ып, -in + вспомогательный глагол) в казахском языке. Например, *Robert is just now speaking to my uncle and they are shaking hands (Ch. Bronte), Роберт менің ағайыммен дәл қазір сөйлесіп тұр және олар бір-бірімен қол алысуда.* Более того, в английском языке употребляется The Present Perfect Continuous Tense для обозначения действия, начавшегося в определенный момент до момента разговора и продолжающегося вплоть до настоящего момента: *I have been looking out for your white dress for the last ten minutes (Bennett). Мен жаңа 10 минут бойында ақ көйлекті іздеп жүрдім.* Предложение составлено на казахском языке через форму мгновенного прошедшего времени (жедел өткен шақ, -ды, -ді).

В английском языке для обозначения актуальности последствий предыдущего действия для настоящего временного плана употребляется Present Perfect. Но в основном, в казахском языке оно передается через мгновенного прошедшего времени (жедел өткен шақ, -ды, -ді) и связь с настоящим определяется только по контексту. Например, “*Stop the car! They have killed a child (Dreiser)*”, «*Көлікті тоқтам! Олар баланы қазып кетті*”;

И простое прошедшее время Past Simple, в казахском языке передается через мгновенного прошедшего времени (жедел өткен шақ, -ды, -ді), “*Miss Helstone stayed the whole evening (Ch. Bronte)*”, «*Хелстоун ханым кеш бойы осында қалды*», и через переходное прошедшее время (ауыспалы өткен шақ -атын, -етін, йтін) чтобы обозначить повторяющееся действие в прошлом: “*She came many a time to our house (Gaskell)*”, “*Ол біздің үйге жиі келетін*”. В английском языке для передачи действие, которое совершилось раньше другого, прошедшего употребляется The Past Perfect Tense: “*Fortunately the rain had stopped before we started (Bennet)*”, «*Қуанышқа орай*

біз бастаймын дегенше, жаңбырда тоқтап қалыпты». При переводе на казахский язык предложение составлено с древним прошедшим временем (бұрынғы өткен шақ -ып, -іп, -п), и имеет схожий смысл с английским вариантом.

В казахском языке будущее время делится на три смысловые формы. Предполагаемое будущее время (болжалды келер шақ) передается на английский язык через контекст (*Бірақ оның ойлағанының бәрі бола бермес – But not everything that he thought would come true*). Намеренное будущее время (мақсатты келер шақ -мақ, -мек, -пақ, -пек), при переводе на английский, сформулируется через оборот *is going to*, например “*This is going to be cheerful evening (Shaw)*.” «*Бұл кеш көңілді болып өтпекші.*». Переходное будущее время (ауыспалы келер шақ -а, -е, й) обозначает действие которое будет происходить в определенный момент в будущем, в английском языке данному действию соответствует *The Future Indefinite Tense: I’ll tell it to you after dinner (Shaw)*, *Мен оны саған кешкі астан соң айтамын*; а также *The Future Continuous Tense: We will be playing all morning (Smith)* – *Біз таң бойы ойнап жүретін боламыз.*

Резюме. В целом, подводя итоги, можно сказать, что в статье были отражены особенности, и даны характеристики проблематики категорий английского и казахского времени. В английском языке категория времени осложнено аспектом, а в казахском категория времени используется вперемешку с другими грамматическими категориями. Отсутствие такой категории аспектов, как в английском языке, вызывает много проблем при переводе категории времени с казахского на английский или же наоборот. По данным исследования, нельзя сказать, что в английском и казахском языках нет сходств и совпадений в их временах. Есть несколько схожих смысловых видов времен такие как виды казахского настоящего времени с английским *Present Simple tense*, *Present Continuous tense*; древнее прошедшее время (бұрынғы өткен шақ) с *Past Perfect tense*, однако в связи с тем, что оба языка принадлежат к двум разным языковым семействам, и имеют много различий в построении предложений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иофик Л. Л., Чахоян Л. П., Поспелова А. Г.* Хрестоматия по теоретической грамматике английского языка. Ленинград : Просвещение, 1981. 223 с.
2. *Comrie, B. Tense.* Cambridge : Cambridge University Press, 2000. 139 с.
3. *Блох М. А.* Теоретические основы грамматики. М., 1986. С. 149.
4. *Қазақ тілінің грамматикасы* : научное издание / ред. алқасы: М. Балақаев, Т. Қордабаев, А. Хасенова, А. Ысқақов. Алматы : Ғылым, 1967. 236 с.
5. *Аханов К. А.* Тіл білімінің негіздері. Алматы : Санат, 1993. 494 с.
6. *Иванова И. П., Бурлакова В. В., Поченуров Т. Т.* Теоретическая грамматика современного английского языка. М., 1989. С. 124.

THE ROOT AND SEQUENCE OF THE ESTABLISHED RULES FOR THE FORMATION OF THE GERUND

Makhanova G. S.

*(Scientific supervisor – Cand. of Philol. Sciences, assoc. Prof. Kakzhanova F. A.)
E. A. Buketov Karaganda University, Karaganda, Republic of Kazakhstan*

Annotation. The gerund is an important part of grammar and without this concept, it is impossible to imagine the basics of the English language. A gerund is an impersonal form of a verb that combines the features of a noun and a verb. It carries the meaning of a certain process. The name “gerund” comes from the Latin verb “gerere” – to act, which reflects the content of the gerund, namely, indicates the process, execution, performance of action. [1] In modern English grammar system, the gerund is signified with the help of “-ing” preserving verb control and entering into the system of verb forms. According to this definition, it becomes clear that the gerund combines verbal features and is identical with such parts of speech as participle I, adjective and verbal noun. Depending on the construction of words, these parts of speech are equally formed using the suffix “-ing”. Consequently, it is important to know the boundaries of these parts of speech and this is possible taking into account the grammatical meaning and syntactic place in the text. In modern linguistics, the phenomenon of the English gerund is insufficiently studied and little attention is paid to this issue, which is confirmed by the rather contradictory nature and the fact that its use carries quite controversial issues.

Relevance of the research lies in the question – why gerund did not have a name and status in the Old English period and what reasons were for the late development of the given part of speech – which caused the controversy. In this regard, an important task arises – to analyze the historical background of this part of speech to know the root and algorithm of the established rules for the formation of the gerund and to approach the resolution of the contradictions existing today by explaining them. The achievement of this task will allow us to determine the reasons for the late development of the gerundial construction and clearly understand the essence of the verbal noun.

Research material and methodology. The material books of modern English by Ilyish B. A., history of the English language by Ivanova I., Chakhoyan L., Belyaeva T., and methodology of the study. The following methods were used in the course of the study: structural, semantic methods, the method of description, the method of comparative analysis, and distributive and transformational methods.

Research results and discussion. The basis of the contradiction and gaps in the function of the suffix “-ing” is its versatility in the use of these parts of speech, in particular gerunds. The reason for this difference between the gerund and other forms of “-ing” is historically determined and is a consequence of the

late development of verbal signs in the verbal noun. Only since the beginning of the 17th century, it was possible to find gerund constructions that have verbal categories and more resemble the modern gerund. Here the main question arises, for what reason did the gerund not receive its status in the Old English period, what and how was this grammatical construction replaced?

The history of the English language is usually divided into three main periods:

- Old English, or Anglo-Saxon – the period of the invasion of Germanic tribes in Britain (from the V century AD to 1100);
- Middle English – the period after the Norman Conquest (1100-1500);
- New English – the period of formation and spread of the London literary language (from 1500 onwards) [2].

According to historical sources, the English language adopted a lot under the influence of external factors and changed depending on the situation of that time. For example, the presence of numerous tribes living on the territory of modern Europe, periodic conquests and associations, the difference in their dialects and cultural traditions, as well as the influence of a more advanced civilization at that time – the Roman Empire greatly influenced the formation of the English language and the development of the gerund as part of speech. Latin also had a significant impact on the formation of the English language, including the emergence of established sets of grammatical phenomena, including gerundial constructions.

According to the English history, in the Old English era, gerunds did not have a fixed name and its root lies in verbal nouns that existed at that time. Verbal nouns were formed from strong and weak verbs with the help of suffixes “-ing” or “-ung”, interconnected by alternating ablaut. Nevertheless, it should be noted that verbal nouns have not had a verb paradigm for a long time. Because the development of the gerund from a verbal noun occurred relatively late, respectively, the gerund retained substantive features for a long time, that is, the transition to the category of nouns of other parts of speech due to their acquisition of the ability to directly indicate the subject. As a result of studying this issue, it was believed that one of the reasons that verbal nouns had such a character is that they are a universal way of creating abstract verb names, for example, *rædan* – “to interpret, discuss”, *ræding* – “teaching”, *biegan* – “bend, turn”, *biegung* – “flexion”. The question of why the gerund did not exist in the Old English period can be answered by the fact that it was in the form of a verbal noun, since they are the same and without the presence of a verbal noun, there would be no further development of the gerund in the Middle English period.

In the Middle English and New English periods, we come to the most important part of the formation of the gerundial construction. It is these periods that are marked by the formation of the gerund in the works of Ivanov I., Chakhoyan L., Belyaev T., “In the Middle English period, one of the two suffixes of verbal nouns is preserved – “-ing”. If earlier the verbal noun controlled the

noun in the genitive case, which came into relation to it as a definition, then in the Middle English period it acquires the ability to control the complement and be determined by the circumstance. It was the first stage of verbalization of the former verbal name that turned it into a special verb form that had nominal and verbal features, for example, “without merci askynge” – without asking for mercy. In the Early New English period, the gerund undergoes further intensive verbalization.” [3]. In this case, scientists tend to believe that the formation of a gerund comes from the use of a verbal noun as a circumstance together with various prepositions that concretize its circumstantial function. In the examples above, the “-ing” forms are represented as a gerund, since they have typical verb compatibility with direct complement.

It should be noted that at the end of the Middle English period and the beginning of the New English period, there was still no clear difference between the verbal name on “-ing” and the gerund, which led to a contradictory process of development of this category. M. M. Gukhman wrote about it this way: “Even though the gerund already seems to have all its inherent features in late Middle English (the presence of a preposition, the connection with adverbs and adverbial expressions, the management of the accusative case, the construction of turns expressing the content of subordinate clauses), yet in the continuation of the entire early New English period we find intermediate forms between the old verbal noun and the gerund.” [4]. The vagueness in the distinction between the verbal noun and the gerund is also a consequence of the fact that the suffix “-ing” is used for both declension and word formation. In this regard, Gustave Guillaume notes that the grammatical paradigm offers many variants of formal representation, which leads to a variety of shades of the meaning of the word form, up to an opposite expression [5]. This process between the two parts of speech and the process of final consolidation is very slow. In the era of Shakespeare, there are several possible ways of using the “-ing” form. For example, “losing of the day; the losing of the day; losing the day; the losing day.” [3, p. 209] According to this example, you can observe a gerund from a transitive verb with a direct complement and with an indirect prepositional, like a verbal noun.

Analyzing the English history, we identified that only by the XVIII century. There was a complete differentiation between the verbal noun and the gerund, as a result of the acquisition of the gerund of the category of pledge and perfection, the final inclusion into the verbal paradigmatic in the New English period takes place. The perfect gerund is found in the works of Edmund Spenser and William Shakespeare. As you know, there are semantic reasons for using perfect gerund forms, which are used to express an action preceding the moment of speech, or an action expressed by a predicate, and express the idea of an ending or cause. Among the two types of analytical forms, the passive gerund initially spreads faster than the perfect one. This is quite legitimate, since subjective-predicative connections for the gerund are incomparably more important than aspect-temporal shades of meaning.

In the New England period, these parts of speech finally acquire their characteristics. First, a verbal noun begins to associate a preposition with an indirect complement and is used together with an article defined by an adjective. Secondly, the gerund is described by an adverb and is connected with a direct complement.

Summary. Summarizing and analyzing the above facts and examples, it should be noted that in some cases it is very difficult to determine which part of speech a particular form of a word belongs to. A lot depends on the speaker, on his thinking, and even on the time and place of speech creation when using grammatical constructions. The purpose and objective of this article were to give an overview of the historical background of gerundial constructions and to identify the reasons for the late development and origin of the gerund as a whole. Thus, having achieved the tasks set and relying on grammatical reasons, we can identify several main reasons for the appearance of the gerund:

- the need for different compatibility and management options
- the development of circumstantial features in a verbal noun through the definition of an adverb;
- a need to develop vocabulary categories to denote perfection and passivity.

The above facts demonstrate the contradictory and late development of the gerundial construction in the grammatical structure of the English language, which indicates the complexity and versatility of this construction in terms of syntax and semantics.

REFERENCES

1. *Sumbatyants, E. V., Manukyan, M. R.* Gerund functions and translation methods in a scientific and technical text (using the example of the English language) [Electronic resource] Access mode: https://pglu.ru/upload/iblock/b1d/sumbatyants-e.v_-manukyan-m.r.-_-funktsii-gerundiya..._v_.pdf
2. *Ilyish, B. A.* Modern English. L., 1980. P. 49.
3. *Ivanova, I., Chakhoyan, L., Belyaeva, T.* History of the English language. Saint Petersburg 1999. Pp. 208, 209.
4. *Historical and typological morphology of Germanic languages* / ed. M. M. Gukhman. M. : Nauka, 1978. 175 p.
5. *Guillaume, G.* Principles of theoretical linguistics. M. : Progress ; Culture, 1992. 220 p.

SIMILARITIES AND DIFFERENCES OF PARTICIPLES IN COMPLEX SENTENCES IN KAZAKH AND ENGLISH LANGUAGES

Mukhatayeva S. A.

*(Scientific supervisor – Cand. of Philol. Sciences, assoc. prof. Kakzhanova F. A.)
E. A. Buketov Karaganda University, Karaganda, Republic of Kazakhstan*

Annotation. The article deals with the peculiarities of using of participles in Kazakh and English languages, and specifically to the identification of differences and similarities in the structure of complex sentences and the use of participles between two languages. By the comparison of complex sentences with participles there will be used different examples by which similarities and differences are defined. The main focus is on the structure of complex sentences and changing the word order in another language changes during the translation. The object of the research: participles of Kazakh and English languages. The subject of the research: complex sentences with participles in English and Kazakh languages.

Relevance of the research. The relevance of the study is the comparative analysis of complex sentences with participles in Kazakh and English languages. Comparing and contrasting complex sentences from theoretical and practical sides is the actual problem of grammar. The article will consider not only grammatical features, but also the peculiarities of sentences during the translation. The aim of the research is to study the phenomenon of complex sentences and identify similarities and differences in the world of science and character of manifestation of a given phenomenon.

Research material and methodology. Materials of the research are examples of complex sentences with participles. The material was selected by the method of sampling from Kazakh and English manuals, the Kazakh-speaking and English-speaking mass media and the Internet resources. Methods of the research are working with scientific and methodical literature, gathering examples of participles in two languages, making comparative analysis, identifying peculiarities, similarities and the differences between complex sentences.

Research results and discussion.

During the research a number of features of the use of participles in Kazakh, as well as in English languages were identified. Further, the peculiarities of participles in two languages in complex sentences during translation were studied.

Based on the above, first, complex sentences of the Kazakh language were considered. A complex sentence is a single, interrelated sentence consisting of two or more simple sentences, connected in meaning and intonation. By its role in grammar, it does not differ from a simple sentence, both are tools for presenting thought to another person. Depending on how the sentence is made, the sentence is divided into three types:

1. Салалас құрмалас сөйлем (compound sentences);

2. Сабақтас құрмалас сөйлем (complex sentences);
3. Аралас құрмалас сөйлем (mixed complex sentences).

1. Салалас құрмалас сөйлем (compound sentences). In complex sentences, the utterances of simple sentences have stable grammatical forms and are equal among themselves [1].

Ways of creating complex sentences:

a) sentences, having semantic unity, and are interlinked intonationally.

For instance:

Бұл жылы қыс қатты суық болды, алайда қар аз жауды.

Here in this sentence two clauses are connected with other by the meaning, moreover verbs “болды” and “жауды” are interlinked intonationally.

b) simple sentences are connected by conjunctions.

For instance: Қайрат біресе күледі, біресе ызаланып жылайды.

Here clauses are connected with the help of conjunction “біресе”.

2. Сабақтас құрмалас сөйлем (complex sentences). The predicate of the first simple sentence has no personal indicators and obeys the second sentence. The subordinate clause is the main here. Ways of creating compound sentences:

a) шартты рай (conditional mood): “-са”, “-се”;

б) көсемше (gerund): “-а”, “-е”, “-й”, “-ып”, “-іп”, “-п”, “-ғалы”, “-гелі”, “-қалы”, “-келі”;

в) есімше (participle): “-ған”, “-ген”, “-қан”, “-кен”, “-дықтан”, “-діктен”, “-мен”, “-ша”, “-ше”, “- да”, “-де”;

г) болымсыз етістік: (verb in the negative form) “-ма”, “-ме”, “-па”, “-пе”, “-ба”, “-бе”, “-й”, “-йынша”, “-йінше”, “-стан”, “-стен”.

For instance: Бұл жылы қыс суық болғанмен, қар аз жауды. Here the compound sentence is defined with the help of the Participle “болғанмен” with the ending “-ғанмен”.

Кітаптарын жоғалтып алғандықтан, оның бүгін мазасы болмады. The translation: Because of losing books, he was upset today. In this example the word “алғандықтан” with the Participle ending “-дықтан” identifies the reason.

3. Аралас құрмалас сөйлем (mixed complex sentences) consists of at least three clauses related to both compositional and subordinate conjunctions.

The predicate of one of the three simple sentences does not have personal indicators, and the other two predicates express a complete thought [2].

For instance:

Ол үйге келсе, Омар жоқ екен, сондықтан кері қайтуға тура келді.

Күн шықса, бұлар егістікке кетеді, бірақ бүгін осында қалатын түрлері бар.

To sum up, simple sentences in a complex sentence are connected to each other using affixes, conjunctions, word order and intonation. And the Participles in complex sentences are used in compound sentences. Scientists made research works for complex sentences more than compound sentences. With the help of Participles, purpose clauses, contradictory, comparative sentences are made. The

ending "-ған" takes an active part in the creation of these types of sentences. Only this single suffix makes up all types of sentences mentioned earlier and is used in texts for 95 percent more than the rest of the endings. For example, if we take two simple sentences as “Санжар газет оқып отырды” and “Ол жерге басқа адамдар жинала бастады”, we can make the compound sentence as “Санжар газет оқып отырған жерге, басқа адамдар да жинала бастады”. The Participle is “отырған” here [3].

As for the complex sentences in the English language, they can be of multiple types and they differ from Kazakh language:

1. the compound sentence;
2. the complex sentence;
3. subject clause;
4. predicate clause;
5. object clause;
6. attributive clause;
7. adverbial clause.

1. The compound sentence in English language as in Kazakh language, consists of two or more simple sentences. Such simple sentences are connected by meaning and they can be divided into separate sentences.

For example: Samanta is playing the guitar in her bedroom and Lily is doing her homework in the living-room.

2. The complex sentence consists of one main clause and one or more subordinate clauses.

For example: I will give you the chocolate if you do your homework.

3. Subject clause is a subordinate clause that perform the function of the subject in the sentence. They answer the questions "who?" and "what?". The subordinate clause of the subject are joined to the main clause with conjunctions such as that, whether, if, what, which, how, why, etc.

For example: What they think of me doesn't matter.

4. Predicate clause is as like subject clause, the only difference between them is that subordinate clauses in English that have predictive are usually in the second part of sentence:

*The problem was **how the girls could reach that place.***

5. Object clause perform the function of object. It can connect to the main part of the sentence through different conjunctions and linking words like “that”, “is”, “what”, “who”, “whatever”, “whoever”, etc. Answers the questions of indirect cases: what? about whom? and so on:

He always does what his mother tells him to do.

6. Attributive clause acts as an attribute and are connected with nouns, or with pronouns that stand in main clause:

He started in the hope that everyone would support him.

7. Adverbial clauses are very common, since they convey a mass of values and have several separate subtypes:

As soon as I saw her, I called my friends to tell them this news [4].

Complex sentences with Participles are divided into 3 types:

1. Complex Subject with Participle;
2. Complex Object with Participle;
3. Absolute Participle Complex.

Complex Subject with Participle is a syntactical complex that performs the function of the subject in the sentence. A feature of the subject infinitive turnover is that its parts are separated from each other by the narrative of the sentence. In Complex Subject Participle I is used. Participle is used with verbs of feelings and physical perception in a passive voice: "hear", "feel", "observe", "expect". These words in the sentence are predicate and are placed in the middle of the participle complex. But with the verbs "consider", "believe", "find" participle II is used:

For example: The girl was seen closing to the traffic lights; The house was considered built.

Complex Object with Participle consists of two parts: the first of which is a nominal part and the second is a participle. A complex object with Participle is used mainly after verbs of passive physical perception, for example: "see", "hear", "feel", "notice", "watch": I saw him entering the house. – "him entering" is an addition to the verb "saw".

A complex object with Participle is similar to a complex object with an infinitive, in which Participle is used instead of an infinitive. Unlike a complex object with an infinitive, an object with Participle is used to emphasize how the action occurred: I saw him (to) enter the house.

Absolute Participle Complex is an independent phrase consisting of the named part and the verb part – participle.

Absolute turnover with participle I: Barring bad weather, I will go to the beach. Some things considered, it isn't a good idea. "Given some circumstances, this is not a good idea.

Absolute turnover with participle II: This done, I decided to take a rest. - After it was done, I decided to take a break.

The absolute turnover with Participle II is formed from the turnover with Participle I in the perfect form, but in which the auxiliary verb have is omitted i.e. "having": This having done, I decided to take a rest.

As we have seen, participles in complex sentences are often used in everyday life in both English and Kazakh languages. Although the ways in which participles are formed in both languages are completely different, if we pay close attention to the translation of English sentences into Kazakh, we can see that Kazakh is also translated correctly with participles in sentences.

For comparing participles in two languages we can use complex sentences:

1. Сынған тақтайшаларды тастаңыз, маған үйдегі сынған заттар ұнамайды. The word "сынған" in this sentence acts as a participle by adding the suffix "-ған". The translation into the English will be as «Throw away the broken plates, I don't like broken things in the house». In English, the Past Participle acts

as an attribute with the ending “-en”. The main difference is that in Kazakh language the Past Participle is at the beginning of the sentence, in English the Participle is in the middle of the sentence.

2. Having garaged the car, he remembered about the keys. Here the Participle is “having garaged” which is acting the role of adverbial modifier of time. The translation into the Kazakh will be as “(Ол) Машинаны гаражға қойғаннан кейін / соң, оның есіне кілті түсті”. In Kazakh the Participle is “қойғаннан кейін / соң”, it can be distinguished by the suffix “-ған”. In both languages Participles mean that the action has finished.

3. When (while) going home, I met my neighbor. The Participle “going” with “when/while” acts as an adverbial modifier of time. The translation into the Kazakh will be as “Үйге оралғанда (уақытында) мен көршімді кездестірдім”. In Kazakh language the Participle is “оралғанда”, it can be distinguished by the suffix “-ған”. The difference of participle in two languages is that in English, Participle is used with the help of an auxiliary key word “when”. In Kazakh, we do not use auxiliary words, but the endings.

Summary. Summing up, we found out that the peculiarities of Participles of Kazakh and English languages in complex sentences are not so different from each other. Both Participles acts almost as the same parts of speech in sentences. According to our observations, in both languages, Participles can perform different functions in the same sentences: they can act the functions of an attribute, an adverbial modifier of time, manner, cause, comparison, condition, an object or a predicate. The difference between the Participle in two languages is the word order and that English Participles could have additional key words in sentences.

REFERENCES

1. *Қазақ тіліндегі құрмалас сөйлемдер синтаксисі.* Қордабаев Т., 2 басылым. Алматы: Санат, 2001. 56 бет.
2. *Есенов К. Құрмалас сөйлем синтаксисі.* 2001. 86 б.
3. *Қазақ тіліндегі есімше категориясы.* Т. Ерғалиев, Алматы, 1958 ж., 56 б.
4. *Complex sentences.* David Moeller. Book 6. P. 24.

SEMANTICS AND PRAGMATICS OF ENGLISH AND KAZAKH CASE CATEGORIES: SIMILARITIES AND DIFFERENCES

Мынбаева Н. С.

*(Scientific supervisor – cand. of philol. sciences, professor Kakzhanova F. A.)
E.A. Buketov Karaganda University, Karaganda, Republic of Kazakhstan*

Аннотация. В статье рассматривается сравнительный аспект категории падежа в казахском и английском языках, а также существующие теории о категории падежа в английском языке. Существует метод перевода

агглютинативных казахских падежей в аналитический английский язык.

Relevance of the research problem. The category of cases is always relevant. Therefore, in addition to the peculiarities of the formation of auxiliaries in the English and Kazakh languages, it is necessary to study in more depth the groups of cases.

This is due to the fact that scientists have a lot of opinions and definitions about the case category. For example, while some researchers believe that English case is divided into two or four groups, others believe that there are two or more types of cases, and one of them does not exist at all. There are many problems in this regard.

Materials and research methodology. Scientific description of the topic, historical-comparative method, collection, analysis of viewpoints and, distributive, transformational methods.

Research results. Grammar is the science of the internal structure of language. Each language has its own grammar. For example, the grammar of the Kazakh language has three branches. They are: morphology, syntax, word formation. The category of case belongs to the morphological and syntactic spheres.

The role of nouns in grammatical categories is enormous. It is also one of the main problems in the study of the grammatical structure of the language. This is because this category is a grammatical index that connects and connects words in a sentence. In general, the various patterns of development, phenomena, any changes in the vocabulary of the language have a special place in its history. One of them is ancient monuments. The suffixes of the Turkic languages in the language of the monuments of the V-VIII centuries are numerous in terms of classification and use of grammatical functions of the same category in the language of the monuments of the last X-XV centuries. Thus, if we compare the two-stage phenomena, we can see the following difference, for instance: ***There are seven types of cases in the Kazakh language. And now there are two groups of them:*** a) grammatical cases; b) volumetric cases. Their questions and connections are different. Grammatical cases include: *nominative (Who? What?), possessive (Whose? What?), accusative (Whom? What?)*. These are closely related to the material meaning and function and semantics (meaning). Volumetric cases consist of *dative case (Whom? What?), locative case (Whom? What? Where?), elative case (From whom? From what? Where?), instrumental case (With whom? With what?)*. They occur not only in the material sense, but also in the volumetric, directional, spatial, temporal, causal, instrumental sense.

As for the English language, there are a few ***theories of case category. They are: prepositional theory, positional theory and limited theory.*** If we look at each theory individually, we see its own phenomena and indicators. For example: prepositional theory means that there are given prepositions in English along with prepositions; in the positional theory said that prepositions are used with the help of the position of the members of the sentence. The last theory is called limited,

there is no inflection, that is why there are only two cases.

Kazakh belongs to the Altai group of Turkic languages. English is one of the oldest languages belonging to the West German Indo-European language group. Due to the formation of grammatical structure in the period of synchrony, English is an analytical language, while Kazakh is one of the agglutinative languages. Analytical language is mainly based on auxiliary words. However, part of the synthetic identity remains in the diachrony. Those scenes can still be seen in English. There are only a few reasons for this during the period of diachrony. This is because ***the ancient category of case was lost in the Middle Ages***, or during the period of equation. Suffixes and suffixes in agglutinative languages are common and can be connected one after the other after the root. No matter how much the root is connected, it retains its independence and does not change. This feature continues to this day in the inscriptions on the monuments of the Orkhon-Yenisei. Therefore, these languages are more different than similar. So, let's make a ***comparison process of case category in the Kazakh and English languages.***

A. I. Smirnitsky notes that the case category has been preserved, but has undergone significant changes. ***In the Early Middle English period, the number of cases decreased from 4 (nominative, possessive, dative, accusative) to 2 (nominative and possessive).***

In the Early Middle English period, nominative and possessive cases were combined in both singular and plural forms. In some southern dialects, the dative case (барыс септігі) can be identified by the suffix -e. However, soon the dative case's attachments began to spread. ***Thus, in the Old English language nominative, dative, accusative cases, all came together and became known as "the common cases."*** B. A. According to Ilyish, the possessive case is distinguished from the individual and plural forms. In the XVI century, the suffix -es became universal, and there is one peculiarity: nouns are used mainly in the invariant form (stereotypical phrases, names associated with relationships ending in -r). In the plural form, there is not a single special sign, and even with the connection -e (-s) it is indistinguishable from common case. Such suffixes are used in dialects of the northern and central regions of the country. For instance, the plural form of the possessive case in Old English: -ena, while in medieval English the suffix -en (e) was used by the early Middle English only in the southern regions of the country. The formal difference of the plural form of the preposition has disappeared, except for nouns ending in the plural form -(e)s. With the ending of some nouns with a weak plural form -en or variable vowels (for example: in the nouns oxen, men) are added suffixes of the possessive case -e (-s).

Gradual reduction of the auxiliary system:

Old English	Middle English	Post-medieval English
Nominative case Possessive case	The common case	The common case
Dative case	Dative case	
Accusative case	Possessive case	Possessive case

It cannot be concluded that there are only two types of cases in modern English, of course, the remaining auxiliaries lose their main meaning over time, but can be expressed through the use of prepositions. For example, ***there are three theories of case categories: prepositional, limited, and positional.***

According to G. Curme, B.A. Ilyish, prepositional prepositions are the combination of nouns with prepositions in a particular object and attributive collocation are forms of morphological conditions.

It is clear that the recognition of limited grammatical categories is limited. I. Smirnitsky, L. S. Barkhudarov and other scholars left an opposition point of view.

According to Bryant, M. Deutschbain, positional theory sentences are functional positions that the noun plays. It includes: possessive, non-inflectional, vocative, dative (indirect), accusative cases (direct object or prepositional).

In the modern Kazakh language, the case consists of атау, ілік, барыс, табыс, жатыс, шығыс, көмектес. These suffixes express a certain grammatical meaning through their own grammatical entities and perform a certain syntactic function in the sentence. According to the scientist of modern Turkic whose name is S. Isaev, there are two groups of cases: a) grammatical cases; b) volumetric cases (көлемдік септіктер).

Grammatical case is closely related to the material meaning and depends on the function and semantics (meaning).

Volumetric case deals with material meaning, volumetric, directional, causal, instrumental meaning.

According to K. Akhanov, “each case has its own meaning and form, but none of them itself has a grammatical category, in particular a case category cannot and cannot be recognized as an independent grammatical category. The category is formed from a set of cases, forms of all cases, and consists of a system”.

The case's suffixes of Kazakh language in English language: ways of transmission

Қазақ тілінің септікжалғаулары		Ағылшын тілінің септік жалғаулары		Айырмашылықтарымен ұқсастықтары	
Септіктер атауы	Сұрақтары	Жалғаулар менмысалдар	Септікжалғау атауы	Сұрақтары	Жалғаулар,мысалдар
Атау септік	Кім? Не?	Атау септігіндесөздер жекеше,көпше және тәуелді түрде қолданылады. ешқандай жалғау жалғанбайды. Мысалы: ата,мектеп.	Nominative case	Who?What?	Nominative case doesn't have endings and prepositions. For example: a grandfather,a school.
Ілік септік	Кімнің? Ненің?	Заттың, іс-әрекеттің белгілі біреуге тән екенін білдіретін септік болып табылады. Жалғаулары: -ның, -нің, -дың, -дің, -тың, -тің. Мысалы: атаның, мектептің.	Possessive case	Whose? What?	Possessive case is expressed with the help of the ending 's and the preposition of . For instance: Grandfather's photo. Photo of grandfather.
Барысептік	Кімге? Неге? Қайда?	Қимылдыңмекені мен мақсатын білдіретін септік. Жалғаулары: -ға,-ге, -қа, -ке. Мысалы: атаға,мектепке.	Dative case	Whom?What?	Dative case is used with the preposition to . For example: I went to school with my friend.
Табысептік	Кімді? Нені?	Сөзді етістікпен байланыстыратын септік. Жалғаулары: -ны, -ні, -ды, -ді, -ты, -ті. Мысалы: атаны, мектепті.	Accusative case (now it doesn't exist)	Whom?What?	Accusative case is expressed with the help of word order. For instance: Grandfather gave <i>the candies</i> children.

Жатыс септік	Кімде? Неде? Қайда?	Сөздер мекен-жайды, бағыт-бағдарды, мезгілді білдіретін септік. Жалғаулары: - да, -де, -та, -те. Мысалы: атада, мектепте.	Locative case	Whom? What? Where?	Prepositions of locations and directions: on, in, under, by, near, at, behind, over. For instance: I am at school. I live in a flat.
Шығыс септік	Кімнен? Неден?	Іс-әрекеттің қандай да бір шыққан орнын, себеп-салдарын, мезгілін, мөлшерін білдіретін септік. Жалғаулары: - дан, -ден, -тан, -тен, -нан, -нен. Мысалы: атадан, мектептен.	Elative case	From whom? From what? Where?	Preposition of movement and direction: from. My friend is from New-York. She sent me a photo from there.
Көмектес септік	Кіммен? Немен?	Іс-қимылдың құралы мен тәсілін, мезгілі мен орнын, ортақтасу тәріздес жағдайды көрсететін септік. Жалғаулары: - мен, -бен, -пен. Мысалы: атамен, мектеппен.	Instrumental case	With whom? With what?	Instrumental case is used with the prepositions with and by. For instance: I went to the theatre with my grandpa.

Conclusion. *Modern Kazakh and English have similar case categories, of course, the ways of transmission do not differ from each other due to the peculiarities of the grammatical structure of the two languages. It is believed that the four and five categories of causation in Old English were simplified or shortened in the Middle Ages, leaving only the common case and the possessive case. However, although the English case category has lost its prepositions, the semantics of cases have not been removed, and these meanings are expressed by prepositions and are given by suffix -s` in possessive case. If we pay attention to the case category in diachrony of the Kazakh language, the suffixes have changed historically, but have not changed the number and meaning of cases. From ancient times to the present day, the cases have not varied much.*

To summary, there are different opinions on the content and use of cases. However, according to modern English-speaking scholars, there are more than two types of cases. Each of the scientist offers his own version of the existence of cases, for example, the author M. Deutschbein believed that in modern English there are four types of them:

In modern English language the case categories are:

Nominative (subject)	<i>Rain</i> falls.
Vocative (address)	Will you be there, <i>Ann</i> ?
Dative (indirect object)	<i>gave Anna</i> book.
Accusative (direct object)	They killed <i>a bear</i> .
Or prepositional object	They broke the window <i>with a stone</i> .

Turkic scholars have divided the system of cases in the Turkic language into two groups: “**Grammatical case**”: атау (nominative), ілік (possessive), табыс септіктері (accusative); “**Volumetric case**”: барыс (dative), жатыс (locative), шығыс (elative), көмектес (instrumental).

In modern Kazakh language case consists of:

Атау септік	кім не?	әке
Ілік септік	кімнің? ненің?	әкенің
Барыс септік	кімге? неге?	әкеге
Табыс септік	кімді? нені?	әкені
Жатыс септік	кімде? неде? қайда?	әкеде
Шығыс септік	кімнен? неден?	әкеден
Көмектес септік	кіммен? немен?	әкемен

REFERENCES

1. *Исаев С.* Қазіргі қазақ тіліндегі сөздердің грамматикалық сипаты. Алматы : Рауан, 1998. 303 б.
2. *Смирницкий А. И.* Морфология английского языка. М., 1959.
3. *Rayevskaya, N. M.* Modern English Grammar. 78 p.
4. *Тектізұл Ж. О.* Қазақ тілінің тарихи грамматикасы. Алматы, 2012. 63 б.
5. *Иванова И., Чахоян Л., Беляева Т.* История английского языка. СПб. : Лань, 2001. 160 с.
6. *Kirsten, M.* The linguistic encyclopedia. 51-52 бб.; 86 б.

СОВРЕМЕННАЯ КОГНИТОЛОГИЯ И СЕМАНТИКА

Научно-исследовательские работы в номинации – студенты

МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Игнатьева Е. А.

*(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Шугаева Н. Ю.)
Чувашский государственный педагогический университет
им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация*

Аннотация. В данной статье рассматривается метафора и ее роль в воздействии на реципиента, приводятся ее классификации от разных лингвистов, чтобы иметь более четкое представление о ее влиянии. Кроме того, затрагиваются различные стороны влияния метафоры в жизни и обществе.

Актуальность исследуемой проблемы. Язык современного, социально активного человека насыщен огромным множеством стилистических приемов и выразительных средств, однако самым популярным является метафора. Тщательно изучив ее функции и классификации, можно значительно обогатить речь каждого говорящего.

Материал и методика исследования. Материалом для исследования были выбраны политические метафоры. Метод исследования – теоретический.

Результаты исследования и их обсуждение. В современном мире язык не обходится без употребления различных средств выразительности, наиболее употребляемым среди них является метафора. Словарь лингвистических терминов дает следующее определение:

«Метафора (*греч.* *metaphora* – перенос) – употребление слова в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов или явлений» [6].

Сходство между предметами и явлениями может быть основаны на самых разных чертах, именно поэтому метафора – это одно из наиболее распространенных средств выразительности.

В современном мире используются различные *типы метафор*, их сходство основано на следующем:

1. Метафоры, основанные на сходстве формы предметов: «эффект падающего домино»;
2. Метафоры, основанные на сходстве производимого впечатления: «lame duck – хромая утка»;
3. Метафоры, основанные на сходстве внешнего вида: «melting pot – плавильный котел»;

4. Метафоры, основанные на сходстве местоположения: «Восточный блок»;
5. Метафоры, основанные на сходстве в структуре оценок: «люди – вторая нефть»;
6. Метафоры, основанные на сходстве в представлении действий: «rollback – откат назад» [4, с. 451].

Наряду с разнообразными подходами, касающимися определения метафоры, существует огромное множество ее классификации. Различные лингвисты приложили к этому руку. Дж. Лакофф, М. Джонсон, Н. Д. Арутюнова разрабатывали классификации метафор в своих исследованиях. Поскольку не существует строго обозначенных критериев для разделения и группировки метафор, объект исследования распределяли по разным категориям.

Рассматривая метафоры, Н. Д. Арутюнова опиралась на критерий цели, с которой та или иная метафора была употреблена. Именно поэтому, она выдвигает *функциональную классификацию*:

1. Номинативная метафора – подразумевает собой замену одного описательного значения другим;
2. Образная метафора – появляется по причине перехода определенного значения в предикативное;
3. Когнитивная метафора – образуется путем сдвига в сочетаемости предикативных слов;
4. Генерализующая метафора – сглаживает четкие границы в лексическом значении слова между логическими порядками [1, с. 210].

Лингвисты Дж. Лакофф и М. Джонсон представляют *когнитивную классификацию*, поскольку они обращают внимание на критерий взаимосвязи с окружающей действительностью, где метафора служит инструментом его познания. Классификация представляет следующее:

1. Ориентационная метафора (определяется условием «вверх – вниз», «внутри – вне»);
2. Онтологическая метафора (формируется на количественной оценке);
3. Структурная метафора (обусловлена постоянной взаимозависимостью между явлениями, которые зафиксированы на опыте).

Разумеется, функционирование метафоры определено сферой ее употребления. В художественной литературе метафора выполняет эстетическую функцию, иными словами, является некоторого рода «украшением». Однако в современных СМИ и прессе метафора применяется в качестве средства речевого воздействия на целевую аудиторию.

Обращаясь к терминологии, становится ясно, что «воздействие – это оказание влияния с целью получения необходимого результата», по С. И. Ожегову [5, с. 327]. Д. Н. Ушаков отмечает, что «воздействие – это система действий, имеющих цель повлиять на кого-нибудь или на что-нибудь» [8, с.

312].

В целом, термин «воздействие» у разных исследователей имеет схожее определение, проанализировав которые можно сформулировать определение «речевому воздействию». Так, речевое воздействие – это некоторое действие речемыслительного характера, которое имеет цель изменить намерения, помыслы и взгляды адресата на ту или иную проблему или ситуацию при помощи речи.

Самой главной целью речевого воздействия является донесение до адресата информации в максимально четком варианте, а также формирование определенных отношений с коммуникантом. Помимо перечисленных, И. А. Стернин подчеркивает следующие цели речевого воздействия:

1. Информационная;
2. Предметная;
3. Коммуникативная [7, с. 94].

Любое высказывание всегда предусматривает воздействие на реципиента. В современном мире СМИ является главным фактором в развитии литературного языка, что повлияло на его становление главным инструментом воздействия на адресата, а как следствие, и на общественное мнение. Именно метафора позволяет выполнить эти задачи СМИ.

Метафоры могут быть употреблены в таких ситуациях:

1. Как наглядный материал;
2. Как инструмент влияния на формы взаимоотношений;
3. Для формирования самосознания;
4. Для переосмысления проблем, и формирования новых;
5. Для конструирования идей и роста мотивации;
6. Для уменьшения числа сопротивления;
7. Как творческий метод;
8. Для поиска новых ресурсов духовного плана;
9. Как направление к действию;
10. Как подсказка к решению задачи.

Лингвисты Дж. Лакофф и М. Джонсон в своих исследованиях обозначили метафору как важное средство формирования образа и осмысления реальности [3, с. 218]. С помощью метафоры сознание человека создает связь предмета и уже имеющегося прошлого опыта в разы проще. Она способствует созданию образов, а также ярких изображений, которые были основаны на необычных, и даже неожиданных, сравнениях. Предметы, которые, казалось бы, не имеют ничего общего, соединяются в метафоре. Процесс восприятия слушателем мира погружается в атмосферу психологической стабильности; этому способствует метафора, то есть человек находится под полным ее влиянием.

Какой бы процесс не решался – урегулирование споров, разрешение конфликтов, выступление перед аудиторией – метафора помогает удержать внимание, поскольку может оказывать влияние на эмоциональную сторону

реципиента («задрал нос»). Кроме того, метафора эффективна при воспитательном процессе, в общении с детьми, так как наглядные образные примеры позволяют непоседам или же, наоборот, молчаливым детям лучше воспринять информацию. Помимо этого, метафора помогает скрыть неприятные стороны высказывания, смягчить их, чтобы не обидеть адресата или не показаться невежливым.

Метафора обладает свойством встроенных команд, которые органично включаются в обстановку, при этом, остаются незамеченными для сознания. Данные команды имеют прямой доступ к подсознанию, а именно поэтому, способны оказать тонкое и наиболее эффективное влияние на психику.

Изучив исследования Е. Л. Доценко, можно выделить признаки психологической метафоры:

1. Идея «захватить все в свои руки»;
2. Сохранение иллюзии, что реципиент самостоятельно принимает решения;
3. Искусность манипулятора в выполнении приемов воздействия [2, с. 114].

Метафора – это механизм, который способен зародить устойчивый образ, который будет появляться каждый раз в сознании человека при упоминании того или иного слова, иными словами, вызывать ассоциацию. Ясный и объемный образ, созданный в мышлении человека, начинает активно применяться в текстах, вызывая необходимую реакцию.

Употребление метафоры в речи может иметь влияние на то, как потребитель информации воспринимает актуальную действительность.

Дж. Лакофф в своих работах определяет метафору как могущественный инструмент для управления общественным сознанием. Как пример, он рассматривает, войну между США и Ираком в Персидском заливе. Вторжение и боевые действия были оправданы с помощью использования различного рода метафор: США – «благородный спаситель», Ирак – «коварный злодей» [3, с. 225]. В данном случае, метафоры формируют в сознании людей представление о войне в выгодном для США свете, опуская страшные, агрессивные подробности всего происходящего.

Метафора – это особое средство идеологического воздействия, посредством которого появляются необычные, даже ранее неизвестные, представления в совершенно разных областях жизни. Идея употребления метафоры заключается в замещении рациональной трактовки факта иррациональной, а кроме того, и прибегнуть к упоминанию авторитетного мнения, который имеет все возможности для выражения непреложной истины.

Нужно отметить, что на степень воздействия влияет индивидуальное отношение каждого принимающего информацию, то есть влияние оказывается неравномерно на разные слои населения. Дело состоит в том, что средство выражения метафоры будет ассоциироваться с различным набором

черт; если средство передачи метафоры имеет ценностную почву, которую разделяет общество, то представители данного общества будут подвергнуты мощному влиянию со стороны этой метафоры. Кроме того, разные параметры оценки имеют разный спектр и силу воздействия метафоры.

Резюме. Таким образом, метафора находится в отражении объективного мира и в знаниях, которые существуют в языке. Также, различные метафоры способны оказывать влияние на эмоции и чувства реципиента, удерживать его внимание, воздействовать на ассоциативный механизм мышления, а помимо этого, разбирать конфликты и искать пути их решения, и массово руководить общественным сознанием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека: Языковая метафора (синтаксис и лексика). М. : Яз. рус. культ., 1999. 896 с.
2. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М. : ЧеРо, Изд-во МГУ, 1997. 344 с.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. 2-е изд. М. : Изд-во ЛКИ, 2014. 256 с.
4. Новиков Л. А. Современный русский язык: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис. СПб. : Изд-во «Лань», 2003. 864 с.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М. : АЗЪ, 1995. 944 с.
6. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://rus-lingvistic-term.slovaronline.com/728-%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%B0%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%B0> (дата обращения: 01.11.2021)
7. Стернин И. А. Основы речевого воздействия. Учебное издание. Воронеж : Истоки, 2012. 178 с.
8. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка: около 100000 слов. М. : Аделант, 2013. 800 с.

ОТЦОВСКИЙ КОМПЛЕКС В МИФОЛОГИИ: СООТНОШЕНИЕ НЕГАТИВНЫХ И ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ

Камалтдинова Я. Д.

*(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Иванова И. Г.)
Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассмотрены отцовские комплексы, которые выражают негативные и положительные признаки. Отцовский комплекс представляет собой группу эмоционально-тонированных идей, связанных с образом и переживанием отца. Данный комплекс воплощается у женщины в природе архетипа анимуса, окрашенного проекцией ее отцовской анимы.

Актуальность. Мифология в отцовских комплексах, будучи эпонимами медицинской направленности, дает возможность раскрыть природу патологий, а также выявить отклонения в психике человека и использовать полученные знания в клинической практике.

Материал и методика исследования. В качестве исследовательской работы в статье рассмотрены отцовские комплексы, которые наиболее часто встречаются во врачебной деятельности. Использовались методы анализа, классификации и описании терминов, связанных с мифологией.

Результаты исследования и их обсуждение. В словаре по аналитической психологии дано следующее определение комплексу (Complex / Komplex): комплекс – это эмоционально заряженная группа идей или образов, сгруппированных вокруг сердцевины, имеющей своим источником один или более архетипов и характеризующейся общим эмоциональным настроением. Образуя действующую констелляцию, комплексы накладывают отпечаток на поведение и характеризуются аффектом, вне зависимости, сознает это человек или нет [2, с. 119]. Комплексы как симптоматика психических расстройств рассматриваются в клинической медицине. Термин «психиатрия» (греч. ψυχή «душа, дух, сознание», ιατρεία «врачевание, душа») впервые был введен в 1803 г. немецким ученым И. К. Рейл [3, с. 235].

Согласно статистическим данным, в современный период (2021 г.) заболеваемость с диагнозом психического расстройства и расстройствами поведения на 100 тыс. населения в Российской Федерации составляет 2669,9 человек, в Республике Марий Эл – 2547,1 человек, в Чувашской Республике – 3100,9 человек [7].

Одним из распространенных психических расстройств является отцовский комплекс, который определяется как группа эмоционально-окрашенных идей, связанных с переживанием и образом отца. Термин «отцовский комплекс» возник в результате плодотворного сотрудничества З. Фрейда и К. Юнга в течение первого десятилетия XX века. З. Фрейд в работе «Отцовский комплекс и решение проблемы» (1909 г.) полагал, что реактивация детской борьбы с отцовским авторитетом лежит в основе новейших импульсов Человека-Крысы, который занимает центральное место в его исследовании. Автор утверждал, что отцовский комплекс обозначает страх, неповиновение и неверие к отцу, который формирует у пациентов-мужчин наиболее важные сопротивления его лечению. Отцовский комплекс также стоял в концептуальном ядре «Тотем и табу» (1912-1913). С точки зрения К. Юнга, человек имеет три уровня психики: сознание (Эго), личное бессознательное (Оно) и коллективное бессознательное (Мы). К. Юнг отошел от фрейдизма, считая, что бессознательное не сводится к биологическому, так как оно представляет психический опыт предыдущих поколений. Поэтому, анализ Юнга более глубок в понимании души человека, чем, например, гуманистическая психология, работающая только с сознанием, являющимся частью психики.

Кроме «Эго» и «Самости» (единство личности) в структуре психики исследователь выделяет также «Тень» – противоположность «Эго». «Тень» включает аниму и анимуса, то есть части души, которые отражают интерсексуальные связи, представления о противоположном поле. Различие между представлениями Юнга и Фрейд заключается именно в роли «Тени», так как Юнг считал ее лишь одной из составляющих этой структуры, а Фрейд ставил «Тень» в центр личности, сделал центром своих исследований именно ее содержание [1].

Также данный комплекс являлся объектом исследования О. Фенихель. Он рассматривал Эдипов комплекс. По его мнению, данный комплекс является результатом влияния семьи. Фенихель цитирует филогенетическую теорию «первобытной орды» Фрейда, согласно которой доисторический вождь племени был убит и съеден своими сыновьями, за этим последовали раскаяние и воспрещение. Автор учения, тем не менее, воздерживается от комментариев по поводу полезности данной теории [4].

В отношении отца в психиатрии рассматривают следующие темы (К. Юнг): 1. Отец как противоположность матери – воплощение всех ценностей и свойств. 2. Отец как «информирующий Дух», представляющий духовный принцип, персонифицированный двойник Бога-Отца. 3. Отец как модель Персоны для сына. 4. Отец как первый «возлюбленный» и образ Анимуса для дочери (комплекс Электры) [6].

Отцовский комплекс имеет положительные и негативные признаки.

1. Положительный отцовский комплекс:

Признаки положительного отцовского комплекса:

- уверенность в себе;
- достижение своих целей в профессиональном плане;
- успешность, усердие, действенность;
- активность, широкий кругозор, реальные достижения;
- развитие в духовном плане;
- умение соблюдать правила, границы;

Девиз успешных людей заключается в следующем: «Я знаю, что хочу в этой жизни и знаю, как этого достичь!». Однако, если человек поглощен отцовским комплексом, то существует риск появления проблемы сепарации.

Недостатки положительного отцовского комплекса:

- отсутствие духа соперничества с людьми старшего поколения, так как в их присутствии подобные лица ощущают себя маленькими;
- необходимость постоянного подтверждения своей значимости;
- консервативность, недостаточная гибкость мышления и поведения;
- чрезмерное напоминание окружающим о том, что такие люди являются сыном или дочерью своего отца;
- легкость в общении с лицами противоположного пола у женщин (у мужчин – наоборот);
- выдвигание мнения отца на первый план;

2. Негативный отцовский комплекс

- отсутствие права высказывать свое мнение;
- постоянное ощущение одиночества, стыда;
- отсутствие возможности выстроить свои внутренние законы, беспрекословное соблюдение правил отца;
- лишение ребенка выбора собственного пути;
- отрицание идеи совместной деятельности;
- перфекционизм, невозможность получения удовлетворения от проделанной работы;
- высокий уровень самокритичности;
- жесткость и требовательность к себе и окружающим;

Отцовский комплекс, в основном, выражается в отношении мужчины к противоположному полу (возлюбленной) и к членам семьи (парентальные отношения). Комплексы формируются на основе чувств, эмоций, ожиданий, переживаний, ревности, соперничества, любви и ненависти. К комплексам первого типа относят: комплекс Дон Кихота; комплекс Гризельды; комплекс Квазимодо; Донжуанизм.

Комплекс Дон Кихота. Свое название этот комплекс получил в честь героя произведения Мигеля Сервантеса «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский». Он заключается в том, что мужской пол представляет себя великодушным рыцарем, который идеализирует женский пол, боготворит им, создает полное почитание, той единственной, которую он любит. Подобные представители сильного пола, как правило, инфантильны, они зачастую страдают, в случае, если их мечты и высокие стремления вдребезги разбиваются о суровую реальность. Если мужчины будут отвергнуты женщиной, и их сердце будет разбито, то они могут нести некую опасность, прибегая к методам насилия.

Комплекс Гризельды. Он назван по имени героини одной из новелл «Декамерона» Джованни Боккаччо и заключается в упорной сосредоточенности интереса отца к дочери, который выражается в его поклонении и почитании.

Комплекс Квазимодо. Он назван по имени Квазимодо, персонажа романа «Собор Парижской Богоматери» Виктора Гюго, являясь одним из видов комплекса неполноценности, который связан с постоянной недооценкой собственного внешнего вида, а также суждением противоположного пола о своей непривлекательности.

Комплекс второго типа включает: комплекс Геракла; комплекс Леонта; комплекс Ореста; комплекс Отелло; Эдипов комплекс; комплекс Лота.

Донжуанизм. Комплекс Дон Жуана – это боязнь, страх мужского пола остаться брошенным. Большая часть мужчин считает, что быть отвергнутым женщиной – постыдно. С их точки зрения, бросать обязательно должен мужчина.

Комплекс Геракла. Данный комплекс получил название в честь древнегреческого героя Геракла. Согласно мифу, однажды Геракл стал рабом королевы амазонок, и он был вынужден прислуживать ей, исполняя исключительно только женскую работу. На сегодняшний день боязнь стать «домохозяйкой» притесняет большее количество мужчин, которые не желают выполнять по дому работу женщины. Присутствие страха в выполнении несвойственных мужчине работ выделяют лишь эксперты психологии, значительная часть женщин полагает, что это – проявление лени.

Комплекс Леонта. Комплекс получил название в честь имени короля Леонта, персонажа «Зимней сказки» Шекспира, без всякого основания думавшего об измене своей жены и из-за этого отказавшегося от отцовства. Суть этого комплекса заключается в болезненной ревности к партнёрше, включающей сомнения в отцовстве. Результатом может стать отказ от осуществления родительских обязанностей, требование проведения экспертизы отцовства и т. д. Реальных оснований для этого, как правило, не существует. Комплекс может отражать характерное для патриархальных культур недоверие к женщинам или быть проявлением психического заболевания.

Комплекс Ореста. Данный комплекс связан с ненавистью сына к матери. Орест в древнегреческой мифологии являлся сыном Агамемнона и Клитемнестры. Он убил свою мать и её любовника из мести за убитого ими отца.

Комплекс Отелло. Он назван по имени главного героя пьесы Шекспира «Отелло, венецианский мавр», убившего из-за ревности свою жену, Дездемону. Патология выражается в болезненной ревности, зачастую возникающей под действием алкоголя. С этим комплексом представитель сильного пола боится не просто потерять расположение партнёрши, но и стать предметом несмешек конкурентов и друзей.

Эдипов комплекс. Наименование комплекса основано на греческом мифе, в котором Эдип (сам того не зная) убивает отца Лая и женится на матери Иокасте. Согласно теории психоанализа З. Фрейда, Эдипов комплекс является этапом психосексуального развития и восприятия, связанным с бессознательным влечением мальчика к матери. Это влечение сопровождается ревностью к отцу, а также бессознательным желанием его смерти.

Комплекс Лота. Комплекс Лота получил свое название в честь библейского Лота, который после уничтожения городов Содомы и Гоморры возродил погибший человеческий род. При этом в качестве жен Лот использовал собственных дочерей. В настоящее время под комплексом Лота специалисты понимают боязнь отцов лишиться дочерей в тот момент, когда у них появится любимый мужчина. Можно сказать, что от этого комплекса страдают обе стороны: отцы и дочери.

Резюме. Таким образом, комплексы человека не являются частью его нормального мышления. Их наличие значительно ухудшает качество жизни

многих людей и существует риск для возникновения серьезных последствий. В результате исследования выяснилось, что второй тип комплекса доминирует над первым. Это означает, что в рассмотренных отклонениях больше всего преобладает негативный признак, к которому относят психоэмоциональные проблемы, снижающие качество жизни своих владельцев, их близких: страх одиночества, осознание оказаться не понятым окружающими, ощущение стыда по причине неполноценности, отсутствие гибкости мышления. Отношения с другими людьми, как правило, ограничиваются для таких людей соображениями целесообразности. Контакты, которые не служат для удовлетворения их собственных интересов, как показывает практика, устраняются.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аналитическая теория личности К. Г. Юнга* // семейство Бородиных [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://borodiny.ru/blog/analiticheskaya-teoriya-lichnosti-kg-yunga/> (дата обращения 02.02.22)
2. *Зеленский В. В.* Толковый словарь по аналитической психологии (с английскими и немецкими эквивалентами). М. : Когнито-Центр, 2008. 336 с.
3. *Каннабих Ю. В.* История психиатрии. М. : АСТ, Мн.: Харвест, 2002. 560 с.
4. *Комплекс отца* // Википедия [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.799efa61-623237a4-a8d22929-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Father_complex/ (дата обращения 15.02.22).
5. *Самадова М. С.* Мифологические термины в медицине // Молодой исследователь: от идеи к проекту. Мат-лы IV студенч. науч.-практ. конф. Йошкар-Ола, 2020. С. 517–519.
6. *Самохвалова Е.* Родительский комплекс по Юнгу. // Восток и Запад о Вселенной и Человеке! Том 2 [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://esamohvalova.ru/tom-2-1/> (дата обращения 25.12.21)
7. *Статистика заболеваемости с диагнозом психического расстройства.* [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://www.fedstat.ru/indicator/41705/> (дата обращения 01.03.22).

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИДИОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОНЦЕПТОМ “COLOUR” В ПРОИЗВЕДЕНИИ ДЖЕЙМСА ДЖОЙСА «УЛИСС»

Львова Е. М.

*(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Шугаева Н. Ю.)
Чувашский государственный педагогический университет
им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация*

Аннотация. Данная статья посвящена изучению семантических особенностей идиоматических фразеологизмов с концептом “Colour”, а именно фразеологизмов-колоронимов, на примере произведения Джеймса Джойса

«Улисс». Представлена классификация фразеологических единиц по основному компоненту, который является колоративом. Выделено семь групп фразеологизмов с колоративами red, orange с дополнительным колоративом brown, yellow с дополнительным колоративом golden, green, blue, black и white. В результате анализа доказано, что колоративы играют ключевую роль в определении значений и коннотаций фразеологизмов, в состав которых они входят.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования определяется обращением к фразеологическому фонду как источнику познания лингвокультуры. Актуальность исследования также обусловлена возрастающим интересом ученых к проблемам семантики фразеологии.

Материал и методика исследования. Материалом исследования послужили 33 идиоматические единицы современного английского языка, взятые из романа Джеймса Джойса «Улисс». Основными методами исследования мы выбрали метод концептуального анализа и метод структурно-семантического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Феномен цвета интересовал человечество с давних времен. Люди пытались объяснить это явление, выяснить его действие на мозг и психику. Известно, что цвет оказывает непосредственное влияние на настроение человека, его эмоции и даже физическое самочувствие. Поэтому цвет тоже становится предметом внимания психологов. За каждым цветом закреплено символическое значение, ведь цвета занимают исключительное место в символике. Понимание цвета и связанные с ним ассоциации основываются на вековых традициях определенного этноса. В современной науке цвет давно изучается не только как физическое явление, но и как психологическая, философская и культурологическая категория [1]. Концепт «Цвет» влияет на физическое и психоэмоциональное состояние человека, содержит ресурсы логического и чувственно-образного познания мира, цветов, словосочетаний и фразеологизмов [1]. Более того, во фразеологии этот концепт занимает особое место, поскольку для обозначения фразеологических единиц, в состав которых входит название цвета, существует отдельное понятие – «фразеологизмы-колоронимы». Такие фразеологизмы включают в себя колоративы. Колоратив – это слово или словосочетание, обозначающее цвет [2].

Мы решили выбрать именно этот концепт для анализа по нескольким причинам. Во-первых, в английском языке имеется большое количество фразеологизмов-колоронимов. Во-вторых, анализ репрезентации цветов, которые становятся компонентом фразеологических единиц, оказывается интересным с точки зрения использования и употребления таких фразеологизмов не только в повседневной жизни, но и в художественных произведениях, особенно в творчестве писателей-модернистов.

В составе фразеологизмов названия цветов в некоторых случаях те-

ряют свое первоначальное значение (т. е. признак цвета) и приобретают совсем другие семантические оттенки, которые часто никак не связаны с основным значением самого цвета. В определенных фразеологических единицах можно выделить значение компонента, в других же это невозможно, потому что значение фразеологизма формируется только вследствие взаимодействия всех компонентов [3, с. 81]. Особенно важным является тот факт, что колоративы почти всегда привносят в семантику фразеологизма свои символические и психологические значения, придавая таким образом еще большей образности и выразительности фразеологической единице.

Поскольку концепт «Colour» является собирательным понятием, для анализа семантических особенностей фразеологизмов с этим концептом в выбранном произведении мы выделили несколько отдельных групп по основному компоненту, который является колоративом, а именно:

- 1) фразеологизм с колоративом red;
- 2) фразеологизмы с основным колоративом orange и дополнительным колоративом brown;
- 3) фразеологизмы с основным колоративом yellow и дополнительным колоративом golden;
- 4) фразеологизмы с колоративом green;
- 5) фразеологизмы с колоративом blue;
- 6) фразеологизмы с колоративом black;
- 7) фразеологизм с колоративом white.

Первой группой для анализа выступила группа фразеологизмов с колоративом red. Как было сказано выше, часто колоратив, входя в состав фразеологической единицы, теряет свое основное значение и становится частью фразеологического сращения. Примеры таких фразеологических единиц мы находим в анализируемом произведении: “Didn't cost him a red”, “Nor good red herring”, “Red tape”. Во всех трех приведенных случаях теряется значение колоратива, и смысл выражения становится невозможно понять без обращения к фразеологическому словарю. Тем не менее, в некоторых случаях колоратив red полностью или частично сохраняет свое значение. В случае частичного сохранения значения можно наблюдать ассоциации красного цвета с определенными отрицательными эмоциями и психологическими состояниями, такими как ярость, стыд, раздражение. В случае же полного сохранения значения, фразеологизмы, содержащие колоратив red, не несут ни отрицательной, ни положительной коннотации, а просто символизируют красный цвет, являющийся частью основного значения фразеологической единицы (такие единицы чаще всего представляют собой фразеологические единства, значения которых можно вывести из суммы значений компонентов): “Knights of the red cross”, “Red and white bodies”, “Red carpet”.

Следующей группой фразеологизмов, которые мы анализировали с точки зрения их семантического наполнения, были фразеологические единицы с основным колоративом orange и дополнительным колоративом

brown. Однако они также имеют как универсальные, так и национально-специфические признаки, и поэтому некоторые из них понятны только для носителей языка и жителей определенных регионов. Примерами универсальных признаков этой группы фразеологизмов-колоронимов можно считать то, что колоратив brown во фразеологических единицах означает естественность, натуральность, традиционность. Примеры таких фразеологизмов в романе: "Brown bread", "Filled with brown sugar". При этом фразеологические единицы, в состав которых входит колоратив orange, в основном имеют национально-специфические признаки, и они понятны только жителям определенной территории и носителям определенной культуры, в нашем случае – жителям Великобритании. Примерами таких фразеологизмов являются следующие: "The orange lodges", "Townsmen of Orange fraction".

Третьей группой фразеологических единиц для анализа была выбрана группа фразеологизмов с основным колоративом yellow и его дополнительным колоративом golden в своем составе. В исследуемом произведении фразеологизмы с компонентом yellow имеют преимущественно отрицательную коннотацию, означая либо определенный недостаток внешности, либо уничижительно называя жителей восточных стран: "With the yellow teeth", "Those black and yellow men". Вместе с тем, фразеологизмы с колоративом golden обладают только положительной коннотацией, символизируя красоту или доброту: "A stream of golden hair", "Her golden heart".

Следующей для анализа семантических особенностей в произведении «Улисс» выступила группа фразеологизмов с колоративом green. Колоратив в составе фразеологических единиц этой группы чаще всего теряет свое первоначальное значение, приобретая совершенно новые семантические оттенки. Ему также присущи национально-культурные особенности, связанные с территорией проживания автора, в данном случае, Джеймса Джойса, поэтому в анализируемом романе фразеологизмы с колоративом green в своем составе могут носить культурно-специфический характер и быть понятными только жителям Великобритании: "The Green Lodges", "Townsmen of Orange and Green factions». Универсальными же значениями колоратива green в составе фразеологизмов можно считать незрелость и молодость: "Do you see any green in the white of my eye?", "He's not as green as he's cabbagelooking". Интересен пример употребления фразеологизма с колоративом green Джеймсом Джойсом в нетипичном сочетании: "Green rag to a bull". Обычно в таком случае используют колоратив red, но в романе «Улисс» автор по каким-то причинам заменил красный цвет зеленым, подменив значения этих колоративов.

Далее мы проанализировали семантические особенности фразеологизмов на примере их группы с колоративом blue в своем составе. После проведенного исследования мы пришли к выводу, что очень часто основное значение данного колоратива в таких фразеологических единицах полно-

стью теряется, поэтому фразеологизмы имеют большое количество семантических оттенков. Если же основное значение сохраняется, то такие фразеологизмы носят преимущественно национально-специфический характер и понятны, опять же, только ограниченному кругу обитателей определенной местности. Примеры таких фразеологизмов часто встречаются в выбранном нами романе: “A bluescoat schoolboy”, “The blue caps”. В случаях, когда колоратив blue теряет свое значение в составе фразеологической единицы, фразеологизмы носят универсальный характер, но имеют преимущественно негативную коннотацию, символизируя боль, уныние, телесные поражения и иногда даже смерть: “Black and blue in convulsions”, “Blue hour”, “Flog him black and blue”, “Till they went blue in the face”.

Последними мы рассмотрели семантические особенности группы фразеологизмов в произведении Джеймса Джойса, в состав которых входят колоративы black и white, и их, по нашему мнению, целесообразно анализировать вместе, противопоставляя друг другу, как дихотомические пары. В основе большинства фразеологизмов этой группы лежит противопоставление добра и зла, положительного и отрицательного. Колоратив white символизирует чистоту, порядочность, невинность: “Body of white woman”. В противоположность ему колоратив black является символом бед, неудач, болезней, отторжения обществом и даже смерти: “Black in the face”, “Branded as a black sheep”, “Black slave labour”, “Black Maria”. Несмотря на это, фразеологизмы с этими колоративами могут иногда иметь противоположную коннотацию. Так, фразеологическая единица с колоративом white, использованная Джеймсом Джойсом в своем романе символизирует страх и сильный испуг на грани шока: “White as a sheet”. Наконец, на основе семантического переосмысления из-за метафоры и сравнения, эти колоративы могут полностью утратить первоначальное значение и иметь нейтральную коннотацию, получив совершенно новые оттенки значения, ярко выделяющиеся на примере следующих фразеологизмов: “In white lettering”, “Black and white”.

Резюме. Таким образом, после проведенного анализа семантических особенностей фразеологизмов в произведении Джеймса Джойса «Улисс», можно заключить, что палитра значений фразеологических единиц, которыми данный писатель обогащает свои произведения, чрезвычайно богата, и почти каждый фразеологизм является носителем определенной коннотации (положительной, негативной или нейтральной) в зависимости от используемого колоратива, что придает эмоциональности произведениям и улучшает их восприятие читателями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Капнина Г. И., Коротяева И. Б. Концепт «цвет» в языковой картине мира. Текст : непосредственный // Филология и лингвистика. 2016. № 1 (3). С. 20–23 [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://moluch.ru/th/6/archive/23/505/> (дата обращения: 05.04.2022)

2. *Кулько О. И.* Колоративы и обозначения цвета в рекламе // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Междунар. 75 науч. конф., посвященная 200-летию Казанского университета (Казань, 4–6 октября 2004 г.): Труды и материалы / Под общ. ред. К.Р. Галиуллина. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2004. С. 224–225.

3. *Кунин А. В.* Курс фразеологии современного английского языка. М. : Высшая школа, 1996. 381 с.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОВ СПОРТА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Миндигулова А. З.

*(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Самирханова Г. Х.)
Сибайский институт (филиал) Башкирского государственного
университета, г. Сибай, Российская Федерация*

Аннотация: Статья посвящена исследованию этимологии терминов спорта в современном русском языке. В работе представлены исконные и заимствованные термины.

Актуальность исследуемой работы: в современном русском языке имеется немало количество иностранных языков. Необходимость изучения данной темы вызвана тем, что, только изучив этимологию спортивных терминов русского языка, можно узнать их происхождение и в какое время они были заимствованы.

Материал и методика исследуемой проблемы: Материалом исследования являются современные термины спорта. Подбор материала осуществлялся методом сплошной выборки из этимологических словарей. Основным методом исследования мы выбрали описательно-исторический метод.

Результаты исследования и их обсуждение: Этимология изучает, как и откуда произошли слова, как они менялись на протяжении всей истории.

Русский язык очень богат, но происхождение его слов различно. Некоторые были заимствованы из других языков, а другие появились в нашем. Слова, которые появились в русском языке, называются исконными, и их также можно назвать славянскими. Эти слова сформировались в индоевропейский период и по сей день, поскольку развитие языка постоянно находится в движении.

В начале был индоевропейский язык. В его составе, скорее всего, было не так много слов и составляли наименования времен года, дней недели, явлений природы, членов семьи, человека и его частей тела и тому подобное. Такие слова называют исконными. Они являются наиболее архаичным пластом лексики русского языка. Далее на смену индоевропейскому пришел

общеславянский язык. Слова в его составе тоже являются исконными. К общеславянскому языку относятся наименования растений, животных, блюд, орудий труда и так далее. Далее образовался восточнославянский язык. Также его именуют как древнерусский, ибо на нем говорили в Древней Руси. Позднее из него образовались русский, украинский и белорусский языки.

Так какие слова спортивной терминологии относятся к славянским? В их числе такие слова как:

Бежать – общеславянское; образовано от «bĕgti»[^] «*bĕget»> бежати> в связи с изменением «г, в, ж» перед ѣ монографического происхождения и ѣ «а» после «ж» [3, с. 39].

Игра – общеславянское; общепринятой этимологии не имеет. Вероятнее всего, образовано с помощью суффикса от той же основы, что греч. agos – «священный трепет». Первоначальное значение «восхваление и умилоствование божества пением и пляской» [5, с. 82].

Лыжа – известно, что уже в древне – русском языке образовано от той же основы, что и диалект – лызок – «бегство, уход», лызнуть – «убежать, скрыться» [5, с. 124].

Мяч – общеславянское; образовано от именного прилагательного «мякъ» – «мягкий» [5, с. 142].

Прыгать – общеславянское. Корень тот же, что и придать. Имеет соответствие лишь в балтийском языке (ср. лит. Sprugti – «вскочить», латышское spruga – «зажим») [5, с. 184].

Плавать – общеславянское. Скорее всего, является суффиксом производным многократного значения к плыть. Лазить – общеславянское. Первичное значение – «пробираться, продираясь сквозь заросли».

Оборона – от обще – славянского исчезнувшего oborti от borti «бороть (ся)» [7, с. 234]. В спорте оно используется в значении «обороны, защиты» ворот. Данный термин появился X– XI вв.

Ворота – Общеслав. индоевроп. характера (ср. тохар. В wārto «сад», др.-прус. warto «дверь» и т. д.). Образовано с помощью суф. -t- от той же основы, что и др.-рус. воръ «ограда, забор», производное с перегласовкой o/e от *verti «запирать» [8].

Скакалка – Происходит от скакать, далее из праслав. *skokъ, *skočīti, *skākāti, от кот. в числе прочего произошли: ст.-слав. скакати, скачж (скиртѣв; Супр.), русск. скакать, укр. скакати, скачѹ, болг. скáкам, сербохорв. скáкати, скáчѐм, словенск. skákati, skákam, чешск. skákati, словацк. skákat', польск. Skakać [9].

Таким образом, исконные слова спортивных терминов, в отличие от заимствованных, были образованы в самом языке. Это происходило на всех этапах развития: во время индоевропейского, общеславянского, древнерусского языков и по сей день. Эти слова основа русского языка.

Термин этимология имеет разные значения. О. Н. Трубачев указывает,

что этимология (греч. *etymologia*, от *etymon* – истинное значение слова, *этимон* и *logos* – слово, учение), прежде всего, это раздел исторической лингвистики, посвященный изучению «первоначальной словообразовательной структуры слова и выявлению элементов его древнего значения». Во-вторых, это слово обозначает «исследовательскую процедуру, направленную на выявление происхождения слова, а также результата этой процедуры» [1, с. 81].

Н. М. Шанский же считает, что этимология – это:

- 1) отдел языкознания, изучающий происхождение слов;
- 2) установление происхождения слова [4, с. 58].

Таким образом, этимология – это наука о происхождении слова, его первоначальном значении.

Как и в любом словарном составе языка есть слова исконные и заимствованные. Рассмотрим последние. Большинство терминов спорта были взяты из английского языка. Так:

Акваланг – от англ. < лат. *aqua* «вода» и англ. *lung* «легкое»: буквально «водное легкое». Заимствовано в середине XX века [7, с. 15].

Волейбол – это вид спорта, целью в котором является направить мяч в сторону соперника таким образом, чтобы он приземлился на половине соперника или добиться ошибки со стороны игрока команды соперника. Оно также было образовано в 20-е годы прошлого столетия от английских слов “volley” – «полет» и “ball” – «мяч» [5, с. 73].

Бокс – от англ. *box*: буквально «удар». Это слово примкнуло к нашему словарному составу в начале XIX века [7, с. 44].

Бумеранг (метательное орудие) – < англ. *boomerang* – переоформление австрал. *wo-mug-rang*. Данное слово было заимствовано в конце XIX века [7, с. 50].

Гол – от англ. *Goal* «гол», «ворота». Данное слово означает попадание мячом или шайбой в ворота соперника, засчитываемое как очко. Перешло в наш язык в XX веке [7; 74].

Матч – от англ. *match*. Перешло в наш язык в XX в [7, с. 201].

Нокаут – от англ. *knock-out* от *to knock* «ударять» и *out* «вне; вон». Данный термин вошел в состав русского языка в XIX в [7, с. 229].

Спорт – <англ. *sport* от *to disport* «развлекаться» от ст.-франц. *desport*, *dèport* «забава, развлечение» [7, с. 360].

Старт – от англ. *start* от *to start* «начинать». Данный термин перекочевал в наш язык в XX веке [7, с. 361].

Хоккей – от английского <франц. *hocquet* «палка». Данный термин был заимствован русским языком в конце XIX века [7, с. 453].

Из этого следует, значительное пополнение словарного запаса спортивных терминов происходила из английского языка.

Как уже было сказано, что спортивная терминология составляет исконные и заимствованные слова. Но словарь этот пополнялся и из других

языков. Это происходит в результате того, что в конкретном языке нет подходящего слова для обозначения какого – либо значения и для обогащения словарного запаса. Переходя на другой язык, слова приспособляются к его звуковой системе и словообразованию. Перенимание слов происходило из разных языков, таких как:

1. Из французского языка в русский перешло немало количество слов, например:

В этимологическом словаре А. Ситниковой дается следующее значение: *велосипед* – из французского языка пришло во второй половине XIX в. Французское *vélocipède* «велосипед» быстроногий [5, с. 35]. В словаре Н. М. Шанского дается то же определение.

Акробат – от французского *acrobate* <греч. *akrobates* «поднимающийся вверх». Пришло в наш язык в конце XVIII века [7, с. 16].

Арбитр – от франц. *arbitre* <лат. *arbitrari* «наблюдать; оценивать». Это слово вошло в состав нашего языка в конце XVIII века [7, с. 24].

Жюри – от франц. <лат. *jurare* «давать клятву». Заимствование произошло в XIX веке [7, с. 98].

Медаль – от франц. *médaille* <итал. *medaglia* от ср.-в. лат. *metallia* (*moneta*) «металлическая (монета)». Русский язык перенял данный термин в XVIII в [7, с. 202].

Призер – <франц. *priseur* от *priser* <лат. *pretiare* [7, с. 296]. Этому термину сфере спорта дают следующее толкование: «участник спортивных соревнований, который показал наилучший результат и награжден почетным призом». Перетекло в наш язык в XX в.

2. Из греческого к нам пришли:

Из этимологического словаря В. В. Волошиной: *гимнастика* – происходит от греческого «гимнос», что значит «обнаженный» [6, с. 480].

Атлетика – Происходит от древнегреческого *ἀθλητής* «борец, атлет» из *ἀθλος* «труд, напряжение, борьба, состязание» [9].

Стадион – происходит от др. – греч. *στάδιον* «стадий (мера длины); ристалище» [9].

Канат – от греческого *funis* «канат, веревка». Данное слово перешло в русский язык в первой половине XVII века [7, с. 138].

3. Из персидского к нам пришло:

Гиря. В этимологическом словаре Н. М. Шанского ему дается следующее толкование: «Гиря – древне – русское заимствовано из персидского языка, где *gīrān* «тяжелый» того же корня, что и греческое *barus* «тяжесть, вес», готское *kaucus* – тж. Гиря буквально – «вес», затем – «то, с помощью чего его определяют». См. весы [3, с. 55].

Шахматы – древне – русское производное на базе сочетания «шах мат», заимствованное из персидского языка, где оно означает «шах умер» [5, с. 228].

4. Также в составе русских спортивных терминов есть и полонизмы.

Например:

Фехтовать – из польского языка XVIII в. Польское *fechtowác* – «фехтовать» представляет собой словообразовательную обработку с заимствованием из немецкого языка *fechten* – тж. [5, с. 217].

Поединок – от польск. *pojedynek* от *jeden* «один». Термин был перенят в XVII в. Они проводятся в боевых единоборствах [7, с. 278].

5. Из латыни русский язык вобрал в себя:

Арена – от лат. *arena*; усыпанная песком площадка для борьбы. Пришло это слово к нам в начале XIX века [7, с. 25].

6. Из немецкого были переняты следующие термины:

Атака – от нем. <франц. *attaque* от глагола *attaquer* «нападать, атаковать». Заимствовано в XVIII веке [7, с. 27].

Турнир – от нем. *Turnier* <франц. *tournoi*. Пришло к нам в XVIII веке [7, с. 405].

Шайба – от немецкого *Scheibe* «шайба, кружок, пласт, отрезок» [7, с. 476]. Под этим термином подразумевается спортивный снаряд для игры в хоккей. Пришло слово к нам в XIX веке.

7. Среди терминов спорта русского языка можно найти и итальянские заимствования:

Регата – от итал. *regatta* от *riga* «ряд». Перешло в наш язык в XVIII в. Это – крупное, обычно традиционное, соревнование по парусному или гребному спорту, состоящее из серии гонок для судов разных классов [7, с. 317].

Сальто – от итал. *salto* «прыжок». Данное слово заимствовали еще в XV веке [7, с. 333].

Резюме. Таким образом, этимология как наука – это раздел лингвистики, изучающий происхождение слов с целью установления единства семантической структуры развивающегося и изменяющегося слова. Ее предметом является изучение источников и процесса формирования лексики языка и реконструкция лексики языка самого раннего периода. Научная этимология устанавливает происхождение слова, опираясь на методы сравнительно-исторического исследования

ЛИТЕРАТУРА

1. *Введенская Л. А., Колесников Н. П.* Этимология: Учебное пособие. СПб. : Питер, 2004. 221 с. (Серия «Учебное пособие»).

2. *Голошанов Б. Р.* История физической культуры и спорта: учебник для студ. Учреждений высш. проф. образования. 10 – е изд., стер. М. : Издательский центр «Академия», 2013. 320 с.

3. *Краткий этимологический словарь русского языка.* Пособие для учителей. Под ред. чл. – кор. АН СССР С.Г. Бархударова. Изд. 3-е, испр. и доп. М. : Просвещение, 1975. 542 с.

4. *Шанский Н. М.* Принципы построения русского этимологического словаря образовательно-исторического характера // Вопросы языкознания. 1959. № 5. С. 32–43.

5. *Этимологический словарь русского языка.* Изд. 2-е. Ростов н/Д ; «Феникс», 2005. 240 с. (Серия Словари).

6. *Этимологический словарь*. Худ. А. Ю. Котова СПб. : Изд-во «Дидактика плюс», 2000. 256 с.

7. *Этимологический словарь современного русского языка*. М. : «Аделант», 2014. 512 с.

8. *Этимологический словарь Шанского* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gufo.me/dict/shansky> (дата обращения: 02.03.20).

9. *Русский Викисловарь* [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wiktionary.org/wiki/Заглавная_страница (дата обращения: 02.03.20)

СЕМАНТИКА КРАСНОГО ЦВЕТА И ЯЗЫКОВЫЕ СПОСОБЫ ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

Применко Д. И.

(Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Егошина Н. Г.)

Поволжский государственный технологический университет,

г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. Цвет играет важную роль в восприятии человеком окружающего мира, он способен вызвать определенные ассоциации. Ассоциативность цвета наиболее четко прослеживается в языке в виде различного рода устойчивых или свободных сочетаний, содержащих цветовой компонент. Знание лексики подобного рода помогает лучше понять английский язык, а также менталитет коренных носителей языка. Это объясняет **актуальность** данного исследования.

Цель статьи – обобщить результаты изучения языковых единиц, служащих для передачи красного цвета и его оттенков, определить особенности их семантики, основные сферы употребления в тексте. **Материалом** филологического анализа послужили произведения английских и американских авторов (Т. Hardy, W. Scott, R. Kipling, R. L. Stevenson, E. Wharton, G. Eliot, A. Christy, O. Wilde, O. Henry, J. Rowling, J. Salinger, E.H. Potter, S. Fitzgerald, J. Chase, H. Wotton, T. Campion, E. Waller, R. Burns), а также народные сказки Британских островов. Всего было проанализировано 29 источников. **Основным методом** исследования был метод контекстуального анализа.

Научная новизна работы заключается в том, что проанализированы семантические значения красного цвета, выявлены основные языковые способы его передачи. **Практическое значение** результатов работы состоит в возможности их применения в языковой и речевой практике школьников, студентов, а также тех, кто изучает английский язык самостоятельно.

Результаты исследования и их обсуждение. Известно, что специалисты выделяют более ста оттенков красного цвета. Названия одних хорошо известны, другие звучат необычно и используются в узкоспециализированных

сферах. В ходе анализа англоязычной литературы нами были выявлены основные лексемы, обозначающие красный цвет и его оттенки. Среди них: *red, reddish, redden, reddening, ruddy, ruddiness, crimson, maroon, purple, pink, rosy, scarlet, rose-tinted, terra-cotta, red-brownish, orange-red*. В ряде примеров красный цвет или его оттенок усиливается за счет метафорических сравнений с кровью, огнем, ржавчиной, медью, рубинами, золотом, малиной, розой, пионом, редисом, свеклой, лососем (*rose-colour, peony-rose, rusty-red, salmon-coloured, radish-coloured, orange-radish, copper-tinted, copper-coloured, blood-red, fiery-red, gold-red, lurid red, flame-coloured, red-hot, raspberry-red*).

Нами были выявлены основные **семантические значения**, в которых употребляются лексические единицы, обозначающие красный цвет и его оттенки. Расположим их по мере убывания частотности:

- любовь, страсть:

Young red lips shaped for love [Wharton E. "The House of Mirth"]. *Oh, My love is like a red, red rose* [Burns R.]. *The marvelous rose became crimson* [Wilde O. "The Nightingale and the Rose"]. *Oh, Lovely Rose, tell her... when I resemble her to thee, how sweet and fair she seems to be* [Waller E. "Song"].

- красота:

Bleck realized how much the copper-coloured hair helped her kind of beauty [Chase J. "The World in My Pocket"]. *The beauty of her features... the soft ruddiness* [Hardy T. "Far from the Madding Crowd"]. *Her cheeks were a bright pretty pink* [Porter E. "Pollyanna"]. *There is a garden in her face where roses and lilies blow* [Campion T. "Cherry Ripe"].

- привлекательность, стремление быть в центре внимания:

She was splendid, fine, exotic... with a flame-red handbag [Christy A. "Hercule Poirot's Christmas"]. *A girl in a backless evening dress of red spangled satin; the scarlet of the lips looking like a gash. The fingernails were enameled a deep blood red* [Christy A. "The Body in the Library"].

- угроза, опасность:

Voldemort's red eyes seemed to burn in the firelight [Rowling J. "H. Potter and the Deathly Hollows"].

- хорошее здоровье:

The farmer's wife... rosy-cheeked damsel ["Jan Coe", British Folk Tale]. *City Police, a fat, red-faced man with blue hard eyes* [Chase J. "No Orchards for Miss Blandish"].

- активность, энергия, скорость

He was hit in the face by a jet of red light. Scarlet Hogwarts Express [Rowling J. "H. Potter and the Deathly Hollows"].

- королевский цвет (богатство, роскошь, власть):

Look over some royal-purple socks [O'Henry. "100 Selected Stories"]. *Lady Rowena's room... rich tapestry surrounded with curtains dyed with purple* [Scott W. "Ivanhoe"].

- мечтательность, оторванность от реальной жизни:

She was wrapt in rosy dreams [O' Henry. "100 Selected Stories"].

- память, преданность:

As she (old woman) tended the big red tulip bed, so now they (red tulips) tended her grave ["The Tulip Pixies", British Folk Tale].

Анализ показал, что лексические единицы, обозначающие красный цвет и его оттенки, используются для описания

- внешности (цвета волос, усов, бороды, лица, глаз, кожи рук, тела):

Rocco asked himself. He looked at the red-gold hair. Her copper-coloured hair was protected by a plastic hood. A big, rubbery-faced police sergeant and a tall, thin Army Lieutenant greeted them [Chase J. "No Orchards for Miss Blandish"]. *Her face was the deepest rose-colour. Narrow margin of pink flesh. Fiery-red faces. He sat down again with his red bleared eyes. Eyes... the copper-coloured discs* [Hardy T. "Far from the Madding Crowd"]. *Wormtail's eyes rolled upwards in his purple face. Then Dudley held out his large, pink hand* [Rowling J. "H. Potter and the Deathly Hollows"]. *Englishman of red-whiskered type* [Elliot G. "Middlemarch"]. *His reddish moustache* [Wharton E. "The House of Mirth"]. *That's the kind of red hair he had* [Salinger J. "The Catcher in the Rye"]. *Octavia ... with rose-tinted cheeks* [O' Henry. "100 Selected Stories"].

- различных эмоций, в том числе состояния страха:

Doge, turning radish-coloured again [Rowling J. "H. Potter and the Deathly Hollows"].

- гнева:

His his red face was screwed into a scowl [Chase J. "Go Tell it to Birds"]. *Covered in angry purple blisters* [Rowling J. "H. Potter and the Deathly Hollows"]. *Rikki-tikki... his eyes were blood-red. His eyes like red coals. The wolf had eyes like red fire* [Kipling R. "The Jungle Books"].

- волнения, замешательства:

She hedged, but he kept after her until, red-faced and confused, she admitted it. [Chase J. "The Paw in the Bottle"]. *The doctor flushing suddenly purple* [Stevenson R. "The Pavilion on the Links"].

- стеснения:

It was time for a woman to redden [Hardy T. «Far from the Madding Crowd»]. *Rebecca blushed... her cheek, brow, neck, bosom were suffused with crimson. Her features like a crimson cloud* [Scott W. "Ivanhoe"].

- удовольствия, смеха:

Her cheeks lit to a lovely pink flame like the thrilling flush of children [Fitzgerald S. "Tender is the Night"]. *The various clerks with very red faces from laughter* [Porter E. "Pollyanna"].

- усердия:

His face still purple with concentration [Rowling J. "H. Potter and the Deathly Hollows"].

- нетипичного физического состояния: состояния холода (замерзнуть), болезненного состояния или состояния усталости:

Chill-looking purplish tint of Mrs. Waule's face [Elliot G. «Middlemarch»].
Her cheeks were pale and her eye lids red [Elliot G. «Middlemarch»]. *Red eyes... They worked heavily. There is a crimson streak running across her cheek* [O' Henry «100 Selected Stories»].

- предметов быта и окружающих предметов (одежду, украшения, аксессуары, посуду, мебель, здания):

The red-jacketed maiden. The crimson jacket she wore. The man to whom she was hooked was brilliant in brass and scarlet [Hardy T. «Far from the Madding Crowd»]. *Her white linen dress with its smart red buttons and belt fitted her without a wrinkle. A pink-tinted mirror* [Chase J. «The Paw in the Bottle»]. *Rose-coloured hotel. The pink of old fortification* [Fitzgerald S. «Tender is the Night»]. *She pulled out some maroon socks. Mass of red-hot objects. Ron pulled his maroon pyjamas out. Copper pots... burnished to a rosy glow* [Rowling J. «H. Potter and the Deathly Hollows»]. *A necklace of purple amethysts.* [Elliot G. «Middlemarch»]. *It was his red hunting hat* [Salinger J. «The Catcher in the Rye»]. *One red-plush slipper. The bride waited in the rosy glow of the pink lamp-shade* [O' Henry. «100 Selected Stories»]. *The telegram says: «Red-checked gingham dress»* [Porter E. «Pollyanna»].

- явлений и объектов природы:

The purple Alp [Fitzgerald S. «Tender is the Night»]. *Red comfortable sun rays stretched. The sun lighted up to a scarlet glow* [Hardy T. «Far from the Madding Crowd»]. *The sun... coloured the sands with a dusky purple* [Stevenson R. «The Pavilion on the Links»]. *A puff of red-hot air came through the half-open window* [O' Henry. «100 Selected Stories»]. *Purple moors* [Rowling J. «H. Potter and the Deathly Hollows»].

- животных, насекомых:

Pink nostrils of a horse [Hardy T. «Far from the Madding Crowd»]. *A rippling scarlet caterpillar* [Rowling J. «H. Potter and the Deathly Hollows»].

Следует отметить, что яркость образов, созданных при помощи лексических единиц, обозначающих красный цвет и его оттенки, усиливается с помощью разнообразных **метафорических сравнений**. Выделим наиболее яркие примеры, встреченные нами в ходе работы:

You are like violets that first appear in pure purple mantles [Wotton H. Elizabeth of Bohemia].

Blonde man as pink as an October strawberry [O' Henry. «100 Selected Stories»].

Aunt Ellen smoothed the coppery-red hair [O' Henry. «100 Selected Stories»].

His eyes were as red as rubies [Kipling R. «The Jungle Books»].

Aunt Petunia in a neat, salmon-coloured coat [Rowling J. «H. Potter and the Deathly Hollows»].

Drink which was as deeply purple as a beetroot [Rowling J. “H. Potter and the Deathly Hollows”].

Her face, red like a peony petal before the sundries off the dew [Hardy T. “Far from the Madding Crowd”].

Rusty-red leaves of the beeches were hung like diamonds [Hardy T. “Far from the Madding Crowd”].

Large red seal became as a blot of blood [Hardy T. “Far from the Madding Crowd”].

The sun like a red flameless fire shining over a white hearthstone [Hardy T. “Far from the Madding Crowd”].

В ходе исследования нам встретились **фразеологизмы** или устойчивые сочетания, включающие лексему *красный*. Следует отметить, что в ряде подобных выражений значение напрямую связано с красным цветом, например, как во фразе: *Red-letter days*. Праздничные или выходные дни выделяются в календаре красным цветом:

These were red-letter days to old man [Henry O. “100 Selected Stories”]. Или фраза *be caught red-handed* – быть пойманным с поличным, на месте преступления (дословно *с красными/окровавленными руками*):

He even didn't try to run away... was caught red-handed [Chase J. “No Orchards for Miss Blandish”].

Семантика других фразеологизмов неясного происхождения, о ней можно только делать предположения: *Armstrong's on the island still. His disappearance is just a red herring across the track...* (дословно: копченая селедка; значение: отвлекающий маневр). [Christy A. “And then there were none”].

Резюме. Цветообозначающая лексика в целом и лексемы, передающие красный цвет и его оттенки в частности, являются важными выразительными средствами художественной образности прозаических и поэтических произведений. Данные лексические единицы (в большинстве своем прилагательные) делают описания более красочными, рельефными; кроме того они придают определенную эмоциональную окраску героям и событиям. Анализ языковых номинаций красного цвета и его оттенков позволил выявить основную группу их языковых единиц в английском языке, а также определить их семантические особенности и наиболее частые сферы применения.

SEMANTIC AND PRAGMATIC ASPECTS OF ENGLISH BUSINESS TERMS IN THE TURKIC LANGUAGES

Suleimenova A. B.

(Scientific Supervisor – Master of Science Assylbekova A. S.)

Y.A. Buketov Karaganda University, Karaganda, Republic of Kazakhstan

Аннотация. Статья посредством ретроспективного анализа описывает процесс проникновения английских деловых лексем в разные периоды развития тюркских языков, обратив внимание на основные – дополнительные и внутриязыковые причины заимствований. Проведенный автором анализ исследования английских деловых лексем позволяет сделать вывод об изменениях как концептуального, так и языкового мировоззрения народа, о новых явлениях в его социальной и экономической жизни, требующих языкового закрепления. Автор делает вывод о том, что любой язык, включающий заимствованные слова в свою систему, принуждает ее к всестороннему усвоению, существующим законам и тенденциям на всех слоях этой языковой структуры, однако получает также часть языковой картины мира других народов. Поэтому данная работа была выполнена на стыке лингвистики и семиотики с привлечением данных из области этнологии, социологии, культурологии, психологии и эколингвистики. Автор также доказывает, что английские деловые лексемы составляют значительный пласт современных казахского и турецкого языков и входят в коммуникативную систему современного лексикона.

The relevance of the presented article is due to the active participation of foreign words in all major linguistic processes observed in modern Turkic languages, and the importance of studying these processes for understanding the trends in the development of modern languages.

The accumulation of new linguistic facts, systematic consideration of them from the perspective of semantics and pragmatics allows us to identify the main trends of borrowings, contributes to a deeper understanding of the intra-linguistic processes that underlie the mechanism of borrowing words and the development of the lexical system of Turkic languages as a whole. In addition, the systematization, unification and standardization of English borrowed lexemes are of particular importance for the functioning of the literary norms of this language.

Research methods: The study uses the integrative method, semantic and pragmatic analysis techniques, linguistic experiment, comparative analysis, thematic classification, lexicographic analysis.

The theoretical and methodological basis of the research is the work of modern linguists on general and Turkic linguistics, on the theory of terms and borrowings, on sociolinguistics, prepared using materials on languages of various systems. The theoretical basis was prepared on the basis of the ideas and views of scientists such as W. Humboldt (2000), Winford (2003), Sebastian (2008),

Keenan (2003), Fromkin (1978), Baskakov (1988), Lotte (1961), Akhatov (1987), Akar (2004), Brandemoen (1998), Haugen (1950), Aiturk (2008), Baitursynov (1926), Kenesbayev (1962), Zhubanov (1966), Akhanov (1973), Aitbayev (2007), Kurmanbayuly (2009), Kul-Muhammed (2011), as well as the works of other linguists dealing with problems of interlanguage contacts.

Among the definitions of the concept of “borrowing” that exist in modern linguistics, I tend to adhere to the definition proposed by M. Sebastian: “Borrowing is the general result of prolonged language contact, in which elements of one language are incorporated into another language; these elements can vary from the level of individual sounds to larger morphological or syntactic structures.” [1]

Research results and discussion. One of the important aspects of the borrowing process is lexico-semantic assimilation. In this vein, Winford notes that in such situations of lexical borrowing, when semantically related or even synonymous native and borrowed words eventually coexist, it is indeed expected that the pairs of lexical units under consideration will undergo some kind of semantic change, since they compete for the semantic space previously occupied by one lexical element. [2] Keenan explains the motivation for this semantic differentiation by the psycholinguistic tendency of language learners to prioritize the study of new words rather than synonyms of already existing words. There are three different types of semantic changes possible: expansion, narrowing, and changing the meaning. The first two refer to the growth or reduction of the semantic space occupied by the lexical element, respectively. While for both of them the lexical element retains part of its original meaning, still becoming more vague or more specific, words undergoing a change in meaning acquire a new, unrelated meaning and completely lose the meaning originally associated with them. [3]

Both extralinguistic and intra-linguistic causes affect any language that accepts borrowed words. Appel and Muisken (1987) list possible extralinguistic and intralinguistic factors of lexical borrowing as follows:

- 1) Cultural influence;
- 2) Rare native words are lost and replaced by foreign words;
- 3) Two native words sound so similar that replacing one with a foreign word eliminates potential ambiguities;
- 4) There is a constant need for synonyms of affective words that have lost their expressive power;
- 5) Due to borrowing, new semantic differences may become possible;
- 6) A word can be taken from a language with a low status and used pejoratively;
- 7) The word can be introduced almost unconsciously, thanks to intensive bilingualism. [4]

The analysis of linguistic works devoted to the problem of borrowings shows the constant desire of linguists to expand the field of study of borrowing as

an "import of concepts" studied in linguoculturology and cognitive linguistics. Currently, many linguists agree that for a deeper understanding of certain facts of language, it is necessary to go beyond linguistics into the field of individual mental processes. Thus, having developed the ideas of Ferdinand von Humboldt, A.A. Potebnya points out that "the world of humanity is subjective at every moment, this is a change in worldview," and language is "not a reflection of the existing worldview, but an activity that makes it up." [5]

Based on the principle that borrowed words change in accordance with the internal laws of the language in their grammatical structure, sound appearance and meaning content, linguistics distinguishes three types of assimilation of borrowings: grammatical (morphological), phonetic and lexical assimilation. However, these three types of assimilation are closely related, since they all have their own characteristics, their own specifics. Therefore, I think it would be appropriate to describe them all briefly.

Grammatical assimilation. Forming a connection with the vocabulary of this language, all borrowed words obey the laws of the development of the basic vocabulary. They change together in accordance with the grammatical system of the language from the point of view of the internal laws of language development. The process of assimilation of borrowed words into any language is expressed primarily in their subordination to its grammatical system. The grammatical system developed during the epochs penetrates into the essence of the language, including its lexical fund.

Phonetic assimilation. As soon as a foreign word is borrowed, its sound appearance undergoes changes and obeys the laws of the sound system of the borrowing language. If a borrowed word is fixed in the language, spreads in it, then it will inevitably be subject to the process of phonetic assimilation, while its completeness and speed will be determined by the peculiarities of the sound composition of this word, as well as its importance and prevalence in the language.

Lexical assimilation. The question of lexical assimilation can be correctly solved on the basis of two points: 1) the relationship of borrowed words to the main vocabulary and to the rest of the vocabulary of the language; 2) subordination of borrowed words to specific lexical patterns of the language, the internal laws of its vocabulary development.

A word entering a foreign language environment loses its connection with the words of its native language and in its further development obeys the lexical laws of the borrowing language. This is expressed in the fact that this word is gradually becoming more and more used in this language; it acquires the ability to word formation, develops ambiguity, freely combines with words of the original vocabulary and is part of phraseological units.

Taking into account all the above issues, the following features of lexical assimilation of borrowed words can be distinguished:

- 1) borrowed words tend to lose their primary etymological meanings

peculiar to them in the source language, which is usually accompanied by the loss of their former conceptual connections, as well as their internal form;

2) the further development of these words occurs in accordance with the laws of the development of the vocabulary of this language, which is expressed in the semantic and stylistic differentiation of borrowings under the influence of synonymous vocabulary of the borrowing language and in the appearance of new figurative meanings that are absent from the corresponding words in the source language;

3) the degree of combination of borrowings with words of the native language and their ability to enter into phraseological units;

4) the development of the word-formation effectiveness of borrowed words in the English language;

5) borrowed words acquire national use up to their inclusion in the main vocabulary of this language.

Conclusion. As a result of field research, the author came to the conclusion that the main changes in the semantic structure of English business lexemes included in the lexical system of the Turkic languages are characterized by the following semantic processes:

- expansion of the semantic structure of English business lexemes;
- narrowing of the semantic structure of English business lexemes;
- confusion of the hierarchy of the semantic structure (restructuring of the semantic structure of the word);
- semantic modification of English business lexemes.

Semantics and pragmatics of English business lexemes in the Turkic languages, along with terminological accuracy, performs homonymic, synonymic and nominative functions, and in the pragmatic aspect - communicative, informational, expressive, emotional and subjective activities.

REFERENCES

1. *Sebastian, M.* The history of Arabic borrowings in the Turkish language [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.swarthmore.edu/SocSci/Linguistics> , 2009.
2. *Winford, D.* Introduction to Contact Linguistics. Oxford : Blackwell Publishing House, 2003.
3. *Keenan, E.* Historical explanation of some obligatory theoretical facts in English. The Nature of Explanation in Linguistic Theory, ed. John, Moore and Maria Polinsky. 2003.
4. *Appel, R. and Peter, M.* Language contact and bilingualism. Baltimore: Edward Arnold, 1987.
5. *Potebnya, A.* Thought and Language (Thought and Language). Kiev, 1993.

ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Научно-исследовательские работы в номинации – студенты

PARALINGUISTICS AND ITS USAGE IN LITERARY TEXTS

Абилова Ж. Ж.

*(Научный руководитель – доктор PhD, доцент Кутыбаева А. К.)
Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова,
г. Караганда, Республика Казахстан*

Аннотация. В данной статье “паралингвистика” рассматривается как один из разделов языкознания и дается общая информация об этой науке. Автор ставит своей задачей рассмотреть примеры паралингвистических средств в художественном тексте и доказать их надобность. Показано, как использование этих средств помогает читателям раскрыть характер героев, понять эмоции персонажей и получить дополнительную информацию о них.

Полученные результаты могут заинтересовать как специалистов – лингвистов, студентов, так и широкий круг читателей, интересующихся языковыми единицами, которые часто используются писателями.

Актуальность исследуемой работы. Актуальность исследования заключается в том, что поскольку литература никогда не исчезнет, входящие в ее состав компоненты также не теряют своей значимости. Паралингвистические средства входят в их число и, кроме того, являются сравнительно новой отраслью науки, сформировавшейся только в середине XX века.

Материал и методика исследования. Материалом исследования является художественный текст, произведение иностранных авторов. Основные методы: метод семантического анализа и метод стилистического анализа.

The survival of a person in society is determined, first of all, by his ability to communicate. Language is a direct expression of thoughts, that is, what the speaker wants to say. All people can exchange information and understand each other with the help of language and body language. Based on this thought, we can clarify verbal and nonverbal communication.

Verbal communication is the main way of communication and is carried out using linguistic means. In brief, it is our everyday language that people use automatically, without any thought.

Nonverbal communication, the opposite of the above type, is the exchange of information without the use of verbal means, without the help of words. Its tool is a human body, in addition, people often resort to paralinguistic or paralinguistic units while implementing their thoughts. As we know, various body movements,

sign language emerged millions of years ago, when a human child appeared. When people were not yet used to talking, they used the above methods as a means of personal, independent communication in order to understand each other and communicate, as well as for defense and attack and when words appeared and everyone switched to them, non-linguistic means did not go beyond the limits of use, but retained their long-standing meaning as an integral part of the message.

Paralinguistics as a branch of linguistics emerged later than others. It is still not clear when and who introduced the term “paralinguistics”, which comes from the Greek word and translates as “para”, that is, “around, near”. Initially, knowledge about nonverbal behavior and its connection with the inner world of a person was reflected in fiction, fixed in proverbs, aphorisms and even moral instructions, and later were explained by philosophers. According to the most common opinion of J. Trager, this term was first introduced into scientific use by the American linguist A. Will in the late 40s of the XX century, although, as they say, the phenomena of the para-language have already been noted and studied by phonetics. J. Trager, in the introductory paragraphs of his article, reflects and gives information about the relationship between linguistics and paralinguistics and tells in detail how the listeners of debates and seminars, that have been held in the United States since 1952, used this word even then. [1, p. 26]

The definition, that G. E. Kreidlin showed in his work “Nonverbal semiotics”, says that “paralinguistics is a field of science that makes up a separate section of nonverbal semiotics and can enter into the process of speech communication transmitting semantic information in this process.” [1, p. 27]

According to the Russian linguist Potapova R. K., paralinguistic means in relation to the verbal message of a word can perform six functions:

1. Repetition. Nonverbal means of communication repeat the verbally expressed message;
2. Counterdiction. The opposition of verbal and nonverbal linguistic means to each other;
3. Substitution. Replacement of a verbal message by paralinguistic means;
4. Addition. A nonverbal means of communication develops or slightly changes the information transmitted verbally;
5. Placing accents. To focus on the information transmitted orally by means of paralinguistic means;
6. Adjustment. Nonverbal means regulate the flow of communication between speakers. [2, p. 93]

Thanks to such functions, oral communication becomes easier and clearer. However, in cases where linguistic and non-linguistic messages do not coincide, non-linguistic behavior is crucial in this discrepancy of meanings, since it consciously reflects the real situation, communication. A person can determine the intentions of the speaker, his attitude to the interlocutor or any events, facts of reality, whether he is interested in the conversation or bored, whether his words are real or he is trying to deceive them by knowing the body language, the

semantics of gestures and facial expressions.

Currently, there is no clear classification of paralinguistic means and their functions in the literature. Each researcher groups them differently based on their research and conclusions. Nevertheless, the most complete and frequently used classification belongs to G. V. Kolshansky:

1. Phonation;
2. Kinetic;
3. Graphic. [3, p. 32]

Despite the fact that this monograph was published many years ago, it still does not lose its value and, on the contrary, is often used. Therefore, taking into account all approaches and in accordance with the tasks of the work, we will focus on this one.

Phonation from the Greek “phōnē” translates as sound, voice and means pressure on a person's vocal cords in order to create sound. [4, p. 432]

The means of phonational communication can give accurate information about certain condition, well-being of a person and even about his temperament and some behavior. Its components are:

1. Extralinguistics or descriptive sound additions that are not included in the sound system, but complement and replace oral speech, suggesting and expressing the emotional state of the speaker;
2. Timbre of speech;
3. The power of the voice;
4. Tempo of speech;
5. Melody of speech;
6. Intonation. [5, p. 13–20]

The second type of paralinguistics is kinetic means. Kinesics is a set of body movements used in human communication, except for the movements of the speech apparatus. In addition, since it is taught as a separate science, sometimes its other names can be found in the literature. For example, one of them is the term “body language.” [6, p. 143]

The founder of kinesics is the American anthropologist Ray Birdwhistel. 1952 can be considered as the year of its appearance, when the author's famous monograph “Introduction to kinesics: an annotated system for recording hand and body movements” was published. [1, p. 52]

Its third type is graphic. Graphic means used in written text include:

- the manuscript;
- the method of graphic additions to letters;
- substitutes (& , £, etc.);
- symbols;
- paragraph selection (red line);
- punctuation marks;
- numbering;
- color separation of words;

- underlining and much more. [7, p. 32]

A text is an oral or written work that represents the unity of the finished content. [4, p. 394] It follows from this that a literary text is a type of text that has features characteristic of the style of fiction. We took the work “Murder on the Orient Express” of the English writer Agatha Christie for this article.

The first phrase found in the text is “snap fingers”. According to the dictionary it has several meanings:

1. Attention (especially for waiters). Rough body movements;
2. Joy, admiration, approval;
3. Trying to find the right word, remember, etc.;
4. A sudden thought, idea;
5. Regret. [8, p. 67–68]

The example from the work:

“And you intend to remain there a few days, I think?”

“Mais oui. Stamboul, it is a city I have never visited. It would be a pity to pass through - comme ça.” He snapped his fingers descriptively. “Nothing presses - I shall remain there as a tourist for a few days.” [9, p. 8]

“Mais oui” here means “of course” in French, and “comme ça” means “just”.

From the above explanations, our example fits the second one, that is, Poirot snapped his fingers, answering Lieutenant Dubosc's question and rejoicing that he had the opportunity to stay in Istanbul, a city he had not been to before, for a few days. This gesture puts emphasis in addition to the information provided by the words.

The phrase “outstretch a hand” has only one meaning in the dictionary: “to ask for something.” [8, p. 105] Using the example found in the text, the conductor of the carriage, having completed the task assigned to him, indicated where Poirot's room and cargo were located, stretched out his hand and asked for a tip. Realizing this, the detective gave him some money:

“Voilà, Monsieur!” The conductor displayed to Poirot with a dramatic gesture the beauty of his sleeping compartment and the neat arrangement of his luggage. “The little valise of Monsieur, I have put it here.”

*His **outstretched hand** was suggestive. Hercule Poirot placed in it a folded note.*

“Merci, Monsieur.” [9, p. 9]

“Voilà, Monsieur” in French means “here, sir”.

In the following example, when Mr. Ratchet immediately got down to business and said he wanted Mr. Poirot to work for him, Poirot's eyebrows went up, its meanings:

1. Showing surprise;
2. Facial expression accompanying or expressing a question. [8, p. 8]

“In my country,” he said, “we come to the point quickly. Mr. Poirot, I want you to take on a job for me.”

Hercule Poirot's eyebrows went up a trifle.

"My clientèle, Monsieur, is limited nowadays. I undertake very few cases."
[9, p. 19]

Since M. Poirot did not know what his interlocutor would say, it is quite natural that he was surprised by what he heard. However, he quickly collected himself and immediately gave a negative answer. That is, here this tool complements the oral information, and despite the fact that he does not say about it in words, it can be guessed by his mimics.

Colonel Arbuthnot was standing at the door of his compartment talking to MacQueen. When MacQueen saw Poirot he broke off something he was saying. He looked very much surprised.

"Why," he cried, "I thought you'd left us. You said you were getting off at Belgrade."

"You misunderstood me," said Poirot, smiling. "I remember now, the train started from Stamboul just as we were talking about it." [9, c. 21]

The last word, that has been used 17 times, is to cry. It has a number of meanings:

1. Surprise;
2. Fear.

First, Poirot went to the only compartment found on the train and said that he would only go as far as Belgrade, and then he would move. McQueen did not hear the end and misunderstood, so when he saw Poirot, he did not hide his surprise, but cried and asked him about it.

In conclusion, we can say that there are paralinguistic means in any literary work, since authors can use them to write dialogues similar to dialogues in everyday life, and put a lot of meaning into its subtext, describing facial expressions or movements, that is why the work would be incomplete without them.

REFERENCES

1. *Kreidlin, G. E.* Nonverbal semiotics: Body language and natural language. M. : New Literary Review, 2002. 592 p.
2. *Potapova, R. K., Potapov, V. V.* Language, speech, personality. M. : Languages of Slavic culture, 2006. 496 p.
3. *Kolshansky, G. V.* Paralinguistics. Ed. 5. M. : Nauka, 2014. 100 p.
4. *Zherebilo, T. V.* Dictionary of linguistic terms. Ed. 5th. Nazran : LLC "Pilgrim", 2010. 486 p.
5. *Kazachenok, A. A.* Paralinguistic means in mixed texts. Yekaterinburg, 2020. 112 p.
6. *Matveeva, T. V.* Complete dictionary of linguistic terms. Rostov o/D : Phoenix, 2010. 562 p.
7. *Zinder, L. R.* Essays on the general theory of writing [Text]. L. : Nauka, 1987. 112 p.
8. *Akishina, A. A.* Gestures and facial expressions in Russian speech. Moscow : Rus. ang., 1991. 144 p.
9. *Christie, A.* Murder on the Orient Express. Harper Paperbacks, 1991. 137 p.

ОРФОМЕМЫ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аманкелды Г. А.

(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Кадеева М. И.)
Южно-Казахстанский государственный педагогический университет,
г. Шымкент, Республика Казахстан

Аннотация. Статья посвящена исследованию интернет-мемов, активно функционирующих в рамках неофициального общения. В силу своей экономичности, моментальной ясности они понятны большой аудитории пользователей, что определяет их распространенность на любой виртуальной площадке. Не является исключением и казахстанский сегмент глобальной сети, который становится все более восприимчивым к новым, нестандартным формам виртуальной коммуникации. На наших глазах формируется особое лингвистическое пространство, которое изменяет опыт казахстанского сообщества и требует анализа.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования обусловлена возрастанием объема «нетрадиционных» текстов с невербальным компонентом, смысловая организация которых строится на сочетании слова и рисунка. Как и любой текст, такие гибридные тексты представляют завершенное сообщение, обладающее своим содержанием, организованное по структурной модели одной из существующих в коммуникационной среде форм хранения и передачи информации [2, с. 17]. Однако в них недостаточно для общения лишь одного *вербального текста* – самостоятельную ценность представляет именно *визуальная информация*, которая в силу экономичности, моментальной интуитивной ясности обеспечивает быстроту коммуникации, знаменуя собой новый процесс развития речевой коммуникации, особенно в рамках виртуального пространства.

Языковое содержание ряда жанровых форм виртуального дискурса, особенно в рамках неофициального интернет-общения, характеризуется тотальной визуализацией информации, в результате чего появляются гибридные (*креолизованные*) текстовые образования. Среда распространения подобных текстов – виртуальная реальность, в которой создаются своеобразные «шедевры» сетевого искусства: *карикатуры, фотожабы, комиксы, демотивационные постеры* и т. д.

Материал и методика исследования. Материалом исследования выступают интернет-мемы, ставшие в период компьютеризации настолько популярными в виртуальной среде общения, что ученые стали задумываться об их влиянии на эмоциональную сферу человека. В качестве материала для исследования выбраны интернет-мемы, посвященные: 1) русской графике (*Только в русском языке можно составить вопрос из пяти стоящих подряд букв алфавита: – ГДЕ ЁЖ?*), одной букве Ё (*Это – Ёжик! А не Ежик, и уж*

тем более не еж) или четырем буквам старославянского алфавита («і», «ять», «фита», «ижица»); 2) богатству лексики (*Борщ пересолила и с солью переборщила – одно и то же; Руки не доходят посмотреть*); 3) стилистическим фигурам (*В подвале клуба любителей тавтологии обнаружен смертельно убитый труп погибшего мертвеца*); 4) грамматическому строю (*Крокодил, крокожу и буду крокодить*) и др. (Рис. 1).

Виртуальная жизнь в сети интернет – это своеобразная форма массовой коммуникации, характеризующаяся визуально активным взаимодействием с пользователем. Этим объясняется особый лингвистический интерес к феномену визуального облика текста, в частности, осмысление интернет-мемов, демотиваторов, карикатур, веб-комиксов, рекламных плакатов и других видов креолизованных текстов как средств визуального воздействия на человека [1].

Рисунок 1 – Примеры интернет-мемов

Результаты исследования и их обсуждение. С лингвистической точки зрения интернет-мем представляет семиотически неоднородный [2], креолизованный текст [3], целостность и связность которого обеспечивается сложными связями визуального контекста с контекстом вербальным на концептуальном, содержательном и композиционном уровнях. Определенные ситуации, в силу необычности, свежести спонтанно ставшие популярными в социальном контенте; могут быть представлены как в форме рисунка, так

и аудио-, видеофайла, и даже просто фразы. Но главное, что изображение и подпись к ней передают единую словесно-зрительную информацию, оказывающую на читателя-зрителя эффективное воздействие по сравнению с тем, когда они функционируют отдельно друг от друга, хотя они могут быть и неравноценными по своим коммуникативным задачам. В некоторых случаях рисунок может представлять более ценную информацию для понимания интернет-мема, чем подпись к ней, и наоборот. Ср. многочисленные в интернет-среде мемы, высмеивающий *орфографические* (правописание глаголов на *-ться* и *-тся*; слитное или раздельное написание *тоже, также*), *акцентологические* (ударение в словах *звонит, средства, каталог, торты*), *лексические* (неразграничение паронимов *одеть / надеть, класть / положить*) и другие типичные ошибки в русском языке (Рис. 2).

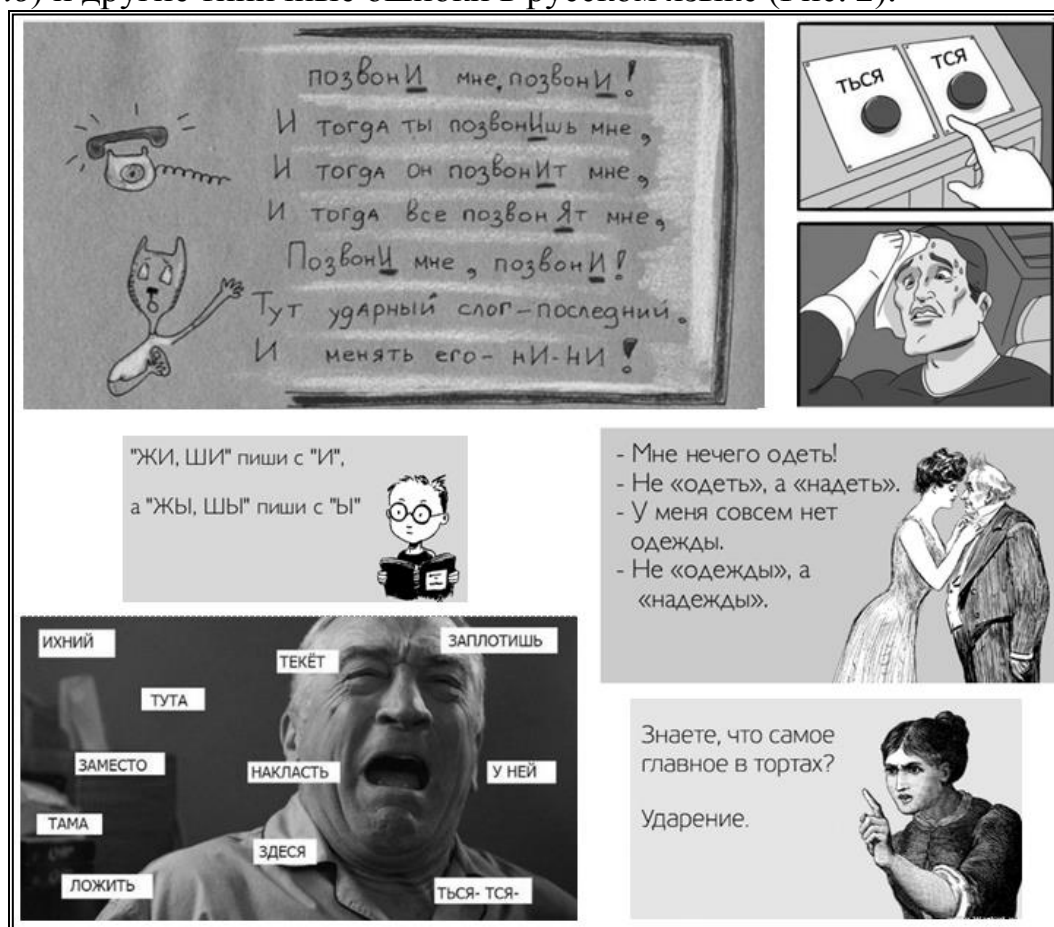

Рисунок 2 – Примеры орфо-мемов русского языка

Комические тексты с невербальным компонентом отличаются чрезвычайно выразительным многообразием и глубиной, так как визуальный компонент – не просто занимательная картинка интернет-сети, вызывающая комический эффект. Привлекая широкую аудиторию к оригинальной и шутовой форме, *орфо-мемы* выполняют важную нормирующую функцию, напоминая интернет-сообществу правила правописания и произношения (*Жи-Ши пиши с буквой И... «Ну-Ну», подумала Шынара Шынгысовна*

Шынташева из Шымкента Жылыойского района). Но вместе с тем активное распространение в социальных сетях орфо-мемов связано не только с подтруниванием над людьми неграмотными, но и с одновременным повышением собственного статуса пользователя, создающего интернет-мем. В некоторых случаях пользователи подчеркивают статус своего родного языка (ср. трудности перевода на английский язык предложений типа *Зеленая зелень зеленил зеленую зелень* – и в переводе: *green green green green green*; *Еще один кошмар иностранца*: и–утренник – мероприятие, дневник – книжка, вечерник – студент, ночник – лампа; *За песчаной косой лопухий косой пал под острой косой косой бабы с косой*; *Еле-еле ели ели ели*), желанием в оригинальной, шутливой форме обратить внимание на себя, самоутвердиться, поделиться своим лингвистическим опытом, ср. орфо-мемы, демонстрирующие термины языкознания (Рис. 3). Их лаконизм представляется неоспоримым конкурентным преимуществом перед другими публицистическими и художественными вербальными текстами для эффективной передачи в сжатой форме емких смыслов.

Рисунок 3 – Примеры мемов, включающих лингвистические термины

Резюме. Таким образом, с развитием интернет-культуры и растущей популярностью виртуального общения, все более актуальным для исследователей становится лингвистический аспект изучения особенностей коммуникации на просторах всемирной сети. На наших глазах язык как важнейшее и наиболее универсальное средство общения становится далеко не единственным, поскольку наиболее успешной реализации коммуникативной функции способствуют в совокупности с языком знаки иной природы [5].

Обыгрывая штампы на актуальные темы кино, медицины, философии,

любви, спорта, туризма, торговли, навязанные обществом, политикой, воспитанием, телевидением, рекламой, интернет-мемы могут практически до бесконечности расширять любую тему в киберпространстве, выступать мощным стимулятором мыслительной и творческой деятельности, затрагивающей не только формальный, но и содержательный уровень интернет-текстов. Уникальная природа интернет-мема воплощает в себе все особенности информационных процессов XXI века, благодаря технологиям свободно транслирующих сообщения во времени и пространстве. Сочетая в себе признаки продуктов творчества (эксклюзивность, креативность, прикольность, смысловую глубину) и продуктов индустрии (стандартизованность используемых образов, анонимность, массовое распространение, доступность широкой аудитории), мемы способны инициировать процесс теоретического осмысления их с лингвистической точки зрения как нового жанра современного интернет-дискурса.

В перспективе ставим цель изучить «инвентарь» интернет-мемов, исследовать особенности реализации текстовых категорий (целостность, связность, модальность, темпоральность, локативность, образность) в ранее не исследованных на материале Казнета креолизованных текстах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бернацкая А. А.* О понятии «текст» // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». 2009. С. 30–37.
2. *Вашинина И. В.* Взаимовлияние вербальных и невербальных (иконических) составляющих при восприятии креолизованного текста: автореф. дис. ... д-ра филол. н. М., 2009. 42 с.
3. *Анисимова Е. Е.* Креолизованные тексты – тексты XXI века? Взаимодействие вербального и паралингвистического в тексте: учеб. пособие. Воронеж : Центр.-Чернозем. книжное издательство, 1999. 148 с.
4. *Дубовицкая Л. В.* Феномен креолизованного текста: на материале креолизованных текстов письменной коммуникации : дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 161 с.
5. *Чернявская В. Е.* Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учеб. пособие. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 248 с.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИРОНИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ ДЖЕЙН ОСТИН

Афанасьева А. В.

*(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Шугаева Н. Ю.)
Чувашский государственный педагогический университет
им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается сущность понятия «иронии»,

основные подходы к классификации иронии. Джейн Остин часто употребляет иронию в своих художественных произведениях для того, чтобы показать свое отношение к человеку или какой-либо вещи, выразить свою позицию относительно поступков героев. При этом автор не ограничивается одним или несколькими средствами языка, он использует речевые средства для создания данного стилистического приема. Автор использует эпитеты, сравнения, антитезы, метафоры, гиперболы для достижения иронического эффекта.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена тем, что ирония, является многогранным явлением-один из самых распространенных средств отражения действительности в языке. В статье рассматриваются средства реализации иронии на лексическом и синтаксическом уровне языка в произведении «Гордость и предубеждение».

Материал и методика исследуемой проблемы. Материалом исследования является художественное произведение Джейн Остин «Гордость и предубеждение». Во время исследования были использованы методы текстового поиска, метод сплошной выборки.

Результаты исследования и их обсуждение. Ирония представляет собой многоаспектный феномен в литературоведении. При этом ученые по-разному истолковывают данное понятие. Как считает Ю. Б. Борев, ирония-это выражение в виде насмешки или лукавства, которое означает противоположное смыслу значение, которое ставится под сомнение [1, с. 165]. Как отмечает О. П. Ермакова, ирония – это троп, который употребляется для скрытой насмешки в виде восхваления.

Ирония-это стилистический прием в форме отрицательной оценки, которой присуще выразительность, сценичность и определённый идеал. Основная цель иронии произвести комический эффект на определённого адресата. Ирония – это, прежде всего, затаенная насмешка и поэтому служит для создания коммуникативного эффекта.

Как отмечает Т. И. Иваненко, ирония представляет собой категорию, которой присуще определённые свойства и характеристики. Во-первых, ирония всегда выражается в виде насмешки, которая противоположна основному значению. Во-вторых, при помощи иронии происходит передача отрицательного компонента. В-третьих, ирония переделывает положительную оценку явления в отрицательную оценку [2, с. 62].

Ирония, как правило, выражается через средства юмора и сатиры. Использование иронии в текстах направлено на создание определённого эффекта и поэтому ирония считается одной из форм комического. По мнению О. А. Ликиновой, ирония один из феноменов языковой картины мира. Языковая картина мира, по мнению Н. Д. Арутюновой, [3, с. 154] представляет собой обыденное сознание и отражение основных представлений о мире.

Ирония может быть выражена через разные виды и способы ее реали-

зации. Согласно классификации в рамках слова, ирония делится на: словесную и ситуативную. Словесная ирония представляет собой противоположное высказывание говорящего. Ситуативная ирония связана с ситуацией, которая противоположна ожидаемому.

О. П. Ермакова предложила свою классификацию иронии. Согласно ее подходу, ирония делится на текстовую, концептуальную, ассоциативную иронию.

Текстовая ирония реализуется через языковые средства. Текстовая ирония, как правило, направлена на понимание значения смысла слова.

Концептуальная ирония дает возможность автору отразить свои оценочные позиции, а также свое отношение к действительности.

Ассоциативная ирония реализуется на всем протяжении текста и может содержать в себе авторскую точку зрения на происходящее.

Текстовая ирония реализуется через языковые средства. Текстовая ирония, как правило, направлена на понимание значения смысла слова. Концептуальная ирония дает возможность автору отразить свои оценочные позиции, а также свое отношение к действительности.

Ассоциативная ирония реализуется на всем протяжении текста и может содержать в себе авторскую точку зрения на происходящее.

Следующая классификация видов ироний была предложена И. Шатуновским [4, с. 164]. Согласно его точке зрения, ирония делится на 9 видов.

Первый вид иронии – это конкретная коммуникативная ирония. Данный вид иронии характеризуется высмеиванием действия во время речевого акта. Основная цель данного вида иронии заключается в том, что высказывания иронического характера реализуются через диалог и поэтому в тексте они функционируют в виде фраз, которые носят ответную иронию.

Второй вид иронии, которую предложил ученый – это объективная ирония. Данный вид иронии представляет собой высказывание, которое относится к ложному, и оно противопоставляется истинному.

Третий вид иронии – это субъективная ирония. Ироническое высказывание является и ложным, и истинным при этом виде иронии.

Четвёртый вид иронии – это интерпретационная ирония. Данный вид иронии выражен в виде иронического высказывания в открытой и прямой форме.

Пятый вид иронии – это номинативная ирония. Данный вид иронии проявляется в высказывании одной номинации в какой-либо фразе, которая относится к действию.

Шестой вид иронии – это авторская метаирония. Как правило, данный вид иронии можно увидеть в художественных произведениях. В этом виде ирония основана на критике автора и принятии его взгляда.

Седьмой вид иронии – это иллюкутивная ирония. Данный вид иронии реализуется через речевой акт, а не через значение.

Восьмой вид иронии представлен общей иронией. Данный вид иронии

присущ всем языковым нормам. Общая ирония включает себя только определённые сигналы иронии в виде интонации, а также использования отдельных иронических слов.

Девятый вид иронии представлен шутками, которые не относятся и не содержат критики к определённой ситуации или действию.

Кроме того, есть классификация иронии, которая подразделяет ее на три вида. Первый вид – это явная ирония, второй вид – частная ирония и третий вид – скрытая ирония.

Явная ирония выражена несоответствием между действиями и реальной действительностью. Частная ирония основана на том, что объект при высказывании сам не понимает иронического значения, который он высказывал адресату. Скрытая ирония характеризуется частицей истины и частицей неистинны в высказывании. Большая часть иронии построена на нескольких принципах: принцип ложности, принцип истинности, принцип несерьезности.

Творчество Джейн Остин снискало мировое признание и популярность. Ее произведения пропитаны характерной для английского юмора ироничностью, привлекают читателя глубинным отражением души главных персонажей и простотой своего сюжета.

Ироническое словообразование (которое включает в себя словосложение и парадоксальное словосложение, и аффиксацию), лексико-семантические средства выражения иронии (игра слов за счет полисемии и омонимии, имена собственные, антитеза, лексическое противопоставление действительного/реального вымышленному/изображаемому) относятся к лексическому уровню.

В анализируемом художественном произведении, писательница чаще всего выражала иронию посредством использования лексической группы языковых средств. Общее настроение романа задается с самых первых его страниц. Например, в следующем отрывке прослеживается ситуативная ирония, выражаемая эпитетами «the rightful property» и «a single man»:

“It is a truth universally acknowledged, that a single man in possession of a good fortune, must be in want of a wife. However little known the feelings or views of such a man may be on his first entering a neighbourhood, this truth is so well fixed in the minds of the surrounding families, that he is considered the rightful property of someone or other of their daughters.” [5, с. 67]

Писательница иронично выражает недовольство миссис Беннет поведением мистера Бингли, который сразу сделал предложение мисс Джейн, а затем наносит визиты другим жителям Лонгборна. Здесь также прослеживается ситуативная ирония, выражаемая эпитетом «barbarous neighbour»:

“Bingley, from this time, was of course a daily visitor at Longbourn; coming frequently before breakfast, and always remaining till after supper; unless when some barbarous neighbour, who could not be enough detested, had given him an invitation to dinner which he thought himself obliged to accept.”

Среди часто употребляемых для выражения иронии стилистических средств можно отметить идиомы и фразеологизмы. В примере, “to catch someone’s eye” (поймать взгляд, привлечь внимание) является используемой с целью создания иронии идиомой. Отдельного внимания во все том же примере из произведения заслуживает передаваемый с помощью добавления союза и контекстуальной замены эпитет “tolerable” (как будто мила). Регулярное соответствие используется для передачи клише «wasting your time with me» (вы теряете со мной свое время). Вышеперечисленные слова и словосочетания представляют собой ассоциативную иронию, смысл которой окончательно улавливается в самом конце романа. Сразу после знакомства с Элизабет Беннет, мистер Дарси был совершенно к ней равнодушен. Он не считал ее ни красивой, ни очаровательной и был уверен, что девушка никогда не сможет «нарушить его душевный покой». Однако, по мере развития сюжета, мистер Дарси не только очаровывается девушкой, но и начинает питать к ней все более глубокие чувства. Наконец, понимание того, что мисс Элизабет смогла «нарушить его душевный покой», приходит к мистеру Дарси (и читателю) лишь в самом конце произведения.

Интонационно-графические средства (кавычки, многоточия), лексикосинтаксические средства (риторические вопросы, парцеллы, вводные конструкции, повторы, игра слов (синтаксическая), авторская генерализация, косвенная речь, градация, перечисления, наигранные восклицания) для выражения иронии используются на синтаксическом языковом уровне.

Наигранные, притворные восклицания часто присутствуют в речи мисс Бингли, когда она говорит об Элизабет Беннет. Мисс Бингли недолго любит Элизабет, и ее ироничность несколько выходит за рамки, приобретая саркастический оттенок. В приведенном примере ситуативной иронии, последняя выражается посредством восклицания «she is a beauty!»: “I remember, when we first met him in Hertfordshire, we were all amazed to find him so well-known; and I especially remember the words you said to me the other night, after dinner at Netherfield, saying, Good! good at the same time.” [5, с. 44]

Иронией пропитаны и высказывания мистера Беннета, особенно, когда он обращается к своей супруге. Как мы видим, использование повторных конструкций образует эффект градации:

“Well, my dear” said Mr. Bennet, when Elizabeth had read the note aloud, “if your daughter should have a dangerous fit of illness - if she should die, it would be a comfort to know that it was all in pursuit of Mr. Bingley, and under your orders.” [5, с. 66]

Еще один пример ситуативной иронии, где усиление смысловой нагрузки речи мисс Бингли происходит за счет использования притворного восклицания: “Why is Mrs. Eliza Bennet so sick this morning, Mr. Darcy, crying; In my life I have never seen anyone change like they did since winter. Grown brown and rough! Louisa and I agreed that we would never meet her again.” [5, с. 98] Стоит отметить, что в оригинале романа восклицание в этой фразе

используется только один раз: “She is grown so brown and coarse!”.

Резюме. Ирония у Джейн Остин является важным стилистическим приемом. Ирония играет важную роль, так как с помощью иронии, писатель выражает свое отношение к персонажу, дает оценку тому или иному действию персонажа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борев Ю. Б.* Комическое, или О том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия. Москва : Искусство, 1970. 272 с.
2. *Иваненко Т. И.* Лингвокогнитивный анализ иронии в авторском диалогическом дискурсе романа «Ярмарка тщеславия» У. М. Теккерея : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Москва, 2011. 174 с.
3. *Арутюнова Н. Д.* Типы языковых значений. М. : Наука, 2009. 314 с.
4. *Шатуновский И.* Ирония и ее виды // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма. М., 2007. С. 728.
5. *Austen, J.* Pride and Prejudice. М. : Т8, 2018. 452 p.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ, КОНСТИТУИРУЮЩИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ДЖО БАЙДЕНА (НА ОСНОВЕ ИНАУГУРАЦИОННОЙ РЕЧИ 46-ГО ПРЕЗИДЕНТА США, Д.Р. БАЙДЕНА-МЛАДШЕГО)

Батырова Л. А.

*(Научный руководитель – магистр гуманитар. наук Энгель Н. В.)
Карагандинский университет им. академика Е.А. Букетова,
г. Караганда, Республика Казахстан*

Аннотация. Статья посвящена исследованию лингвистических особенностей американского политического дискурса. Исследование направлено на выявление лексических и синтаксических единиц, с помощью которых передаются необходимые сообщения, ценности и взгляды политика. Данное исследование является попыткой подчеркнуть многообразие использованных лингвистических приемов в инаугурационной речи Джо Байдена, ставшего 46-м президентом США. Лингвистический анализ выявляет риторические стратегии, примененные политиком для выражения своих эмоций, сближения с аудиторией и влияние на ее эмоциональный фон. Полученные результаты позволяют выделить наиболее часто используемые лингвистические особенности и риторические приемы, примененные в инаугурационной речи президента США.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность данной исследовательской работы заключается в том, что в современном обществе воз-

растает значимость политической коммуникации, вопросы о текущей ситуации в политике открыто обсуждаются и напрямую зависят от того, насколько грамотно данные вопросы и проблемы будут интерпретированы. Также, несмотря на возросший интерес к политике с лингвистической точки зрения, данная область все еще недостаточно изучена и требует детального исследования знаковой системы дискурса. В лингвистическом аспекте политическая коммуникация относится к особому типу общения, для которого свойственно применение техник манипулирования и влияния на аудиторию. С этой точки зрения важность исследования проиллюстрирована необходимостью осветить использование различных лингвистических единиц в дискурсе.

Материал и методика исследования. Материалом исследования является инаугурационная речь 46-го действующего президента США Дж.Р. Байдена-младшего. Основным методом исследования был выбран лингвистический подход к анализу текста (на основе изучения языковых средств на всех уровнях: фонетическом, морфологическом, синтаксическом, лексическом, с помощью которых передается идейно тематическое содержание дискурса).

Результаты исследования и их обсуждение. Политический дискурс президента США Джо Байдена многообразен и эмоционален. Речь политического деятеля представлена преимущественно синтаксическими единицами.

Основополагающей частью деятельности каждого политика является взаимодействие с гражданами, представителями политической сферы и журналистами. Процесс коммуникация предполагает определенные знания и навыки ведения переговоров, что в свою очередь делает необходимым грамотное использование языка и его приемов. Применение ораторского искусства, или другими словами, риторики очень важно в речи политика. Это помогает правильно передавать свои мысли и идеи эффективно. Применение риторики необходимо не только для грамотного изложения своих мыслей, но и для внедрения определенной идеологии, манипулирования, убеждения и привлечения внимания к нужной части сообщения.

Затрагивая тему политики, одним из элементов, который нельзя игнорировать, является политический дискурс. Политический дискурс привлекает внимание различных наук, что обеспечивает комплексное изучение дискурса с разных точек зрения. Несомненно, что в совокупности дискурс состоит из лексем, содержащих в себе определенные идеи и передающие необходимые сообщения. Поэтому, если вести речь об анализе дискурса, то в данном случае это напрямую относится к анализу его синтаксических и лексических единиц. По данному вопросу, М. Фуко в своем подходе отмечает, что анализ дискурса есть то же самое, что и анализ «утверждений», которые представлены в нем: «Я считаю, что фактически добавил к его значениям: иногда рассматривая его как общую область всех высказываний,

иногда как индивидуализированная группа утверждений, а иногда и как регламентированная практика, учитывающая ряд утверждений» [1, с. 36–38].

Политический дискурс США, как страны, играющей немаловажную роль в мировой политике, безусловно представляет большой интерес со стороны лингвистов. В настоящей работе исследуется первая инаугурационная речь 46-го президента США Дж. Байдена. На своей инаугурации, как и его предшественники, Байден произнес речь, чтобы отметить свой официальный статус президента Соединенных Штатов.

В результате изучения лингвистических единиц политического текста было выявлено, что наиболее частотным приемом оказался лексический повтор. В своих предложениях президент довольно часто использует прием анафоры, с помощью которого акцентирует внимание и добавляет оттенок драматизма в утверждения: “**Much to do, much to heal, much to restore, much to build and much to gain.**” “**My whole soul is** in it today, on this January day. **My whole soul is** in this.” “**To all those who** supported our campaign, I’m humbled by the faith you placed in us. **To all those who** did not support us, let me say this...”. [2]

Также Джо Байден часто прибегает к частотному типу конструкции, где мысль разделяется для равного акцентирования аспектов одного явления: “History, faith and reason show **the way. The way** of unity.” “We will get through this **together. Together.**” “It did not happen, it will never happen, not today, not tomorrow, **not ever. Not ever.**” [2]

Следующим средством, активно применяющемся в речи политика, является парцелляция, с помощью которого президент разбивает предложения, что в свою очередь постоянно держит одинаковый ритм сказанного: “That’s democracy. That’s America. The right to dissent peacefully.” “I promise you; I get it. But the answer’s not to turn inward. To retreat into competing factions.” [2]

Дж. Байден использует анафору в своем дискурсе для построения ряда риторических вопросов, где лексический повтор задает нарастающий ритм и усиливает смысловую нагрузку предложения: “**Will we** master this rare and difficult hour? **Will we** meet our obligations and pass along a new and better world to our children?” [2]

Для привлечения внимания слушателя и акцентирования на проблемах, с которыми столкнулась Америка, президент перечисляет сложности в бессоюзном ряду в виде асиндетона: “Through civil war, the Great Depression, World War, 9/11, through struggle, sacrifice, setback, our better angels have always prevailed.” Об испытаниях и проблемах, с которыми сталкивается США в настоящее время: “We face an attack on our democracy, and on truth, a raging virus, a stinging inequity, systemic racism, a climate in crisis, America’s role in the world.” Также с помощью того же приема он перечисляет американские ценности: “Opportunity, security, liberty, dignity, respect, honour.” При обращении к американскому народу президент использует тот же

прием, чтобы продемонстрировать свое внимание и заботу к каждому американцу: “Fellow Americans, moms, dads, sons, daughters, friends, neighbours and co-workers.” [2]

Немаловажную роль в дискурсе политика играет прием выразительности речи – параллелизм, который позволяет усилить эмоциональность высказывания и подчеркнуть связь лексических элементов: “A story of decency and dignity, love and healing, greatness and goodness.” “Democracy and hope, truth and justice, did not die on our watch but thrive.” [2]

Стоит отметить, что для выделения утверждений и подчеркивания важности их значения, политик использует прием уточнения: “The people – **the will of the people** – has been heard, and the will of the people has been heeded.” “And I know the resilience of our Constitution and the strength, **the strength of our nation.**” “Look folks, all my colleagues I serve with in the House and the Senate up here, we all understand the world is watching. **Watching all of us today.**” [2]

В своей речи Джо Байден противопоставляет утверждения с помощью союза “but”: “Not to meet yesterday's challenges but today's and tomorrow's challenges.” Также для усиления противопоставления с помощью слова “not” приводятся противоположные значения в параллельных конструкциях: “And together we will write an American story of hope, not fear. Of unity not division, of light not darkness.” В дискурсе используется прием антиметафоры, акцентирующий внимание на «силе примера», что является ключевой идеей президента: “not merely by example of our power, but the power of our example.” [2]

На лексическом уровне исследования важно подчеркнуть, что президент использует местоимения “I” и “we” для сближения с народом и построения доверительного образа политика: “**We've** learned again”, “**we** come together as one nation under God”, “As **we** look ahead in our uniquely American way, **we** know **we** can be and must be”. “**I** thank my predecessors; **I** know the resilience of our Constitution...” “**I** understand they worry about their jobs. **I** promise you, **I** get it.” [2]

Иногда президент использует идиомы для добавления эмоциональной окраски сказанному: “from the bottom of my heart”, “to lend a hand”, “to stand in the other person's shoes”. Стоит добавить, что политик, как и его предшественники, сравнивает нынешнее тяжелое положение с зимой и представляет это в виде метафоры: “winter of peril and significant possibility”, “dark winter”. [2]

Безусловно для описания текущего тяжелого положения в стране, сложностей, с которыми столкнулась страна, президент использует эпитеты: “harsh ugly reality”, “exhausting outrage”, “painful lesson”, “the darkest and deadliest period”. [2]

Таким образом, на основе вышеприведенного лингвистического ана-

лиза, можно сделать вывод, что речь Джо Байдена наполнена многообразием лексических и синтаксических приемов. Данные элементы нацелены скорее на оказание влияния на эмоциональный фон аудитории, нежели чем на передачу сообщения. В инаугурационном послании ряд лингвистических особенностей может интерпретироваться с учетом текущей ситуации, политических и культурных ценностей и норм страны. В своей речи президент проявлял качества своей личности, отношение к стране и свои ценности с помощью ряда лексических и синтаксических элементов.

Резюме. В результате исследования, было выяснено, что политический дискурс президента продиктован использованием различных лингвистических средств, в частности синтаксических и лексических. Следовательно, с помощью данных единиц Джо Байден демонстрирует свои взгляды, чувства, ценности и отношение к определенным ситуациям. Важно выделить, что речь президента преимущественно подчеркивается использованием синтаксических средств, что позволяет удерживать внимание слушателя на необходимых утверждениях и делать акцент на важных моментах в своем послании.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Foucault, M. Fearless Speech: Notion of Critique / Michel Foucault; Joseph Pearson. Los Angeles : Semiotext(e), 2001. 183 p.*

2. *President Joe Biden's Inaugural Address [Электронный ресурс].* Режим доступа : <https://whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/01/20/inaugural-address-by-president-joe-biden-jr/> (дата обращения: 17.03.2022)

СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА (НА МАТЕРИАЛЕ Л. КЭРРОЛЛА «АЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС»)

Ванеева О. А.

(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Шугаева Н. Ю.)

Чувашский государственный педагогический университет

им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию феномена смешного и комического на примере текста произведения Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес», а также описанию способов репрезентации комического эффекта, использованных автором для создания юмористических ситуаций в произведении. В данной статье авторы подробно описывают понятие «комическое», дают классификацию видов комического, а также перечисляют лингвистические и стилистические средства создания комического эффекта, выделяют основные средства, использованные Л. Кэрроллом.

Актуальность исследования заключается в том, что сказка Л. Кэр-

ролла «Алиса в стране чудес» содержит в себе уникальный языковой материал: каламбуры, игру слов, графологические отклонения. Творчество этого автора вызывает интерес лингвистов, филологов в связи с огромным количеством выразительных средств, использованных Л. Кэрроллом на страницах культовой сказки.

Материалом исследования стала популярная среди взрослых и детей сказка Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес». Основным методом исследования мы выбрали стилистический анализ выразительных средств, использованных автором.

Феномен смешного и комического является предметом изучения различных наук более двух с половиной тысяч лет. Юмор, комические ситуации окружают нас каждый день в повседневной жизни. Целью данной работы нам представляется изучение понятий «комизм» и «комическое», а также анализ лингвистических и стилистических средств создания комического эффекта в сказке Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес» [2].

Комическое – одна из главных философских, литературных и этических категорий, в которой отражается многообразный и многолетний опыт общественного сознания [4].

Комическое с точки зрения лингвистики – расхождение (противоречие) в рамках значения предложения (буквального значения) и значения высказывания (косвенного значения), которое косвенно выражается в противопоставлении определенной этической, социальной, языковой, моральной нормы с контрастирующим отражением действительности, явления, ситуации [1].

Выделяют следующие виды комического: юмор, ирония, сатира, сарказм, шутка. Все эти категории связаны между собой и, часто, один вид может включать в себя часть другого.

Для достижения комического эффекта используются различные лингвистические или языковые и стилистические средства. К первым относятся такие понятия, как полисемантические (многозначные) слова, омонимы, обыгрывание афоризмов и фразеологизмов, авторские неологизмы (искусственно созданные автором слова), игра слов. К стилистическим средствам создания комического эффекта относят нарушение норм письменной речи, оксюморон, метафору, метонимию, намек (создание юмористического эффекта посредством предоставления возможности собеседнику самостоятельно домыслить суть сказанного), парадокс, каламбур, аллюзию.

Многие из этих средств были найдены нами при анализе текста произведения Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес» [3]. Наиболее часто встречающиеся средства, используемые автором для создания юмористического эффекта:

- полисемантические, многозначные слова – “You ought to be ashamed of yourself, – said Alice, a great girl like you, (she might well say this), to go on

crying in this way!” в данном примере слово *great* может пониматься следующим образом : 1) большой (о возрасте), 2) большой (о размере), что и создает комический эффект в данном контексте.

- авторские неологизмы – *seaography, dormouse, curiouser*.

- игра слов – *tale – tail; axis – axes; not – knot*.

- парадокс – *four times five is twelve, and four times six is thirteen, and four times seven...*

- аллюзия – *a Cheshire cat, as mad as a March hare, as mad as hatter*.

Произведение изобилует наличием каламбуров.

В главе “*A Caucus-Race and a long Tale*” содержатся каламбуры, основанные на многозначности слов и на схожести звучания. Алиса и мышь плыли по морю слёз, насквозь промокшие, чтобы осушиться у мыши есть “*the driest thing*”, но она не достает полотенце или одежду, она рассказывает наискуднейшую историю о Вильгельме Завоевателе. Слово *dry* имеет два значения: сухой и скучный. В данном случае мышь хотела высушить себя и Алису с помощью скучной истории.

Приведем пример каламбура, построенного на созвучности слов. Мышь рассказывает историю о кошках и собаках, подробно освещая причину ненависти к ним: “*Mine is a long and a sad tale!*”, так она начала свой рассказ. В недоумении Алиса спрашивает, почему ее хвост грустный (*sad tail*): “*It IS a long tail, certainly...but why do you call it sad?*”. Поскольку слова “*Tale*” [teɪl] и “*Tail*” [teɪl] звучат одинаково и являются омофонами, комический эффект возникает за счет недопонимания со стороны Алисы.

Резюме. Исходя из приведенных нами примеров, можно утверждать, что в произведении «Алиса в стране чудес» Л. Кэрролл искусно использует различные средства создания комического эффекта. Его каламбуры разнообразны и являются не просто украшением произведения, но и сюжетообразующим элементом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тихонова А. О.* Лингвистические особенности использования графологических отклонений и игры слов в произведении Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес»: спец-ть 45.03.02 «Лингвистика»: дис. ... канд. пед. наук / национальный исследовательский мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева. Саранск, 2019. 55 с.

2. *Кузьменко К. Р.* Лингвостилистические средства создания комического эффекта в произведениях роальда даля: спец-ть 45.05.01 «Лингвистика»: дис. ... канд. пед. наук / институт межкультурной коммуникации и международных отношений. Белгород : 2019. 73 с.

3. *Carroll, Lewis* Alice's adventures in Wonderland. M., 1865. 384 с.

4. *Prezi* [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://prezi.com/p/f0rb5xzaohpo/aliceinthewonderland/> (Дата обращения: 10.04.2022).

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СКАЗКАХ
РОАЛЬДА ДАЛЯ (на материале произведений
«Чарли и шоколадная фабрика» и «Потрясающий Мистер Лис»)**

Васильева Я. А.

*(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Кормилина Н. В.)
Чувашский государственный педагогический университет
им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена исследованию фразеологических единиц в сказках английского писателя XX века в Британии и в США Роальда Даля «Чарли и шоколадная фабрика» и «Потрясающий Мистер Лис». Цель исследования – распределить фразеологизмы из вышеназванных произведений в различные группы, в зависимости от основной части речи, согласно классификации А. В. Кунина и контекстуальный анализ выделенных английских фразеологизмов с их русскими эквивалентами. Результаты исследования показывают, что сказки Р.Даля очень богаты фразеологическими единицами и применение разных способов перевода английских фразеологических единиц на русский язык можно объяснить особенностями, свойственными различным фразеологическим единицам английского языка.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования заключается в том, что фразеологические единицы играют очень важную роль в языке любого народа. Они окрашивают речь, делают ее богатой и эмоциональной. Хорошее знание английского языка невозможно без знания его фразеологических единиц.

Материал и методика исследования. Материалом исследования являются оригиналы произведения Роальда Даля «Чарли и шоколадная фабрика» и «Потрясающий Мистер Лис». Подбор материала осуществлялся методом сплошной выборки из вышеназванных произведений. Основными методами исследования являются контекстуальный анализ английских фразеологизмов и их переводов на русский язык.

Результаты исследования и их обсуждение. Английский язык имеет многовековую историю. За время своего существования в нем накопилось большое количество выражений, придающие речи особую выразительность. Особенно богата этими меткими и образными выражениями речь литераторов. Они помогают им придать речи персонажей своих произведений эмоциональную окраску и сделать их более насыщенной. Эти выражения не подлежат разложению или перестановке слов. Их называют фразеологизмами. Фразеологизмов много в сказках.

Роальд Даль – английский писатель – сказочник XX века. За Р. Далем закрепилась репутация блестящего автора книг, полных рассказов чёрного юмора с элементами детектива, страшных историй и мистики. Он может претендовать на титул «лучший сказочник XX века» в Британии и в США.

В этих странах сказки Р. Даля входят в список обязательного детского чтения. Его сборники издавались, и издаются по всему миру огромными тиражами. Произведение Р. Даля «Чарли и шоколадная фабрика» считается самым известным произведением автора. К тому же, она является волшебной сказкой. А сказочное произведение носит развлекательный характер и преследует воспитательные цели. Сказки всегда бывают поучительными и содержат много иносказательных и фразеологических единиц.

Советский лингвист А. В. Кунин разработал структурно-семантическую классификацию фразеологизмов. Большинство исследований А. В. Кунина проводил на иностранном материале, а именно на примерах из английского языка и их русскоязычных эквивалентах.

Опираясь на предложенную А. В. Куниным классификацию фразеологизмов английского языка, мы попытались классифицировать фразеологизмы по произведениям английского писателя Роальда Даля «Чарли и шоколадная фабрика» и «Потрясающий Мистер Лис».

Основными методами исследования являются контекстуальный анализ английских фразеологизмов в вышеназванных произведениях и их переводов на русский язык.

А. В. Кунин разбивает фразеологические единицы на классы, подклассы и разряды. Согласно его классификации выделяют четыре структурно-семантические классы фразеологических единиц:

I. Номинативные фразеологизмы

В зависимости от того, какой части речи эквивалентен фразеологизм в целом, А. В. Кунин подразделяет их на следующие подтипы:

- субстантивные фразеологизмы;
- адъективные фразеологизмы;
- адвербиальные фразеологизмы;
- предложные фразеологизмы;

Стержневым компонентом *субстантивных* фразеологизмов являются существительные: a lifetime supply; wildest dreams и т.д.

Адъективные фразеологизмы состоят из единиц, служащих качественной характеристикой лица или предмета: the icy wind; to turn green in the face и т.д.

Адвербиальные (наречные) фразеологизмы включают в себя такие разряды, как характеристика действия, обозначение количества и меры, характеристика степени, обозначения места, времени, причины, цели: you'd better go ahead; fool speed ahead; have a bit и т. д.

II. Номинативно-коммуникативные фразеологизмы

Глагольные фразеологизмы, обозначающие действие, состояние или чувство.

Например: to light up with smile of pleasure (осветиться улыбкой радости);

III. Коммуникативные фразеологизмы

К ним относятся фразеологизмы, являющиеся предложениями:

- Пословицы;

- Поговорки;

Например: To hope for the best (Надеется на лучшее);

Don't lose your heads (Не теряйте головы).

IV. Междометные фразеологизмы и модальные фразеологизмы немедометного характера. Они служат для выражения чувств и волевых побуждений, выражают эмоции, личностные отношения человека к объектам внешнего мира. Междометные фразеологизмы выступают как отдельные нерасчленённые предложения.

Например: Keep out! Off we go!

Классификация фразеологизмов английского языка согласно А.В. Кунину по произведениям английского писателя Роальда Даля «Чарли и шоколадная фабрика» и «Потрясающий Мистер Лис».

Номинативные фразеологизмы

№ п/п	Подтипы	Фразеологизмы	Русский эквивалент
1.	субстантивные	a real good spanking one more fling quite dizzy a lifetime supply the day out grinning from ear to ear	- хорошая порка - попытка - головокружение - запас на всю жизнь - конец дня - улыбка во весь рот
2.	адъективные	the icy wind color rush to one's cheeks to turn green in the face to be deadly serious eyes glued to the screen	- ледяной ветер - покрасневшие щеки - посиневшее лицо - ужасно серьезный - приклеенный к экрану
3.	адвербиальные	hold one's nose high you'd better go ahead have a bit fool speed ahead only for the sake of vaguely familiar go on wolfing the candy so madly impatient	- высоко держал голову - давайте быстрее - попробуйте немного - полный вперед - только ради - смутно знакомая - жадно есть - ужасно невежливо

Номинативно-коммуникативные фразеологизмы

№ п/п	Фразеологизмы	Русский эквивалент
1.	to rub one's hands	- потирать руки
2.	to burst into peals of laughter	- разразиться смехом
3.	do keep together	- держаться вместе
4.	to laugh one's head off	- умирать со смеху
5.	to pull oneself together	- взять себя в руки

Коммуникативные фразеологизмы

№ п/п	Фразеологизмы	Русский эквивалент
Идиомы	All in good time. You are pulling our legs. I have hit it right in the bull's eyes. Mind your own business. You keep out of here from now.	- Всему свое время. - Вы нас дурачите. - Я попал прямо в яблочко! - Это не твое дело! - Чтоб вашей ноги здесь больше не было.
Пословица	Dang and blast that lousy beast.	- Будь проклят этот гадкий зверь.
Выражения	To hope for the best. Don't lose your heads. No chance at all. Well done, everyone! Keep it up! To look forward all day long.	- Надеяться на лучшее. - Не теряйте головы. - У нас нет никаких шансов. - Вы все молодцы! - Не отставайте! - С нетерпением ожидать целый день.

Междометные фразеологизмы и модальные фразеологизмы

№ п/п	Фразеологизмы	Русский эквивалент
Модальные	I can stand it no longer. I can't do without it. I can't bear to listen to it. I can't go on forever. I can't bear the thought of doing smth.	- Я не могу это больше терпеть. - Я не могу без нее жить. - Я не вынесу это. - Я не буду жить вечно. - Я не могу не думать о чем-то
Междометные	Nonsense! All right! Good heavens! Oh dear! For heaven's sake!	- Чепуха! - Хорошо! - Боже! - О дорогой! - Боже!

Существуют различные приемы перевода фразеологических единиц на русский язык. Однако большинство современных отечественных лингвистов выделяют четыре основных способа перевода фразеологизмов (в том числе Л.Ф. Дмитриева):

– фразеологический эквивалент (фразеологизм на языке перевода, по всем показателям равноценный переводимой единице);

фразеологизмы на английском языке	перевод на русский язык
Hope for the best	Надеяться на лучшее
Don't lose your head!	Не теряйте головы!

– фразеологический аналог (подбор к фразеологизмам аналогичных эквивалентов русского языка со сходным значением);

фразеологизмы на английском языке	перевод на русский язык
Mind your business!	Не твое дело!
You keep out of here away from now!	Чтоб твоей ноги здесь не было!

– калькирование (дословный перевод, применяется в случае, когда нельзя использовать эквиваленты и аналоги);

фразеологизмы на английском языке	перевод на русский язык
to rub one's hands	протира́ть руки
do keep together	держаться вместе

– описательный метод (представляет собой перевод не самого фразеологизма, а его объяснения.)

фразеологизмы на английском языке	перевод на русский язык
to laugh one's head off	умира́ть со смеху
You are pulling our legs.	Дурачить

Существует большое количество различных способов классификации фразеологических единиц. Это зависит от того, какой признак берут за основу. При классификации английских фразеологизмов из сказок Р.Даля «Чарли и шоколадная фабрика» и «Потрясающий Мистер Лис», мы опирались на широко применяемую классификацию по соотношенности фразеологизмов с различными частями речи. Ее придерживается и А.В. Кунин. В нашем списке 91 фразеологических единиц из произведения «Чарли и шоколадная фабрика» и 44 из сказки «Потрясающий Мистер Лис».

Основываясь на контекстуальный анализ английских фразеологизмов в вышеназванных произведениях и их переводов на русский язык, мы выявили 4 группы фразеологических единиц: номинативные, номинативно-коммуникативные, коммуникативные, междометные и модальные. Самой многочисленной группой оказалась номинативно-коммуникативная группа (глагольные фразеологизмы), состоящая из 27 единиц (что составляет 20% от общего количества). На втором месте – коммуникативные, состоящая из 25 единиц (19%).

Проанализировав способы перевода, можно выделить два вида перевода фразеологизмов:

– фразеологический перевод – перевод фразеологизмами (аналогами и эквивалентами);

– нефразеологический перевод – перевод иными средствами (калькирование, описательный перевод).

Резюме. В формате данных произведений доминирующим является нефразеологический перевод. В произведении «Чарли и шоколадная фаб-

рика» перевод английских фразеологизмов способом калькирования выявлено 26 единиц (что составляет 29% от общего количества); и использование описательного метода перевода составляет 61 единица (что составляет 67%). В произведении «Потрясающий Мистер Лис» перевод английских фразеологизмов способом калькирования выявлено 19 единиц (что составляет 43% от общего количества); а использование описательного метода перевода составляет 20 единиц (что составляет 45%).

Использование способа фразеологического перевода (перевод аналогами и эквивалентами) в обоих произведениях выявлено не более 5 единиц, что составляет соответственно 5% для первого произведения и 11% – для второго. Возможно, это связано отсутствием прямых эквивалентов фразеологических единиц английского языка в словарном запасе русского.

Применение разных способов перевода английских фразеологических единиц на русский язык можно объяснить особенностями, свойственными различным фразеологическим единицам английского языка, и анализ применяемых к ним способов перевода убеждает в том, что огромному многообразию языковых средств, встречающихся в различных источниках, отвечает не меньшее разнообразие средств, служащих для их передачи на другом языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Большая Советская Энциклопедия*. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.bse.sci-lib.com>
2. *Виноградов В. В.* Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Академик А. А. Шахматов (1864 - 1920): [Сб. ст.] / Под ред. С. П. Обнорского. М.-Л., 1974 (а).
3. *Даль Роулд (Roald Dhal)* Потрясающий Мистер Лис. (Fantastic Mr. Fox) На англ. яз. М. : Юпитер – Интер, 2003. 84 с., ил.
4. *Dhal, Roald* Charlie and the chocolate factory. PUFFIN BOOKS. An imprint of Penguin Random House LLC, 375 Hudson street, New York 10014. 155p.
5. *Кунин А. В.* Английская фразеология. Теоретический курс. [Текст]. М., 1981. 285 с.
6. *Кунин А. В.* Большой англо-русский фразеологический словарь. [Текст] М. : Русский язык, 1984. 945 с.
7. *Максимова К. А., Бакулина Н. А., Минеева О. А.* Способы перевода английских фразеологических единиц на русский язык // Международный студенческий научный вестник. 2018. № 6.

АФОРИЗМ КАК МИНИМАЛЬНЫЙ ТЕКСТ И ЕГО ОТЛИЧИЕ ОТ ПОСЛОВИЦ

Вотякова Е. А.

*(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Шугаева Н. Ю.)
Чувашский государственный педагогический университет
им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация*

Аннотация. Данная статья посвящена изучению такой темы как афоризмы. Афоризм является уникальной единицей текста и это видно в выразительной форме и глубоком смысловом содержании. Афоризмы представляют собой одну из философских форм мышления. На протяжении веков афоризмы привлекали внимание историков, лингвистов, философов, в результате становясь предметами исследований. Однако данный феномен не изучен в полной мере. Поэтому в данной статье хотелось бы рассмотреть афоризм и его характеристики, которые отличают его от пословиц.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования заключается в том, что оно посвящено изучению разнообразных видов микротекстов. А именно рассмотреть такие виды микротекстов как афоризмы и пословицы, найти их сходство и различия, так как они относятся к универсальным высказываниям.

Материал и методика исследования. Материалом исследования послужили разнообразные афоризмы и пословицы, на базе которых проводился анализ, синтез и описание. Основным методом исследования послужил анализ структуры афоризмов и пословиц и их сравнение.

Результаты исследования и их обсуждение. Разница между такими понятиями, как «афоризм» и «пословица» может показаться минимальной. Они часто охватывают одни и те же темы, имеют одинаковую базовую структуру, но их необходимо уметь разграничивать друг от друга.

Изучая тему афоризмов, можно прийти к выводу, что данная тема сохраняет свою актуальность в современное время. В наше время можно заметить высокий жизненный темп, однако также неограниченное количество литературной и другой информации. Чтобы успевать усваивать необходимую информацию, общество обращается к содержательной и емкой речевой формуле, которая бы отражала все разнообразие духовной и физической жизни человека. Для решения такой проблемы можно обратиться к такой науке как афористика, которая изучает афоризмы. Слово афоризм восходит к греческому слову *Aphorismos*, которое означает по тем временам определение, разграничение. Этим словом Гиппократ назвал свою работу в области медицины, в которой началом первой страницы является известная всему миру афоризм: «Жизнь коротка, искусство долговечно».

В разное время определения слова «афоризм» было разным, поэтому существует больше десятка трактовок. Например: известный филолог Т. Н.

Федоренко дает определение афоризма в своем труде «Афористика» – «Афоризмами принято называть краткие, глубокие по содержанию и законченные в смысловом отношении суждения, принадлежащие определенному автору и заключенные в образную, легко запоминающуюся форму» [7, с. 75]. В толковом переводоведческом словаре афоризм трактуется как «устойчивое изречение, содержащее обобщенную и законченную мысль о каком-либо явлении действительности и выраженное в краткой, лаконичной форме» [6, с. 23]. В современных словарях можно найти определение афоризма, как «обобщенную глубокую мысль автора, выраженную в лаконичной, отточенной форме и отличающуюся выразительностью, неожиданностью суждения».

Однако несмотря на разнообразные определения можно выделить некоторые характерные черты. К характерным чертам афоризма можно отнести такие критерии как полнота и завершенность смыслового содержания, краткость, отточенность словесного выражения. Рассмотрим эти критерии:

- 1) К самому важному признаку можно отнести глубину мысли. Благодаря именно глубине, автор показывает свою точку зрения на поднятую серьезную проблему и хочет убедить других в своей правоте.
- 2) Следующим признаком является обобщенность. Афоризм – это результат синтеза разнообразных фактов и соображений, которые были проанализированы и привели к некоторым правилам, выводам, заключениям. Обобщение, синтезируя опыт, помогает глубине и правдивости мысли.
- 3) Третий критерий – это краткость, который важен для афоризма. Выразительность увеличивается если количество слова уменьшено. Утверждают, что большинство афоризмов состоят из 3-5 слов, однако в реальности они включают 8-10 слов. Также краткость способствует лучшему запоминанию, придает иногда загадочность.
- 4) К четвертому относится законченность мысли. Этот признак характеризует афоризм как самостоятельную единицу, которая может существовать вне контекста. Если афоризм имеет завершенность, то он будет понятен без дополнительных объяснений.
- 5) Отточенность мысли – это точность, выразительность, четкость, которые были доведены до совершенства, потому что структура требует тщательной отработки.
- 6) Последний показатель – это художественность, которая достигается с помощью различных эмоциональных и стилистических средств. Афоризм должен не только передавать мудрость, но и быть лаконичным. Данный критерий важен, потому что именно он определяет место афоризма в литературе. Наконец афоризм относится как к литературе, так и к науке.

Очень важно то, что он соотносится с таким понятием как «микротекст».

Микротекст – это малоформатный текст, который представляет собой законченное высказывание или предложение. Объем микротекста может варьироваться от 2 до 60 слов. Характерными чертами, которые отличают микротекст от других единиц, считаются слабая членимость и одноуровневая структура. Микротекст – особая единица языка, которая отличается от понимания текста, принятая обществом. Также микротекст является общим понятием для пословиц, поговорок, рекламных слоганов и других кратких законченных высказываний, а именно для афоризмов.

Афоризм привлекает внимание читателя благодаря своей краткой форме и глубокому содержанию. Хотя объем у таких выражений не большой, он может иметь сложную структуру и самые различные стилистические приемы.

Но что же касается пословиц, то «пословица – краткое, устойчивое в речевом обиходе, ритмически организованное изречение, обладающее способностью к многозначному употреблению в речи по принципу аналогии. Пословицы характеризуется таким типом образного построения, при котором воспроизводится экономно избранная конкретная ситуация с выделением таких ее сторон, взятые в известной своей части, отвлеченно от других сторон, могут стать обобщенной формой передачи мысли» [1, с. 389].

Пословицы, как и афоризмы, выражают законченность мысли или суждения. Они рассматриваются как мини-тексты, некими клише, которые автономны и самодостаточны по своей натуре. Также пословицы, как и афоризмы описывают некую ситуацию из жизни. «Пословицами могут стать только предложения, обладающие, кроме частого использования в речи, широкой семантикой, позволяющей соотносить пословицу с различными жизненными ситуациями» [5, с. 61]. Также пословицы и афоризмы являются эмоционально-экспрессивными средствами в речи.

Что касается различий, то пословицы имеют два семантических плана, а именно точный, который соответствует значению слов, и аллегорический, который вообще не соответствует значению слов. В афоризмах существует только одна плоскость выражения смысла – прямой общий смысл. По мнению Г. Л. Пермякова, эта особенность передачи общего смысла афоризмов и пословиц является элементом дифференциации. К характерным чертам пословицы относится образность, что позволяет ее многократно использовать ее в дискурсе и носят морально-практический характер. Афоризмы, с другой стороны, не характеризуются массовой воспроизводимостью и их тематика многогранна. В структурном плане у пословиц обычно можно заметить не более одного предложения (*A picture is worth a thousand words*), тогда как афоризмы имеют сложную синтаксическую структуру (*Education is an admirable thing, but it is well to remember from time to time that nothing that is worth knowing can be taught* – О. Уальд). Следующей отличительной чертой между пословицами и афоризмами – это авторство. Афоризмы могут рассматриваться как авторские, собственные, то есть принадлежать автору, или

народные, в то время как пословицы – это только народные изречения. Например, О. Уайльд «It is the spectator, and not life, that art really mirrors.» – это афоризм. А «Better late than never» – это пословица. Афоризмы – это литературное явление, а пословица – фольклорное явление.

Резюме. Таким образом, разница между такими понятиями, как «афоризм» и «пословица» может показаться минимальной. Они часто охватывают одни и те же темы, имеют одинаковую базовую структуру, но их необходимо уметь разграничивать друг от друга, ибо эти различия позволяют сделать вывод о самостоятельности пословичного и афористического жанров.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лингвистический энциклопедический словарь*. М., 1990. 682 с.
2. *Литературный энциклопедический словарь* / под ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М. : Советская энциклопедия, 1987. 752 с.
3. *Пермяков Г. Л.* Основы структурной паремиологии. М., 1988. 236 с.
4. *Популярный словарь русского языка*. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://popular.academic.ru> (дата обращения: 18.03.2022)
5. *Прохорова Н. М.* Семантика английских пословиц и способы их перевода // Проблемы семантики фразеологических единиц. Иркутск, 1996. 113 с.
6. *Толковый переводоведческий словарь* / Л. Л. Нелюбин. 3-е изд., перераб. М. : Флинта: Наука, 2003. 320 с.
7. *Федоренко Н. Т.* Афористика. М. : Наука, 1990. 419 с.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА ГЛАВНОГО ГЕРОЯ В РОМАНЕ ХАРПЕР ЛИ «УБИТЬ ПЕРЕСМЕШНИКА»

Гурова А. А.

*(Научный руководитель – ст. преп. Энгель Н. В.)
Карагандинский университет им. Е.А. Букетова,
г. Караганда, Республика Казахстан*

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы создания художественного образа на основе лингвистического материала романа «Убить пересмешника» американской писательницы Харпер Ли. В научной работе анализируется опыт теоретического осмысления понятия «художественный образ» и роль стилистических средств языковой выразительности. В статье обобщается практическая работа по лингвостилистическому анализу текста романа, выявляются лексические средства художественной выразительности, способствующие созданию образа главного героя произведения – адвоката Аттикуса Финча.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность темы, выбранной для исследования, заключается в том, что лингвисты редко затрагивают

аспект лингвостилистических исследований применительно к творчеству Харпер Ли. Поэтому данный роман представляет особую художественную ценность и филологический интерес в перспективе изучения творчества Харпер Ли.

Материал и методика исследования. Материалом для исследования послужило художественное произведение Харпер Ли «Убить пересмешника». В основе данного исследования были использованы следующие методы: метод лингвистического наблюдения и логического сопоставления, а также метод лингвостилистического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Центральным литературоведческим понятием данной работы является термин «образ». В данном исследовании рассматривается содержание понятий «образ» и «образность» в различных трактовках, принятых в литературоведении и лингвистике. Приводятся различные критерии интерпретации этих терминов, и предлагается собственное определение художественного образа, которое выводится с учетом двух подходов.

В рамках литературоведения сложились две точки зрения к определению понятия «художественный образ». Одни ученые рассматривают образ как форму воспроизведения в художественном произведении характерных черт индивида и остальных явлений действительности, преобразованных согласно замыслу писателя. Другие ученые определяют образ как знак, как нечто не существующее в первичной реальности, но существующее в воображении.

Художественный образ литературных произведений формируется при помощи языка, который служит материалом исследования, как для литературоведов, так и для лингвистов. В данной отрасли исследований главной идеей является то, что художественные образы – это художественно представленные картины настоящей человеческой жизни, представляющие собой эстетическую ценность.

Для исследователей-лингвистов важнейшей характеристикой образа является его языковая составляющая, т. е. языковая форма, а именно изобразительно-выразительные средства.

Полагаясь на мнение лингвистов, в контексте литературного произведения, лексическая единица, воздействуя на чувства и воображение под влиянием контекста, может приобретать художественную многозначность, не зафиксированную в словарях, которая и является основой создания художественного образа. Лишь в такой взаимосвязи можно охватить образ как нечто целостное.

Рассмотрев существующие в литературоведении и лингвистике точки зрения на понятие «образ», предлагается следующее общее определение: «Художественный образ – это основная единица художественной формы, система конкретно-чувственных средств, воплощающая собой особое, соб-

ственно художественное содержание, то есть художественно освоенную характерность реальной действительности, которая предстает в произведении искусства как нечто конкретное и создается с помощью словесно-речевых и художественно-композиционных приемов».

Ключевые характеристики образа включают в себя: субъективность, авторское начало, емкость содержания, целостность, обобщенность, самодостаточность, экспрессивность и индивидуальность.

К основным функциям художественного образа относятся: познавательная, коммуникативная, эстетическая и воспитательная [2, с. 58]. Образ позволяет читателю пережить определенные события, эмоции, состояния, что делает его живым и действенным.

Образы дают возможность читателю воспринять особое видение мира, которое выражено в тексте и присуще автору и героям художественного текста. Тропы, как отмечает лингвист И. В. Арнольд, являются частным случаем языкового воплощения образности [2, с. 59].

Важно подчеркнуть, что художественный образ выступает одним из основных компонентов литературных произведений. Поскольку в его создании принимают активное участие различные языковые средства, изучению образа в лингвистике уделяется особое внимание.

При раскрытии образа персонажа главную роль играют художественные и языковые средства выразительности. Среди основных стилистических средств, привлекаемых автором для создания неповторимого художественного образа, используются лексические средства, к которым относятся в первую очередь различные тропы. К языковым средствам выразительности, оказывающим большее влияние на образ, можно отнести: метафору, эпитет, сравнение, олицетворение, оксюморон, иронию, градацию, гиперболу и литоту.

Основными функциями ввода в текст стилистических приемов являются: экспрессивная и характерологическая, зачастую указывающая на социальный и гендерный факторы. Языковые средства передают эмоции героев, их оценку действительности; описывают их социальный статус и положение в обществе; а также дают гендерную характеристику героев (речь мужчин более сдержанная и резкая, а речь женщин более эмоциональная).

Создание образа персонажа является сложной задачей для писателя, так как необходимо не только наделить героя определенными качествами характера, передать его мысли и чувства, заинтересовать читателя, но и использовать особые средства речевой выразительности в тексте для достижения этих целей.

В научной работе рассматриваются лексические средства создания образа Аттикуса в романе Харпер Ли «Убить пересмешника».

Согласно литературоведу А. Б. Есину, существует три вида портретов: портрет-сравнение, портрет-описание, портрет-впечатление [3, с. 44]. В ро-

мане образ Аттикуса конструируются автором с помощью портрета-описания и портрета-впечатления. Основным приемом создания образа Аттикуса являются средства языковой выразительности, среди которых наиболее частотными оказались лексические стилистические средства.

Превалирование лексических стилистических приемов в данном произведении можно объяснить тем, что первостепенной задачей автора является создание запоминающегося образа главного героя и выделение его персонажа среди серого унылого города с людьми, давно потерявшими вкус к жизни. Воспоминания Джин (Глазастика) представлены здесь в основном метафорами, которые позволяют сделать текст более ярким и эмоциональным.

К метафорам можно отнести описание Аттикуса глазами его дочери: “Atticus seemed to be talking in his sleep. His age was beginning to show, his one sign of inner turmoil, the strong line of his jaw melted a little, one became aware of telltale creases forming under his ears, one noticed not his jet-black hair but the gray patches growing at his temples.” [4, p. 271] Джин помнит, как у отца на лице запечатлелось выражение какой-то странной отрешенности, Аттикус, ошеломленный от шокирующей новости, казалось, говорил, как во сне (Atticus seemed to be talking in his sleep). От ужаса, Глазастика показалось, что он вдруг сразу постарел (his age was beginning to show). Джин хорошо знает выражение лица своего отца, когда ему плохо и грустно: улыбка вмиг исчезает (the strong line of his jaw melted a little), появляются глубокие морщины (one became aware of telltale creases forming under his ear), волосы становятся седыми (the gray patches growing at his temples). Помимо метафоры, в данном примере, портрет и душевное состояние Аттикуса помогает раскрыть эпитет, который характеризует видимое изменение состояния Аттикуса, проецирующееся на его внешность (one noticed not his jet-black hair but the gray patches growing at his temples). В данном случае Глазастик хотела показать резкое появление седины на черных, как смоль, волосах Аттикуса (jet-black hair).

В следующем примере Джин сравнивает внешность своего брата и Аттикуса: “Jem’s soft brown hair and eyes, his oval face and snug-fitting ears were our mother’s, contrasting oddly with Atticus’s graying black hair and square-cut features, but they were somehow alike.” [4, p. 154] Посредством эпитета, использованного в данном примере, можно сделать вывод о том, что у Аттикуса острые черты лица (square-cut features).

Упоминание зрелого возраста Аттикуса встречается достаточно часто: “Jem and I detected squirrel cooking, but it took an old countryman like Atticus to identify possum and rabbit.” [4, p. 173] В данном случае Глазастик сравнивает Аттикуса со старым земляком (an old countryman like Atticus).

В следующем примере Глазастик описывает внешность местного шерифа, сравнивая его с Аттикусом: “Mr. Heck Tate was the sheriff of Maycomb County. He was as tall as Atticus, but thinner.” [4, p. 97] Из данного примера, на основе сравнения (He was as tall as Atticus, but thinner), можно сделать

вывод о том, что Аттикус довольно высокий и не слишком худой человек.

С точки зрения характера, отношения к людям и жизненной позиции, Глазастик описывает своего отца, как вежливого, справедливого и сдержанного человека: “Jem and I found our father satisfactory: he played with us, read to us, and treated us with courteous detachment.” [4, с. 6] В этом примере Джин описывает отношение своего отца к себе и брату посредством использования эпитета (treated us with courteous detachment).

Аттикус никогда не ругал детей и не был к ним слишком строг, он очень спокойный, воспитанный и мудрый. Его сдержанное поведение можно описать посредством данного примера: “He waited in amiable silence, and I sought to reinforce my position: “You never went to school and you do all right, so I’ll just stay home too.” [4, p. 27] В данном случае Джин использует эпитет (amiable silence), олицетворяющий понимание и дружелюбное отношение Аттикуса к своим детям.

Продолжая описание образа главного героя, можно привести еще один пример, иллюстрирующий спокойствие Аттикуса, даже в самых напряженных моментах: “Atticus was proceeding amiably, as if he were involved in a title dispute. With his infinite capacity for calming turbulent seas, he could make a rape case as dry as a sermon.” [4, p. 171] Для описания Аттикуса была использована метафора, которая прекрасно передает его мудрость и спокойствие (his infinite capacity for calming turbulent seas).

В следующем примере Джин еще раз подтверждает сдержанность своего отца: “Atticus was making his slow pilgrimage to the windows, as he had been doing: he would ask a question, then look out, waiting for an answer.” [4, p. 187] Глазастик показывает полное спокойствие и сохранение невозмутимости Аттикуса в зале суда. Во время одного из самых интригующих моментов Аттикус спокойно и неторопливо подходит к окну в ожидании ответа (Atticus was making his slow pilgrimage to the windows). Для него нет необходимости смотреть ни на свидетеля, ни на жертву, так как он заранее знает, лжет человек или нет. В данном случае спокойствие отражает метафора (his slow pilgrimage), показывая неторопливую походку, сравнимую с долгим странствованием.

Резюме. Все лексические средства выразительности художественной речи полноценно сформировали образ главного героя в романе.

Изучение лексических средств, используемых для конструирования портретного образа главного героя, показало, что для создания характеристик внешности Аттикуса автор, из всех рассмотренных лексических средств, чаще всего прибегает к использованию эпитета. В ходе анализа случаев употребления данного тропа, можно сделать вывод о том, что эпитеты используются для описания не целостного портрета, а отдельных черт. Далее по частотности можно выделить метафору. Употребление сравнений не так частотно, но нельзя сказать, что они обладают меньшей ролью в ходе создания образа героя.

Что касается создания черт характера Аттикуса, в ходе анализа лексических стилистических средств, также было отмечено, что в этом случае, чаще всего встречается использование метафоры. Но нельзя сказать, что это единственное средство, которое использует автор. Наряду с этим также были выявлены случаи употребления эпитетов и сравнений, которые весьма эффективно участвуют в процессе создания образа героя в воображении читателя.

Используемые автором метафоры, эпитеты, сравнения подчеркивают особенности характера Аттикуса Финча, создавая целостный образ – человека, верного своим убеждениям, мудрого, справедливого и порядочного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дремов А. К. Художественный образ. М. : Сов. писатель, 1961. 406 с.
2. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык : учебник для вузов. М., 2002. 384 с.
3. Есин А. Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. Москва : Флинта, Наука, 2000. 163 с.
4. Lee, Harper To Kill a Mockingbird, 1960. 285 p.

КРЕОЛИЗОВАННЫЙ ДИСКУРС КАРИКАТУРЫ

Димова Л. А.

*(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Кадеева М. И.)
Южно-Казахстанский государственный педагогический университет,
г. Шымкент, Республика Казахстан*

Аннотация. Статья посвящена описанию карикатуры как графического элемента креолизованного текста. Устанавливается специфика текстовых категорий в карикатуре, его жанрообразующие признаки, семиотические коды; выявляются особенности создания в них комического эффекта; характеризуется национально-культурная специфика текстов карикатур; условия существования и понимания карикатуры в межкультурном аспекте. Сатирическая направленность карикатуры, сюжет которого связан обычно с текущими событиями в данной культурной среде или известной личностью, всегда отражает взгляд на какую-либо актуальную тему. Воздействующая функция карикатуры – моментально реагировать на «злобу» дня – нередко может привести к ложному восприятию изображения, формированию ошибочного понимания карикатурных текстов.

Актуальность исследуемой проблемы. Язык является важнейшим и наиболее универсальным, но не единственным средством общения. В работах последних лет особо отмечается, что в совокупности с языком знаки иной природы способствуют наиболее успешной реализации коммуникативной

функции [1-3]). Так, языковое содержание ряда жанровых форм виртуального дискурса, особенно в рамках неофициального интернет-общения, характеризуется тотальной визуализацией информации, в результате чего появляются гибридные (*креолизованные*) текстовые образования. Иллюстративный компонент креолизованного дискурса («текст, погруженный в ситуацию смехового общения» [4, с. 252]), транслируя прецедентно-значимые ситуации, затрагивающие специфические отечественные аспекты картины мира, видоизменяет опыт казахстанского языкового социума, создает новые способы бытия в языке.

Материал и методика исследования. Материалом нашего исследования выступает карикатура как жанр публицистики, предоставляющий большой исследовательский материал для выявления этнокультурных особенностей носителей той или иной культуры. Карикатура (> итал. *caricare* – ‘нагружать’, ‘преувеличивать’) имеет ярко выраженный социальный характер, акцентирует внимание на действия, вызывающие резонанс в обществе. Карикатура фиксирует в себе некоторые упрощенные обобщения внутри культуры, схематизированные, нередко искаженные, черты объекта или предмета (группы, классы людей), обладающие, однако, относительной устойчивостью. Рисунком визуализируется то, что нельзя выразить словами, поймать в объектив, т.е. иллюстрация становится полноценным медийным инструментом, креативной «отдушиной» и политическим заявлением, содержащим скрытый подтекст – парадоксальную, но имеющую место «правду жизни». Чаще всего предметом осмеяния выступают персоналии – обыватели, чиновники, политики, ученые.

Результаты исследования и их обсуждение. С лингвистической точки зрения, карикатура представляет собой текст, взятый в аспекте событийном, позволяющем вскрыть национальные стереотипы поведения, зафиксировать при помощи особой символической системы ключевые моменты жизни социума, яркие национально-специфические черты характера поведения представителей этноса, в рамках которого он создан (Рис. 1).

Рисунок 1. Примеры карикатур Казнета

Неслучайно, рассматривая креолизованный текст карикатуры как процесс взаимодействия людей, при котором происходит обмен опытом, выражение эмоций, чувств, ученые наделяют карикатуру статусом дискурса, т. е. связного текста в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими и др. установками. Некоторые картинки функционируют не как автономный текст, а как дополнение, иллюстрация к большим по объему вербальным текстам, усиливающим воздействие печатного текста, см., к примеру, совместный пост М. Дильманова и известного публициста С. Дуйсековой «*Виды татешек в Казахстане*» [365info.kz/2017/07/tateshka-raspilya-ekimatovna-znakomtes].

В качестве примера приведем серию рисунков алматинского художника-карикатуриста М. Дильманова, вызвавшего ажиотаж в соцсетях изображением собирательного, не привязанного к конкретной персоне, образа, типажа, например, *нарицательный образ чиновницы Распили Екиматовны; юной Распильды, младшей жены (т. е. токал) Распилбека* (Рис. 2).

Рисунок 2. Карикатуры, отражающие скрытые культурные коннотации

Задача карикатуры – донести единицу мысли до широкого круга, даже без подписи, ср., например, образ *Аполлона Астанайского* или серию иллюстраций о приключениях супергероя *Уятмена* (от каз. *уят* – ‘стыд’), который борется с бесстыдством в нашем обществе, накрывая платком все, что кажется ему постыдным. В карикатуре как тексте «слова» сокращаются до образа, изображения выступают в качестве «свернутых умозаключений», хотя в некоторых случаях карикатура нуждается в пояснении, и тогда небольшой поясняющий контекст придает ей новые смысловые грани, ср., например, фразу «*Я вас услышал*», с которой обычный человек сталкивается обычно, когда, к примеру, приходит в госучреждение. Художник-карикатурист Мурат Дильманов пишет: «К некоторым карикатурам я делаю подписи и даже придумываю истории, но в общем считаю, что карикатура должна говорить сама за себя. Так, например, было с образом Аполлона Астанайского. Тут даже подписывать ничего не потребовалось» [<https://voxpopuli.kz/ty-mozhesh-vsyo-karikaturist-murat-dilmanov-13187/>].

Карикатура отображает видение мира во всех его проявлениях – различные жизненные ситуации, политические, социальные события, специфические особенности языка и т.п. Карикатура разнообразит публицистический текст, фиксируя некоторый фрагмент действительности, отражает национальную специфику, культурные стереотипы данного социума с целью привлечения к ним особого внимания, но в то же время предоставляет читателю возможность «достроить» полную картину. При этом комическое действие карикатуры, достигающееся через подражание объекту насмешки, гиперболизацию его негативных черт, может переходить в реальность и жить своей жизнью. Так, образ комичного супергероя *Уятмэна*, суперсила которого – это стыд, так «ушел» в народ, что вызывал к жизни целую серию «уятизмов»: *После драки уятом не машут; Мал золотник да уят; Всяк уяток знай свой платок; Главный уятолог*; а известный казахстанский правовед Жангельды Сулейманов предложил ввести в закон такое понятие, как «уят».

По своей форме и роли в передаче сообщения к карикатурам примыкают дружеские *шаржи*, *комиксы*, некоторые виды печатно-изобразительной *рекламы*, вместе с тем неоспоримым преимуществом карикатуры является их лаконизм, эффектная передача в сжатой форме емких смыслов (Рис. 3).

Рис. 3. Шаржи на политических деятелях, звезд казахстанской эстрады

Сегодня иллюстрация становится полноценным медийным инструментом для привлечения внимания к проблеме, а также способом самовыражения, креативной «отдушиной» и своеобразным политическим заявлением. Прагматингвистические характеристики карикатуры заключается в той информации и ее подтексте, которая закладывается художником в юмористические тексты, а затем декодируется получателем [5].

Общее когнитивное макропространство виртуального общения выполняет не только функцию развлечения, но и воспитания, культурной интеграции, формирования мировоззрения, чувства общности, принадлежности к социальной группе. Карикатура может быть не только критичной. Скрытый подтекст, удачное творческое решение, острая мысль в карикатуре может заменить не только статью, но и целую книгу. Доказательством возрастающего влияния виртуальной символики, ускоряющей обмен информацией, побуждающей к участию в политических событиях, служат стикеры для мессенджера целой серии мотивирующих портретов исторических личностей, выполненных дизайнером из Алматы Бекзатом Исамбергеновым («Как бы выглядели культурные деятели Казахстана, если бы они жили в XXI веке»). На стикерах изображены выдающиеся просветители казахского народа: Абай, Шакарим, С. Сейфуллин, М. Жумабаев, М. Ауезов, Ы. Алтынсарин, А. Байтурсынов. Рядом с персонажами размещены текстовые поля с знаменитыми цитатами, в некоторых случаях дополненные символами-эмодзи (<https://informburo.kz/novosti/izvestnyh-kazahskih-prosvetiteley-izobrazili-v-vide-stikerov-dlya-messendzhera.html>), см. Рис. 4.

Рис. 4. Мотивирующие портреты исторических личностей Казахстана

Резюме. Таким образом, карикатура как своеобразное воплощение мировоззрения художника в материальную форму в виде графического и вербального плана, его видение окружающего мира во всех проявлениях формирует новую социокультурную ситуацию, которая нуждается в фиксации и научном осмыслении. Необходимо понять не только рисунок, но и

ситуацию, породившую ту или иную карикатуру, т.е. экстралингвистическую, политическую, логическую, лингвистическую и т.п. пресуппозиции [5, с. 38]. Перспективы для исследования данной проблематики мы видим в развитии возможностей средств описания креолизованных текстов, всестороннем изучении структурно-семантических и прагматических характеристик карикатур, а также в сопоставительном исследовании карикатур в разных лингвокультурах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Щипицина Л. Ю.* Жанры компьютерно-опосредованной коммуникации: монография. Архангельск : Поморский ун-т, 2009. 238 с.
2. *Щурина Ю. В.* Комически креолизованные тексты в Интернет-коммуникации // Вестник Новгородского гос. ун-та имени Я. Мудрого. 2010. № 57. С. 82–86.
3. *Желтухина М. Р.* Комическое в политическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2000. 250 с.
4. *Карасик В. И.* Языковой круг. Личность. Концепты. Дискурс. М. : Гнозис, 2004. 390 с.
5. *Артемова Е. А.* Специфика реализации текстовых категорий в политической карикатуре // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики : сб. науч. тр. Волгоград : Перемена, 1999. С. 34–39.

БИБЛЕИЗМЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Дмитриева А. Ю.

*(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Шугаева Н. Ю.)
Чувашский государственный педагогический университет
им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена исследованию лингвостилистических и функциональных особенностей использования библеизмов в художественном тексте. Исследование проводится на основе анализа рассказа «Дары волхвов» американского писателя О. Генри. В ходе анализа из текста были выбраны и разобраны библеизмы-слова и библеизмы – фразеологические единицы. В результате исследования было выяснено, что чаще всего с лингвостилистической точки зрения библеизмы используются в роли метафор и антитез, а с функциональной – они передают выразительность и оттенок речи в произведении.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования заключается в том, что оно посвящено особенностям использования библеизмов в художественных произведениях. Особенности использования библеизмов со стилистической точки зрения – это сравнительно мало изученная область науки.

Материал и методика исследования. Материалом исследования является рассказ американского писателя О. Генри «Дары волхвов». Основным методом исследования является метод анализа и синтеза текста.

Результаты исследования и их обсуждение. Библизмы – языковые единицы, заимствованные из Библии или испытавшие семантическое воздействие библейских текстов [2].

Е. М. Верещагин под библизмами понимает отдельные слова, устойчивые словосочетания, целые выражения и даже фразы, восходящие по своему происхождению к Библии, которые или заимствованы из неё, или подверглись семантическому воздействию библейских текстов, в том числе не ассоциируемые с Библией в современном языковом сознании.

Ученые выделяют две группы библизмов: библизмы – фразеологические единицы и библизмы – слова, а также группу слов религиозного происхождения или религиозной лексики.

К библизмам-словам относятся слова, имеющие библейское происхождение, это такие слова, как: God, Jesus, heaven, hell, devil, satan, angel, soul, sin, Irod, to be risen...

Библизмы-фразеологические единицы включают в себя устойчивые выражения, сформировавшиеся из фраз, взятых из Библии. К таким относятся, например, “On Earth peace, good will toward men”; the letter and the spirit; to eat bread to the full; their name is legion, alpha and omega; The apple of smb’s eye [1].

К группе слов религиозного происхождения или религиозной лексики относятся например такие слова, как: church, baptism, sermon, pastor, service, chogusю.

Существуют разные классификации библизмов, но в художественных текстах все они используются для одной цели – придание тексту красочности и образности.

Как ни удивительно, библизмы очень часто встречаются в текстах классических произведений для «красного словца», а нередко и как часть сюжета, выраженная в виде аллюзии на библейскую историю [3].

Можно заметить, что библизмы в качестве лингвистического украшения используются писателями не случайно. Библия даёт широкий спектр историй, связанных с разными событиями и разным назидательным смыслом, поэтому не трудно найти и подобрать сюжет, который переносно отражал бы сюжет произведения.

Давайте рассмотрим лингвостилистические и функциональные особенности библизмов в художественном тексте.

Анализ будем проводить на примере рассказов американского писателя О. Генри.

О. Генри – известный американский писатель, мастер короткого рассказа. Жизнь О. Генри была наполнена впечатлениями и переменами, он многое повидал, поменял много профессий и обществ. В своих рассказах он

раскрыл различные темы и мастерски вплёл в них библеизмы. Очевидно, писатель хорошо знал Библию.

Одним из самых известных рассказов О. Генри является новелла «Дары волхвов» [4]. Сюжет заключается в описании того, как молодая пара дарит друг другу подарки на Рождество. Рассмотрим библеизмы, применённые автором в этом рассказе и их лингвостилистические и функциональные особенности.

В начале произведения автор описывает дом, в котором живут герои рассказа. В описании он употребляет библеизм «no mortal finger could coax a ring» в предложении:

“In the vestibule below was a letter-box into which no letter would go, and an electric button from which no mortal finger could coax a ring.” [4].

В данном случае фраза переводится как «ни один смертный не смог бы извлечь звука». Здесь мы имеем дело с библеизмом-фразеологизмом, с лингвостилистической точки зрения здесь он является гиперболой, усиливающей впечатление нищеты главных героев. Функциональной ролью данного фразеологизма является донесение автором до читателей мысли об абсолютной бесполезности этого звонка и невозможности его починить.

Далее автор описывает самих героев и их главные семейные ценности. Описывая, автор сравнивает их с библейскими персонажами – Царицей Савской и царём Соломоном.

“Had the Queen of Sheba lived in the flat across the airshaft, Della would have let her hair hang out the window some day to dry just to depreciate Her Majesty's jewels and gifts.”

“Had King Solomon been the janitor, with all his treasures piled up in the basement, Jim would have pulled out his watch every time he passed, just to see him pluck at his beard from envy.” [4].

В данном случае автор использует библеизмы для создания некоего гротеска между его героями и персонажами библейской истории. the Queen of Sheba and King Solomon одни из самых богатых людей, цари, славившиеся своими несметными сокровищами. Джим и Делла бедные молодые люди, единственным богатством которых являются фамильные часы Джима и длинные волосы Деллы. И приводя библеизм в данном месте автор показывает, что никакие сокровища царей не смогли бы сравниться с ценностями этой бедной семьи. С лингвостилистической точки зрения библеизм в этом контексте является антитезой, выполняющей экспрессивную функцию. Он ярко подчёркивает различия между персонажами. При этом мысль выглядит красиво метафорически оформленной библейской историей.

Далее в своём повествовании автор подмечает, что Делла часто обращалась к Богу с коротенькими молитвами о своих нуждах и приводит пример её молитвы: ““Please God, make him think I am still pretty.” [4]” В данном случае через применение библеизмов «prayer, God» писатель показывает ис-

кренность слов и переживаний Деллы. Автор снова достигает выразительности своего произведения не посредством использования многочисленных качественных прилагательных, а через библеизмы.

Ну и конечно же главным библеизмом, который красной нитью проходит через всё произведение, является библейская история о мудрецах-волхвах, которые принесли младенцу Иисусу дорогие подарки на Рождество.

Через историю с мудрецами автор передаёт скрытый смысл своего рассказа. “The magi brought valuable gifts, but that was not among them.” Использование библеизма the magi передаёт, какими мудрыми были волхвы и какими дорогими и изысканными были их подарки. Но писатель показывает, что хотя мудрецы принесли драгоценные подарки, среди них не было чего-то самого ценного. Автор проводит параллель между подарками волхвов и подарками бедной пары.

“The magi, as you know, were wise men—wonderfully wise men— who brought gifts to the newborn Christ-child. ... Being wise, their gifts were no doubt wise ones, possibly bearing the privilege of exchange in case of duplication. And here I have lamely related to you the uneventful chronicle of two foolish children in a flat who most unwisely sacrificed for each other the greatest treasures of their house. But in a last word to the wise of these days let it be said that of all who give gifts these two were the wisest. Of all who give and receive gifts, such as they, are the wisest. Everywhere they are the wisest. They are the magi.” [4].

В данном случае использование библеизма является метафорой. Пониманием метафоры автор доносит до читателя смысл своих слов о том, что самый ценный подарок – это любовь и жертва тем, что тебе дорого, ради любимых людей.

Подводя результаты анализа можно сказать, что библеизмы играют ведущую роль в создании стилистического рисунка данного произведения. Они отражают особенности языка писателя и его способа доносить до читателей свои смыслы. С лингвостилистической точки зрения библеизмы здесь используются в роли метафор и антитез. С функциональной точки зрения они доносят до читателя посыл произведения, отражают отношение автора к героям, передают общее настроение истории. Они являются незаменимым средством для построения рассказа.

Резюме. Таким образом, можно сказать, что библеизмы - это своеобразное стилистическое средство, используемое для придания речи иносказательности и выразительности. Сложно переоценить роль библеизмов в художественной литературе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Апелян М. К.* Библеизмы в английском языке. [Текст : непосредственный] // Молодой ученый. 2014. № 14 (73). С. 93-95.

2. *библеизмы – это... Что такое библеизмы?* [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/4873/библеизмы (дата обращения:

02.04.2022).

3. *Понятие библеизма. Классификация библеизмов* - Фразеологизмы с компонентом-библеизма во французском языке [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://studbooks.net/2101908/literatura/ponyatie_bibleizma_klassifikatsiya_bibleizmov (дата обращения: 27.03.2022).

4. *Дары волхвов на английском языке* : Читать Книгу с Параллельным Переводом, Скачать The Gift of the Magi в PDF, FB2, EPUB, DOC, TXT бесплатно [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://linguabooster.com/ru/en/book/the-gift-of-the-magi>

ФУНКЦИИ ПОЭТИЧЕСКОГО СЛОВА В ФИЛЬМЕ

А. ТАРКОВСКОГО «СТАЛКЕР»

Каркин Р. С.

(Научный руководитель – доктор филол. наук, профессор Зверева Т. В.)

Удмуртский государственный университет,

г. Ижевск, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена функциям поэтического текста в фильме Андрея Тарковского «Сталкер». В творчестве режиссера поэзия является важным смыслообразующим пластом. Выбор поэтического материала должен согласовываться с концепцией всей картины. В данной работе разрабатывается проблема соотношения поэтического слова и визуального ряда в фильме «Сталкер». Были сделаны выводы, что поэзия в творчестве Андрея Тарковского обретает высокий сакральный статус. Она не только является средством раскрытия внутреннего мира персонажей, но и оказывается инструментом выражения философских концепций режиссера.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования обусловлена тем, что в нем впервые ставится вопрос о функционировании поэтического слова в фильме А. Тарковского «Сталкер».

Материал и методика исследования. Материалом исследования являются стихотворения, звучащие в фильме «Сталкер» (Арс. Тарковский, Ф. Тютчев). В работе задействованы интермедиаальный и структурно-семантический подходы к изучению художественного текста.

Результаты исследования и их обсуждения. Фильм «Сталкер» знаменует собой переход к новому этапу творчества А. Тарковского. В целом режиссер остается верен своему стилю: его картины сохраняют прежние темы и мотивы, но изменяется пространство, в котором существуют герои: «Мотивы остались прежними, но изменился мир, в котором идет дождь и проносится ветер. Произшедшую перемену остро подчеркивает “Сталкер”» [2, с. 40]. Начиная с этого фильма в творчестве А. Тарковского усиливаются эсхатологические мотивы, мир оказывается на перепутье между спасением и апокалипсисом, впервые возникает тема конца света. В связи с этим в «Сталкере» изменяется миссия главного героя – отныне он не ищет

личного прорыва в трансцендентное пространство, а несет груз ответственности за спасение всего человечества. Герой-подвижник должен привести людей к открывшейся ему истине. Таким образом, выход на высший – духовный – уровень существования оказывается необходимым условием для существования героев А. Тарковского. В результате подобного режиссерского видения «Сталкер» представляет собой религиозно-философскую притчу, в которой переплетаются христианская и даосская культуры. Философская концепция пути – смыслообразующая для данной картины. Этот метафорический жизненный путь (путь через дебри сознания и совести) должен вернуть в закаменелые души героев огонь живой истины. А. Тарковский показывает изначальный дуализм бытия: одни и те же персонажи находятся между духовным падением и бессмертием. Важнейшим инструментом создания сакрального пласта в фильме для режиссера является поэтическое Слово.

Впервые стихотворные мотивы у Тарковского возникают в «Зеркале». В данном фильме поэтический текст соотносился с принципом зеркальности, образуя единый сюжет, параллельный развитию фильма. Все стихотворения, звучащие в картине, принадлежали перу отца режиссера Арсению Тарковскому, который сам читал свои произведения. Оставаясь закадровым персонажем, отец визуально не воплощался на экране. Вследствие этого поэтическое Слово в «Зеркале» обрело сакральный статус, символизировало незримое присутствие Бога-отца в мире. Оно стало тем трансцендентным пространством, в котором оказалось возможным соединение мужского и женского начал, трагически разорванных в мире.

В «Сталкере» стихотворный текст сохраняет высокое духовное значение, но изменяется концепция его бытования. Поэтическое Слово присутствует в мире героев, они сами читают стихотворения. Всего в фильме звучит два поэтических текста: одно принадлежит Арс. Тарковскому, другое – Ф. Тютчеву. В «Зеркале» стихи были связаны между собой и создавали параллельный фильму сюжетный ряд, в «Сталкере» же стихотворения между собой не связаны и даже кажутся чужеродными в ткани кинотекста. Однако это является сознательной авторской установкой. Можно говорить о прорыве субъективного личностного мироощущения в смысловое пространство фильма: с одной стороны, это оценочный взгляд режиссера, с другой – героев, которые прочитывают стихотворения.

Первым в фильме звучит стихотворение Арсения Тарковского «Вот и лето прошло...». Примечательно, что режиссер передает авторство одному из героев фильма – Брату Дикобраза, что не типично для творческой системы А. Тарковского. Брат, как и сам Дикобраз, остаются закадровыми персонажами и присутствуют в фильме только косвенно, однако играют важную роль в развитии христианского сюжета картины. М. Перепелкин отмечал, что в философской концепции А. Тарковского возникает сближение образов Христа и Иуды: «Столкновение-близость Иисуса и Иуды Искарота,

как их понимал А. Тарковский, является не случайным и необязательным эпизодом евангельской истории, а вытекает из всей логики развития глубокого – смыслового – евангельского сюжета» [2, с. 161]. Так возникает ложная интерпретация, связанная с тем, что Сталкер называет Дикобраза своим учителем. Однако истинным духовным учителем героя является Брат Дикобраза, которого можно соотнести с Иисусом: он принимает мученическую смерть, чтобы открыть другим путь к истине/Комнате, его предаёт брат (брат по вере) ради собственного обогащения (что даёт основания соотносить Дикобраза с Иудой). Важно, что именно Брату Дикобраза приписывается создание поэтического текста, что также свидетельствует о его сакральном статусе. Таким образом, в «Зеркале» поэтическое Слово символизирует присутствие в мире Бога-отца, а в «Сталкере» – Бога-сына.

Стихотворение Арсения Тарковского читает сам Сталкер, духовный ученик брата Дикобраза. «Вот и лето прошло...» звучит в момент высшего эмоционального напряжения, после того как сам герой и его спутники преодолели мясорубку и остались живы. Главная идея стихотворения заключается в том, что личности всегда будет мало материального («земного», «этого») мира, человеческое «Я» стремится вырваться за его пределы в трансцендентное. Режиссер соотносит мироощущение Сталкера с мироощущением лирического героя. Сталкер также ощущает потребность в большем, нежели то, что ему даёт наличная действительность, из которой он уходит в заветную Зону. Однако фигура повтора, возникающая в конце каждой строфы («Только этого мало»), создаёт замкнутую структуру текста. Кольцевая композиция порождает чувство безвыходности, которое испытывают как лирический герой, так и Сталкер. По Тарковскому, счастье невозможно в человеческой жизни, его можно обрести только на высшем бытийном уровне.

Стихотворение Ф. Тютчева «Люблю глаза твои, мой друг...» звучит в конце фильма как внутренний монолог дочери Сталкера Мартышки. В ней А. Тарковский воплощает образ святой юродивой. В силу своей святости девочка оказывается способной прикоснуться к сакральному поэтическому Слову. Как и в случае со стихотворением «Вот и лето прошло...», оно читается в момент высшего духовного напряжения героя, когда Мартышка рада за воссоединение семьи. Важно отметить, что стихотворение не произносится вслух. Это продиктовано самим характером тютчевского слова, о чём писал Б. Иванюк: «Оптимальной формой существования основных тютчевских стихотворений является молчаливое, так сказать, домашнее их произнесение в “душевной глубине”, как и советовал поэт» [3]. Именно в такой форме бытует стихотворение в фильме: оно звучит из самой «душевной глубины». Другой важный аспект лирики Тютчева – ощущение двойственности бытия. Мартышка особенно остро ощущает расколотость мира, которую, начиная со «Сталкера», осознал и сам Андрей Тарковский.

Стихотворение «Люблю глаза твои, мой друг...» относится к любовной лирике и рассказывает о страсти лирического героя. Почему режиссер отдает недетский текст ребенку? На наш взгляд, в данном случае реализуется важная философская концепция Тарковского, связанная со стиранием границ между временами. Эта идея активно развивалась в «Зеркале», где режиссер соединял прошлое и будущее. Но если в «Зеркале» режиссер идет от настоящего к прошлому, то в «Сталкере» А. Тарковский предугадывает будущее. Эту идею озвучивает в фильме Писатель: «Раньше будущее было лишь продолжением настоящего, а все перемены маячили где-то там за горизонтом. А теперь будущее слилось с настоящим». Эпизоду с чтением стихотворения Мартышкой предшествует монолог ее Матери, которая говорит о выстраданной любви, приносящей настоящее счастье. В фильмах Тарковского дети повторяют судьбу родителей, так что чтение данного текста является предвестником таинственной любви, которая ждет Мартышку в будущем. Таким образом, в фильме заданы два пути достижения истины: прорыв в трансцендентное (путь Сталкера) или обретение любви-истины в человеческом пространстве (путь Матери и Мартышки). Оба эти пути реализуются не только через сюжет фильма, но и через поэтические тексты.

Наконец, поэтическое Слово тесно связано с еще одним важным мотивом в философии А. Тарковского – мотивом косноязычия (или немоты), который проходит через все творчество режиссера. В «Сталкере» этим недугом страдают сразу два персонажа – сам Сталкер и Мартышка. В случае с Мартышкой мотив немоты реализуется напрямую: она не говорит в фильме, даже прочтение стихотворения представляет собой внутренний монолог. У Сталкера данный мотив реализуется буквально (нервная, неуверенная речь) и символически (повязанный на шее платок). В обоих случаях косноязычность героев преодолевается благодаря поэзии. В философской концепции А. Тарковского поэтическое Слово является одним из способов преодоления немоты бытия.

Резюме. Таким образом, можно обозначить следующие функции поэтического Слова в фильме А. Тарковского «Сталкер». Во-первых, это эмоционально-оценочная функция, так как стихотворения звучат в моменты высшего духовного напряжения героев. Во-вторых, поэтическое слово выполняет сакральную функцию, становясь высказыванием о высшей истине. В-третьих, поэтическое Слово является средством преодоления косноязычия/немоты героев и бытия в целом. В-четвертых, поэзия является средством, благодаря которому стирается граница времен между настоящим и будущим. Благодаря звучащим стихам в «Сталкере» возникает еще один смысловой пласт, усложняющий структуру фильма и авторское видение мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванюк Б. П.* О чем ты воешь, ветер ночной?.. Ф. И. Тютчева: версия прочтения // Творчество Ф. И. Тютчева: филологические и культурологические проблемы изучения.

Литературоведческий сборник. Вып. 15–16. Донецк, 2003. С. 34–48.

2. *Михалкович В. И.* Андрей Тарковский. Москва : Знание, 1989. 56 с.

3. *Перепелкин М. А.* Слово в мире Андрея Тарковского. Поэтика иносказания. Самара, 2010. 480 с.

КАЛАМБУР: СПЕЦИФИЧЕСКИЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ

Киргашева С. Р.

(Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Андреева И. А.)

Армавирский государственный педагогический университет,

г. Армавир, Российская Федерация

Аннотация. Эта статья представляет собой предварительную попытку проанализировать феномен каламбура в английском языке через призму юмора с прагматической точки зрения. Для осуществления цели настоящего исследования используется теоретический подход и сосредоточение внимания на лингвистических и культурных особенностях нескольких примеров каламбуров.

Актуальность работы заключается в том, что сегодня лингвосемантическая структура каламбура обсуждается как с общетеоретических, так и с контекстуально-прагматических позиций.

Материал и методика исследования. Данными материалов послужили работы Richard Alexander, Attardo Salvatore, Lakoff, George и Mark Johnson.

Результаты исследования и их обсуждение.

Почитаемый большинством, отвергаемый некоторыми – например, британским комиком Эдди Иззардом, который заявил в статье, опубликованной в The Guardian 5 февраля 2015 года, что “британского” юмора не существует”, – британский юмор окружен определенной аурой [7]. Намеки, сатира, пародия – это лишь некоторые из комедийных приемов, которыми славится британская комедия, и которыми пользовались многие поколения комиков, в то время как ученые изучали их механику. Одной из главных характеристик юмора в целом – как мы увидим – и британского юмора в частности является то, что он в значительной степени зависит от контекста, более эффективен, когда кажется спонтанным, и опирается на набор ссылок, которые часто могут быть специфичными для конкретной культуры.

Каламбур – это особая форма юмора, основанная на двойном значении. Его иногда называют “низшей формой юмора”, но на самом деле необходимо обладать определённым уровнем владения языком, для понимания данного стилистического явления.

Поскольку каламбуры требуют двойной обработки звучания и значения слов, они требуют значительной языковой гибкости. В отличие от

юмора, основанного на забавных визуальных аранжировках, юмор каламбуров основан на языковой игре.

Чтобы эффективно перевести текст, переводчик может использовать ряд приемов, начиная от грамматической перекатегоризации и заканчивая культурной адаптацией. Эти инструменты позволяют создавать перевод, в котором сохраняется смысл исходного текста – его сообщение, но форма целевого текста лучше соответствует многим тонкостям, присущим целевому языку. Существует широкий спектр возможностей для перевода предложений, которые не требуют передачи каких-либо особых эффектов, хотя можно утверждать, что любое данное предложение потенциально может оказать влияние на его читателя.

Как объясняет Ричард Александер в “Аспектах вербального юмора на английском языке”, метафора – это лингвистический механизм, активация которого, основанная на “предполагаемой или фактической связи” с описываемым объектом, может создать вызывающую юмор аллюзию [1]. В каламбурах обычная стратегия заключается в том, чтобы создать шутку, начав высказывание со ссылки на хорошо известное высказывание или выражение. Таким образом, аллюзия создает “несоответствие ожиданиям”, которое проявляется, когда вторая часть высказывания расходится с тем, что обычно можно было бы ожидать, основываясь на их первоначальном знании высказывания. Эффективность этой стратегии усиливается тем фактом, что комическая часть высказывания очень похожа на оригинал.

Анри Бергсон определяет каламбур как предложение или высказывание, в котором “одно и то же предложение, по-видимому, предлагает два независимых значения, но это только видимость; на самом деле есть два разных предложения, состоящих из разных слов, но претендующих на одно и то же, потому что оба имеют одинаковый звук” [3].

Уолтер Редферн лаконично говорит: “Каламбурить – значит относиться к омонимам как к синонимам” [4].

Учитывая вышеупомянутые определения и изучение эмпирического материала, мы можем прийти к выводу и сказать, что каламбур – это фигура речи, которая состоит из сознательного смешения похожих слов или фраз для риторического эффекта, будь то в шуточной или серьезной формах. Это способ использования характеристик языка, чтобы заставить слово, предложение или дискурс включать два или более разных значения. Таким образом, юмористические или любые другие эффекты, создаваемые каламбурами, зависят от двусмысленностей, которые влекут за собой слова.

Если такие рекурсивные каламбуры особенно распространены, они не являются единственным типом паронимии. Действительно, двусмысленность также может возникать из-за использования омофонов, омографов, многозначных слов, соединений, образованных с использованием слогов из двух или более других слов, а иногда даже чисто визуальных элементов. Таким образом, создание каламбура – это в значительной степени упражнение

в стиле, часто состоящее в сочетании нескольких культурных отсылок и лингвистических вариаций. Интересный пример искусного каламбура можно найти в статье из Нью-Йорк Таймс, озаглавленной “*Pun for the Ages*”, в которой сообщается, что Ричард Уэйтли, архиепископ Дублина с 1831 по 1863 год, однажды сказал: “*Why can a man never starve in the Great Desert? he can eat the sand which is there. But what brought the sandwiches there? Why, Noah sent Ham, and his descendants mustered and bred.*” [5]. Этот сложный каламбур состоит из четырех отдельных каламбуров, основанных на соотношениях между *sand*, то есть *sandwich*, *Ham* в качестве *ham* (ветчина), *mustered / mustard* и *bred / bread*.

Такой каламбур играет на нескольких уровнях, и три гомофонических каламбура, составляющих кульминацию шутки, могут быть поняты только в том случае знания рекурсивного элемента, который является библейской ссылкой. Как только вторая часть шутки понята, многоточие распутывается и дает Великой пустыне и песку еще более комичный повод для упоминания. После обработки человеком, который слышит или читает шутки, их различные элементы сходятся и выходят за рамки суммы отдельных компонентов.

Несмотря на то, что каламбуры использовались некоторыми из самых известных писателей и, бесспорно, требуют определенного остроумия для создания, они также были – и продолжают быть – сильно очернены. Согласно Салли Дэвис в ее статье, озаглавленной “*The Pun Conundrum*” это “аккуратное маленькое лингвистическое устройство, по мнению его недоброжелателей, столь же надоедлив, сколь и неудержим” [5]. Действительно, даже простой просмотр Интернета никогда не помешает выявить множество каламбуров, не предназначенных для упоминания, действующих как средство убеждения в том, что выражение, которое использовал автор, не будет неверно истолковано, и как извинение за то, что, по-видимому, не нашел другого способа передать свою идею. Однако, как также отмечает Эдди Иззард, “расцвет остроумия на сайтах социальных сетей, таких как Twitter, Tumblr и Reddit, которые изобилуют плодами генераторов мемов, предполагает, что каламбуры стали приемлемыми как часть онлайн-общения” [6].

Дневник миссис Фрай – это книга, написанная английским комиком, актером, ведущим и писателем Стивеном Фраем в 2010 году [2]. На протяжении всей книги одной из основных стратегий Эдны по созданию юмора является использование игры слов в целом и каламбуров, фонетических пунтиц и двусмысленностей в частности. Один из таких примеров можно найти на странице 272, в разделе, озаглавленном “Воскресенье 16”. Вся запись состоит из двух предложений, которые в двух коротких строках описывают развитие шутки, а также ее выпуск.

Honestly, I told Stephen not to eat Spanish food in the bath. Now he’s got his toe stuck in the tapas.

С лингвистической точки зрения шутка основана на семантическом

механизме, использующем каламбур между “tap” и “tapas”. Слово “tapas” представляет собой шутку, поскольку это вариация на тему испанской кухни, которая также напоминает ванные комнаты. С прагматической точки зрения, этот каламбур очень эффективен, поскольку контекст, в котором разворачивается шутка, обеспечивает идеальный фон.

Taking a Bite out of Apple

It’s crunch time for Apple as its competitors threaten to eat into the download music market.

Очевидно, что речь идёт о корпорации Apple, название которой соотносится с вездесущим фруктом, и транслируется параллель между *bite* – кусать и *bite*, соотносимый с термином из области информатики – *byte* (бит).

Стратегия каламбура, используемая в этом примере, в высшей степени репрезентативна для газетных заголовков в том смысле, что она лаконична и по существу, но создает феномен притяжения, который побуждает читателя захотеть узнать больше, даже если только для того, чтобы проверить, верны ли их предположения относительно содержания статьи.

Многие каламбурные шутки также могут быть созданы с использованием английских идиом, которые являются богатым источником каламбурного юмора. Уровень сложности этих каламбуров часто высок, поскольку для их понимания требуется более глубокое владение языком, базовые знания и культурное знакомство. Есть два примера каламбуров, используемых в идиомах:

“Ben Franklin used to fly his kite in the storm because he got a charge out of it.”

Это намёк на фразу “*get a charge out of it*”, что означает “to receive special pleasure from someone or something”. Этот каламбур также намекает на тот известный факт, что Бен Франклин однажды получил удар электрическим током, когда молния ударила в ключ, подвешенный к его воздушному змею.

Knock knock/Who’s there? – Brighton

Brighton who?

- Up Brighton early

just to see you today.

Это каламбур связан с похожестью произношения “Brighton” (город) и идиоматического выражения “bright and early”.

Teacher: Tell me something that conducts electricity.

Student: Why, er...

Teacher: Yes, wire! Now name a unit of electrical power.

Student: A what?

Teacher: Yes, a watt! Very good.

Любопытный пример формирования каламбура с помощью использования междометия: схожесть произнесения “why, er...” с “wire”, “a what” с “watt”.

- *Did you take a bath?*

- *No, only towels, is there one missing?*

Take a bath, как принятая фиксированная фраза, означает принять душ, но ее прямой, дословный перевод может быть – унести ванну, перенести ее с одного места на другое. Это двустороннее восприятие и понимание одной и той же фразы создает двусмысленность и вызывает смех.

Woman: What is the brightest idea in the world?

Man: Your eye, dear.

Похожесть звучаний слов ‘idea’ и ‘eye, dear’ являются ключевыми моментами формирования данного каламбура.

Резюме. Согласно данному исследованию, двусмысленность – это условность каламбура, но не каждое двусмысленное слово представляет собой каламбур. Он должен иметь контекст, на который можно опираться и которому можно противостоять. Игра слов и ее категории являются изменчивыми выразительными средствами, и вместе с развитием языков формируются и развиваются новые типы. Однако из-за своей интересной природы игра слов и ее категории всегда будут представлять интерес для лингвистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Richard, Alexander* Aspects of Verbal Humour in English. Gunter Narr Verlag, 1997. 49 p.
2. *Fry Mrs Stephen*. Mrs Fry's Diary. Reprint. London, 2011. 272 p.
3. *Bergson, Henri* A Semantic and Pragmatic Analysis, 2001. Pp. 182–191.
4. *Redfern, W.* Puns. Oxford : Blackwell, 1985. 19 p.
5. *Tartakovsky, J.* Pun for the Ages // The New York Times 28 Mar. 2009. 112 p.
6. *Web.* 5 June 2016 The Pun Conundrum // BBC News, 2016. 16 p.
7. *Holly, Young* Eddie Izzard: There Is No “British” Humour // The Guardian 5 Feb. 2015. 55 p.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ АБСУРДНОСТИ БЫТИЯ В РОМАНЕ Ж.-П. САРТРА «ТОШНОТА»

Лобзев Н. В.

*(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Жиронкина С. Д.)
Липецкий государственный педагогический университет
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк, Российская Федерация*

Аннотация. В данной статье рассматривается способ выражения абсурдности бытия в произведении Ж.-П. Сартра «Тошнота», а также роль композиционного построения романа в раскрытии этой темы. Пристальное внимание уделяется тому, какие художественные средства использует автор, поскольку выбранный им способ композиции произведения может за-

путать читателя, отвести его взор от глубины и экстраординарности применяемых изобразительных средств.

Ключевые слова: абсурд, художественные средства, нестандартность, тошнота, осмысление, бытие.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования заключается в том, что оно направлено на раскрытие и осмысление в литературе темы абсурдности бытия. Исследование основано на произведении «Тошнота», название которого совмещает в себе два начала: обыденное, связанное с естественными человеческими чувствами, и сакральное, выраженное автором в произведении и используемое, чтобы выразить мироощущение главного героя

Материал и методика исследования. Материалом исследования является роман Ж.-П. Сартра «Тошнота». Подбор материала осуществлялся методом сплошной выборки из текста романа в переводе на русский язык. Основным методом исследования был выбран метод анализа художественных средств, используемых в романе в соответствии с настроением и событиями, происходящими в жизни главного героя. Помимо этого, были представлены теории, которые помогают пролить свет на намерения автора при употреблении тех или иных изобразительных средств.

Результаты исследования и их обсуждение. Свобода (по философии Сартра) – это чувство, желание, потребность и возможность в одно и то же мгновение. Это то, что отличает человека, способного самостоятельно создавать и украшать свою жизнь, от беспомощного раба, готового лишь повиноваться чьей-либо воле. Каждый хочет называть себя свободным, вольным творить свою судьбу, совершать выборы и осуществлять поступки, но вместе с тем возникает вопрос, который избегает большинство – вопрос ответственности. Каждое действие, как известно, имеет последствия, которые варьируются от масштаба жизни одного человека, до вопроса существования целых наций, стран, народов.

Свобода обозначается выбором в любом его проявлении, будь то действие или бездействие. Выбор является проявлением свободы, средством ее выражения, однако между выбором, какую рубашку надеть на работу, и с каким человеком связать свою будущую жизнь, пролегает огромная и глубокая пропасть. Человек свободен по своей сути, но вместе с тем является и узником свободы. Если от первого решения зависит максимум то, как о ком-либо отзовутся коллеги, то второе является судьбоносным, способным изменить всю последующую жизнь. Такой вид решения Сартр именуется экзистенциальным.

Сделав экзистенциальный выбор, человек определяет череду ему пока еще незнакомых событий, определяющих его дальнейшую жизнь. Сартр считал, что свобода человека абсолютна, говоря иными словами, безотносительна. Человек способен действовать до тех пор, пока он способен иметь какие-либо желания – с утратой этой особенности, свобода исчезает.

Чрезмерность вероятности совершения выбора неизменно влечет за собой отсутствие действия как такового, вгоняя человека в состояние так называемой экзистенциальной тоски. «Тошнота» – название, идеально передающее состояние человека, страдающего от избыточности возможного выбора. Не боль, не отвращение, а именно тошнота – когда отсутствие смысла лишает человека возможности действовать.

В данное произведение автор заложил экзистенциальный мотив, который гласит, что человек обречен быть свободным, независимо от того, куда бы эта свобода его ни завела. Отрицается и судьба, и предопределенность – свобода важнее всего, а значит человек может сам выбирать, как ему жить, где и с кем, и, самое главное, кто он. Никто не обязан быть таким, каким его видят друзья, родители, общество.

Первоначально, Сартр назвал свое произведение «Меланхолия». Меланхолия, по самому общему определению – это хандра, мрачное помешательство, и в романе это основное средство, с помощью которого автор доносит некую сюрреалистическую и парадоксальную концепцию. Тошнота же определенным образом и включает в себя меланхолию, она создает в сознании читателя знакомые ощущения, которые ассоциируются с этим словом. Главный герой говорит: «Так вот, что такое Тошнота, значит, она и есть эта бьющая в глаза очевидность?» [1].

Сюжет романа повествует о жизни Антуана Рокантена, состоятельного исследователя, погрязшего в неправильности и абсурдности бытия. Однако, сюжет в данном произведении отходит на второй план, поскольку внутренние переживания героя и его размышления по поводу окружающей его реальности затягивают – мысли героя проделывают путь от разочарования в жизни к осознанию бессмысленности существования как такового. Автору удалось создать просветленное, но вместе с тем абсурдное и мрачное произведение о тщетности бытия.

Композиция романа выполнена в стиле личного дневника главного героя, который оставляет в нем свои размышления по поводу существования, но в тоже время он боится «изуродовать» правду происходящего: «Дневник, по-моему, тем и опасен: ты все время начеку, все преувеличиваешь и насилуешь правду» [1]. Такое решение позволяет читателю поверить в то, что герой не является еще одним персонажем, который не имеет в себе ничего схожего с реальным человеком, а существует, находится на этой земле. Автор использует Антуана чтобы передать свои ощущения, мысли, эмоции. Это можно понять на примере первого появления тошноты в жизни главного героя: «Теперь я понял, теперь мне точно помнится то, что я почувствовал однажды на берегу моря, когда держал в руках гальку. Это было какое-то сладковатое омерзение. До чего же это было гнусно! И исходило это ощущение от камня, я уверен, это передавалось от камня моим рукам. Вот именно, совершенно точно: руки словно бы тошнило!» [1]

Рассмотрим этот момент с точки зрения используемых автором художественных средств. «Сладковатое омерзение» – два несочетаемых чувства, которые создаёт необычный оксюморон, плавно вписывающийся в повествование и ускользающий от глаз читателя. «Руки словно бы тошнило» – непередаваемое по своей самобытности выражение, представленное олицетворением, прекрасно демонстрирующее абсурдность произведения: ощущение, передаваемое камнем к конечности, заставляющее отдельные части тела человека испытывать то, что, казалось бы, присуще только целому организму.

Рокантен не имеет ни малейшего желания рассматривать предметы, людей, так как это заставляет его испытывать непонятное беспокойство, странные приступы этой самой тошноты. Герой «подавился» вещами, очевидность их существования наваливается на него невыносимой тяжестью. Роман изображает болезнь сознания Антуана Рокантена – отвращение к абсурдному миру и безысходность нигилистического бунта образованного человека, который чувствует себя лишним, ненужным в этом мире.

Осознание Рокантенем абсурдности бытия происходит в результате его столкновения с окружающими предметами. Мир вещей и природное бытие оказываются враждебными человеческой субъективности. Нахождение субъекта в этом природном «месиве», в бесформенной и мертвой объективности вызывает в нем чувство тошноты. Достоинство и свобода личности для Сартра заключается в трезвом признании абсурдности бытия. Рокантен преодолевает чувство тошноты, привнося во враждебный человеку природный мир субъективное, личностное начало.

«А течение музыки расширилось, нарастало, как смерч. Она заполняла зал своей металлической прозрачностью, расплющивая о стены наше жалкое время. Я ВНУТРИ музыки. В зеркалах перекатываются огненные шары, их обвивают кольца дыма, которые кружат, то затуманивая, то обнажая жесткую улыбку огней. Моя кружка пива вся подобралась, она утвердилась на столе: она приобрела плотность, стала необходимой» [1]. Так описывает окружение главный герой в момент, когда тошнота отступила. То, каким образом Антуан видит мир вокруг, заставляет задуматься, чтобы хоть немного приблизиться к перспективе, с которой Рокантен смотрит на мир. Абсурдность описываемых ощущений и размышлений заставляет читателя снова и снова перечитывать этот момент.

Рассмотрим данный отрывок внимательнее. Помимо сравнений («нарастало, как смерч»), можно заметить метафору – «улыбка огней», эпитеты – «жалкое время», «металлическая прозрачность». Сам факт присутствия столь необыкновенных художественных средств (которых огромное множество на протяжении произведения) говорит о том, что творческая натура Антуана Рокантена, несмотря на угнетающую сознательность героя, оставалась в чертогах его сознания на всем нелегком пути героя.

Образ Антуана Рокантена таков, что он находится в ловушке собственной свободы действий. Он чувствует себя лишним и понимает, что даже смерть не изменит этого состояния, поскольку его мертвая плоть будет такой же лишней. Он обречен на бесцельное скитание по земному шару, он свободен, но вместе с тем является узником этой свободы. Он понимает, что существование по сути своей беспричинно, а значит и лишено смысла изначально. Груз понимания бессмысленности собственного существования давит на его плечи, подготавливая к очередному открытию – весь ужас существования заключается в том, что оно уже есть – в мире существует даже то, что не хочет существовать, поскольку просто «не может не существовать» [1].

Герою романа не нужно работать, поскольку он имеет состояние, которое позволяет ему заниматься чем угодно, не беспокоясь о средствах. Именно этот факт и загоняет его в некий экзистенциальный угол – его жизнь не зависит от материальных благ, ведь он всегда может их получить, поэтому он решает отдаться науке, и начать писать книгу про Маркиза де Рольбона, но в итоге и это ему наскучивает – он разочаровывается в исторической личности и отпускает весь свой труд, сожалея лишь об одном: насколько бессмысленное существование он влечет, как и все его окружающие люди.

Интересным фактом является так же то, что как только тошнота охватывает героя, он находится в полнейшем помешательстве и неспособен узнавать людей, с которыми он был долгое время знаком. Даже обычные предметы приковывают его пристальное внимание: «Вот недавно я собирался войти в свой номер и вдруг замер – я почувствовал в руке холодный предмет, он приковал мое внимание какой-то своей необычностью, что ли. Я разжал руку, посмотрел – я держал всего-навсего дверную ручку. Или утром в библиотеке, ко мне подошел поздороваться Самоучка, а я не сразу его узнал. Передо мной было незнакомое лицо и даже не в полном смысле слова лицо. И потом, кисть его руки, словно белый червяк в моей ладони» [1].

Проанализируем данный отрывок с точки зрения используемых в нем художественных средств. «Белый червяк» – метафора, которую использует автор, чтобы изобразить ладонь Самоучки. Червяк мягкий, вялый, можно даже сказать бесформенный – именно это и хотел сказать автор о рукопожатии, что несомненно говорит нам о нежности и мягкости характера данного героя.

Выход из состояния тошноты герой находит в творчестве. Слушая на протяжении всего романа старую пластинку с песней Негритянки, Рокантен как будто возносится над временем, над своим существованием. По его мнению, музыка не принадлежит общественному существованию. Она – сама по себе, как чувство, как эмоция, как порыв души. И именно через музыку герой приходит к мысли о том, что преодолеть тяжесть окружающего

можно, написав книгу, которая покажет людям прекрасную часть существования.

Резюме. Таким образом, мы рассмотрели примеры использования художественных средств, использованных автором в романе «Гошнота», их роль в раскрытии темы абсурдности бытия в произведении, а также затронули композиционную составляющую произведения и ее влияние на восприятие основной темы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сартр Ж.-П.* Гошнота [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.6lib.ru> (дата обращения: 18.03.2022).

THE IMAGES OF WOMEN IN THE WORK “SENSE AND SENSIBILITY” BY J. AUSTEN

Мерекова А. М.

*(Научный руководитель – Phd, доцент Кутубаева А. К.)
Карагандинский университет им. Е.А. Букетова,
г. Караганда, Республика Казахстан*

Аннотация. Статья посвящена исследованию образов женских персонажей в произведении Джейн Остин «Чувство и чувствительность», одной из самых популярных писателей реализма, где основными персонажами в произведении являются женщины. Выделяются основные и характерные особенности персонажей. Исследовалась взаимосвязь между вымышленными персонажами и историческими данными жизни женщин в XVIII веке в Англии.

Полученные результаты могут заинтересовать как специалистов – лингвистов, филологов и студентов, так и широкий круг читателей, интересующихся художественными произведениями

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования заключается в том, что оно посвящено изучению малоизученного и малоизвестного произведения Джейн Остин «Чувство и чувствительность», ее персонажам женщинам и что они олицетворяют через свой характер и поведение, хотя данная тематика является одной из распространенных в изучении произведения.

Материал и методика исследования. Материалом исследования является художественный текст, а также книги и материалы иностранных авторов. Основным методом является метод анализа, на основе, которой производился анализ персонажей произведения.

Jane Austen is a famous writer of classical literature in the genre of realism. Her works are still popular both among the younger generation and adults. In his

works, the writer raises issues of upbringing in the family, the relationship between spouses, parents and children.

As LeRoy W. Smith writes in his book "Jane Austen and the Drama of Woman": "The main theme of Austen's fiction is the "female drama", which, as de Beauvoir explains, is "the conflict between the basic aspirations (ego) of each subject, who has always considered himself important, and the compulsion to the situation in which it doesn't matter." [1] Analyzing Jane Austen's characters, one can see the realities of the time in which she lived.

Her work "Sense and Sensibility" describes the history of the Dashwood family who was left with modest means of subsistence after the death of the head of the family, Henry Dashwood. The main characters of the novel are Eleanor and Marianne Dashwood.

Elinor Dashwood is the eldest daughter of the family, who possessed a lively mind and calm judgment, allowing her to nineteen years to become a mother's counsellor. Thanks to this, she more than once managed to prevent one or another rash impulse of her mother, Mrs. Dashwood. Her soul was beautiful, her heart was kind and affectionate, and her feelings were very strong, but she knew how to manage them. Talking about the second heroine Marianne, she was different from her sister. If Eleanor was responsible for "sense", then the younger of the sisters more personified "sensibility". As the author writes "Marianne's abilities were, in many respects, quite equal to Elinor's. She was sensible and clever; but eager in everything: her sorrows, her joys, could have no moderation. She was generous, amiable, interesting: she was everything but prudent. The resemblance between her and her mother was strikingly great." [2]. The girls read books, knew how to play instruments and had the opportunity to draw pictures. This opportunity was possessed by young ladies of aristocratic and wealthy families of the 18th century when girls from ordinary families could not afford it. This can be seen at the moment when Marianne and her mother discuss Edward Ferras: "...Music seems scarcely to attract him, and though he admires Elinor's drawings very much, it is not the admiration of a person who can understand their worth." In this passage, you can see that Eleanor can draw, and then William Cowper was mentioned in their dialogue, who was an English poet and hymn writer. One of the most popular poets of his time, Cowper changed the direction of 18th-century nature poetry by writing of everyday life and scenes of the English countryside. Based on this, it can be concluded that young girls read poetry. It was also mentioned that Marianne can play the piano and sing. In one of the evenings spent at Sir John's house, she sang all the songs that Lady Middleton asked her to sing, which shows her good knowledge of music and musical compositions.

Minor female characters also personify the lives of most married women of that period. For example, it is Mrs. Dashwood. Mrs. Dashwood is the mother of three daughters: Eleanor, Marianne and Margaret. She is Mr. Dashwood's second wife. During her husband's lifetime, she took care of the house and children, as was typical for women; she did not have her savings and lived at the expense of

her husband, whose main duty was to feed the family. After the death of her husband, she and her daughters could not claim the inheritance, because firstly they were women, and secondly, under the terms of inheritance of the estate and other funds, the main heir of everything was Henry Dashwood's son from his first marriage, John. In character, she is more similar to her second daughter Marianne. If it wasn't for Eleanor, then the small amount of money they received could have been spent on not particularly necessary things because of Mrs. Dashwood's emotionality and momentary desires. One of her main desires was the marriage of her daughters to handsome and rich young men, which sometimes prevented her from seeing the whole essence of certain people.

Lady Middleton is the wife of Sir John, a distant relative of Mrs. Dashwood, who invited the Dashwood family to his estate in Barton, where the main characters later lived. She is no more than twenty-six or twenty-seven years old, she has beautiful facial features, a tall statuesque figure. She is elegant and elegant, but not as sociable as her husband. Like other married women, her main job was their three children. At that time, the main concern of married women were children, the heads of the Mrs. Jennings, Lady Middleton's mother, visited her daughter and son-in-law. She is described as "...was a good-humoured, merry, fat, elderly woman, who talked a great deal, seemed very happy, and rather vulgar. She was full of jokes and laughter, and before dinner was over had said many witty things on the subject of lovers and husbands; hoped they had not left their hearts behind them in Sussex, and pretended to see them blush whether they did or not.", on the basis of which it can be concluded that she is a very lively, society-loving and talkative person who sometimes forgets about the rules of decency. She was a widow, left with two daughters and they both made profitable parties by marrying wealthy people.

In conclusion, each female character has its own character and its own peculiarity, but each of them has one thing in common: they all embody an average English woman whose family's financial condition is higher than that of ordinary commoner families or corresponds to the welfare of a high-class family. The image of each female character in the work gives us the opportunity to plunge into the realities of the time in which the author lived and tell the stories of women of that time.

REFERENCES

1. *LeRoy, W. Smith. Jane Austen and the drama of woman. M. : The Macmillan press ltd, 1983. 206 p.*
2. *Austen, Jane Sense and Sensibility [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://www.gutenberg.org/>(дата обращения: 20.03.2022).*

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД К КЛАССИФИКАЦИИ ЭПОНИМОВ В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Михайлов А. В.

(Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Хабибуллина Х. Я.)

Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье описывается значение и применение в медицинской терминологии терминов «эпонимы» и «эпонимические термины». С использованием антропоцентрического подхода классифицируются и анализируются группы эпонимических терминов. Описываются имена известных ученых, внесших огромный вклад в развитие современной медицины; врачей, впервые описавших различные медицинские симптомы заболеваний, патологические синдромы, анатомические термины; пациентов, по заболеваниям которых были впервые описаны и получили свое название в медицине различные эпонимические термины.

Актуальность используемой проблемы. В медицинской терминологии эпонимы отражают имена людей, увековечивая имя учёного, врача либо пациента, внесшего значительный вклад в открытие медицинского термина. Применительно к данной теме нами был использован метод классификации по антропоцентрическому принципу, подчеркивающего роль человека в медицине.

Материал и методика исследования. Материалом для исследования послужили эпонимы, описанные в специализированных медицинских энциклопедических, справочных и лексикографических источниках [2, с. 6–9]. Всего было изучено более 200 эпонимов, из которых 33 единицы проанализированы и описаны в данной статье. Подбор и анализ эпонимов осуществлялся методом контролируемого отбора и дескриптивного метода.

Результаты исследования и их обсуждение. Происхождение термина «эпоним» идет из греческого языка и имеет 2 составные части. Первая часть – «*epi*» переводится как «над, в дополнение». Вторая часть «*онута*» имеет значение «имя, название». Если рассматривать данный термин дословно, то получится «дополненный именем». Ахманова О. С. определяла эпоним как лицо, именем которого назван народ, местность и т. п. [1, с. 528]. В ономастическом ключе представлена дефиниция Н. В. Подольской: «Эпоним – это лицо, имя которого послужило для образования любого другого онима» [5, с. 165]. В определении, приведённом в Большом лингвистическом словаре, эпоним – имя человека, реального или выдуманного, которое легло в основу создания другого слова или словосочетания [8, с. 716].

Эпонимы присутствуют в различных сферах профессиональной жизнедеятельности человека. Введен профессиональный неологизм в области

медицины для онимов, получивших свое название от эпонима, - эпонимический термин. Например, термин «Рентген» был назван в честь немецкого физика Вильгельма Конрада Рентгена, впервые зарегистрировавшего в 1895 году затемнение фотопластинки под действием рентгеновского излучения, был удостоен Нобелевской премии в области физики в 1901 году, а его имя на устах у всех людей мира [3, с. 287–290].

Проблемы вопросов изучения эпонимов исследовались в многочисленных работах, включая их классификацию: эпонимы в медицинской терминологии (Т. Ф. Извекова, Е. В. Грищенко, А. С. Пуртов, 2014); современная медицинская эпонимическая терминология (Д. К. Кондратьева, 2008); структурные особенности образования эпонимов в медицинской терминологии (Е. В. Смирнова, 2014); номинативные модели образования эпонимических терминов (А. А. Гаранин, Р. М. Гаранина, 2019) и другие.

Цель данной статьи – провести классификацию медицинских эпонимов с использованием антропоцентрического подхода.

Понятие «антропоцентрический подход» является производным от слова Антропоцентризм – это философское идеалистическое и мировоззренческое представление, согласно которому человек есть средоточие Вселенной и цель всех совершающихся в мире событий [2, с. 91–92]. В нашей статье антропоцентрический подход применяется при классификации эпонимических терминов по имени автора, внесшего огромный вклад в открытие того или иного медицинского симптома, синдрома, медицинского либо анатомического термина, либо имени пациентов, по именам которых были названы рассмотренные нами эпонимы, принесшие им известность во всем мире.

На основании проведенного анализа можно выделить следующие подходы к классификации эпонимических терминов:

1. По имени автора, впервые совершего научное открытие, описавшего болезнь либо ее признак: Болезнь *Альберс-Шенберга* (Описана и получила название в честь немецкого хирурга Генриха Альберс-Шёнберга в 1904 году), болезнь *Альцгеймера* (описана в 1901 году и получила название в честь немецкого психиатра Алоиса Альцгеймера), *Базедова* болезнь (Карл Адольф фон Базедов – немецкий физик и врач, впервые описал болезнь избытка гормонов щитовидной железы), болезнь *Беккера* (названа в честь немецкого врача Петера Эмиля Беккера в 1955 году), *Бехтерева* рефлекс (Владимир Михайлович Бехтерев – русский и советский психиатр, академик, описал патологический стопный сгибательный рефлекс), болезнь *Вейля* (получила название в 1886 году в честь немецкого ученого Адольфа Вейля), болезнь *Гансена* (описана и названа в честь норвежского врача Герхарда Гансена), синдром *Дауна* (Джон Лэнгдон Хэйдон Даун – английский ученый, впервые описавший генетическое заболевание трисомии 21 пары хромосом) и другие [7. с. 13, 15, 27–28, 40, 48, 75, 92, 104].

2. По именам пациентов, у которых впервые были выявлены данные

заболевание: *Радемахера* синдром (синдром был описан 1962 году по фамилии больного Rademacher, который наблюдался в течение 16 лет рабочей группой Университета им. Вашингтона), *Салаамовы* судороги (впервые описал британский врач Уэст, назвав синдром в честь своего больного сына по имени Салаам), *Хаземана* синдром (назван по имени больного Д. Хагемана в 1959 г.), *Хартнупа* синдром (назван по имени больного Е. Хартнупа, у которого этот синдром был впервые описан) [7].

3. По анатомическим терминам, структурный состав которых включает в себя имена врачей, ученых: ганглий *Арнольда* (Фридрих Арнольд - известный немецкий анатом, в честь него назван симпатический ганглий в толще среднего шейного сердечного нерва, дающий волокна в сердечные сплетения), пучок *Бехтерева* (см. выше), пучок *Гиса* (Вильгельм Гис мл.-немецкий эмбриолог и анатом, описал в 1893 году проводящий путь, передающий возбуждение от предсердно-желудочкового узла к желудочкам), *Галлеровое* кольцо (Альбрехт Галлер – швейцарский анатом и физиолог), пучок *Левенталя* (Вольф Вильгельм Левенталь немецкий врач, в честь него назван нервный пучок преддверно-спинномозгового пути человека), ганглий *Скарпы* (Скарпа Антонио – итальянский анатом и хирург), пучок *Тюрка* (Людвиг Тюрк открыл перерыв проводящих пучков спинного мозга), пучок *Фореля* (Огюст Анри Форель – швейцарский невропатолог, психиатр) [6, с. 27-28, 37, 342–343, 518–519; 7].

4. По именам врачей, которые одновременно описали эти болезни, признаки, симптомы и синдромы или открыли метод, позволивший определить эту болезнь: треугольник *Грокко-Раухфусса* (получил свое название от итальянского врача Пьетро Грокко и советского врача Карла Андреевича Раухфуса), метод *Балтина-Комберга* (метод получил свое название благодаря трудам советского офтальмолога Марка Моисеевича и немецкого офтальмолога Вильгельма Комберга), болезнь *Бенье-Бека-Шауманна*, реакция *Яриша-Герксгеймера* (Впервые описана австрийским дерматологом Адольфом Яришем и немецким дерматологом Карлом Герксгеймером), симптом *Кончаловского-Румпеля-Леде* (симптом впервые был описан советским терапевтом Максимом Петровичем Кончаловским в 1911 г.), узел *Киса-Флека* (узел впервые был описан британским анатомом Сэром Артуром Китом и британским физиологом Мартином Уильямом Флеком), пятна *Коплика-Филатова* (впервые был описан советским профессором, педиатром Нилом Федоровичем Филатовым и американским педиатром Генри Копликом) [7; 8, с. 457–475; 9, с. 390–407].

В современной медицине появление новых эпонимов является редкостью. К эпониму-неологизму в фармакологии можно отнести название новой современной вакцины от коронавирусной инфекции (COVID-19). *Гам-КОВИД-Вак* – векторная двухкомпонентная вакцина на основе аденовируса человека [4], разработанная Национальным исследовательским центром

эпидемиологии и микробиологии имени *Н. Ф. Гамалеи*. Николай Федорович Гамалея – один из крупнейших микробиологов и эпидемиологов, почетный академик СССР.

Резюме. Эпонимы обогащают современную медицинскую терминологию. В данной статье приведены эпонимические термины, функционирующие в трёх разделах медицинской терминологии: анатомической, клинической и фармацевтической. В медицинских эпонимах увековечены имена врачей, ученых и пациентов, по именам которых были названы эпонимические термины. Их можно назвать языковыми памятниками, передающими знания врачей из поколения в поколения. Особенностью эпонимических терминов является их интернациональный характер, широкое применение во всех сферах медицины, что значительно облегчает понимание этих медицинских терминов в разных языковых средах. Широкое применение эпонимов помогает студентам медицинских ВУЗов всего мира изучать сложные медицинские дисциплины. Имена ученых, врачей, пациентов, чьими именами названы медицинские эпонимические термины, широко обогатили язык медицины. Посредством эпонимов наглядно передается роль личности врача в медицине, дух времени, традиции, открытия медицинских научно-практических школ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов. М. : Сов. энцикл., 1966. 607 с.
2. *Гайденок П. П.* // Анкилоз – Банка. М. : Большая российская энциклопедия, 2005. (Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов; 2004-2017, т. 2).
3. *Лауреаты Нобелевской премии.* Энциклопедия: М-Я / Пер. с англ. М. : Прогресс, 1992. 861 с.
4. *Минздрав России зарегистрировал первую в мире вакцину от COVID-19.* Министерство здравоохранения Российской Федерации (11.08.2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://minzdrav.gov.ru/news/2020/08/11/14657-minzdrav-rossii-zaregistroval-pervuyu-v-mire-vaktsinu-ot-covid-19>
5. *Подольская Н. В.* Словарь русской ономастической терминологии. М. : Наука, 1978.
6. *Самусев Р. П.* Анатомия человека в эпонимах. Справочник, Издательство Мир и Образование, серия Морфология человека. Москва, 2019, 656 с.
7. *Тополянский А. В., Бородулин В. И.* Синдромы и симптомы в клинической практике: эпонимический словарь справочник. Москва : Эксмо, 2009. 960 с.
8. *Стариченок В. Д.* Большой лингвистический словарь. Ростов-н/Д : Феникс, 2008. 811 с.
9. *Гаранин А. А., Гильмияров Э. М., Калинкина О. Б.* Эпонимический справочник по синдромной патологии. Справочник. Самара : Самарская губерния, 2015. 784 с.

ЭКСПРЕССИВНЫЕ СРЕДСТВА В РЕКЛАМНОМ ТЕКСТЕ ЖЕНСКИХ И МУЖСКИХ ЖУРНАЛОВ

Моисеева А. С.

*(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Шугаева Н. Ю.)
Чувашский государственный педагогический университет
им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация*

Аннотация. Данная статья посвящена изучению применения экспрессивных средств в рекламном тексте женских и мужских журналов. В статье рассматриваются понятия экспрессивности и экспрессивные средства, а также объясняется различие между терминами «пол» и «гендер». Анализ проводится на основе двух модных глянцевого журналов GQ, специализирующийся на мужской аудитории и VOGUE, нацеленный на женскую аудиторию соответственно. По завершении анализа было установлено, какие средства экспрессивности используются в женских и мужских журналах для того, чтобы достичь наибольшей эффективности от рекламы.

Ключевые слова: экспрессивность, экспрессивные средства, пол, гендер, мужские и женские журналы.

Актуальность исследуемой проблемы. Исследование данной проблемы является актуальным, поскольку в настоящий момент средства массовой информации все больше и больше внедряются в жизни людей. Популярность рекламы в XXI веке возрастает с каждым днем, и каждый производитель стремится добиться того, чтобы реклама именно его продукта была самой эффективной, а экспрессивность играет важную роль в создании этой эффективности.

Материал и методика исследования. Материалом исследования являются рекламные тексты одного из выпусков стильных журналов GQ и Vogue, рассчитанных на мужскую и женскую аудиторию соответственно. Подбор материала осуществлялся методом сплошной выборки из англоязычных печатных средств массовой информации и Интернет-ресурсов. Основным методом исследования является изучение и обобщение выбранного материала.

Рассматривая проблему применения различных средств экспрессивности в рекламных текстах, нам следует начать с определения экспрессивности. Блох пишет, что экспрессивность – усиление впечатляющей силы высказывания в соответствии с планируемым целенаправленным воздействием на адресата [1]. В. Г. Костомаров добавляет, что основными функциями экспрессивности в газетно-публицистических текстах являются информационно-содержательная функция, функция убеждения, воздействия на читателя [3]. Правильный подбор экспрессивных средств в рекламном тексте обеспечивает его выразительность, успешность и популярность. Выбор использования тех или иных средств экспрессивности в рекламном тексте

во многом зависит от того, кто является потребителем. Не для кого не секрет, что мужчины и женщины делают акцент на разные детали при прочтении одного и того же рекламного текста. Это во многом зависит от природы разных полов. Но не стоит забывать, что, когда речь идет о мужчинах и женщинах, нужно различать понятия «пол» и «гендер». Термин «пол» относится преимущественно к биологической составляющей человека, в то время как гендер – это «социально и культурно маркированная специфика пола», которая «подразумевает взаимосвязь социального положения, поведения, образа жизни человека и его биологического пола» [4]. Гендер может совпадать с биологическим полом, а может быть его противоположностью. При создании той или иной рекламы акцент делается именно на гендерную составляющую, но с учетом биологического пола.

Рассмотрим мужской и женский гендерный тип более подробно для того, чтобы понять, на что нужно делать акцент при выборе экспрессивных средств, чтобы привлечь внимание потребителей определенного пола. Мужской гендерный тип характеризуется мужественностью, решительностью, самостоятельностью. Мужчина – сильный, смелый, способный «добывать» средства к существованию, и обеспечивать ими более слабых. Именно такой образ мужчин создает реклама.

Женский гендерный тип включает в себя образ матери, образ хранительницы домашнего очага и хозяйки в доме. С образом женщины соотносятся такие слова, как женственность, нежность, чувствительность и эмоциональность. Причем именно эмоциональность является основой всей гендерно ориентированной рекламы для женщин [4].

Мужскую речь часто отличает сдержанность, краткость и прямолинейность изложения. Женскую речь, наоборот, принято считать более эмоциональной и многословной. Гендерные стереотипы, сформировавшиеся в рекламе, имеют под собой реальные обоснования, они не возникли искусственно, а вышли из реально существующих в нашем современном обществе гендерных стереотипов. Именно поэтому, обращение к гендерным стереотипам является одним из наиболее успешных способов продвижения рекламного продукта [2].

Теперь опираясь на гендерные особенности, мы проанализируем и сравним два журнала, а именно GQ, по большей мере предназначенный для мужчин, и VOGUE, нацеленных на женщин. Лаконичные журналы о стиле и моде тиражируются во многих странах: Австралия, Бразилия, Великобритания, Америка, Испания, Франция, Италия, Китай, Япония, Корея и др. Анализ будем проводить по версии Великобритании.

В мужском журнале GQ Великобритании предоставлены 7 разделов: Fashion, Culture, Grooming, Watches, GQ recommends, Lifestyle и Fitness. Аудитория GQ – это женщины и мужчины в возрасте от 16 до 34 лет. Более 60 % этой аудитории – мужчины. Читателями журнала GQ, как правило, яв-

ляются люди со стабильным доходом, с высшим или неполным высшим образованием, ведущие активный образ жизни. Более половины читателей имеют достаточно высокий социальный статус.

В разделе FASHION от 7 апреля 2022 года рекламируют кроссовки с заголовком «The best men's trainers in the whole World this week». Уже в самом названии статьи посредством гиперболы «In the whole World» видна прямолинейность и уверенность в том, что именно этот продукт нужен всему человечеству. В этом разделе потребителям предоставляется список лучших стильных кроссовок на сезон. Например, кроссовки от CAT FOOTWEAR GALOSH рекламируются следующим образом: «Chunky and bulbous, consider these tank-like sneaks a wardrobe **must-have**». Краткость и прямолинейность – это именно то, что свойственно мужским журналам. Рекламный текст представляет собой одно единственное предложение, но автору данной рекламы удалось использовать такие стилистические приемы, как эпитеты «Chunky» и «bulbous», сравнение «tank-like», а также слово из разговорного стиля «must-have» не со значением ‘должен иметь’, а со значением ‘очень полезная и нужная вещь, необходимая всем людям’.

Журнал GQ выделяет целый раздел Watches для рекламы часов. В мартовском выпуске 2022 года предлагается реклама противоударных наручных часов TAG Heuer со слоганом «Don't crack under pressure». Слоган обращен к сильному мужчине, который является опорой для окружающих его людей, а его ежедневная обязанность – не сдавать своих позиций и не сломаться под давлением обстоятельств. Такая реклама противоударных часов для мужчин как будто символизируют самого мужчину. Язык рекламы простой, без метафор и фразеологизмов, а слоган составлен в побудительном стиле.

В разделе LIFESTYLE реклама «The best commuter bikes for swift, stylish commutes» начинается с вопроса читателю «**We can get back on board with a hybrid work life, but rush hour public transport?**» А следом за вопросом идет конкретный ответ «No thank you. Ditch stuffy train carriages and opt for two-wheeled freedom instead with GQ's pick of the best commuter bikes». Автор данной рекламы также прямолинеен и уверен в своих словах и в своем продукте, что, безусловно, сподвигнет к покупке товара именно мужскую половину населения. Автор предлагает список лучших велосипедов, одним из которых является STEED THOROUGHbred, производитель которого рекламирует его следующим образом: «Available in three sizes to suit different heights, Steed's bikes are **simple, chic** and also a little **luxurious** thanks to a high-quality saddle and handgrips made from vegan leather. **A mixture of aluminium and steel** make up the frame, and a single-speed means you can focus solely on getting from A to B as quickly as possible without the hassle of changing gears». Использование слова «simple» наряду «chic» и «luxurious» является антитезой, поскольку их значения противоположны. Описание того, из чего состоит механизм «**A mixture of aluminium and steel**» присуще мужским

журналам, поскольку мужчины интересуются сооружением самой конструкции, в то время как женщины больше внимания уделяют внешнему виду. Рекламный текст обращен к 2 лицу («\...\ you can focus solely on getting from A to B as quickly as possible»), такая тенденция пролеживается в большинстве рекламных текстов, поскольку потенциальный покупатель уже начинает представлять себя владельцем продукта и, в конечном итоге, захочет его приобрести.

Проанализировав мужской журнал GQ, можно сказать, что рекламный текст зачастую краток и прямолинеен, что касается экспрессивных средств, то они используются в минимальной степени или же вовсе не используются.

Теперь проанализируем женский гляцевый журнал VOGUE. Аудитория VOGUE – это женщины и мужчины в возрасте от 16 до 44 лет. Около 80 % всех читателей этого журнала – женщины. Vogue – журнал №1 для посетительниц премиальных торговых центров. Также как и у мужского журнала GQ более половины читателей VOGUE имеют достаточно высокий социальный статус и являются обеспеченными людьми. Женский гляцевый журнал VOGUE имеет 8 разделов: Fashion, Beauty, Arts & Lifestyle, Runway, Shopping, News, Video и Vogue Shop.

Начнем с раздела FASHION, в котором по большей части рекламируют трендовые вещи, одним из которых являются румяна «Bobbi Brown Pretty Powerful Pot Rouge». Рекламный текст принимает следующий вид: «Pot Rouge by Bobbi Brown – one of my **all-time** favourite blush formulas – is in its sixth consecutive year of supporting Smart Works with its Pretty Powerful campaign. All sales of this limited-edition creamy **rose-pink** blush go to **supporting the charity**, and perking up skin in the process. It's **a win-win.**» Начнем с того, что автор данного рекламного текста описывает продукт, которым пользуется сам, и автор им восхищается, поскольку использует такие средства выразительности, как эпитеты «all-time» со значением 'небывалый, непревзойдённый, самый лучший', гипербола «rose-pink» с дословным переводом «розово-розовый», что говорит о том, что цвет румян яркий и насыщенный. Также делает акцент на том, что все полученные деньги с продаж, идут на благотворительность «**supporting the charity**». С помощью данного приема автор взывает к чувствам прекрасной половины населения, и даже если у девушек нет острой необходимости в покупке румян, они, вероятно, все равно приобретут товар, поскольку понимают, что они идут на благое дело. В конце рекламы автор использует повторение как средство экспрессивности, он пишет «It's **a win-win**», что в переводе означает «беспроигрышный вариант».

Все девушки хотят быть красивыми, стройными и привлекать внимание мужчин, поэтому стараются держать себя в форме, потому большое внимание уделяют правильному и здоровому питанию. Журнал VOGUE предлагает им отдельную колонку FOOD с советами по приготовлению еды, а

также по посещению разных кафе и ресторанов с полезной и вкусной едой. В последнее время философия вегетарианства и веганства стала настолько популярна, что практически во всех странах и городах есть рестораны, специализирующиеся на приготовлении еды только на основе растительных продуктов. Так в апрельском выпуске журнала VOGUE читателям предлагают подборку разных веганских ресторанов Лондона. Автор начинает статью с общей информации: «Even a few years ago, a list of the best vegan restaurants in London would have been **painfully** short. Now, it's hard to **narrow down** – with the plant-based revolution only expected to gather further momentum as 2022 continues. Plus, you're missing out on **a galaxy of flavour** if you're not visiting the best vegan restaurants in London». Уже в введении мы видим такие стилистические приемы как гипербола «painfully» в значении 'крайне, чрезвычайно', метафора «narrow down» со значением 'сбавлять обороты' и «miss out on **a galaxy of flavour**» со значением 'терять целую галактику вкуса'. Автор рекламы предлагает список наилучших веганских ресторанов Лондона, одним из которых является ресторан «Lele's». Автор пишет «At this Clapton café, the pastries and cakes are **gold-standard** and the patisserie tea – jam-packed with vegan variations of indulgent treats like sausage rolls and doughnuts – is a favourite». Мы можем видеть метафору «gold-standard», эпитет «indulgent», сравнение «like sausages and doughnuts». Все эти приемы использования экспрессивности в рекламном тексте направлены на то, чтобы разбудить в читателе интерес к продукту и побудить к его приобретению.

Таким образом, из всего вышеперечисленного можно сделать следующий вывод: рекламный текст в мужских журналах не обогащен большим количеством экспрессивных средств. На обложках мужских журналов можно увидеть небольшое количество эпитетов и сравнения. В то время, как женские журналы обогащены разными экспрессивными: эпитетами, сравнением, олицетворением, метафорой, гиперболой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блох М. Я., Резникова Н. А. Средства эмоционального воздействия политических выступлений. Томск : Вестник ТГПУ, 2006. 19 с.
2. Витлицкая Е. В. Лингвистическая репрезентация гендерных стереотипов в рекламе (на материале англоязычных и русскоязычных текстов): дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2005. 147 с.
3. Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д. Как тексты становятся прецедентными // Русский язык за рубежом. №1. М. : ООО «Деловые Медиа», 1994. 35 с.
4. Хрулева Т. Н. Репрезентация гендерных стереотипов в журнальной рекламе. Пятигорск : Пятигорский государственный лингвистический университет, 2007. С. 9.

ЧАСЫ КАК СИМВОЛИЧЕСКАЯ ДЕТАЛЬ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА

Овчинникова Т. С.

(Научный руководитель – доктор филол. наук, профессор Зверева Т. В.)

*Удмуртский государственный университет,
г. Ижевск, Российская Федерация*

Аннотация. Данная статья обращена к функционированию символа часов в русской литературе XIX века. Являясь важнейшим символом человеческой культуры, часы обладают повышенной семиотической значимостью и занимают важное место в системе художественного текста. На примере разных по жанру произведений выявлено, что упоминание часов теснейшим образом связано с построением авторской модели художественного времени.

Актуальность исследуемой проблемы. Обозначенная тема является актуальной, поскольку в настоящее время в отечественном литературоведении отсутствуют исследования, в которых прослеживается динамика данного символа в русской литературе. Обращение к детали-символу и раскрытие ее роли в тексте позволяют по-новому интерпретировать произведения, принадлежащие классике русской литературы.

Материал и методика исследования. Материалом исследования являются такие произведения, как «Горе от ума» А. С. Грибоедова, «Евгений Онегин» А. С. Пушкина, «Мертвые души» Н. В. Гоголя, «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского, «Вишневый сад» А. П. Чехова. В работе задействованы историко-литературный и структурно-семантический подходы.

Результаты исследования и их обсуждение. Являясь важнейшим символом человеческой культуры, образ часов в художественном тексте оказывается не только символом времени, но и воплощением авторского мировидения. В большинстве случаев часы как деталь-символ указывают на текучесть времени и неустойчивость бытия, но одновременно часы могут быть и символом Вечности. Амбивалентность символа позволяет видеть в нем как положительную, так и отрицательную семантику. Рассмотрим функционирование детали-символа в русской литературе.

Первая же ремарка к комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» содержит в себе упоминание часов: «Гостиная, в ней большие часы, справа дверь в спальню Софии, откуда слышно фортепьяно с флейтой, которые потом умолкают. Лизанька среди комнаты спит, свесившись с кресел». «Большие часы» оказываются очень важным элементом интерьера комнаты. Далее указывается время начала действия: «Утро, чуть день брезжится». На первый взгляд, внешнее единство времени, присущее произведениям класси-

цизма, соблюдено, поскольку действие начинается ранним утром, а заканчивается «глухой ночью», но кроме времени событийного в пьесе присутствует биографическое и историческое время, которое постоянно изменяется: то сужается, то раздвигается. Заметим, что конфликт в комедии возникает из-за разного положения героев во времени и пространстве: «век нынешний», мечтами устремленный в будущее, и «век минувший», постоянно обращающийся в прошлое, к утопическому екатерининскому веку, определяют антитезу пространств своего и чужого, внутреннего и внешнего [1]. С самого начала сталкиваются статика и движение, быт и история. Таким образом, главный разговор в «Горе от ума» – это разговор о времени (временах), и упомянутые в ремарке часы задают эту важнейшую авторскую тему.

Однако часы в комедии выполняют еще одну функцию. Рассмотрим важнейший фрагмент первого действия, в котором Лизанька переводит стрелку часов в доме Фамусовых: «Переведу часы, хоть знаю, будет гонка, заставлю их играть. (Лезет на стул, передвигает стрелку, часы бьют и играют)». Последующая суматоха дня во многом связана с этим переводом часов («Седьмой, осьмой, девятый»). Поскольку стрелки переведены на два или три часа вперед, то происходит убыстрение времени. Интересно, что остановит часовую музыку Фамусов. Это еще одно доказательство того, что именно этому персонажу починается ход времени, который он хочет максимально замедлить или обернуть вспять. Так начинает формироваться две группы героев, одни из которых ускоряют время, а другие – останавливают его.

Упоминание брегета имеется в первой главе «Евгения Онегина» А. С. Пушкина. Прочитаем фрагменты XV и XVI строф:

XV

Покамест в утреннем уборе,
Надев широкий *боливар*,
Онегин едет на бульвар
И там гуляет на просторе,
Пока недремлющий брегет
Не прозвонит ему обед.

XVI

Уж тёмно: в санки он садится.
«Пади, пади!» – раздался крик;
Морозной пылью серебрится
Его бобровый воротник.

С одной стороны, упомянутый брегет – это модные часы, и эта деталь еще раз указывает на то, что Онегин руководствуется европейской модой и шагает в ногу со временем. Вместе с тем, можно говорить и об авторских думах о времени. В романе нет прямых философских размышлений о вре-

мени, однако течение времени постоянно ощущается. В XV и XVI изображен один день Онегина – утро и вечер, и читатель не сразу понимает, что Пушкин описывает не только смену суток, но и смену времен года. Онегин выходит на утреннюю прогулку в летнем боливаре («Боливар – это название широкополой шляпы-цилиндра, бывшей в моде в 20-х годах 19 века» [3]), а возвращается в «санях», «морозная пыль» серебрит его «бобровый воротник». Таким образом, в данном фрагменте текста течение художественного времени убыстряется, день оборачивается годом. Пушкин показывает, что Онегин не замечает течения времени, сквозь череду праздничных дней утекает время человеческой жизни.

В поэме Н. В. Гоголя «Мертвые души» интересно описание часов, находящийся в комнатах Коробочки и Плюшкина. В доме Коробочки «стенным часам пришла охота бить. За шипеньем тотчас же последовало кряхтенье, и наконец, понатужась всеми силами, они пробили два часа таким звуком, как бы кто колотил палкой по разбитому горшку, после чего маятник пошел опять покойно щелкать направо и налево». Автор обозначает замедлившееся движение, затрудненный ход времени. С одной стороны, комнату помещицы украшают картины с птицами, с другой стороны, метафорическое описание механических часов указывает на их сходство с живыми существами – змеями. А. Н. Афанасьев пишет о том, что в славянской народной традиции «змеи» и «птицы» находятся в семантической связи с пространством смерти, куда улетают души умерших [2]. Не случайно часы бьют в два ночи. Как известно, ночь считается временем «нечистым», принадлежащим потусторонним силам; кроме того, числу «два» придавалось особое значение в народных погребальных обрядах и верованиях, относящихся к смерти. Оно имело «демонический и иномирный характер» [4]. Таким образом, часы в доме Коробочки соотнесены с системой образов, входящих в общее семантическое поле со значением смерти.

Если в доме Коробочки время замедляет свой ход, то в доме Плюшкина оно останавливается: «На одном столе стоял даже сломанный стул, и рядом с ним *часы с остановившимся маятником*, к которому паук уже приладил паутину». Упоминание паука символично. Во-первых, паук связан с семантикой смерти, во-вторых, наличие паутины в часах указывает на то, что время остановилось давно. Автор отсылает читателя к апокалиптическому сюжету («Времени больше не будет»). Символами остановленного времени в доме Плюшкина являются и пожелтевшая от старости зубочистка, старинный «гравюр», засохший и заплесневевший кулич и сломанные часы, которые Плюшкин решил подарить Чичикову: «Я ему подарю, подумал он про себя, – карманные часы: они ведь хорошие, серебряные часы, а не то чтобы какие-нибудь томпаковые или бронзовые; немножко поиспорчены, да ведь он себе переправит; он человек еще молодой, так ему нужны карманные часы, чтобы понравиться своей невесте! Или нет, – прибавил он после некоторого размышления, – лучше я оставлю их ему после

моей смерти, в духовной, чтобы вспоминал обо мне”». Данный фрагмент указывает на возможность воскрешения. Гоголевский сюжет проецируется на сакральный. Речь, с одной стороны, идет о гибели мира, но в то же время намечается возможность воскрешения. В финале поэмы упоминания часов нет, но быстрая езда Руси-тройки ассоциируется с тем, что время исправило свой ход.

В «Преступлении и наказании» Ф. М. Достоевский описывает часы, которые Раскольников принес Алене Ивановне накануне убийства. На их обратной стороне изображен глобус. Глобус является символом времени и мироздания. Раскольников, принося в заклад старухе часы, будто закладывает и свою собственную жизнь, и жизнь своего рода (часы достались Раскольникову от отца).

Часы фигурируют и в видениях Свидригайлова, являющегося своеобразным двойником главного героя. Свидригайлову трижды во сне является покойная жена Марфа Петровна. Впервые это случается в день похорон Мармеладова. На вопрос Раскольникова, о чем говорил с ним призрак, Свидригайлов отвечает: «“А вы, говорит, Аркадий Иванович, сегодня за хлопотами и забыли в столовой часы завести”». А часы эти я, действительно, все семь лет, каждую неделю сам заводил, а забуду – так всегда, бывало, напомним». Таким образом, время останавливается еще до того, как герой покидает этот мир. Важно, что Свидригайлов не верит в будущую жизнь, отвергает Вечность, говоря о том, что это тесная комната с пауками. Сны Свидригайлова – это «трансформированная совесть» Раскольникова, не позволяющая ему спать спокойно [5].

В пьесе А. П. Чехова «Вишневый сад» время является ключевым символом, создающим авторский сюжет. Не случайно уже в самом начале пьесы возникает разговор героев о времени. Первая реплика Лопухина: «Пришел поезд, слава Богу. Который час?» Многочисленные ремарки указывают на то, что Лопухин постоянно следит за временем («Взглянув на часы»). Лопухин оказывается единственным персонажем, который все время смотрит на часы, остальные герои утратили чувство времени. Множество смысловых деталей указывают на то, что время в доме Раевской остановилось. В семье давно нет детей, но одна из комнат до сих пор называется детской. Все жители дома постоянно вспоминают о событиях, случившихся пять лет назад. О прошлом напоминает все: детская, шкаф, пруд, в котором утонул сын Раневской, сад. Символично движение стрелки часов, соотносящееся с жизнью героев: действие начинается весной, а заканчивается глубокой осенью, майскую пору цветения сменяет октябрьский холод. Суждения героев о настоящем, прошлом и будущем раскрывают их характер. Таким образом, Чехов выстраивает две временные модели. С одной стороны, это время Лопухина, которое отмеряет ход реально-исторического времени. С другой стороны, это остановившееся время героев, которые не в состоянии удерживать эпоху и собственные жизни.

Резюме. Рассмотрение часов как детали-символа в системе художественного текста позволило не только выявить семантический потенциал данного образа, но и показать движение конкретного символа в истории русской литературы. Подводя предварительные итоги, можно сделать следующие выводы. Часы в художественном тексте могут символизировать как движение времени, так и его остановку. Часы могут быть связаны как с конкретно-историческим и биографическим временем, так и с временем экзистенциальным, вечным, надисторическим. Часы могут убыстрять художественное время и замедлять его. Часы могут быть как символом жизни, так и символом смерти. В дальнейшем необходимо расширить материал исследования, что сделает исследование более полным и достоверным. Кроме того, интересно поставить вопрос об образе часов в русской литературе XX века и выяснить, привнесла ли эстетика модернизма новое понимание символа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аблогина Е. В.* Концепт ум в творчестве А.С. Грибоедова и его англоязычная периодическая рецепция: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2011. 6 с.
2. *Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу: В 3 т. М. : Индрик, 1994. Т. 2. С. 137.
3. *Большой словарь иностранных слов:* Более 24 000 слов / сост. А.Ю. Москвин. Н. Новгород : Полюс, 2001. С. 34.
4. *Толстая С. М.* Два // Славянские древности. Этнолингвистический словарь: В 5 т. М., 1999. Т. 2. С. 21–23.
5. *Шутая Н. К.* Часы как материальный символ времени в романах Достоевского // Символ науки. 2015. №7–2. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/chasy-kak-materialnyy-simvol-vremeni-v-romanah-dostoevskogo> (дата обращения: 10.10.21)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ОФИЦИАЛЬНОЙ РЕЧИ ПРЕЗИДЕНТОВ ФРАНЦИИ И РОССИИ

Панова А. В.

*(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Комаров Е. Н.)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
г. Волгоград, Российская Федерация*

Аннотация. В статье предпринята попытка проанализировать основные особенности официальной речи президентов России и Франции. В настоящее время весь мир охвачен интересом к осмыслению роли языка в политических процессах. Не следить за политикой становится невозможно, так как на человека обрушивается огромный поток информации через всевозможные виды СМИ. Все больше людей уделяют внимание ресурсам политической направленности. Также особое внимание привлекают вопросы

политического языка в различных политических ситуациях, таких как предвыборная борьба, парламентские и президентские дебаты, партийный дискурс и т. д. Таким образом, до сих пор ведется немало споров о политическом дискурсе и внимание к этой теме только повышается.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследований в данной области состоит в том, в политическом взаимодействии можно наблюдать возросшую значимость языка как средства борьбы за власть и средства ее удержания в связи с социально-политической обстановкой и увеличивающейся ролью СМИ. Вследствие чего необходимость изучения политического дискурса и его средств в данной сфере человеческой деятельности, особенно ярко выраженной в речи глав государств усиливается.

Материал и методика исследования. Анализу подвергнуты речи президентов в ходе публичного выступления на пресс-конференции после переговоров 7 февраля 2022 года. При исследовании использовались видеоматериалы с видео хостинга YouTube, а также тексты статей крупных франко- и русскоязычных СМИ, Kremlin и Elysee. На основании рассмотренного лингвистического материала мы выделили некоторые особенности речевого поведения действующих российского и французского президентов и осуществили дискурс-анализ структуры их речевой деятельности, определивший актуальность исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. В нашем исследовании политического дискурса, мы опирались на определение, данное Е. И. Шейгал. В своей работе «Семиотика политического дискурса» лингвист дает следующее определение: «Политический дискурс – любые речевые образования, содержание которых относится к сфере политики» [1].

В рамках работы анализу подвергнуты речь президентов на пресс-конференции после переговоров и их ответы на вопросы, которые были заданы СМИ.

Путин неоднократно использует выражение «я говорил», «я уже сказал», что показывает его недовольство работой репортеров, которые задают ему одинаковые вопросы:

(1) *«Что касается первой части вопроса, я хочу ещё раз всё-таки подчеркнуть, я говорил, но мне очень бы хотелось, чтобы вы меня услышали в конце концов и донесли это до своих читателей, зрителей и пользователей в интернете».*

Владимир Владимирович иногда переходит с официального стиля на разговорный. В своей речи он употребил «уже Бог с ним», «ну, ладно» - они выражают либо безразличие, либо уступку в вопросе «открытых дверей»:

(2) *«Но из этого, конечно, не вытекает, что, как я уже говорил, Альянс обязан кого-то принимать. Ну, ладно; Уже бог с ним, с обязательством по «открытым дверям», хотя это тоже, вопрос далеко не снят с повестки дня».*

Из речи Президента Франции можно понять, что его главным беспокойством является состояние напряженности и конфликта между Россией и Европой, и для того, чтобы не вызывать еще больше раскола между ними он использует метафоры, направленные на то, чтобы сосредоточить внимание аудитории не на конфликте:

(3) *“... de trouver le chemin de la préservation de la paix et de la stabilité en Europe, je crois dans l’Europe et l’unité de l’Europe, n’ont intérêt au désordre et à l’instabilité, préserver la sécurité et la stabilité, construire la sécurité et la stabilité en Europe (обеспечить стабильность и безопасность, путь сохранения мира и стабильности в Европе, Я верю в Европу и в единство Европы, не хотят хаоса и нестабильности, построить долгосрочный мир)».*

О его желании искоренить беспорядки и вере, что только вместе Европа сможет этого добиться, свидетельствует многочисленное использование слова “ensemble”:

(4) *“Travailler ensemble sur les garanties de sécurité qui nous permettront de construire un nouvel ordre de sécurité et de stabilité en Europe; Bâtir ensemble, dans le respect de nos fondamentaux, des garanties concrètes de sécurité; Notre devoir est de travailler ensemble pour avancer (совместная работа над гарантиями безопасности, которые позволят нам построить новый порядок безопасности и стабильности в Европе; совместная работа по созданию конкретных гарантий безопасности в соответствии с нашими основными принципами; наша обязанность-работать вместе, чтобы продвигаться вперед)”.*

Для ответа на вопросы СМИ Путин много использует такой ораторский ход как вопрос-ответ. Он задает вопрос публике, и тут же сам дает на него ответ, дабы развеять сомнения по поводу конфликтов:

(5) *«Почему так опасно возможное принятие Украины в НАТО? Есть же проблема; Вы спросите своих читателей, зрителей, пользователей интернет-ресурсами: вы хотите, чтобы Франция воевала с Россией? Но ведь так оно и будет».*

Также его частым стилистическим приемом является риторический вопрос, чтобы поднять темы морали и ответственности у аудитории: «Так будут исполнять или нет? Или снова предпримут какую-то попытку? Что нам думать по этому вопросу?»

Президент Франции также часто прибегает к использованию вопросно-ответного хода, чтобы у репортеров появилось четкое представление его позиции в вопросах безопасности в Европе:

(6) *“Est-ce que c’est chose aisée? Non. Mais est-ce que l’Europe s’est faite sur des initiatives aisées dont les résultats étaient à effet immédiat? Non plus. (Это легко? Нет. Но сделала ли Европа успешные инициативы, результаты которых были медленными? Также нет.)”*

Можно отметить, что президент Франции уделяет огромное внимание будущему. Он обеспокоен состоянием мира, которое останется потомкам и

предлагает направить усилия держав на улучшение положения. Его озабоченность завтрашним днем прослеживается в высокой частотности употребления таких слов, как «avancer» (двигать(ся)), progrès (прогресс), future (будущий).

Резюме. Таким образом, на базе рассмотренного лингвистического материала, представляется возможным выделить следующие особенности речевого поведения Э. Макрона и В. Путина.

Путин имеет тенденцию к изменениям словоформ, чтобы показать насколько сильно волнует его данный вопрос. Он часто прибегает к разговорному стилю, также с целью показать свое отношение.

Из речевого поведения Макрона можно понять насколько сильно тяготит его ситуация конфликта между Россией и странами НАТО. Дабы устранить противоречия он прибегает к метафорам миротворческого характера. Использование определенной лексики показывает нам насколько важен для него вопрос будущего мира и покоя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград : Перемена, 2000. 368 с.

2. Пресс-конференция по итогам российско-французских переговоров [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://kremlin.ru/events/president/news/67734> (дата обращения: 10.02.2022).

3. *Conférence de presse du Président de la République et du Président de la fédération de Russie* [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://ch.ambafrance.org/Conference-de-presse-du-President-de-la-Republique-et-du-President-de-la> (дата обращения: 10.02.2022).

4. *Macron/Poutine: la conférence de presse en intégralité* [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=e45geWykrmI> (дата обращения: 08.02.2022).

МОТИВ ТЕНИ В ТВОРЧЕСТВЕ А. С. ПУШКИНА

Петрова А. А.

*(Научный руководитель – доктор филол. наук, профессор Зверева Т. В.)
Удмуртский государственный университет,
г. Ижевск, Российская Федерация*

Аннотация. Работа представляет собой анализ функционирования мотива тени в произведениях А. С. Пушкина. В исследовании рассмотрена символика тени в фольклоре, мифологии, философии, а также в европейской и русской литературе. В статье выделены ключевые моменты осмысления этого мотива в пушкинских произведениях, принадлежащим разным жанрам («Бахчисарайский фонтан», «Борис Годунов», «Евгений Онегин», «К

Овидию», «Воспоминания о Царском Селе», «Воспоминание», «Заклинание» и т. д.). Анализ показал, что тень может выступать медиатором между мирами, знаком возмездия, воплощением alter ego автора. В результате проведенного исследования сделан вывод о том, что тень – важнейший художественный образ в творческой системе А. С. Пушкина, связанный с авторским миропониманием и пронизывающий все творчество поэта.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность настоящего исследования состоит в том, что впервые мотив тени рассмотрен на примере всего корпуса пушкинских текстов, а также выявлена его динамика.

Материал и методика исследования. Материалом исследования являются следующие произведения А. С. Пушкина: «Заклинание», «Бахчисарайский фонтан», «Воспоминание», «К Овидию», «Евгений Онегин», «Воспоминания в Царском селе», «Борис Годунов». Подбор материала осуществлялся методом выборки тех произведений, в которых присутствует мотив тени.

Результаты исследования и их обсуждение. В настоящем исследовании рассмотрен один из самых «загадочных» мотивов в творчестве А. С. Пушкина – мотив тени. О значении этого мотива в произведениях поэта на сегодняшний момент написано много, однако до сих пор нет работ, в которых был бы представлен комплексный анализ данного мотива. Так, О. С. Муравьева [4; 5], изучая образ «мертвой возлюбленной» в творчестве А. С. Пушкина, пыталась выявить источники навязчивых теневых образов, к которым снова и снова обращался автор. М. О. Гершензон в работе «Тень Пушкина» [1] описал свойства тени в произведениях поэта, но не обнаружил закономерностей ее появления. Среди исследователей, занимавшихся этим вопросом, имеются и такие, кто не придавал особого значения образу тени, объявляя его метафорой [6]. Однако подобную точку зрения можно рассматривать как уход от проблемы, так как сюжет появления тени является устойчивым в пушкинском творчестве. Большой вклад в изучение данной темы внесли такие ученые, как А. И. Иваницкий [2] и С. Я. Сендерович [7].

Целью настоящей работы является осмысление мотива тени в произведениях А. С. Пушкина. Для выполнения поставленной цели предстоит решить следующие задачи: определить символическое наполнение образа тени, выявить роль «тневых мотивов» в контексте античной и европейской культуры; обозначить место мотива тени в художественной системе А. С. Пушкина.

В истории человеческой культуры тень предстает как один из важнейших и ведущих символов [3]. Уже в древности полагали, что тень представляет собой изнанку человеческого духа, олицетворяя все отрицательные качества. Считалось, что тень подвластна загробному миру и обеспечивает связь с ним. Важное понимание тени присутствует в философских размышлениях Платона. В трактате «Государство» воспроизводится притча о пе-

щере, показывающая, что человека окружает мир теней, вся видимая реальность – это всего лишь иллюзия, а историческое движение человечества есть выход из «пещеры теней» к подлинному миру. В литературе тень часто обеспечивала связь реального и ирреального миров, «легитимизовала» человека в мире живых (например, «Удивительная история Петера Шлемиля» А. Шамиссо), архетип тени часто порождает тему двойничества («Двойник» Ф. М. Достоевский). С появлением психоанализа в конце XIX века [8], обратившего внимание на категорию подсознания, тень стала рассматриваться уже не просто как неотъемлемая часть души, а как «личное бессознательное».

В большинстве случаев тень у А. Пушкина несет совершенно определенное значение – это след умершего, присутствие ушедшего в реальном мире, напоминание о прошлом. Нами выделены следующие ключевые моменты авторского осмысления мотива:

1. Тень является медиатором между мирами. Так, в стихотворении «Заклинание» речь идет о кощунственном зове лирического героя, неспособного расстаться с объектом своей любви:

О, если правда, что тогда
Пустеют тихие могилы, –
Я тень зову, я жду Леилы:
Ко мне, мой друг, сюда, сюда!

Поэтический зов способен разрушить границу между миром живых и миром мертвых и вызвать тень из небытия. Данный текст является инверсией «орфического сюжета». Однако, если в античной мифе Орфей спускался в мир теней, чтобы вызвать Эвридику, то у Пушкина «возлюбленная тень» должна услышать зов и вернуться в земной мир.

2. В творчестве Пушкина присутствует сквозной сюжет «встречи с тенью». При этом тень может являться в своем прежнем облике, как, например, в поэме «Бахчисарайский фонтан», или же в образе «звезды», «звука» и т. п., как в стихотворении «Заклинание». Но в любом своем образе она будет узнана героем в момент их свидания. Обособленный сюжет возникает в стихотворении «Воспоминание», в данном тексте автор говорит о встрече лирического героя с самим собой. Тень возникает из глубин внутренней реальности и становится воплощением alter ego автора.

3. Слетая на землю из мира мертвых, тень способна вступать в общение с живыми людьми. Так, например, в стихотворении «К Овидию» возникает сюжет посмертного общения автора с поколениями «потомков поздних», не забывающих о творце. Бессмертие души поэта оказывается обусловленным памятью живущих на земле (обратим внимание, что данная тема будет развернута Пушкиным в таких произведениях, как: «Что в имени тебе моем?», «Памятник»). Кроме того, тень способна активно вмешиваться

в дела людей. Так, в трагедии «Борис Годунов» царь вынужден вести борьбу не столько с реальным противником, сколько с призраком убитого им царевича. Тень в буквальном смысле слова творит и определяет не только жизнь Годунова, но и русскую историю.

4. Как правило, в лирике Пушкина тень наделена положительной семантикой. Она может выступать в роли любимого поэта, с судьбой которого отождествляет себя Пушкин («К Овидию»), или же верной возлюбленной, как в произведении «Заклинание». Кроме того, тени выступают как призраки ушедших героев, напоминающих читателю о героических мгновениях прошлого, как в стихотворении 1814 года «Воспоминания в Царском селе».

5. Часто Пушкин наделяет теневые образы человеческими эмоциями. Так появляется «ревнующая тень» Ленского, испытывающего за гробом это чувство по отношению к изменнице Ольге, или «разгневанная тень», образ которой встречается в стихотворении «К молодой вдове». Однако ни в том, ни в другом случае тень не смеет показываться в мире живых. Лишь светлые чувства, такие как любовь («Заклинание») или признательность за память о ней («К Овидию»), способны вызволить тень из вечной тьмы.

6. Тень может быть знаком возмездия. Так, в «Борисе Годунове» убиенный царевич особым образом мстит Борису: именем убиенного карается весь род Годунова. От его имени действует и Самозванец, пользуясь народной верой в воскрешение Димитрия. В «Каменном госте» явление Командора тождественно по своей функции с явлением тени – Командор приходит в этот мир, чтобы отомстить Дон Гуану.

Резюме. Согласно пушкинским представлениям, тень не только способна сохранять память о тех чувствах и мыслях, которые волновали ее при жизни, но и участвовать в жизни оставленных ею людей. Пушкин признает за тенью полноценное существование; это не метафора, а та реальность, в которой пребывают герои его произведений (заметим, что М. О. Гершензон полагал, что поэт действительно верил в объективное существование призраков). Для Пушкина было важно осмыслить свое текущее существование в его неразрывной связи с предстоящими жизнями и с фактом последующей смерти («Пир во время чумы»). Поэт прекрасно понимал, что обрести физическое бессмертие невозможно, однако сохранить свою «лучшую часть», то есть душу, в поэзии и обрести посмертную славу, достижимо. Именно поэтому тень, в пушкинском понимании, является душой, которая «тленья избежит».

Результаты нашего исследования согласуются с выводами ученых, ранее обращавшихся к этой теме. Проведение комплексного анализа, учитывающего весь корпус пушкинских текстов, позволило не только систематизировать материал, но и описать многочисленные функции мотива тени. Дальнейшие исследования могут углубить имеющиеся выводы по данной теме. Так, например, по-прежнему остается малоизученным вопрос, касаю-

щийся места теневого мотива в художественной системе произведений поэта; кроме того, до сих пор не осмыслен биографический контекст, связанный с появлением мотива тени в том или ином произведении. Таким образом, изучение теневого мотива может рассматриваться как перспективное направление в литературоведческой науке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гершензон М. О. Тень Пушкина. М., 1923. 30 с.
2. Иваницкий А. И. Чудо в объятиях истории. Пушкинские сюжеты 1830-х годов. М., 2008. 473 с.
3. Каган Ю. М. По поводу слова «umbra» – «тень» // Античность и современность. М., 1972. С. 72–79.
4. Муравьева О. С. Образ «мертвой возлюбленной» в творчестве Пушкина // Временник Пушкинской комиссии. Вып. 24. Л., 1991. С. 17–18.
5. Муравьева О. С. К Овидию // Пушкинская энциклопедия. СПб., 2012. Т. 2. С. 373–377.
6. Проскурин О. А. Бахчисарайский фонтан // Пушкинская энциклопедия. СПб. : Нестор-История, 2009. Т. 1. С. 100–117. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://lib.pushkinskiydom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=0yek1EAdhCc=> (дата обращения: 26.11.2021).
7. Сендерович С. Я. Элегия Пушкина «Воспоминание» и проблемы его поэтики. СПб. : Алетейя, 1982. 281 с.
8. Юнг К. Г. Эон. М. : АСТ, 2009. 411 с.

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ В РЕКЛАМЕ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

Пилипенко Е. С.

*(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Кормилини Н. В.)
Чувашский государственный педагогический университет
им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация*

Аннотация. Данная статья рассматривает терминологию, ее классификации, а также использование ее в рекламной кампании по продвижению продуктов питания. Так как современная реклама довольно разнообразна и пронизывает большую часть интернет- и теле-ресурсов, данное исследование важно для такой науки, как лингвистика. Целью использования терминологии в такой сфере массовой информации, как реклама, является наиболее эффективное продвижение продукта, представленного рекламодателем, для достижения большего объема продаж.

Актуальность исследуемой работы. Актуальность исследования заключается в том, что оно посвящено изучению некоторых особенностей, целей и причин использования терминов в рекламе, которая является частью

средств массовой информации. Проведенное исследование также рассматривает терминологию как средство повышения интереса предполагаемого потребителя к продукту.

Материал и методика исследования. Материалом исследования являются рекламные ролики, баннеры, «всплывающая реклама». Подбор материала осуществлялся методом сплошной выборки из Интернет-ресурсов. Основным методом исследования был выбран анализ рекламы в средствах массовой информации.

Результаты исследования и их обсуждение. Рассматривая специфику использования терминов в рекламе, для начала, необходимо знать, что такое «термин» и «реклама». Термин – это крайне важная для науки единица, которая позволяет самым точным образом передать сущность того или иного предмета, явления, действия и т. п. В современной науке, однако, нет точного определения понятию «термин», так как на данный момент развития ученым не удалось в полной мере раскрыть и структурировать требования, предъявляемые к термину, к его грамматическим функциям и положению в языке [1]. Понятие «термин» можно классифицировать по области употребления: научные (экосистема, вид и т. д.), технические (автокодер, бивалентный и т. д.), производственные (аудит, заготовка и т. д.), обществоведческие (абсолютизм, истина и т. д.) и другие [3].

В соответствии со структурой слова с точки зрения морфологии термины можно разделить на следующие категории: непроизводные (не образованные от каких-либо слов, например, шкаф, пальто и т.д.), производные (сочетание нескольких основ, например, метрополитен, кинотеатр и т. д.), сложные (содержат два или более корня, например, букмекер, ноу хау и т. д.), аббревиатуры (слова, состоящие из первых букв наименований объектов или их сокращений, например, ЧГПУ, ООН и т. д.) [2]. В данной статье для исследования специфики использования терминологии в рекламе продуктов питания мы будем опираться на классификацию по морфологической структуре слова.

Существует множество трактовок понятия «реклама». Многие определяют ее, как способ продвижения товара на конкурентном рынке. В современном мире сфера рекламных услуг играет достаточно важную роль в бизнесе компании, организации или индивидуального предпринимателя. Рекламу также можно классифицировать на несколько видов. По способу передачи информации существуют такие категории, как баннеры, всплывающие окна на сайтах, видеоролики, телевизионная реклама, буклеты и т. п. По характеру продукта – реклама товаров, реклама услуг [4]. В данной статье мы будем рассматривать рекламу товаров, а именно продуктов питания.

В каждой рекламе используется термин, отражающий суть самого продукта. Например, в рекламе макаронных изделий от производителя Varilla рекламодатели используют термины названий различных сортов паст. Что примечательно, они используют итальянские названия, такие как *penne*

rigate, fusilli и другие. Их можно классифицировать как непроизводные, так как они не образованы от других слов и не имеют сложную структуру. Присутствие данных терминов, еще и на иностранном языке, позволяет внушить потребителю, что данный продукт является качественным, так как это итальянская паста. Обратим также внимание на название детского шоколада «Kinder». Этот термин является непроизводным, имея с точки зрения морфологии простую структуру. Данное наименование с немецкого языка переводится как «ребенок», что отражено в рекламе данного продукта, а также на его упаковке. Так как многие потребители уверены, что немецкий шоколад является одним из самых лучших, производители используют иноязычную терминологию.

Рекламодатели часто прибегают к использованию терминов, относящихся к сфере биологии и медицины и связанных с продуктами питания и строением организма человека. Чаще всего это производные термины, образованные при помощи соединения нескольких основ. Например, в рекламе йогуртов Вю Баланс нам заявляют, что данный продукт поможет улучшению пищеварения, имея в своем составе полезные «бифидобактерии», «пробиотики» и другие элементы. Многие потребители не знают определений данных терминов, слепо веря, что в случае, если в рекламе звучат подобные слова, это означает, что данный продукт действительно полезен, а значит его нужно купить. Похожее применение можно заметить в рекламе молочных и кисломолочных продуктов для детей. Например, в рекламе детского йогурта «Растишка» нам заявляют, что после употребления данного продукта у ребенка появится больше сил, укрепится иммунитет. В некоторых рекламных роликах также говорится, что употребление данного продукта способствует улучшению здоровья костей, так как в нем содержится кальций и многие другие полезные элементы. Применение данных терминов также направлено на повышение спроса продукта под видом его необходимости детям младшего возраста.

Стоит отметить и то, что в рекламе часто используется терминология, связанная со способом приготовления продукта. Такие термины относятся к категории производных терминов, так как чаще всего отражают суть процесса изготовления, что является достаточно сложным. Такое сочетание слов, как «специальная/ особая технология приготовления» или конкретное наименование процесса приготовления используются в рекламе более 70% всех продуктов питания. Термин «технология», который является производным, придает продукту своеобразную уникальность. Производители тем самым показывают, что именно их продукт лучше других. Также данный термин позволяет компаниям снизить конкуренцию на рынке, говоря, что ни у одного из производителей нет подобной технологии приготовления данного продукта. Данное явление можно наблюдать в рекламе таких крупных производителей, как «McDonald's», «Мираторг» и многих других, производящих разнообразные продукты от молока до фастфуда.

Несмотря на то, что современный потребитель с высокой вероятностью купит то, что соответствует уровню развития на данный момент, то есть является современным, производители часто прибегают к использованию термина «традиции» и его словоформ, которые являются непроизводными. Все мы хорошо знаем, что традиции проверены годами, а значит надежны. Именно поэтому в рекламе различных продуктов часто можно услышать такие высказывания, как «в лучших традициях», «традиционный рецепт» и т.п. Данный прием компании используют, чтобы покупатель был уверен в качестве продукта, а значит его стоит купить. Это можно заметить в рекламной кампании такого продукта, как кофе. Кофе – напиток, которому более 700 лет и который производят, обрабатывают и продают с давних времен. Именно этим и пользуются такие компании, как «Московская кофейня на паяхъ», «Жокей» и другие. Они заявляют, что их кофе приготовлен в лучших традициях, что убеждает потребителя в его качестве.

Многие продукты продвигаются посредством использования в рекламе терминов, которые относят продукт к той или иной стране. Это производные термины из области страноведения. Например, компания «Ahmad Tea» уверяет нас, что, купив их продукцию, мы сможем попробовать на вкус «настоящий английский чай», так как Англия была одним из крупнейших поставщиков чая в мире, несмотря на то, что производство находится в России.

Использование сложных терминов и аббревиатур можно крайне редко наблюдать в рекламных кампаниях производителей, так как для понимания сути данных терминов необходимо иметь определенные знания. Реклама – это то, что способно быстро и легко привлечь внимание потребителя. Если в рекламе будут термины данных категорий не многие захотят разобраться в их значении, что не выгодно для рекламодателей и это было бы нецелесообразным.

Резюме. Итак, проанализировав несколько рекламных кампаний, можно сделать вывод о том, что чаще всего в продвижении продукции, в частности продуктов питания, используются непроизводные термины. Однако, процент производных, употребляемых в рекламе, терминов также велик. Можно заметить и то, что рекламодатели стараются не использовать сложные термины для того, чтобы не вызвать непонимание со стороны предполагаемого покупателя. Говоря о причинах использования данной терминологии, мы можем сказать, что главная из них – большая конкуренция на рынке. Компании различными способами стараются привлечь как можно больше покупателей, умело используя такое средство массовой информации, как реклама.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лантюхова Н. Н., Загоровская О. В., Литвинова Т. А.* Термин: определение понятия и его существенные признаки // Вестник Воронежского института ГПС МЧС России. 2013. № 1. С. 42–45.

2. Литовченко В. И. Классификация и систематизация терминов // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М. Ф. Решетнева. 2006. С. 156–159.

3. Особенности терминопотребления в художественном дискурсе (на примере произведений А. Хейли и Р. Баха) // ЮУрГГПУ [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://elibr.cspu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/7969/Степанчук%20ПЛ.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 28.03.2022).

4. Реклама: понятие, сущность. Цель, задачи, функции рекламы. Классификация видов, средств и форм рекламной деятельности // Advance [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://internet-advance.ru/osnovy-reklamy/reklama-ponyatie-sushhnost-tsel-zadachi-funksii-reklamy/> (дата обращения: 28.03.2022).

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОНЯТИЯ «DEATH CAMPS» В ПРОИЗВЕДЕНИИ HEATHER MORRIS “THE TATTOOIST OF AUSCHWITZ”

Ращупкина Е. О.

*(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Давыдова А. Р.)
Армавирский государственный педагогический университет,
г. Армавир, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена языковой репрезентации понятия «death camp» на материале произведения Н. Morris “The Tattooist of Auschwitz”. Автор выдвигает тезис, что содержательное наполнение понятия “death camp” реализуется в двух направлениях. Особое внимание уделяется способу репрезентации понятия «death camp», дифференциации семантических и ассоциативных полей, интерпретации понятия “death camp” с точки зрения семантического поля с учетом вертикального контекста.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования заключается в попытке совместить смежные дисциплины между собой, через освещение исторической проблемы в лингвистическом срезе. Актуализация содержательного наполнения интерпретационного поля понятия «death camp», идентификация его базовых вербализаторов, установление ассоциативных отношений ядра и периферии, описание семантического поля понятия “death camp” через дифференциацию синонимов, гипонимов, гиперонимов составляют актуальность проведенного исследования в лингвистическом срезе. Исторический срез определяется выдвинутой в данном исследовании проблемой насилия в концентрационных лагерях, напрямую отсылая к вопросу антисемитских движений в годы войны. Соответственно, актуальность исследования также продиктована стремлением донести до читателя ужасы насилия концентрационных лагерей посредством лингвистического анализа вербализаторов.

Материал и методика исследования. Материалом исследования послужило малоизученное произведение австралийской писательницы Хезер Моррис «Татуировщик из Освенцима». Подбор материала осуществлялся методом сплошной выборки из англоязычного произведения “The Tattooist of Auschwitz”. В работе используется описательный метод для определения языковых средств, отсылающих к инструментам насилия, широко применяемых в концентрационных лагерях.

Результаты исследования и их обсуждение. Лексика считается формой существования семантики. Анализ фактического материала показал, что художественный текст характеризуется особым типом семантических отношений и образует систему смысловых связей, которые выстраивают поле художественного текста в двух основополагающих плоскостях – вертикальном и горизонтальном.

В горизонтальной плоскости располагаются семантические микрополя или гипонимы, объединенные общей темой. В вертикальной плоскости представлены элементы микрополей, которые являются элементами гиперонима, раскрывающие сущностные характеристики рассматриваемого понятия [2].

Вертикальный характер семантического поля определяется не только характером и количеством элементов, но и их взаимокорреляцией. В семантическом поле выделяется доминанта, которая составляет его сердцевину. Слова в семантическом поле, взаимодействуя друг с другом, образуют группы, которые объединяются в ассоциативные и понятийные поля для отражения свойств лексического состава языка [1].

Семантическое поле представляет собой лексико-семантическую категорию, в которой синтезируются свойства единиц определенных классов. Поэтому единицы семантического поля употребляются каждый раз как единицы того или иного лексико-семантического класса слов, обладая всеми его семантическими, структурными и функциональными свойствами.

Установлено, что каждый класс семантического поля структурирован в определенную систему, в которой выделяется ядро и периферия. Связи между значениями слов в семантическом поле различаются по степени общности. Наряду с корреляциями широкого охвата, которые связывают между собой элементы отличных в содержательном отношении друг от друга полей, существуют также связи, присущие только одной понятийной области. Синонимия и гиперо-гипонимия являются примерами семантических корреляций на примере определенной понятийной области. Лексема, выражающая более общее понятие в этом виде связи, называется гиперонимом, в то время как лексема, отсылающая к частному и определяемая как вид по отношению к указанному роду объектов или явлений, называется гипонимом.

Ассоциативность смысловых отношений между ядром поля и лекси-

ческими элементами текста позволяет утверждать, что лексическое значение слова имеет простую и сложную структуру. Простая структура значения описывает один аспект. Сложная структура лексического значения представляет собой совокупность семантических признаков, связанных между собой для описания содержательного ядра слова. Ядерные семы, которые отражают существенный признак, составляют ядро лексического значения и соответствуют интенционалу. Интенционал служит для уточнения понятия, смысла. Периферийные семы (потенциальные семы) соответствуют импликационалу и дополняют признаки. Ядерные семы раскрываются в контексте. Периферийные семы являются основой для образования ассоциативного значения.

Установлено, что в интенционале понятия “death camp” ядерной семьей является “a concentration camp /an extermination camp”.

Сложная структура лексического значения слова, гибкая взаимосвязь компонентов соотносит одно наименование с несколькими денотатами. Смысл переосмысления значения слов состоит в том, что наименование одного денотата распространяется на другой, если наблюдается схожесть в сути этих денотатов. Например,

The gas chambers and crematoria are also working overtime, and Lale and Leon’s tattooing stations teem with people as tens of thousands are transported to Auschwitz and Birkenau [3].

В высказывании интенционалом понятия «death camp» выступают тождественные ему по предметному значению языковые единицы “the gas chambers and crematoria”, “Auschwitz and Birkenau”.

По способу номинации лексические значения делятся на прямые и вторичные. Прямая номинация указывает на предмет действительности и соотносится с ним или с его признаком. Вторичная номинация обусловлена возникновением сравнений или ассоциаций, объединяющих предметы или явления друг с другом.

Рассмотрим содержательное наполнение понятия «death camp» на материале произведения “The Tattooist of Auschwitz”.

(1) “I am Commandant Rudolf Hoess. I am in charge here at *Auschwitz*. Now you will be processed here, and then you will be taken to your new home: *Auschwitz Two-Birkenau*” [3, p. 1].

В рассматриваемом примере лексемы “Auschwitz”, “Auschwitz Two-Birkenau” являются прямой номинацией понятия “death camp” и отсылают читателя в город Освенцим, переименованный на немецкий манер в Аушвиц, известного под Бжезинка, комендантом которого был назначен Рудольф Гёсс. Имя собственное “Rudolf Hoess” составляет импликационал понятия “death camp”, опосредованно отсылая к личности Адольфа Гитлера. Одновременно “Auschwitz”, “Auschwitz Two-Birkenau” образуют ассоциативное поле, благодаря чему перед читателем предстает город Освенцим с

опустевшими довоенными казармами на окраине и близлежащие окрестности.

(2) The truck pulls up beside *an odd bus* that has been adapted into *a bunker* of sorts, *with steel plates nailed across the window frames*. Lale watches as dozens of naked men are herded out of the truck and led toward the bus. Then the doors are slammed shut. A nimble officer clammers onto the roof with a canister in his hand, opens a small hatch on the roof of the bus and upends the canister. Then he slams the lid down and latches it. The bus shakes violently and muffled screams can be heard. When the bus is still and quiet, the doors are opened [3, p. 3].

В данном предложении атрибутивная фраза “an odd bus” является вторичной номинацией понятия “death camp” и представляет собой лексический перифраз, который актуализируется в контексте в значении «машина смерти». Лексема “a canister” образует ассоциативное поле с вертикальным контекстом: уничтожение заключенных при помощи ядовитого газа.

(3) He heads toward one of *the Canada buildings*. He once asked a man in Block 7 if he knew why they called the sorting rooms by that name [3, p. 6].

В рассматриваемом примере лексема “the Canada” составляет импликационал понятия “death camp”. Имя собственное “Canada” из-за наличия определенного артикля становится нарицательным, значение которой актуализируется в контексте: “the sorting rooms where there is plenty of everything”, для сортировки личного имущества заключённых, прибывающих в лагерь. Название «Канада» было выбрано самими заключёнными лагеря, которое описывает их жизнь до и после. Например, в Польше слово «Канада» часто использовалось как восклицание при виде ценного подарка. Раньше польские эмигранты часто отправляли подарки на родину из Канады.

(4) He sees *the death cart* every day – *Black Mary*, it’s called [3, p. 6].

(5) Something light lands on Lale’s head and he looks up. *Ash is belching from the nearby crematorium*. He starts to tremble and drops his tattoo stick. *They emptied the Gypsy camp last night*. Leon hands Lale his tattoo stick before going back to work himself, in silence. Lale looks up, searching for the sun to shine down on him. *But it is concealed by ash and smoke numbers* [3, p. 15].

В данном примере атрибутивная фраза “the death cart” является прямой номинацией, которая усиливается метафорой “Black Mary”, ассоциируясь с понятием “Blood Mary”. Лексема “black” в данном контексте вербализует «смерть», «черный дым», исходящий из труб крематориев, которая актуализируется в контексте примера (9) *Ash is belching from the nearby crematorium, the sun is concealed by ash and smoke numbers*. Имя собственное “Mary” отсылает читателя к эпохе правления королевы Марии, чьё имя ассоциируется с кровавыми расправами. Лексема “the Gypsy” вербализует уничтожение цыган, которых гитлеровцы считали антиобщественным элементом. В данном примере в периферию понятия «death camp» входит фраза “tattoo stick”, где Аушвиц стал единственным гитлеровским лагерем, в котором узникам делали татуировки с их номером после тщательного отбора

их направляли в лагерь.

(6) But Lale can't help wondering how Baretzki can feel nothing for the people they have just seen, *the agony of death inscribed on their faces and twisted bodies* [3, p. 11].

В рассматриваемом примере лексема “an oven” является прямой номинацией понятия “death camp” и определяется словарной дефиницией как “a cremation chamber in a Nazi concentration camp”. Периферию понятия «death camp» составляет фраза, которая актуализируется контекстом: “the agony of death inscribed on their faces and twisted bodies”, где “the agony of death” определяется как “the final stages of a difficult or painful death”.

(7) *The redbrick building looms in front of them; large windows disguise its purpose, but the size of the chimneys confirms its horrifying true nature. Lale looks around at this final stretch of the road to death at Birkenau* [3, p. 11].

В рассматриваемом примере фразы “the redbrick building”, “the size of the chimneys” являются прямой номинацией и интенционалом понятия “death camp” Освенцим, который находился на территории деревни Биркенау (Бжезинка). В качестве импликационала выступает лексема “loom”, которая конкретизируется в контексте как: “horrifying, frightening”. Периферию интенционала образуют фразы «large windows disguise its purpose», “final stretch of the road to death at Birkenau”. Ставни на окнах образуют вертикальный контекст о проводимых казнях над узниками в стенах здания из красного кирпича со сторожевой башней «Ворота смерти».

(8) He sees *the Sonderkommando* standing by, defeated, ready to do a job no one on earth would volunteer for: *removing corpses from the gas chambers and putting them into the ovens*. They are led to a large steel door. In front of it stands a guard. *All the gas is gone*. We need to send them to *the ovens*, but we can't until you identify the correct numbers [3, p. 11].

В рассматриваемом примере прямая номинация выражена фразами “corpses from the gas chambers”, “the ovens”, “the gas”, вербализующие понятие “death camp”. Периферию составляет лексема “the Sonderkommando”, то есть заключённые «зондеркоманда», которые доставали тела из газовых камер и переносили их в крематорий.

Резюме. Художественный текст представляет собой систему, в которой все элементы находятся в семантических связях и отношениях. Эти отношения выражаются языковыми средствами и отражают понимание мира, замысел автора, его идею. В художественном тексте языковые единицы объединяются общностью содержания, а их отношения имеют системный характер: они взаимозависимы и взаимоопределяемы. В семантических отношениях гиперонимов и гипонимов реализуются отношения между семой и значением в структуре слова. Гипероним соотносится с семой и включает в себя в качестве сем значения всех гипонимов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдова А. Р. Фоновая лексика и внеязыковая действительность в английском

языке. Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 7. С. 184–188.

2. Саркисян М. Р. Опыт моделирования концепта Christian Spirituality на основе семантики его вербализаторов. Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2008. № 4. С. 83–87.

3. Morris, Heather The Tattooist of Auschwitz. Echo Publishing, 2018. 210 p.

ЧАСТОТНАЯ ЛЕКСИКА ДРЕВНЕАНГЛИЙСКИХ ЗАГАДОК ЭКСЕТЕРСКОГО КОДЕКСА

Савельева А. И.

*(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Никитинская Л. В.)
Чувашский государственный педагогический университет
им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются частотная лексика древнеанглийских загадок Эксетерского кодекса, одного из древнейших памятников древнеанглийской письменности. За основу взято написание древнеанглийских загадок, представленное в книге Фредерика Таппера, где также добавлены реконструированные по смыслу слова с повреждённых страниц кодекса. Проанализированная лексика разделена на группы по частям речи и подкреплена примерами её употребления.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования обусловлена интересом к древнеанглийским загадкам, в частности к Эксетерскому кодексу, в котором представлено множество древних произведений как поэтического жанра, так и жанра загадки.

Материал и методика исследования. Материалом исследования послужили древнеанглийские загадки Эксетерского кодекса. В данном исследовании мы ориентируемся на работы Фредерика Таппера [2], Крейга Уильямсона [1], Джорджа Филиппа Краппа и Элиотта Ван Кирк Добби [3]. Основным методом, используемым в работе, является метод лингвистического описания, включающий в себя наблюдение, обобщение, интерпретацию и классификацию.

Результаты исследования и их обсуждение. Эксетерский кодекс – это сборник англо-саксонской поэзии и загадок, появившийся не позднее 11 века и являющийся древнейшим памятником древнеанглийской литературы. Манускрипт довольно велик по объёму: состоит из 131 листа, однако некоторые из них незначительно или, наоборот, сильно повреждены, из-за чего часть текста остаётся навсегда потерянной.

Кодекс состоит из свыше 120 произведений, более 90 из которых относятся к загадкам. Подсчёт произведений, в частности загадок, вызывает разногласия – произведения написаны один за другим сплошным текстом, и, хотя начало нового произведения обозначается особо оформленной

начальной буквой, некоторые загадки, идущие одна за другой, составлены в одной манере и имеют одинаковые отгадки. По этой причине Крейг Уильямсон объединяет их в одну составную загадку и приходит к выводу, что Эксетерский кодекс включает 91 загадку [1], однако Джордж Филипп Крапп и Элиотт Ван Кирк Добби не делают подобного объединения и выделяют 95 загадок [3].

Многие исследователи обращали внимание на содержание загадок, их метафоричность. Данный же анализ призван дополнить представление об этом виде древнеанглийского текста за счет анализа частотности употребления лексических единиц – как полнзначных, так и служебных.

В данном исследовании мы ориентируемся на написание древнеанглийских слов, представленное в работе Фредерика Таппера, где также добавлены реконструированные по смыслу слова с повреждённых страниц кодекса [2]. Согласно нумерации Таппера количество загадок в Эксетерском кодексе равно 95, однако мы рассматриваем 93 загадки, представленные в его книге, поскольку первое произведение “Wulf and Eadwacer” ложно считается загадкой и по своему содержанию соответствует скорее плачу или песне, а 90-ая загадка написана на латыни и, соответственно, не подходит для анализа древнеанглийской лексики.

Общее количество древнеанглийских лексических единиц в исследуемых загадках равно 7362, количество уникальных единиц – 3030. Частотность словоформы определяется по следующей формуле: $F = \frac{Qx}{Qall}$, где F – частотность словоформы, Qx – количество употреблений в тексте, Qall – общее количество словоформ в тексте. Процент слова от общей лексики определяется соответственно по формуле: $F = \frac{Qx}{Qall} \times 100$.

Среди лексических единиц, принадлежащих к классу одушевлённых существительных в большей степени выделяются существительные мужского рода: frēan (lord, king – господин, король; 0,14% от текста), hæleþum (to heros, to warriors, to men – героям, воинам, мужчинам; 0,13% от текста), brōþor (brother – брат; 0,12% от текста), wera (of men, of husbands – мужчин, мужей; 0,1% от текста), men (human – человек; 0,1% от текста). Часто встречается существительное женского рода wihte (being, creature – существо; 0,1% от текста). Из существительных среднего рода частотным является bearn (child – ребёнок; 0,12% от текста),

К классу неодушевлённых существительных относятся eorþan (earth – земля; 0,36% от текста), wordum (to words – словам; 0,17%), foldan (land, earth, ground – земля; 0,13% от текста), wombe (womb – чрево, живот, 0,12% от текста), sīdan (of side – стороны; 0,1% от текста). Примечательно, что в Эксетерских загадках неодушевлённый предмет часто описывается как живой, нередко о нём говорят как о мужчине, женщине, ребёнке или просто как о существе. Например, в загадке № 51 по Тапперу огонь сравнивается с воином: “Wiga is on eorþan wundrum ācenned dryhtum tō nytte” [2, p. 150].

Самыми частотными лексическими единицами, принадлежащими к классу глаголов, являются формы первого лица единственного числа сильного глагола *wesan*: *eom* (*am* – (я) есть; 0,69% от текста) и *wæs* (*was* – (я) был(а); 0,62% от текста), поскольку в большинстве загадок повествование ведётся от первого лица, либо от лица рассказчика, который видел необычный загаданный предмет, либо от лица самого загаданного предмета. Также нередко встречаются глагольные формы третьего лица единственного числа глагола *wesan*: *is* (*is* – он(а) есть; 0,52% от текста), *bið*, *biþ* (*becomes* – (он) становится; 0,5% от текста), а также форма прошедшего времени множественного числа *wæron* (*were* – были; 0,13% от текста).

Менее частотными представляются форма глагола *sculan* – *sceal* (*should, shall* – (он) должен; 0,48% от текста), глагола *hātan* – *hätte* (*call, name* – зовёт, называет; 0,27% от текста). Также нередко встречаются формы глагола *habban*: *hæfde* (*had* – (он/я) имел; 0,19% от текста), *hafað* (*has* – (он) имеет; 0,17% от текста); и глаголов *sēon* и *gesēon*: *seah* (*saw, looked* – (он/я) видел; 0,16% от текста), *geseah* (*saw* – (я/он) видел). В конце загадок часто встречается форма единственного числа повелительного наклонения глагола *sagian* – *saga* (*tell, say* – скажи; 0,2% от текста).

Среди наречий часто встречаются наречия времени: *þonne* (*then* – далее; 0,92% от текста), *hwīlum* (*while* – пока, во время; 0,81% от текста), *oft* (*often* – часто; 0,46% от текста), *þā* (*then, when* – тогда, когда; 0,44% от текста), *ǣr* (*earlier, before* – ранее, прежде; 0,32% от текста). Также нередко в загадках можно найти наречия места: *þær* (*there* – там; 0,46% от текста), *þāra* (*there* – там; 0,2% от текста). Менее частотными, но всё же нередкими являются наречия образа действия: *wīde* (*widely, far* – 0,21% от текста), *eft* (*again* – заново; 0,17% от текста), *fæste* (*fast, firmly* – прочно, надёжно; 0,14% от текста), *swylce* (*also, likewise* – также, аналогично; 0,15% от текста), *hlūde* (*loudly, out loud* – громко, вслух; 0,1% от текста). Чуть реже встречаются наречия количества: *micle* (*much* – много; 0,12% от текста), *fela* (*many, much* – много; 0,1% от текста).

Самым частотным местоимением является ‘*ic*’, представленное в падежных формах: ‘*ic*’ (*I* – я; 3,76% от текста), *me* (*me* – меня; 1,2% от текста), *mē* (*me* – меня, мне; 1% от текста). Связано это с тем, что в половине загадок загаданный предмет говорит от собственного лица: называет собственные свойства, перечисляет, что он умеет делать, и просит слушателя отгадать, кем или чем он является. Например, в загадке №15 загаданный предмет, сосуд из рога животного, описывает себя как некогда воинское оружие (« *Ic wæs wāpenwiga.*»), но сейчас его украшают золотом и серебром («*Nū mec wlonc þeseð geong hagostealdmon golde ond sylfre, wōum wīrbogum.*»). Предмет рассказывает о том, кто и как им пользуется: иногда мужчины целуют его и берут с собой в битву («*Hwīlum weras cyssað, hwīlum ic tō hilde hlēopre bonne wilgehlēpan.*»), иногда замужняя женщина наполняет его напитком («*...hwīlum mægða sum mīnne gefylleð bōsm bēaghroden...*»), иногда воины

пьют из него вино («...*hwīlum ic gereordum rincas laðige wlonce tō wīne...*»); и в конце загадки предмет обращается напрямую к слушателю с призывом разгадать его («*Frige hwæt ic hātte.*») [2, p. 123–124]. Подобная структура часто прослеживается в Эксетерских загадках.

Поскольку загаданные предметы говорят от своего лица и описывают себя, в загадках встречается достаточно форм притяжательного местоимения *mīn*: *mīn* (0,6% от текста), *mine* (0,24% от текста), *mīnum* (0,13% от текста). В загадке №88 местоимение *mīn* встречается особенно часто. Загаданный предмет, чернильница из рога, рассказывает о себе как об одушевлённом существе, говорит, что у неё был брат (чернильное перо) («...*ond brōþor mīn, bēgen wāron hearde.*»), но теперь они разлучены с братом, и она стоит на столе в одиночестве («*Иc on wuda stoned bordes on ende; nis mīn brōþor hēr, ac ic sceal brōþorlēas bordes on ende stapol weardian, stondan fæste.*») [2, p. 173–174].

В половине загадок повествование ведётся не от собственного лица, а от третьих лиц. В таких загадках рассказчик может говорить, что он видел каких-то необычных существ («*Иc seah*»), как, например, в загадке №14, где рассказчик описывает десять существ, ступающих по дёрну – шесть братьев, остальные сёстры («*Иc seah turf tredan, tyn wāron ealra, six gebrōþor ond hyra sweostor mid, hæfdon feorg cwico.*») [2, p. 123]. В загадках часто употребляются местоимение *hē* в формах *hē* (he – он; 0,4% от текста), *him* (him – ему; 0,38% от текста), *his* (his – его, 0,32% от текста), *hine* (him – его; 0,12% от текста), а также местоимение *hēo* в формах: *hīo* (she – она; 0,28% от текста), *hēo* (she – она; 0,15% от текста), *hū* (she – она; 0,14% от текста). Например, загадка №32 загадывает предмет – волынку, которая одушевляется и описывается как затейливое животное, похожее на птицу: у неё есть голос, который звучит совсем необычно для краёв рассказчика («*Иc seah sellīc þing singan on ræcede; wiht wæs nō hwæpre werum on gemonge sīo hæfde wæstum wundorlīcran.*»), её клюв загнут вниз, а ноги и руки похожи на птичьи когти и крылья («*Nīþerweard æt nytte wæs neb hyre, fēt ond folme fugele gelīce*»), но мелодичные звуки она издаёт не из клюва, а из ног («*Dēor dōmes georn, hīo dumb wunað; hwære hyre is on fōte fāger hlēoþor, wynlīcu wōðgiefu.*») [2, p. 135–136].

Часто встречаются указательные местоимения *sē*, *se* (that – тот, та, то; 0,9% от текста), *þe* (that – тот, та, то; 0,85% от текста), *sēo* (she, that one – та; 0,21% от текста), *þēs* (this – этот; 0,13% от текста); например, в загадке №44 про душу и тело, где в заключении загадки рассказчик призывает её отгадать: «*Mon, sē þe wille, cūþe synewordum hū se cuma hātte eðþa se esne þe ic hēr ymb sprice.*» [2, p. 146–147].

Нередко вопросительные местоимения *hwæt* (what – что, какой; 0,35% от текста) и *hū* (how – как; 0,16% от текста) используются в конце загадок, где рассказчик или сам загаданный предмет вопрошает слушателя и просит разгадать, кем он является. Например, в загадке №43 про петуха и курицу

рассказчик спрашивает, кто из мужей может назвать их: «*Nū is undyrne, werum æt wīne hū þā wihte mid ūs, hēanmōde twā, hātne sindon.*» [2, p. 146–147]. Если загадка рассказывается от первого лица, то часто в заключении загадок встречается расхожее выражение «*Saga hwæt ic hātte.*» (дословно «разгадай чем меня называют»), содержащая местоимение *hwæt*.

Из предлогов в Эксетерских загадках особенно выделяются *on* (*on*, *upon* – на, над, вперёд; 2,5% от текста), например, в загадке №4: «*Hwīlum mec mīn frēa fæste genearwað, sendeð þonne under sǣlwonge bearm þone brādan ond on bīd wriceð, þrafað on þystrum þrymma sumne, hǣste on enge, þær mē heard siteð hrūse on hrycge.*» [2, p. 115–118]. Также частыми являются предлоги *with*, *wiþ*, *wið* (*with* – с, вместе; 0,73% от текста), *tō* (*to*, *towards* – к, на; 0,63% от текста), *of* (*of*; 0,48% от текста), *mid* (*with*, *among* – вместе, среди; 0,44% от текста), *in* (*in*, *within*, *among* – в, внутри, среди; 0,4% от текста), *under* (*under*, *beneath* – под, снизу; 0,35% от текста), *þurh* (*through* – через, сквозь; 0,32% от текста), *æt* (*at*, *in* – на, в; 0,23% от текста), *sibþan* (*after*, *since*, *ago* – после, с тех пор, тому назад; 0,21%). Уже менее часто встречаются предлоги *æfter* (*after* – после; 0,16% от текста), *for* (*for* – для; 0,12% от текста), *geond* (*through*, *throughout* – через, на протяжении; 0,12% от текста), *be* (*by*, *beside*, *along* – рядом, вдоль; 0,1% от текста), *ūp* (*up*, *above* – вверх, наверх; 0,1% от текста), *forð* (*forth*, *forwards* – вперёд, дальше; 0,1% от текста).

Самым частотным союзом является сочинительный союз *ond* (*and* – и; 2,85% от текста). Особенно часто он встречается в загадке №27: «*Gif mīn bearn wera brūcan willað, hū bēoð þū gesundran ond þū sigefæstran, heortum þū hwætran ond þū hygeblīþran, ferþe þū frōdran, habbaþ frēonda þū mā, swāesra ond gesibbra, sōþra ond gōdra, tilra ond getrēowra, þā hyra tūr ond ēad ēstum ūcað ond hū ārstafum lissum bilecgað ond hī lufan fæpmum fæste clyppað.*» [2, p. 132–133]. Другими частотными сочинительными союзами в загадках представляются *swā* (*so*, *thus* – так что, итак; 0,54% от текста), *ac* (*but* – но; 0,27% от текста), *oþþe* (*or*, *either* – или; 0,17% от текста), *hwæpre* (*yet*, *however* – тем не менее, однако; 0,12% от текста). Среди частотных подчинительных союзов можно выделить: *þæs* (*as*, *because* – так как, потому что; 0,43% от текста), *gif* (*if* – если; 0,4% от текста), *þēah* (*though*, *notwithstanding* – хотя; 0,23% от текста). Часто встречается отрицательная частица *ne* (*not* – не; 1,4% от текста).

Резюме. В целом, самыми частотными лексическими единицами Эксетерских загадок являются местоимения, а также слова служебных частей речи: союзы, предлоги, частицы, а именно *ic* (*I* – я; 3,76% от текста), *ond* (*and* – и; 2,85% от текста), *on* (*on*, *upon* – на, над, вперёд; 2,5% от текста), *ne* (*not* – не; 1,4% от текста), *þæt* (*that* – тот, та, то; 1,15% от текста), *mec* (*me* – меня; 1,2% от текста), *mē* (*me* – меня, мне; 1% от текста), *þonne* (*then* – далее; 0,92% от текста), *sē*, *se* (*that* – тот, та, то; 0,9% от текста), *þe* (*that* – тот, та, то; 0,85% от текста).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Craig, W.* The Old English Riddles of the Exeter Book. Chapel Hill : University of North Carolina Press, 1977. 504 p.
2. *Frederick, T.* The riddles of the Exeter book. Edited with introduction, notes, and glossary. Boston Ginn, 1910. 410 p.
3. *George, P. K., Elliott, V.K.D.* The Exeter Book, The Anglo-Saxon Poetic Records. New York: Columbia University Press, 1936. 382 p.
4. *The Exeter Book* [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://theexeterbook.exeter.ac.uk/single.html> (дата обращения: 27.02.2022)

РОМАНТИЧЕСКИЙ МЕДИЕВАЛИЗМ В РОМАНЕ В. ГЮГО «СОБОР ПАРИЖСКОЙ БОГОМАТЕРИ»

Тулубаева А. А.

*(Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Курникова Н. С.)
Чувашский государственный педагогический университет
им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация*

Аннотация. Данное исследование посвящено изучению романтического медиевализма в романе Виктора Гюго «Собор Парижской Богоматери». Актуальность данной темы связана с широким интересом к средневековым символам и образам и попытками использовать их для описания современных процессов в Новое и Новейшее время, что нашло отражение в разных сферах современной жизни – в литературном и художественном творчестве, декоративно прикладном искусстве, рекламе, компьютерных играх и др.

Творчество В. Гюго сохраняет свою актуальность и популярность среди современных читателей. Детальное описание, романтический сюжет, исторический фон, завораживающий своей мрачной величием внушающий трепет готический собор и живые герои всегда были и будут будоражить умы новых читателей. Особое место в творчестве Виктора Гюго занимает одно из его самых известных произведений – роман «Собор Парижской Богоматери». Цель данного исследования – изучение образа Средневековья в романе В. Гюго и его связи с романтической традицией в литературе.

Актуальность исследуемой проблемы. Сегодня массовая культура нередко возвращается к эпохе Средневековья в качестве источника вдохновения. Его символика, образы и атмосфера нередко используются в литературно-художественном творчестве, рекламе, компьютерных играх и в других сферах. В связи с этим вызывают интерес литературные произведения, описывающие Средние века, предпринимаются попытки проанализировать такие работы с позиции их тесной связи с нашим временем. Роман В. Гюго «Собор Парижской Богоматери» представляет собой настоящий кладезь информации об эпохе Средневековья.

Материал и методика исследования. Материалом исследования является роман, его текстовая часть и смысловая нагрузка, и содержащиеся в нём описания исторического фона, в том числе Парижа, общественных слоев и быта народа, характеров персонажей. Применяются методики литературоведческого и лингво-стилистического анализа текста.

Результаты исследования и их обсуждения. Под «медиевализмом» принято понимать обращение к представлениям о Средневековье в культуре последующих эпох. Исследователи изучают связь, «реалистичность», «аутентичность» этих представлений, а также занимаются проблемой самой возможности познания «реального» Средневековья [1]. Романтизм – направление в искусстве, сформировавшееся в рамках общелитературного течения на рубеже 18–19 вв. в Германии. Центр художественной системы романтизма – личность, а его главный конфликт – личности и общества [2]. Роман Виктора Гюго «Собор Парижской Богоматери» считается романтическим произведением, обращённым к Средним векам. На романтический медиевализм накладывается также особенное мировоззрение Гюго и его неповторимое видение Средневековья.

Виктор Гюго родился в семье генерала наполеоновской армии в 1802 году. Его семья путешествует из-за работы отца, но всегда возвращается в Париж. Это трудное, беспокойное время: военные походы Наполеона, его головокружительные победы, возвращение Франции звания Великой державы, а вслед за этим сразу же и болезненное поражение, и восстановление по решению Венского конгресса династии Бурбонов, и закончившиеся неудачей «Сто дней Наполеона». В 1830 году происходит Июльская революция, установившая новый режим в стране на долгие восемнадцать лет. Все события тех лет волнуют душу Виктора Гюго, становясь плодотворной почвой для романтических произведений. Уже в 14 лет Гюго начинает свою творческую деятельность. Сильное влияние на него оказывает творчество Франсуа Шатобриана, известного романтика того времени. В 1830 году Виктор Гюго приветствует Июльскую монархию, а в 1831 году публикуется его роман «Собор Парижской Богоматери». Гюго работает в жанре романтизма, позволяя своим персонажам руководствоваться чувствами, но также он не забывает и о социальной проблематике в своих произведениях. Романы «Отверженные (1862) и «Человек, который смеётся» (1869) вместе с «Собором Парижской Богоматери» стали золотым фондом мировой классической литературы.

Как и многие его современники, Гюго видит Средневековье довольно мрачным временем, но не лишенным своей особой притягательности. В отличие от Средних веков В. Скотта, показанных в таких романах, как «Айвенго» и «Квентин Дорвард», в последнем из которых действия происходят примерно в тот же промежуток времени, что и в рассматриваемом нами произведении, Гюго делает меньший акцент на «власть имущих», уделяя больше внимания «челяди», рассказывает историю низших слоев общества,

в то время как героями В. Скотта выступают благородные рыцари или разорившиеся дворяне и графини. Но в одном Гюго и Скотт, несомненно, являются союзниками: оба они – романтики, и их произведения обращены на внутренние переживания героев, на их страсти и их отчаяние. Однако и здесь мы можем найти отличия: герои Скотта руководствуются долгом и честью, в то время как главными мотивами для персонажей Гюго являются сводящая с ума страсть, бескрайняя любовь и преданность до гроба.

С исторической точки зрения Гюго остается достаточно метким: он кропотливо изучает историю, прежде чем начать писать роман. И его труды оправдывают себя. Париж шестнадцатого века изображен максимально правдоподобно с его извилистыми улицами, шумными праздниками, толпами бедняков и ужасающими пытками, хотя, конечно, допускаются некоторые незначительные исторические искажения. Для Гюго средневековый Париж – это Гревская площадь, Сити, Университет, Дворец Юстиции, конечно же, Собор, и улочки, арки, витражи – городской пейзаж заменяет естественный.

Гюго своим романом прививает читателю совершенно новые вкусы: он доносит до нас не только ту простую истину, что не всё то золото, что блестит, но и показывает нам всю прелесть тогда отвергаемого всеми готического собора и запутанных улочек Парижа, которые образуют таинственный, а потому такой и романтически привлекательный лабиринт. Можно сказать, Гюго становится основоположником французского исторического романа, как и Скотт – основоположником этого жанра в Великобритании.

Действие романа происходит в 1482 году: это позднее Средневековье. С первых же страниц мы видим исторический колорит, наблюдая и за мистерией Пьера Гренгуара, и за по-язычески пышным праздником дураков. Гюго красочно описывает позабытую в наши дни карнавальную культуру, во многом опираясь на творчество Франсуа Рабле.

Также Гюго внимательно относится к слоям общества. Он показывает нам и глухого судью, и увлечённого алхимией архидьякона, и разгульного, почти что дошедшего разбоя студента, и беспокоящегося лишь о силе своей власти короля, и весёлых цыган и разбойников во Дворе Чудес, где царят свои правила. Они все – неотъемлемая часть Парижа и городского пейзажа позднего Средневековья.

Отдельно хочется отметить образ Эсмеральды, тесно переплетающийся с представлением цыган в романе. Цыгане – это настоящий клад для романтиков: свободолюбивые, яркие, отверженные всем миром, предсказывающие судьбы и творящие «чудеса» – уверенные и стойкие даже в минуты отчаяния. Это люди, которых невозможно сломать, это люди с глубокой душой и сильными, заточенными вольностью, чувствами, это люди, которые в своих повадках, в своей наглости и раскрепощенности, в своих собственных законах ближе к природе, чем все остальные горожане. Именно такой и предстает перед нами Эсмеральда.

Романтический медиевализм в романе В. Гюго «Собор Парижской Богоматери» проявляется в том, что Виктор Гюго находит красоту в безобразном. Известен исторический факт, что именно этот роман спас Нотер-Дам де Пари от полного изменения внешнего вида. Жители Парижа находили этот величественный готический собор отвратительным, но именно Гюго спас его от уничтожения: своими размашистыми, доскональными и красочными описаниями собора он привлек к нему внимание общественности, благодаря чему сейчас мы можем видеть собор в его почти что первоизданном виде [3].

Эта тенденция – видеть прекрасное в неказистом, вытекающая из романтизма произведения, – является одной из главных тем романа. Один из главных героев – Квазимодо: глухой уродец с большим сердцем. Именно в нём, избранным королём дураков за своё уродство, Гюго и видит лучшее, что может быть в человеке. Квазимодо предан своему строгому покровителю, архидьякону Клоду Фролло. Несмотря на то, что красота Эсмеральды поражает Квазимодо не меньше, чем всех остальных, влюбляется он вовсе не из-за неё: когда он стоит у позорного столба, избитый, преданный Фролло, лишь Эсмеральда, которую он пытался похитить и у которой больше, чем у других, причин насмеяться над Квазимодо, проявляет к нему сочувствие под всеобщее неодобрение. За её дьявольской красотой скрыто ангельское сердце, и именно это цепляет Квазимодо.

Надо заметить, что Квазимодо – единственный человек, влюбленный в Эсмеральду, который не ищет с ней близости. Он лишь любит её – искренне, преданно, трепетно, сильнее жизни – но она не отвечает ему взаимностью, сторонясь его уродства. Её доброе сердце отдано красавцу Фебу, прогнившему насквозь в своём эгоизме. И снова нам Гюго показывает, насколько же человечен, прекрасен уродец Квазимодо: он ничего не требует от неё взамен, как Фролло и Феб, он просто спасает её и пытается сделать всё для неё, что в его силах. Его любовь – жертвенная: преодолевая собственную боль и отчаяние, он старается сделать Эсмеральду счастливой, хотя её счастье заключается в другом мужчине. Только Квазимодо остаётся верен Эсмеральде до самого конца. И Феб, и Фролло отрекаются от неё, ведь они сходят с ума не по самой Эсмеральде, а по её красоте. И только Квазимодо до последнего с Эсмеральдой.

Очень символично, что Квазимодо умирает, обнимая тело Эсмеральды. И когда пытаются разъединить их кости, лишь кости Квазимодо рассыпаются в прах, в то время как кости Эсмеральды остаются целы. Этот момент красочно обрисовывает нам всю жизнь Квазимодо: он был никто, с ним обращались как с собакой, его сторонились, у него не было ничего, кроме его собственных чувств. И даже после смерти Гюго отказывает ему в такой маленькой роскоши, как останки. Его кости превращаются в пыль, от Квазимодо не остается ничего. Но в то же время таким образом Гюго избав-

ляет Квазимодо от его уродства, посмертно делая Квазимодо для нас персонажем, у которого нет ничего, кроме его поистине человеческих и достойных восхищения чувств. Квазимодо предстает перед нами очень ярким по-романтически несчастным персонажем: из всех персонажей романа он является самыми светлым, самым самоотверженным и самым угнетённым.

Но есть в романе Гюго особенно интересный момент – в нём нет восхищения религией. Когда все другие романтики-современники Гюго превозносят Средние века, это темное страшное время, именно за их религиозность, преклоняясь перед ними за глубокую искреннюю веру людей в бога и порицая утратившую такое сильное, проникновенное верование и погрязшую в аморальности и безбожии современность, Гюго совершенно не обращает внимания на удельный вес церкви в Средние века, возможно, даже дискредитирует власть церкви в лице грезившего созданием философского камня и обезумевшего от страсти к Эсмеральде архидьякона Фролло.

Средние века для Гюго – это противостояние народа и власти. Эпоха, которая его воспитала, взрастила в его сердце нелюбовь к власти – не зря во всех его произведениях короли предстают не с лучшей стороны. Поэтому в «Соборе Парижской Богородицы» мы можем видеть образ угнетённого народа, который готов бороться с властью. И как пишет Фёдор Михайлович Достоевский: «Но кому не придет в голову, что Квазимодо есть олицетворение пригнетенного и презираемого средневекового народа французского, глухого и обезображенного, одаренного только страшной физической силой, но в котором просыпается наконец любовь и жажда справедливости, а вместе с ними и сознание своей правды и еще непочатых, бесконечных сил своих?» [4].

Резюме. Таким образом, Средние века для Гюго – это совершенно иной мир, крайне захватывающий своей хаотичностью, противопоставленной позднему классицизму, это мир чувств и эмоций, противостоящий более позднему рациональному управлению, это привлекательный в своей мрачности лабиринт улиц Парижа, в будущем перепланированный в строго логический вид, это восхищение глубокими привязанностями, а не глубокой религиозностью людей и, конечно же, это сам Париж, сам народ, сама страна и те пугающие и вызывающие в душе трепет детали, которые позволяют нам ощутить исторический колорит. Уникальность романа заключается в том, что он удивительным образом сочетает в себе романтические черты, наложенные на особое представление о Средних веках Гюго, что и по сей день будоражит умы читателей – и будет будоражить до скончания веков.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Александрова К.* Медиевализм глазами молодых исследователей. М. : Изд-во ПСТГУ, 2021. 112 с.
2. *Голованова И. С.* История мировой литературы. Романтизм [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://17v-euro-lit.niv.ru/17v-euro-lit/golovanova/romantizm.htm>

(дата обращения: 17.03.2022).

3. *Собор Парижской Богоматери. Как роман Гюго спас главный храм Франции* [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://www.livelib.ru/news/post/18438-sobor-parizhskoj-bogomateri-kak-roman-gyugo-spas-glavnyj-hram-frantsii> (дата обращения: 20.03.2022).

4. *Поразить Достоевского: какой французский роман восхитил русского писателя?* [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://foma.ru/otverzhennye-chem-roman-viktora-gjugo-porazil-fjodora-dostoevskogo.html> (дата обращения: 20.03.2022).

ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК И ИСКУССТВЕННЫЕ ЯЗЫКИ В ПЕСЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ГРУПП

Фёдорова А. А.

*(Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Хабибуллина Ф. Я.)
Марийский государственный университет,
г. Йошкар-Ола, Российская Федерация*

Аннотация. В статье представлено исследование песен современных западноевропейских музыкальных групп, использующих в текстах своих произведений латинский фон и латинские вкрапления. Приводится информация о музыкальных течениях и коллективах, исполняющих песни на искусственных языках, созданных на базе латыни: фонетическое уподобление, лексические ассоциации, адаптация родственных грамматических структур. Анализ текстов и их смысловой составляющей проведен на фрагментах произведений популярных групп “Era” и “Qntal”.

Актуальность исследуемой проблемы. Латинский язык плотно вошёл в мировую культуру и в сознание людей. Многие тексты, созданные современными авторами, тяготеют к латинизации: латинский язык придаёт им таинства, мистицизма, религиозности средневековья, атмосферу эпохи рыцарей и принцесс. В настоящее время латинскую музыку и латинские тексты можно услышать в религиозном песнопении (хорал), в популярных песнях, исполняющихся на искусственных языках, созданных с опорой на латынь. Латинизированные музыкальные произведения, их авторы и исполнители стали популярны на рубеже XX-XXI веков [9]. Об этом свидетельствуют работы исследователей, в которых указывается важность латинского присутствия в современном музыкальном мире: «Историческая роль латинского языка в становлении музыки очевидна: исследование истории античной культуры показывает, что музыка зародилась практически одновременно с языком, которая сначала сопровождала сказания странствующих певцов, а потом, с возникновением мелодии, начали появляться песни. Благодаря музыке сила воздействия языка на окружающих возросла много-

кратно» [6]. Вместе с тем, указывается на определённую лакунарность в исследуемой области. Так, Тодорова Н. В. подчёркивает, что «музыкальная европейская культура второй половины XX – начала XXI веков представляет собой новое и мало изученное человеком духовное пространство, требующее переосмысления многих музыкальных, социальных и культурных феноменов» [7, с. 3]. Материалы проведённого исследования могут быть использованы в преподавании латинского языка для гуманитарных специальностей, а также в дополнительном образовании и внеаудиторной работе со студентами. Всё это свидетельствует об актуальности исследуемой проблемы.

Материал и методика исследования. Материалом исследования стали тексты песен музыкантов “Era”, “Qntal”, размещённые на сайтах групп и музыкальных ресурсов [11; 12]. Перевод осуществлялся с использованием разноязычных словарей [1; 2; 4]. В качестве основных методов исследования использовались дескриптивный и контекстуальный анализ.

Результаты исследования и их обсуждения. Искусственные языки определяются как «знаковые системы, создаваемые для использования в тех областях, где применение естественного языка менее эффективно или невозможно. И. я. различаются по специализации и назначению, а также по степени сходства с естественными языками» [5]. Искусственные языки встречаются в различных литературных произведениях, например, «Песнь льда и пламени» Дж. Мартина (1991), «Звёздный путь» М. Окранда (1980), Дж. Кихада «Для развития мышления» (1987) и т. п. Роль латинского языка в создании искусственных языков в произведениях фэнтези стал предметом специального изучения многих авторов (Аввакумова Е., Бэшем Г., Ещанов Р., Земцова Д., Мехдиева П.Р.К., Ратке И. и др.). В результате сопоставительного анализа латинского языка с известным искусственным языком, созданным в культовом автором Дж. Р. Р. Толкеном для классических произведений «высокого фэнтези» (цикл Легендариум Средиземья), установлено, что, латинский язык стал основой при создании языка квенья и его производных в лингвистическом и культурологическом аспектах [3, с. 150]. Исследованы возможности реализации медицинской терминологии на латинском и греческом языках в текстах заклинаний и заклятий романов Дж. Роулинг о Гарри Поттере [8]. Латинский язык в музыкальной культуре достаточно активно исследуется в последнее десятилетие. Шпилова О. Э. рассматривает латинский язык в современной музыкальной культуре [10]; изучению основных тенденций и особенностей развития современной европейской музыкальной культуры посвящена работа Тодоровой Н. В. [7]; Карсеко В. А. прослеживает роль латинского языка в историческом становлении музыкальной лексики [6].

С целью изучения использования латинского языка и латинского фона в современной западноевропейской музыке нами были выбраны фрагменты текстов двух известных групп – “Era” и “Qntal”, которые являются наиболее

известными среди других музыкальных коллективов с похожей тематикой и с использованием латинского языка в текстах: “After Forever” (“Mea Culpa”), “Avenged Sevenfold” (“Requiem”), “Ghost Bc” (“Infestissumam”), “Whitechapel” (“Articulo Mortis”), “Helloween” (“Laudate Dominum”) и др. [10].

Первым музыкальным коллективом, не поддающимся обычным описаниям и концепции традиционного использования латинского языка в творчестве, является группа “Era”. Это музыкальный проект в стиле нью-эйдж, основанный в 1996 году французским композитором и мультиинструменталистом (клавишные, гитара) Эриком Леви. Песни «Era» написаны на воображаемом языке, близком к средневековой латыни и с использованием английского языка. По утверждению Э. Леви, тематика песен дебютного альбома связана с его восприятием традиций катаров или альбигойцев – сторонников средневековой французской ереси. В то время на юге Франции люди общались на разновидностях «вульгарной» народной латыни, из которых позже и развились романские языки – французский, испанский, итальянский и др. Языком альбигойцев являлся окситанский – один из вариантов поздней латыни. Именно этот язык или его подобие было необходимо автору для песен “Era”. Так, текст песни “Ameno” из первого альбома создан на псевдо-окситанском языке с использованием псевдо-латыни, имитирующий язык жителей Лангедока XII века. Принято утверждать, что песня представляет собой набор звуков, имитирующих латинский язык. Вместе с тем, изучение текста песни позволяет обнаружить латинский фон и латинизированные лексемы. Проанализируем фрагмент текста песни и её перевод.

Dori me interimo adapare dori me	Болят мне, временно приспособиться
Ameno amenno lantire lantiremo dori me	хочу, болят мне
Ameno omenare imperavi amenno	Истинно, истинно, жалобой пожалу-
Dimere dimere mantiro mantiremo amenno	емся, болят мне
Omenare imperavi emulari amenno	Истинно повелел я пророчествовать,
Omenare imperavi emulari amenno	истинно
Ameno amenno dore amenno dori me	Быть достойным, достойным, ожида-
amenno dori me	нием подожду, истинно
Ameno dom dori me reo amenno dori me	Повелел я пророчествовать, повелел
Ameno dori me dori me am	бороться, истинно
	Повелел я пророчествовать, повелел
	бороться, истинно
	Истинно, истинно, боль, истинно, бо-
	лят мне, истинно болят мне

Слово *amenno* от др. – евр. *amen* означает «верно; да будет так», то есть «истинно». Узнаваемая в силу своей интернациональности лексема придаёт тексту статус подлинности. Однако, дальнейшее исследование текста показывает, что имитация латинского языка, якобы имеющего смысл, лишь частично поддаётся интерпретации и может быть соотнесена с латинскими,

итальянскими, английскими словами:

Сокращение *Dori*, восходящее к лат. *dolor, is m* «боль», является распространённой практикой для языков романской группы; *Me* обозначает местоимение 1 лица, ед. ч. в Dat. Sg., ср. англ. *me* «мне»; *Interimo* происходит от лат. *interim adv.* «между тем, тем временем, пока»; *Dimere* от лат. *demerere (de-mereo)* «оказаться достойным, заслуживать»; *Adapare* через англ. или франц. «адаптироваться, приспособливаться»; *Lantire* означает «жалоба, претензия», ср. итал. «*lamentela*»; *Mantiro* от лат. *mantare* «остаться, ждать»; *Omenare* – латинская стилизация от англ. *omen* «предзнаменование», «пророчество»; *Imperavi* от лат. *imperare<imperativus* «требование, приказ, закон»; *Emulari* от итал. *emulare* «соревноваться, бороться», а также «подражать, превзойти». Таким образом, у текста, написанного на искусственном языке, появляется смысл: хор монахов жалуется (царю – господу) на боль, которую им доставляет этот жестокий мир, а господь велит им бороться и пророчествовать.

Второй музыкальный коллектив – «Qntal» – немецкая дарквэйв-группа. Особенностью группы считается виртуозное соединение средневековых текстов на латинском, старонемецком, старофранцузском, древнеанглийском и прочих языках с современной экспериментальной электронной и поп-музыкой. Группу основали в 1991 году музыканты Михаэль Попп и Эрнстон Хорн. Название музыкального коллектива было придумано Зигрид Хаузен, исполняющей вокальные партии. В нём преднамеренно была пропущена буква «и», обычно используемая в диграфе «qi» в латинском. Стиль коллектива – это сочетание средневековых текстов и современных аранжировок, звучание аутентичных средневековых инструментов и электронные сэмплы и ритмы, а также фольклорно-академический вокал Зигрид [12]. Для изучения нами привлечена композиция “Ad Mortem Festinamus” (лат. *Спешим смерти навстречу*), которая многие годы была клубным хитом. Первые несколько куплетов пересекаются со стихами “Scribere Proposui”, песни из *Piae Cantiones* 1582 года [12] и во многом отсылают как в лексическом, так и в синтаксическом отношении к тексту всемирно известного студенческого гимна «Gaudeamus», латинские вкрапления из которого пронизывают начальные строчки текста:

<i>Vita brevis breviter in brevi finietur,</i>	<i>Коротка жизнь, и вскоре она закон-</i>
<i>Mors venit velociter que neminem</i>	<i>чится</i>
veretur,	<i>Смерть приходит быстрее, чем ду-</i>
Omnia mors perimit et nulli miseretur.	мают
Ad mortem festinamus peccare	<i>Смерть</i> разрушает всё и не щадит ни-
desistamus.	кого
Ad mortem festinamus peccare	Спешим смерти навстречу, больше не
desistamus	хотим грешить
	Спешим смерти навстречу, больше не
	хотим грешить.

Вторая часть фрагмента анализируемого текста – главная строфа песни “Ad

mortem festinamus peccare desistamus” – состоит из латинских слов: *ad* праер. «к, до» в значении «направленность или склонность»; *mortem* S III скл., Acc. Sg. от лат. *mors, mortis f* «смерть»; *festinamus* V лат. *festino, avi, atum, are* «торопиться, спешить» в форме 3 л. ед. ч. PIA; *peccare* V 1 спряжения «грешить» стоит в форме инфинитива; *desistamus* V от лат. *dē-sisto, sisti, stitum, ere* III спряжения со значением «прекратить, воздержаться» стоит в 1 л. мн. ч. Итак, в песне повествуется о скоротечной жизни, о смерти, которая рано или поздно настигнет людей. Если не покаяться в своих грехах, душа не обретёт покоя, и не будет возможности попасть в Царство Божье. Но чтобы ненароком не согрешить в будущем и не сожалеть о содеянном, герои стремятся к смерти, к полному покою.

Резюме. Если специализированные искусственные языки разрабатываются для определённых целей, то искусственные языки в песенном творчестве современных западноевропейских групп созданы и используются в качестве языков вторичной художественной реальности, обеспечивая которую авторы прибегают, в том числе, к античным языкам. Обращаясь к латинскому языку как прецедентному культурному феномену, они пытаются придать своим стилизованным «под латынь» текстам правдоподобность, используя латинский фон и латинские вкрапления (часто в деформированном и / или заимствованном из современных языков вариантах), опираются на фрагменты классических произведений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Англо-русский, русско-английский словарь*. М. : ВАКО, 2013. 768 с.
2. *Дворецкий И. Х.* Латинско-русский словарь. 6-е изд., стереотип. М. : Рус. яз., 2000. 846 с.
3. *Ещанов Р. Б.* Вклад латинского языка в создание искусственных языков (на примере языка квенья) // Проблемы и перспективы развития науки и образования в XXI веке : Мат-лы Межд. НПК, София, 11 февраля 2019 г. София : НИЦ «Мир науки», 2019. С. 150–159.
4. *Зорько Г. Ф., Матвеев С. А.* Итальянско-русский словарь. Русско-итальянский словарь. М. : АСТ, 2013. 640 с.
5. *Искусственные языки. Лингвистический энциклопедический словарь* [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://tapemark.narod.ru/les/201c.html>
6. *Карсеко В. А.* Латинский язык в музыке [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://rep.bsmu.by/bitstream/handle/BSMU/21419/2.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения 4.03.2022).
7. *Тодорова Н. В.* Современная европейская музыкальная культура: основные тенденции и особенности развития : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2012. 25 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/sovremennaya-evropeiskaya-muzykalnaya-kultura-osnovnye-tendentsii-i-osobennosti-razvitiya/read> (дата обращения 4.03.2022).
8. *Хабибуллина Ф. Я., Мехдиева П. Р. К.* Интернациональный характер заклинаний медицинской тематики на латинском языке в романах о Гарри Поттере // Актуальные вопросы формирования межкультурных компетенций в современном образовании : сб. статей и метод. разработок. Йошкар-Ола, 2019. С. 121–131.

9. *Хиты на выдуманных языках. Era, ногу свело и другие.* [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=PYMF1TaqrE4> (дата обращения 04.03.2022).

10. *Шипилова О. Э.* Латинский язык в современной музыкальной культуре // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2018. №3 (63). [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/latinskiy-yazyk-v-sovremennoy-muzykalnoy-kulture> (дата обращения: 04.03.2022).

11. *Era. Biographie.* [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://musique.rfi.fr/artiste-pop-era> (дата обращения 04.03.2022).

12. *Qntal* [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://qntal.de/> (дата обращения 04.03.2022).

ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ С ЗООКОМПОНЕНТОМ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА АНГЛИЧАН (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ А. КРИСТИ)

Черепанова А. В.

*(Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Егорова Н. Г.)
Поволжский государственный технологический университет,
г. Йошкар-Ола, Российская Федерация*

Аннотация. Языковая картина мира – это система, внутри которой этнос хранит свой опыт в виде языковых средств. Языковая картина мира, общая для всех англичан, является национальной и формирует фоновые представления, систему координат языковой картины мира народа Великобритании. Языковая картина мира представляет собой область хранения уникальных, как с филологической, так и с исторической точки зрения, языковых единиц. Такая высокая насыщенность информацией делает ее богатым источником материала для изучения представлений общества о том или ином явлении, помогает почувствовать концептуальные идеи мировосприятия нации, глубже осознать ее основные духовные постулаты, а значит лучше понять менталитет британского народа. Это определяет несомненную **актуальность** работы.

Цель статьи – обобщить результаты изучения языковых единиц с зоокомпонентом с точки зрения их семантики и перевода. **Материалом** филологического анализа послужили цитаты из романов Агаты Кристи. Всего было проанализировано 19 романов [1]: «Объявлено убийство», «Убить легко», «Десять негрятят», «Убийство Р. Акройда», «Убийство в доме викария», «Лощина», «Отель Бертрам», «Неразгаданные тайны», «Зернышки в кармане», «Хикори-Дикори-Смерть!», «Раз, два, три. Пряжку застегни», «Тело в библиотеке», «Рождество Э. Пуаро», «Зеркало треснуло», «Убийство на поле для гольфа», «Печальный кипарис», «Унесенные потоком», «Перст судьбы», «Бремя». **Основным методом** исследования был метод

контекстуального анализа. **Научная новизна** работы заключается в том, что проанализированы устойчивые языковые единицы с зоокомпонентом, выявлены основные виды представителей животного мира, участвующие в построении тех или иных фраз, определена частотность употребления разнообразных видов представителей фауны в словотворчестве; выделены типы зооморфных единиц (изоморфные, метаморфные, параморфные).

Практическое значение результатов работы состоит в возможности их применения в лексикографической практике, преподавании английского и русского языков как иностранных и в практике перевода, в чтении курса лексикологии английского и русского языков.

Результаты исследования и их обсуждение. Общеизвестно, что англичане обожают животных. Собака или кошка для них – это любимый член семьи, самый преданный друг и самая приятная компания. Удивительным является то, что домашними питомцами здесь считаются кролики, куры и другие сельскохозяйственные животные. Заботятся англичане и о диких животных. Рядом с городскими домами живут лисы, зайцы, еноты, барсуки, ежики, куропатки. Ручные белки забегают прямо. Утки и гуси летают стаями над реками и озерами, лебеди плавают в городских прудах. Любая живность в Англии привыкла видеть в человеке не врага, а друга и благодетеля. Это явление несомненно находит отражение в лексическом арсенале английского языка.

Покажем на примере цитат из романов А. Кристи частотность употребления зоокомпонента в лексических единицах английского языка. На первом месте оказались домашние животные (32,7% примеров), в том числе кошка (42%), собака (22%), попугай (2%). На втором месте разместились сельскохозяйственные животные (26,3% примеров). Среди них чаще всего встретились фразы с названиями лошади (10%), свиньи/поросенка (10%), овцы (8%), коровы/быка (7%), кролика (4%), осла/мула/ишака (3%), козла (1%). Третье место заняли дикие млекопитающие (17,5%). Эта группа фраз и слов включила в себя названия тигра (6%), обезьяны (5%), волка (5%), зайца (3%), льва (2%) и по 1% примеров включают названия пантеры, газели, слона, лисы, крокодила, белки, мыши. На четвертом месте оказались представители диких птиц (10,6% примеров). Далее результаты были следующими: насекомые (6,4%), сельскохозяйственная птица (3,2%), рептилии (1,9), земноводные (1,6%).

Известно, что около 6 млн. британцев содержат кошек. Недавно в Лондоне открылось первое в Британии кафе для кошек. Популярность его огромна, забронировать столик крайне непросто. В этой стране повсеместно существуют многочисленные центры поддержки обездоленных животных, одна из таких сетей называется “Cats protection”. И не удивительно, что когда у жителей Туманного Альбиона спрашивают, какой звук приятнее и милее всего на свете, 80% опрошенных отвечают: мурлыканье кошки. Проследим на литературных примерах, как этот факт находит свое подтверждение

в языковом запасе английского языка, а именно приведем примеры с зоокомпонентом *cat*. Некоторые фразы с этим зоокомпонентом достаточно прозрачны с точки зрения семантики и не представляют трудности для перевода. Они относятся к изоморфным образам (когда образ, порождаемый зоомонимом в языке оригинала, полностью отображается в языке перевода). Изоморфные образы отражают:

- особенности внешности кошки:

*Sally's mouth curved up in a wide **cat-like grin*** [«Hickory – Dickory – Dock»]; *Poirot looked at him, his **eyes narrowed cat-like** until they only showed a gleam of green* [«The Murder on the links»]; *It's the funny little fellow he is - and **his eyes green like any cat's*** [Sad Sypress]; *The man reminded me in some ways of **a cat. His green eyes and his finicking habits*** [«The Murder of Acroid»];

- особенности ее физических действий:

*One felt that their feet made no sound as they **sprang cat-like** from tuft to tuft* [«Murder is easy»]; *He **creeps about the house like a cat!*** [«H. Poirot's Cristmas»]; *It is true, he **steps softly, that one - like a cat*** [«H. Poirot's Cristmas»]; *She has just come in and is closing and unclosing her hands **like an angry cat sharpening its claws*** [«The Murder is announced»]; *Dashing forward, he battered wildly on the front door. Then rushing to the tree in the flower-bed, he **swarmed up it with the agility of a cat.*** [«The Murder on the links»]; *Miss Marple made a ladylike noise of vexation **like a cat sneezing** to indicate profound disgust* [«The Mirror Has Cracked»]; *Actually **his cat prowled** was taking him in a circle round one particular building* [«At Bertram's hotel»]. К этой же группе можно отнести фразу *cat-calls* – кошачья трель или громкие звуки, издаваемые, кошкой /котом, как правило, в мурте: *He received the congratulations and jeering **cat-calls** of his friends and finally escaped* [«Hickory – Dickory – Dock»].

- особенности ее характера (часто имеет отрицательную коннотацию по отношению к человеку – злопамятность, мстительность, язвительность, сварливость):

*And she added, heroism giving place to pure **female cattiness**: “If he really is her brother, that is to say!”* [Taken the flood]; *Frances said: “At any rate we have been reasonably nice to her – **not catty** like Adela. She might respond.”* [Taken the flood]; *Miss Marple, ” ... “**Nasty old cat,**” said Griselda, as soon as the door was closed* [The Murder at Vicarage House]; *Mrs Hartwell...**Sour-faced old cat,** always gossiping and complaining* [«The Mirror Has Cracked»]; *Mitzi uttered a sound that to Miss Blacklog's English ear sounded like **cats spitting at each other*** [«The Murder is announced»];

а также трусость и глупость: *‘No, Horbury. **Sneaking round like a cat and smirking.**’* [«H. Poirot's Cristmas»];

- особенности ее предпочтений:

*There was Celia looking as smug as **a cat that's swallowed cream** about it* [«Hickory – Dickory – Dock»]; *Caroline was exactly like a cat that is full to **overflowing with rich cream*** [The Murder of Acroid]; *As fond of money as **a cat***

is fond of cream [“Н. Poirot’s Cristmas”].

Ряд фраз требует консультации специальных идиоматических словарей для правильного перевода. Семантика таких фраз не прозрачна и в русском языке точно такая же идиома отсутствует. Например, идиома *be like a cat on hot bricks* или *like a cat on a hot roof: Notice how her husband hung over her as she was coming round. Not all husbandly solicitude! Not on your life! He was like a cat on hot bricks* [“And then there were none”].

Дословно: как кошка на горячи кирпичах или как кошка на раскаленной крыше. Этимологический словарь трактует данную фразу как *restless or skittish, unable to remain* – *беспокойный, пугливый, не способный оставаться в прежнем состоянии или на прежнем месте*. В русском языке есть фраза с приблизительным значением, но без зоокомпонента: *сидеть как на иголках*. Идиомы подобного типа относятся к метаморфным эквивалентам, когда зооморфная единица в языке оригинала соотносится с лексической единицей, отличной от зоомира в языке перевода.

Еще одна идиома с «кошачьим» элементом в составе – *Let the cat out of the bag: Mais oui, ’ said Poirot. I know what you mean. Mrs George Lee, she let the cat out of the bag more than she knew! She gave us a pretty impression of that last family meeting* [“Н. Poirot’s Cristmas”].

Дословно выражение можно перевести как «выпустить кота из мешка». Данная идиома означает «выдать кому-то секретную информацию». Зачастую используется, когда секрет был выдан непреднамеренно, то есть, когда кто-то попросту проболтался. Первое употребление фразы в печати относится к 1760 году. Происхождение идиомы до конца неизвестно. По одному из предположений она имеет отношение к «кошачьим хвостам» – плетке, которой пользовались для наказаний на кораблях Королевского флота Британии. Согласно легенде, инструмент хранился в красном мешке, из которого его и доставали, то есть «выпускали кошку из мешка». Но эта версия выглядит сомнительной, потому что ни о каком раскрытии секретов речи тут не идет. Более убедительной выглядит другая версия. В Средневековье торговцы очень хитро обманывали клиентов, покупающих мелкий домашний скот. После того как покупатель заплатил за товар, торговец упаковывал животное в мешок и передавал его покупателю. Желаящие сэкономить и получить несколько раз деньги за одно и то же животное продавцы, вместо того, чтобы положить в мешок купленную зверушку, например, поросенка, клали туда кота. Таким образом, по возвращению домой, человек мог обнаружить кота в мешке, то есть «секрет» хитрого торговца раскрывался. Интересно, что в русском языке у нас есть похожая идиома «купить кота в мешке», которая имеет другое значение – когда человек ничего не знает о приобретаемом товаре.

Иногда правильный перевод требует обращения к истории и экстралингвистической реальности для правильного толкования устойчивой фразы, как например, фраза *wildcat scheme* (дословно: схема дикой кошки,

смысл: рискованное предприятие с малой надеждой на успех): *He thinks I'll launch out and spend the firm's money and try and embroil him in wildcat schemes* [“A Pocket full of Rye”]; *He didn't invest in anything absolutely wildcat scheme, but he was unlucky and showed poor judgment more than once* [“The Body in the Library”]; *Came into a legacy a year ago, and like a fool let myself be persuaded into putting it into some wild-cat scheme.* [“The Murder of Acroid”].

Период с 1837 по 1866 год назывался в Соединенных Штатах Америки Свободной банковской эрой (Free Banking Era), когда деятельность банков не контролировалась государством и они имели полномочия выпускать свою валюту. Это привело к тому, что государственной валюте противопоставлялась валюта частных банков отдельных штатов и муниципалитетов. Период free banking часто связывают с явлением *wildcat banking*. Использование слова *wildcat* для обозначения чего-то несостоятельного и финансово нездорового, возникло в штате Мичиган в 1830е годы, где банкиры одного из впоследствии разорившихся банков выпускали банкноты с изображением дикой кошки. После того, как банк потерпел крах, а держатели банкнот понесли огромные финансовые потери, валюту этого банка стали называть *wildcat currency*, а банки, славившиеся нечестными методами ведения бизнеса, получили в дальнейшем название *wildcat banks*. Положив деньги в такие банки, вернуть их обратно было практически невозможно, если только гоняться за их владельцами, как за дикой кошкой. Более того, такие банкиры основывали свои банки в недосыгаемых местах, где зачастую и бродили дикие кошки.

Указанные фразы относятся к разряду параморфных зомонимов, когда зооморфная лексическая единица иноязычного текста ввиду отсутствия данного понятия в языке перевода интерпретируется описательно.

Выводы. Анализ произведений А. Кристи показал, что большую долю в национальной языковой картине мира британцев занимают лексические единицы с зооморфным компонентом. Они подразделяются на изоморфные, метаморфные и параморфные. Последние представляют наибольшую трудность при переводе. Наличие большого количества зомонимов отражает любовь англичан к природе в целом и представителям животного мира в частности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Романы А. Кристи (на английском языке) [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://engshop.ru/spisok-knig-Agaty-Kristi/>

**Научно-исследовательские работы в номинации –
магистранты и аспиранты**

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ АЛЛОФРОНИИ
В БРИТАНСКИХ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЯХ**

Бабаскина Е. Е.

*(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Морозова Е. Н.)
Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, г. Белгород, Российская Федерация*

Аннотация. Данная статья посвящена выявлению и анализу элементов аллофронии, встречающихся в статьях британских печатных газет и журналов. Понимая большую роль влияния информации на современного человека, СМИ пытаются воздействовать на каждого читателя в отдельности и на общество в целом, тем самым формируя взгляды и отношение людей к происходящим событиям. Чаще всего воздействие происходит путем использования средств выразительности языка, а не напрямую. Многие средства базируются на противоречиях, выражающихся в языке как аллофрония.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность статьи, прежде всего, заключается в изучении аллофронии как собственно языкового явления, поскольку данное явление остается малоизученным. Наряду с этим существует необходимость теоретического осмысления непрямого способа воздействия СМИ на формирование отношений читателей к прочитанному.

Материал и методика исследования. Теоретической базой исследования являются научные работы Б. Т. Ганеева, Ю. В. Массальской, Р. С. Хатмуллиной [1; 2; 3]. Источниками фактического материала являются языковые единицы, содержащие в себе элементы аллофронии, отобранные методом сплошной выборки из статей англоязычных печатных периодических изданий, таких как “The Sun”, “Financial Times”, “The Sunday Times”.

Результаты исследования и их обсуждение. Языковые особенности современной британской прессы заключаются в противоречивом характере самого языка, поэтому в нем зачастую встречаются аномалии и противоречия. Также стоит отметить, что средства выразительности используются скрыто, чтобы увлечь читателя не только содержанием написанного, но и вызывать у него определенные эмоции, воздействовать на восприятие прочитанного.

Б. Т. Ганеев утверждает, что в языке сосуществуют элементы двух типов: логически нормативные элементы, являющиеся основой устойчивости языка, и логические аномалии, обеспечивающие развитие языка [1]. Исходя

из этого, мы можем прийти к выводу «о двух разновидностях языка – логической и алогичной. Каждая из них выполняет свои функции, а также взаимодействует со своей противоположностью» [3, с. 7]. Говоря о противоречиях, нам следует обратиться к терминам «аллофрония» и «ортофрония». Они были введены Б.Т. Ганеевым для обозначения алогичности в языке и речи. Ортофрония – это своего рода языковая норма, в которой все логично, последовательно, однозначно. Противоположно ортофронии существует аллофрония – это алогичная, иносказательная сторона языка и речи [1].

По мнению Ю. В. Массальской, «при наличии противоречия выявляются алогизмы, которые существуют в разных формах (парадоксы, софизмы, оксюмороны, энантиосемия, катахрезы, метафоры, метонимия и многие другие логико-семантические и лингвостилистические явления)» [2, с. 3]. Эти формы считаются проявлением аллофронии, поскольку происходит смещение денотата относительно традиционного или узуального денотата, соответствующего языковому знаку, т.е. такое высказывание считается одновременно истинным (т.к. выполняет номинативную функцию) и ложным (поскольку имеется семантическая двойственность).

Необходимо отметить, что существование аллофронии в языке является обязательным, поскольку язык – это живая структура, она постоянно развивается, а слова и выражения приобретают новые коннотации.

В настоящей статье нами была предпринята попытка представить результаты анализа аллофронных элементов стилистического уровня языка по теме «Культура», встречающихся в печатных СМИ Великобритании. Данный новостной раздел был выбран ввиду того, что средства массовой информации всегда были важны для мира культуры, ведь именно с их помощью раскрывается социальная значимость происходящих событий в жизни культурного общества.

Примеры (1)-(3) по данной теме взяты из газеты “Financial Times”. Статья посвящена Бенджамину Гросвенору, который в возрасте 11 лет, в 2004 году, стал самым молодым победителем в секции игры на клавишных инструментах и теперь имеет международный успех.

(1) Grosvenor fulfilled many of its requirements – the youngest-ever soloist at the opening night of the BBC Proms in 2011, the youngest double-award winner at the prestigious Gramophone awards in 2012 – but now he is well established in an international career *with his feet firmly on the ground* (Financial Times, Jan. 2021).

В 2011 году Б. Гросвенор стал самым молодым солистом на премьере “BBC Proms”, а в 2012 году он был признан самым молодым двукратным лауреатом престижной премии “Gramophone awards”.

Описывая достижения пианиста, автор использует идиоматическое выражение “*with his feet firmly on the ground*”, желая подчеркнуть, что вышеназванные номинации помогли молодому человеку прочно укорениться в профессии. Далее автор пишет, что до пандемии у пианиста было довольно

много выступлений, а теперь практически все концерты пришлось отменить. Однако это не помешало Б. Гросвенору развиваться далее, он занимался записями своей игры на фортепиано.

(2) *The first fruit* of that is an all-Liszt disc, which will be released on February 19 (Financial Times, Jan. 2021).

В примере (2) автор использует метафору “*the first fruit*”, говоря, что первый диск, записанный во время пандемии, выйдет 19 февраля 2021 года. Такой стилистический прием помогает понять читателям, что даже период изоляции для музыканта был плодотворным и успешным.

В следующем примере (3), взятом из газеты “The Sunday Times”, говорится о том, что большой процент британских знаменитостей хочет присоединиться к ежегодному празднику британского творчества и инноваций, который критики окрестили «фестивалем Брексита». Победители будут выбраны Мартином Гринном, организатором церемонии открытия Олимпийских игр 2012 года и главным креативным директором фестиваля, а также командой программистов из трех человек.

(3) There was a certain sense of ‘design by committee’ which I would argue *never works* (The Sunday Times, Jan. 2021).

В примере (3) автор приводит цитату М. Гринна о фестивале 1999 года, здесь используется мейозис “*never works*”, при помощи которой подчеркивается негативное отношение М. Гринна к такой форме проведения мероприятия.

В примерах (4)-(5) говорится о том, что герцог и герцогиня Сассекские собираются отказаться от королевских привилегий.

(4) But that leaves organisers with *an enormous headache* as they try to work out what to do with the couple during the party celebrating *Her Majesty’s* 70 years on the throne (The Sun, Feb. 2021).

Автор пишет, что организаторам праздника, посвященного 70-летию правления Королевы Елизаветы, отказ Принца Гарри и Меган Маркл от регалий приносит много неудобств. Чтобы подчеркнуть серьезность событий, автор использует метафору “*an enormous headache*”. В этом же примере (4) мы встречаем антономазию “*Her Majesty’s*”, где Королева названа Ее Величеством, однако это не затрудняет восприятие информации, указанной в статье.

(5) It is already *causing a headache* and is going to be very awkward (The Sun, Feb. 2021).

В этой же статье, пример (5), автор во второй раз использует метафору “*causing a headache*”, говоря о том, что, хоть Принц Гарри и пожелал отделиться от семьи, он все же имеет желание присутствовать на празднике.

Следующие примеры (6)-(9) взяты из таблоида “The Sun”, они посвящены жизни индустрии красоты в эпоху коронавирусной инфекции.

(6) *It’s a bitter pill to swallow*, with one in five salons predicting they’ll be out of business by spring (The Sun, Feb. 2021).

В примере (6) автор использует фразеологический оборот “*it’s a bitter pill to swallow*”, который значит, что работникам индустрии красоты было тяжело смириться с тем, что многие разорятся из-за пандемии, но повлиять на это было невозможно.

(7) But even before the pandemic, salons were *naturally sterile* environment (The Sun, Feb. 2021).

Далее автор использует гиперболизацию “*naturally sterile*”, говоря, что и до пандемии работники салонов пытались содержать помещения в чистоте, отмечая, что условия соблюдения мер безопасности не будут для них чем-то новым.

(8) Take last summer, when we *got the green light* to reopen after the first lockdown (The Sun, Feb. 2021).

Выражение “*got the green light*” в примере (8) понимается без труда, так как это выражение является стертой метафорой, означающей одобрение, для понимания которой не требуется дополнительных фоновых знаний.

(9) *It’s no different to other parts of the jigsaw* that make up somebody’s mental state (The Sun, Feb. 2021).

Далее автор использует метафору “*it’s no different to other parts of the jigsaw*”, говоря о том, что незначительные, на первый взгляд, вещи как встреча с друзьями, шум говорящих людей в кафе или клубе, поход в салон на самом деле сильно влияют на ментальное здоровье человека.

Следующие примеры (10)-(12) касаются отношений таких известных личностей как Канье Вест и Ким Кардашьян и их бракоразводного процесса. Заголовок статьи, из которой взяты примеры, содержит в себе иронию, которая возникает за счет игры слов.

(10) How *Kanye* went from cool to fool... and Kim proved that she’s the *canny West* (The Sun, Feb. 2021).

Автор статьи называет Ким хитрой, игра слов “*Kanye – canny West*” заставляет читателей улыбнуться и понять точку зрения автора с самого начала,

(11) And, *like some sort of powerful Disney Queen in a gothic castle*, Kim has sucked *every last drop of cool* out of him and is exiting this marriage rejuvenated and ready to rule the world (The Sun, Feb. 2021).

В примере (11) автор иронически сравнивает Ким со злой и могущественной принцессой вселенной Дисней “*like some sort of powerful Disney Queen in a gothic castle*”, которые, как правило, становятся злыми, теряя веру в людей и добро. Оксюморон “*every last drop*” также помогает автору статьи создать иронию. Далее автор использует метафору “*Kim has sucked every last drop of cool out of him*”, снова приписывая Ким отрицательные черты, говоря, что она была причиной того, что Канье изменился, и теперь Ким полна сил править миром.

(12) His 2004 debut album, *The College Dropout*, had *enormous success* both *commercially and critically* (The Sun, Feb. 2021).

Далее, в примере (12), автор использует зевгму “*had enormous success both commercially and critically*”, говоря, что дебютный альбом Канье был успешным как с коммерческой стороны, так и получил много положительных отзывов со стороны критиков.

Резюме. Проанализировав примеры употребления аллофронии в разделе «Культура» в британских печатных изданиях, мы можем сказать, что чаще всего в статьях по данной теме встречаются элементы стилистической аллофронии, наиболее употребляемым элементом можно назвать метафору. Как нам кажется, эти статьи захватывают внимание читателей не только своим содержанием, но и заголовками. Также стоит отметить, что нами были исследованы только стилистические аллофронные элементы, и мы считаем, что для получения более общей картины следует продолжать исследование лексического и грамматического уровней языка, на которых проявляется аллофрония.

Как уже говорилось ранее, текст печатных источников СМИ является важным средством формирования и отражения общественного мнения, что напрямую или косвенно влияет на социально-политические процессы в обществе. Таким образом, аллофронию можно назвать неотъемлемой частью языка публицистики, поскольку главной ее функцией является упрощение восприятия информации и насыщение текста образными элементами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ганеев Б. Т. Противоречия в языке и речи : дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2004. 689 с.
2. Массальская Ю. В. Аллофрония в языке и речи (на материале немецкой литературы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2012. 21 с.
3. Хатмуллина Р. С. Аллофрония в русском и английском дискурсе отраслевого журнала: периодика нефтегазовой сферы : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2011. 21 с.
4. *Financial Times Archive* [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://www.ft.com/todaysnewspaper/archive/uk> (дата обращения: 07.01.2022).
5. *The Sun Archive* [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://www.thesun.co.uk/archives> (дата обращения: 25.03.2022).
6. *The Sunday Times Archive* [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://www.thesun.co.uk/archives> (дата обращения: 27.02.2022).

РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ТВИТАХ: ПРЕЗЕНТАЦИОННО-АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ

Васильев М. В.

*(Научный руководитель – доктор филол. наук, профессор Соловьёва Н. В.)
Московский государственный областной университет,
г. Мытищи, Российская Федерация*

Аннотация. В статье, посвящённой исследованию манипуляции и речевого воздействия в англоязычном политическом дискурсе, анализируются понятия речевой стратегии и тактики, существующие подходы к классификации вышеозначенных явлений, а также предлагается новая авторская типология, основанная на презентационном и аксиологическом компонентах языка. Практическое применение презентационно-аксиологической классификации представлено анализом Twitter-сообщений британских политических деятелей Б. Джонсона и Д. Кэмерона.

Актуальность исследования. Актуальность исследования обусловлена введением в научный обиход текстов политических твитов, в которых реализуются коммуникативные стратегии и тактики, объединенные в презентационно-аксиологическую типологию. Полученные результаты найдут применение в практике преподавания лингвострановедения и политической лингвистики.

Материал и методика исследования. Материалом исследования послужили политические твиты, извлеченные методом сплошной выборки из Twitter-аккаунтов действующего премьер-министра Великобритании Б. Джонсона и его предшественника Д. Кэмерона, в количестве 80 и 70 единиц соответственно. На основании проведенного исследования Twitter-постов предложена авторская классификация речевых стратегий и тактик. В работе используются описательно-аналитический метод, приемы лингвостилистического анализа, интерпретации, систематизации, обобщения, элементы статистического анализа.

Результаты и обсуждение. Рассмотрев основные существующие классификации коммуникативных стратегий и тактик, принадлежащие зарубежным и отечественным исследователям, мы пришли к выводу о невозможности охарактеризовать на их основе все многообразие манипулятивных стратегий и тактик, реализуемых в рассматриваемых нами твитах.

Результаты исследования позволяют нам предложить новый вариант классификации коммуникативных стратегий и тактик, в основе которого презентационный и аксиологический компоненты дискурса.

В рамках классификации выделяются 5 основных коммуникативных стратегий.

Презентационный компонент классификации выделяется на основании такого ключевого параметра, как качество информации, и определяется

одним из двух экстремумов:

1. Представленная информация соответствует или не противоречит объективной реальности.

2. Представленная информация не соответствует действительности, т.е. намеренно искажена.

Аксиологический компонент классификации определяется с учетом интенций адресанта дать оценку объекту сообщения и эмотивного потенциала твита. Согласно обозначенному критерию, сообщения подразделяются на две категории:

1. Сообщение обладает положительным эмотивным потенциалом и проецирует на реципиента позитивный эмоциональный компонент.

2. Сообщение обладает отрицательным эмотивным потенциалом и проецирует на реципиента негативный эмоциональный компонент.

Принимая во внимание перечисленные параметры, мы выделили 5 основных коммуникативных стратегий: объективная похвала, объективная критика, субъективная похвала, необъективная критика, гибридная стратегия. Каждая из стратегий включает перечень тактик, обеспечивающих их реализацию.

Цель стратегии «объективная похвала» – проецирование позитивных эмоций и передача информации, соответствующей действительности. Стратегия включает следующие коммуникативные тактики: «блестящие неопределённости», «анализ–плюс», «неявная самопрезентация», «презентация», «обещание».

Приведем в качестве примера реализации стратегии сообщение Б. Джонсона: *“Yesterday over 480,000 people got their first vaccine dose, which now means almost 11 million people across the UK have been vaccinated”*. В указанном сообщении Б. Джонсон задействует речевую тактику «анализ–плюс». Так, британский премьер-министр отчитывается о выполнении национальной программы вакцинации, утверждая, что только за прошедший день было вакцинировано свыше 480 тыс. человек, и что в сумме количество вакцинированных граждан составляет 11 млн. человек. Твит содержит прямое указание фактов и числовых данных (*over 480,000, almost 11 million*), что добавляет утверждению убедительности. Б. Джонсон не выражает свой восторг по поводу вакцинации открыто, однако, принимая во внимание факт, что вакцинация расценивается большинством реципиентов как благо, можно сделать вывод, что действующий премьер-министр Великобритании рассчитывает на получение позитивного отклика аудитории в адрес опубликованной им новости.

Цель стратегии «объективная критика» – проецирование негативных эмоций и передача информации, соответствующей действительности. Стратегия включает следующие коммуникативные тактики: «анализ–минус», «обличение», «провокация».

Примером реализации стратегии служит твит Д. Кэмерона: *“I deeply*

regret today's decision to break our promise to spend 0.7% of GNI on development. Here's why". Твит демонстрирует применение тактики «анализ-минус» и выражает негодование бывшего премьер-министра Д. Кэмерона по отношению к плану распределения бюджетных средств, принятому парламентом Великобритании. Д. Кэмерон сдержанно выражает своё недовольство, используя эмотивную единицу "deeply regret". Примечательно, что выражаемая позиция усиливается с помощью отдельного скриншота, прикреплённого к посту. Таким образом Д. Кэмерон обходит техническое ограничение на количество символов в публикации и приводит развёрнутую аргументацию критического высказывания.

Цель стратегии «субъективная похвала» – проецирование положительных эмоций и передача информации, не соответствующей объективной реальности. Стратегия включает следующие коммуникативные тактики: «перенос», «подтасовка», «безальтернативное суждение».

Рассмотрим следующее сообщение: *"Huge 'thank you' to our brilliant NHS & all the amazing staff & volunteers working on the UK's deeply impressive vaccine programme. I was proud to have my jab this morning & encourage everyone to take theirs when the call comes - it's crucial we look after ourselves & each other"*. Д. Кэмерон применяет речевую тактику «подтасовка», стремясь вызвать положительный эмоциональный отклик реципиента в отношении процесса вакцинации. Автор выражает благодарность медицинским работникам и волонтерам Великобритании, а также заявляет о получении ранее своей дозы вакцины от Covid-19. При этом политик освещает лишь одну позитивную сторону вакцинации, намеренно умалчивая о потенциальных негативных последствиях и побочных эффектах прививки. Речевая тактика реализуется путём широкого использования стилистически-окрашенных лексических единиц с позитивным эмоциональным потенциалом, в то время как доводы ratio отходят на второй план. Например: *"huge 'thank you'"* («огромное спасибо»), *"brilliant NHS"* («блистательная система здравоохранения»), *"amazing staff and volunteers"* («потрясающие медицинские работники и волонтеры»), *"deeply impressive vaccine programme"* («впечатляющая программа вакцинации»), *"I was proud"* («я горжусь») и др.

Цель стратегии «необъективная критика» – проецирование отрицательных эмоций и передача информации, не соответствующей объективной реальности. Стратегия включает следующие коммуникативные тактики: «обвинение», «демонизация», «навешивание ярлыков», «козел отпущения».

В качестве примера выступает следующий твит: *"New charges against Aung San Suu Kyi fabricated by the Myanmar military are a clear violation of her human rights. We stand with the people of Myanmar and will ensure those responsible for this coup are held to account"*. Действующий премьер-министр Великобритании применяет тактику «обвинение», заявляя о фабрикации хунтой в Мьянме новых обвинений против лидера демократической партии страны Аун Сан Су Чжи и скором возмездии для узурпаторов власти. Твит

не содержит аргументов, подкрепляющих заявление Б. Джонсона о незаконности уголовного преследования. Негативный эмоциональный компонент проецируется в отношении действующего милитаристского правительства Мьянмы с помощью лексических единиц с негативной коннотацией: “fabricated” («фальсифицированный, сфабрикованный»), “violation of (her) human rights” («нарушение прав человека»), “coup” («военный переворот, вооруженный захват власти»).

Гибридная коммуникативная стратегия занимает особое место в презентационно-аксиологической классификации и в значительной степени отличается от коммуникативных стратегий, рассмотренных ранее. Указанная стратегия включает в себя 7 коммуникативных тактик: «отсылка к страху», «свидетельство», «поношение», «размежевание», «выборочная презентация», «нога в двери» и «побуждение».

Перечисленные коммуникативные тактики отличаются гибкостью применения и специфичными презентационно-эмотивными параметрами. Так, 3 гибридных тактики («отсылка к страху», «свидетельство», «побуждение») имеют неопределённый аксиологический потенциал, позволяющий проецировать как положительные, так и отрицательные эмоции как в адрес реципиента, так и в адрес объекта сообщения.

Тактики «размежевание» и «выборочная презентация» имеют неопределённые эмотивно-презентационные параметры, обеспечивающие адресанту свободу выбора как типа эмоционального воздействия (положительный / отрицательный / комплексный), так и качества представляемой информации (истинная / искажённая / смешанный тип).

Тактики «поношение» и «нога в двери» предполагают гибкость презентационного параметра, т. е. свободу выбора качества информации.

Приведем в качестве примера твит Б. Джонсона, в рамках которого реализуется тактика «размежевание»: *“I'm horrified by the escalation of violence in Myanmar and the killing of pro-democracy protesters. We stand with the people of Myanmar in calling for an immediate end to military repression, the release of Aung San Suu Kyi and others, and the restoration of democracy”*. Действующий премьер-министр Великобритании заявляет о солидарности британского и мьянманского народа и недопустимости репрессий мьянманской хунты в отношении местных демократических сил. При этом Б. Джонсон проводит чёткую границу между действиями демократических сил (мирные призывы и протесты) и действиями хунты (убийства, репрессии, аресты), тем самым реализуя речевую тактику «размежевание». Для усиления контраста и проецирования негативного эмоционального компонента в отношении представителей хунты Б. Джонсон активно употребляет негативно-коннотированные лексические единицы семантического поля “violence”: “escalation”, “violence”, “killing”, “repression” и др.

Анализ корпуса политических твитов показал, что наиболее частот-

ной коммуникативной стратегией является «объективная похвала», представленная в 66.3% сообщений. Гибридная коммуникативная стратегия занимает второе место по частотности употребления: 57.2% твитов. Стоит учитывать, что большинство твитов содержат 2, а в редких случаях 3 речевых стратегии. Стратегия «объективная критика» представлена лишь в 3.6% сообщений. Стратегии «необъективная похвала» и «необъективная критика» содержатся в незначительном числе твитов (менее 2% каждая). Подобное распределение позволяет отметить тенденцию к снижению агрессивных и критических высказываний в англоязычном политическом Twitter-дискурсе в пользу сообщений с положительным эмотивным потенциалом. Доминантными языковыми средствами реализации выделенных коммуникативных стратегий и тактик следует признать использование числительных, инклюзивных местоимений, положительно и отрицательно коннотированных лексических единиц.

Резюме. Попытки влияния на реципиента в том или ином виде могут быть предприняты любым политическим деятелем, однако арсенал инструментов воздействия и целесообразность их отбора могут различаться в зависимости от конкретного деятеля. Установление репертуара наиболее эффективных стратегий и их классификация, а также выявление языковых средств, обеспечивающих эффективность стратегий, позволяет прогнозировать успешность манипулирования общественным мнением.

TELEVISION SPEECH AS A VARIETY OF ORAL PUBLIC SPEECH

Жунусова Ш. М.

(Научный руководитель – профессор Какжанова Ф. А.)

*Карагандинский университет им. Е.А. Букетова,
г. Караганда, Республика Казахстан*

Аннотация. В статье рассматривается телевизионная речь как разновидность устной публичной речи и особенности, которые присущи ей. Об этом свидетельствуют ее характеристики, к примеру, активная диалогизация акта коммуникации. Это дает основание отнести телевизионную речь к диалогическому типу устной публичной речи, тем более что во многих жанрах телевизионной речи используются языковые средства разговорной речи. Также, статья содержит ответы на вопрос о речевом поведении касательно телевизионного дискурса в рамках ток-шоу. В статье телевизионная речь выступает в роли главного типа оральной речи, которое отличается нейтральной мелодичностью, доходчивостью содержания, лёгкостью для восприятия.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования

основана на популяризации телевизионной речи и большом интересе выделяющегося этой разновидностью разговорной речи, также являющегося элементом телевизионного дискурса.

Материалы и методика исследования. Материалами исследования являются американские ток-шоу в количестве 10 единиц. Метод подбора ток-шоу был осуществлён с помощью сплошной выборки из англоязычных источников в интернет-ресурсах, содержащих полную достоверную информацию о ток-шоу. Были применены методы исследования как сравнение, наблюдение, анализ.

Результаты исследования и их обсуждение. Television speech is a kind of public speech. Oral public speech differs from colloquial speech in a number of ways: preparedness (as opposed to the spontaneity of colloquial speech), the formality of the environment in which communication takes place, and the absence of direct contacts between the speaker and the addressee of the speech. However, oral public speech, while maintaining mainly the codified basis for the use of language tools, may include some colloquial components. The ratio of elements of colloquial speech and codified language in it will depend on the genre and addressee of the speech, since the main function of television is to influence the viewer, and the viewer for whom this or that program is designed has access to completely certain language means of expression. The desire to “eliminate” the boundaries between the speaker and the listener leads to an increase in the number of conversational elements in television speech.

Turning to the issue of proper speech behavior on radio and television and the principles of its organization, it is important to remember the following:

- it is impossible to repeat twice what has just been said on the air, hence, it is obligatory to put emphasis on a single perception of the text by the audience, since there cannot be a “double” receipt from the air;
- viewers or listeners of the TV performance will be people of different ages, professions, different cultural levels and interests;
- the viewer's choice of the program may be accidental.

Taking into account these key points suggests that television or radio speech should be specific, intelligible in content, relaxed in tone, i.e. imitate the form of an informal conversation (of course, with the exception of cases of broadcasting official statements). Thus, speech achieves its maximum effect only if it combines elements that ensure the social and personal orientation of communication, i.e. taking into account the peculiarities of television speech and the nature of the target audience.

At the same time, during the formation of a speech act, there is a danger of manifestation of the internal conflict of speech. A contradiction arises, on the one hand, between the actual one-sided contact of the speaker in the frame or in front of a microphone with viewers or listeners and the need to imitate two-way contact; and on the other hand, between a pre-prepared written text and the oral form of its reproduction: the speech flow, which should be perceived as spontaneous, in

fact is not.

In addition, the intonation of television speech differs sharply from the intonation of colloquial speech by the neutrality of the "melody" of the main tone. The communicator does not raise his voice to a shout or lower it to a whisper, each word is pronounced more or less clearly (not swallowed, as is the case in informal face-to-face communication). The reduction of unstressed vowels is less pronounced, the pauses between words and speech measures do not go beyond strictly defined boundaries.

The above parameters are related to the social orientation of television. The conditions of the broadcast require the speaker to maintain the form of a relaxed statement, subject to the language norm, while the speech should be extremely specific, as informative as possible and at the same time clear, requiring no explanation for the addressee. Achieving this goal is possible subject to the principles of dialogization, intimization of speech. The statement should not be overly detailed. The lengthy, verbal proof makes it difficult to comprehend. This technique works not only in conversations or interviews, but also in the monologue genres of TV shows.

In general, television speech should be attributed to the dialogic type of oral public speech, which is characterized by a number of specific characteristics:

- the presence of two participants in the communication process - the addressee and the addresser;
- interaction between the telecommunicator and the TV audience: direct, interpersonal and indirect (polls, ratings, letters to the editor or calls to the studio at the time of the broadcast).

For a real dialogue to take place, the following conditions are necessary:

- the desire and readiness of the communicants to express their position in relation to the problem under discussion;
- willingness to accept and evaluate the partner's position;
- readiness for active interaction;
- the partners have a common basis and certain differences in solving the problem under discussion.

The relevance of the principle of dialogization of television speech is determined by the fact that the speaker is perceived by the public primarily as a partner in interaction. If this expectation is not confirmed, then the effectiveness of the impact of his speech and the ability to maintain attention and interest are significantly reduced.

The peculiarity of television speech is that the interlocutors are not in the same place, but are separated from each other by space, so the speaker in the frame or in front of the microphone must anticipate the reaction of the viewer and listener and be able to respond to it. The conversation is based on an invisible interlocutor, who is conceived as an active participant in bilateral contact. That is why here it is necessary to take into account different points of view on the problem when arguing your own. The utterance is compositionally built as a

monologue with structural elements of the dialogue (for example, remarks-addresses).

The following stylistic devices give the speech a dialogic character:

- direct and indirect address to the interlocutor. The set of formulas for direct appeal to the interlocutor is quite diverse. These are appeals like “I am glad to meet you, dear radio listeners (TV viewers) or it is very important for me to know your opinion”, etc. The category of indirect references includes statements that can be defined as “we-statements”. The value of receiving indirect appeal lies in the fact that the initiators of communication speak not only on their own behalf, but also on behalf of the radio listeners and TV viewers themselves, expressing the opinions and assessments that they may have (for example, we are all under the impression ... or could we agree with ...);

- an assessment of the fact or event that is being spoken about. In order for speech to be perceived as dialogical, it is significant that the planned assessment of facts and events be presented as if it was formed spontaneously in the process of interaction, and the audience should have the impression of spontaneity, unintentionality, and naturalness of the message. This is achieved, in particular, by pointing out the speaker to the emotions that he is experiencing at the moment. Thus, the introduction of dialogue into a monologue contributes to the development of an emotional beginning in the narrative. The impact on the feelings of the viewer (listener) enhances the experience of participation in him, includes in the reflection that takes place in the frame and at the microphone.

The communicative and speech space of public dialogue includes such traditional genres as interviews, conversations, press conferences, round tables and some others that are widely represented in the media. The genre of interview has become the most popular type of public dialogue these days. Initially, this genre was purely informative, existing in the form of a “question – a direct answer to a given topic.” But often an interview is not connected with a given event, but with a problem, with the general course of affairs, with plans, prospects, etc. And what is especially important, in some cases, the respondent reports latest facts, commenting on them along the way, in others, the main content of the conversation is determined by judgments, generalizations, posing questions, developing a certain point of view. Here we have a publicity speech in the form of a dialogue.

As it has been already mentioned, dialogism involves the inclusion of colloquial elements in speech. According to N.N. Kokhtev, “the degree of “colloquialness” can be different, which is dictated by a wide range of oral-colloquial varieties of the modern literary language. This variety is heterogeneous in composition, as it serves the diverse and numerous needs of oral-speech communication: from non-public everyday colloquial speech to everyday public speaking, including interviews. The latter contain features of the oral-colloquial variety along with other style means” [1, p. 58].

It should be said about the transformation of modern public speech, in

particular television. Modern public communication creates new types of text structures based only partially on dialogue, where there are no clear boundaries between dialogic and monologue forms, where dialogue can take place against the background of theatrical inserts or musical illustrations, as a commentary, as a complementary and clarifying text.

The emergence of new genres and types of speech is actively promoted by modern mass media (for example, television debates and discussions, television and radio games with questions and answers, television communication with “heroes of the day” and “heroes of the day without a tie”, discordant talk shows).

The name “talk show”, combining in its semantics two meanings – “talk, dialogue” and “performance, spectacle”, has become a convenient designation for a wide range of media programs, from interactive games to public discussion of serious, urgent problems. The talk show genre has taken its place in the general system of mass public communication, which, using “technical achievements”, widely reflects the complex forms of speech communication and interaction and the structural originality of the society in which it is carried out.

Television speech should be considered as a component of the triad: “image – sound – speech”. The study of television speech in such a trinity helps to reveal the specifics of television as one of the most important media of modern mass media. Being addressed to millions of viewers, it takes into account their language skills, provides rich material for observing living language processes and is interesting from the point of view of learning the language in the process of speech, in the process of real communication.

Резюме.

Since television speech, especially some of its genres (talk shows, round table), tends to dialogization, intimization (i.e., reducing the degree of officiality) of the situation, we can talk about the active penetration of colloquial elements into this type of public speech.

Many genres of television (performance, conversation, commentary, interview) in terms of speech occupy an intermediate position between codified and colloquial speech. Therefore, the analysis of television speech allows us to trace some ways of convergence of book and spoken speech, general trends caused by the penetration of the norms of spoken speech into the literary language, and then into written speech.

Summarizing, we can say that by the type of communication, oral public speech gravitates towards the genre of dialogue with the audience. The main purpose and function of television speech is the impact on the audience. Television speech is aimed at dialogue with the audience, so its task is to interact with the audience in all possible ways, involving the latter in this process.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Культура ораторской речи* / под ред. Н. Н. Кохтева. М., 1998. 58с.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СИМВОЛИКИ ЦВЕТА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Лянова Т. Е.

*(Научный руководитель – доктор филол. наук, профессор Исина Г. И.)
Карагандинский университет им. Е.А. Букетова,
г. Караганда, Республика Казахстан*

Аннотация. В статье раскрываются особенности вербализации цветовой палитры в этнических лингвокультурах. Образная основа языковых выражений с цветовой символикой обусловлена экстралингвистическими факторами. В формировании символических цветовых эталонов существенную роль играет встроенность коллективного сознания в обыденную картину деятельности, включающую типичный рельеф местности, климатические условия, флору, фауну и т. д., так и собственную цветовую «культурную» картину мира.

Актуальность исследуемой проблемы. Современная лингвистика проявляет большой интерес к цвету и его роли в жизни человека. Данная тематика является объектом изучения нескольких наук: физикой, психологией, искусствоведением, физиологией и т. д. В данной работе обратимся к вербальному выражению цвета как лингвистического объекта. Цвет органично вписывается в национальную языковую картину мира, обретая уникальную символику. Как утверждает Козлова Н. Н., цветовая картина мира в языке состоит из национально-культурной семантики лексики цвето-наименований и включает цветовое пространство как совокупность всех цветов [1].

Материал и методика исследования. Безусловно, цвет является неотъемлемым элементом национальной языковой картины мира. Под влиянием национально-культурных особенностей языка тот или иной этнос наделен особым видением цвета и предпочтениями его использования. Интересным на наш взгляд, представляется изучение специфики цветовой символики на материале художественных текстов, являющихся своего рода «тканью культуры» [2]. В качестве материала исследования мы обратились к художественным произведениям, принадлежащие к одному временному отрезку, середине прошлого столетия – «Путь Абая» М. Ауэзова и «Лолита» В. Набокова.

Результаты и их обсуждение. Роман М. Ауэзова «Путь Абая», написанный в 1942 году, представляет собой эпопею, описывающую жизнь великого казахского поэта Абая Кунанбаева. В данном произведении представлена достаточно обширная цветовая палитра. Но, пожалуй, наиболее часто употребляемым автором цветом является желтый. Уже с первых страниц романа читатель встречается выражение «сары қол», означающее «войско»

(букв. желтая рука). Подобная интерпретация желтого цвета является следствием национальной особенности природного ландшафта. Казахи издревле кочевали по просторам Центральной Азии, окруженные бескрайними желтыми степями. С тех пор желтый цвет часто используется в значении - «просторный», «большой»: «сары дала», «сары жайлау» (желтая степь, желтое пастбище). Встречаются и другие наименования с компонентом данного цвета: «сарғылт, жүдеу жүзі» – желтоватое, худое лицо; «сарғыш жібек белбеу» – желтоватый шелковый пояс; «сары ала төбет» – желто-пегий кобель; «сары алтындай балқыған жал» – грива как желтое расплавленное золото; «сары самауыр» – желтый самовар; «сары биік» – желтая возвышенность.

Не менее интересным представляется интерпретация черного цвета в казахской лингвокультуре. В описании внешности людей вместо слова «смуглый» казахи употребляют черный цвет «қара». В книге нередко встречаются выражения: «қара сұр бала», «қара сұр қатын» (смуглый мальчик, смуглая женщина). Примечательно, что для описания автор использует сразу два цвета: черный и серый. Эта же комбинация неоднократно используется в произведении. Ср.: «қара сұр жүзі» - черно-серое лицо, «қара көк ат» – темно-серый конь. В выражениях «қара бет басым», «қара басқан ку басым» черный цвет обладает отрицательной коннотацией, используемый в значении порицания нечестного человека.

«Қара» также используется и для обозначения народа, большинства: «Қарадан жас өлсе, туы қызыл, кәрі өлсе, ақ тігіледі». Данное выражение, используемое в произведении, гласит следующее: если кто-то из народа умирает молодым, над юртой вывешивается красный флаг. Если умерший был почтенного возраста – флаг вывешивают белого цвета. В этом древнем обычае заключена особая мудрость и выражено трепетное отношение казахов к трауру и почтению памяти умерших. Доподлинно неизвестно, однако мы смеем предположить, что в случае смерти молодого красный цвет символизирует энергию, бурлящую кровь, а белый для умершего в зрелом возрасте означает прожитую долгую светлую жизнь. Белый часто используется для описания юрты: «аппақ үй» – белоснежный дом. Белый неизменно присутствует в описании природы: «ақ көделі әдемі өлке» – белая красивая местность. В отдельном употреблении ақ означает все хорошее, правильное, что есть в человеке («ақ, қарамды тексермедің бе»).

Следующим цветом, идеально вписывающимся в цветовую палитру картины мира казахского народа, является коричневый цвет, естественный, природный, окружающий кочевников с давних времен. Даже прохлада в казахском языке с уст М. Ауезова видится «коричневой»: «қоңыр салқын», «қоңыр кештің қоңыр күйі».

Не менее интересным, на наш взгляд, представляет цветовая символика, отраженная в романе Владимира Набокова «Лолита», вышедшем в свет в 1955 году. Эта книга вызвала скандал по обе стороны океана, став

одним из самых популярных произведений XX века. Роман Владимира Набокова «Лолита» увидел свет в 1955 году. Это произведение вызвало скандал по обе стороны океана, став одним из самых известных в XX веке. Анализируя цветовую палитру романа Набокова, можно выделить следующие цвета.

Розовый – цвет нежности, юности. Именно к нему прибегает автор при описании своей любимой нимфетки. Сравните: «оттенок боттичелиевой розовости», «лоб залился очаровательной розовой краской», «мрамористая розовость ладоней», «её розовую», «розово-русые нимфеточки», «розовая красotka», «окаймленные розовым глаза» и т.д. Поскольку произведение повествует о весьма специфичных вкусах героя, розовый цвет весьма кстати выбран одним из основных составляющих палитры романа. Главный герой питает нежные чувства именно к юным девочкам, называя их «нимфетками». Описывая румянец их щек, некрашенные губы и нежную кожу, автор искусно применяет розовый и его оттенки, передавая читателю ассоциацию розового цвета с нежностью, юностью, красотой, невинностью. В устах автора даже природа обретает розовый оттенок - «лиловая тень розовых скал».

Можно провести параллель между двумя авторами (В. Набоковым и М. Ауезовым) в их описании главных героинь романов, к которым питали нежные чувства Кунанбаев и Гумберт. Если Набоков, повествуя от лица Гумберта, чаще прибегает к розовому цвету, говоря о Лолите, то Ауезов описывает первую любовь Абая Тогжан, используя белый цвет как символ чистоты, невинности. Любовь Абая и Тогжан была красивой и печальной. Возлюбленные так и не стали супружеской парой. В романе её описывают как белолицую («аппак жүзді»), черноглазую («әдемі қара көз»), с полными белыми запястьями («аппак жұмыр білек»).

В контрасте с розовым выступает красный цвет. Именно его использует автор для описания зрелых женщин в противовес «розовым» нимфеткам. «Красный рот», «губы красные, как облизанный барбарисовый леденец», «резиново-красные губы», «язвляющая краснота», «красные костяшки рук» «кровоаво-красное кресло», «гранатово-красный», «огненная окраска», «мясисто-красная нижняя губа» и т.д. По сравнению с нежным розовым красный выступает отталкивающим, действующим на нервы, тем самым приобретая негативный окрас. Еще одним примером может послужить момент, когда главный герой вспоминает первую подругу, описывая ее рот, как «яркий». В то время как истинная любовь Лолита предстает в его памяти как «призрак в естественных цветах». Набоков широко использует и различные оттенки красного – «бурый господин», «терракотовые идиоты», «барбарисовый леденец».

Красный цвет в романе М. Ауезова используется реже в сравнении с другими цветами. Мы встречаем выражение «қызыл келіншек» - красная

женщина, что перекликается с Набоковским приемом, в котором он использует красный для описания зрелых женщин, используя такие выражения, как «резиново-красные губы», «язвящая краснота» и т.д. В произведении Ауэзова чаще используется оттенок красного – кызғылт – розовый, лиловый, красноватый. Сравните: «Беті қою кызғылтпен ду ете түсті» – лицо залилось густым румянцем; «кызғылт сәулесі бар шам» – лампа с красноватыми лучами.

В романе «Лолита» некоторые цвета автор использует лишь единожды. К примеру, он называет себя «раздутым пауком жемчужного цвета» с «блестящей паутиной». Стоит подчеркнуть, что с помощью цвета автор передает и чувства, эмоции своего героя. Как только Лолита покидает дом, главный герой испытывает грусть, тоску, соответственно его паутина становится «серой». Часто Набоков демонстрирует изобретательность и нетипичность в выборе цветообозначений: «восковый цвет лица», «изумрудный лед», «абрикосовая мгла», «ярко-изумрудные мухи».

Отдельной категорией выделяется белый цвет, присутствующий в романе «Лолита». «Безжалостно белый свет», «призрачно-белые столбики» – наиболее выразительные эпитеты. «Бледная немочь» – пожалуй, так же относится к случаю использования белого в отрицательной коннотации. В основном автор использует белый для описания одежды, подчеркивая молодость, чистоту, невинность героя: «белая пижама», «белое платье», «в белую горошинку платок», «белое платьице», «белая майка».

Резюме. Анализируя цветовую палитру в произведениях М. Ауэзова и В. Набокова на примерах использования цветообозначений и их различных лексических значений, можно сделать вывод, что разнообразие цветов в художественных произведениях является результатом не только творческой экспрессии, но и национальных особенностей восприятия, которые накладывают существенный отпечаток на мировоззрение человека. В выборе того или иного цвета, цветового оттенка заложен определенный смысл. Так, изобилие «красного» у Набокова и доминирование «желтого» у Ауэзова свидетельствует о различиях национальной языковой картины мира представителей разных культур. Сравнение красного с чем-то прекрасным, красивым и счастливым отчетливо продемонстрировано именно в русской культуре, а бескрайние степи породили новые лексические значения для желтого цвета в казахской лингвокультуре. Художественный текст несет эстетическое, высоко смысловое, символическое, образно-метафорическое значение в культуре, а также отражает национальный характер, менталитет того или иного народа в пространстве литературного наследия этнокультуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козлова Н. Н. Цветовая картина мира в языке // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. 2010. № 3. С. 82–87.
2. Кузнецова А. Ю. Художественный текст как способ представления культуры //

Русистика, по. 2. 2007. С. 43–47.

3. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 2011. 350 с.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОСНОВАНИЯ ОБРАЗНЫХ СРАВНЕНИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Медяков А. А.

*(Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Егорова Н. Г.)
Поволжский государственный технологический университет,
г. Йошкар-Ола, Российская Федерация*

Аннотация. Сравнение широко описано в научной литературе. Его рассматривают как категорию философии и логики, как лингвистический феномен. Лингвистическая проблема сравнения характеризуется признанной сложностью в силу, прежде всего, своей многоаспектности. Сравнение как значимая литературоведческая категория изучалась многими авторами. В большинстве случаев исследователи рассматривают сравнение и сравнительные конструкции на материале художественного дискурса.

Тема компаративных конструкций в языке средств массовой информации встречается крайне редко. Очевидно, что эта тема не являлась объектом специального рассмотрения в современной лингвистике и требует дополнительного изучения. Это определяет **актуальность** данной работы. **Цель статьи** – обобщить результаты исследования компаративных конструкций с точки зрения их семантико-когнитивных характеристик и способов их языковой репрезентации в текстах современной англоязычной прессы, что позволяет выявить основные направления образного представления окружающего мира.

Материалом филологического анализа послужили сравнения, заимствованные из текстов газетной американской и английской прессы за период с 2004 г. по настоящее время. Основными **методами** исследования были метод тематической выборки и метод контекстуального анализа. Автором статьи проанализировано около 230 статей из британских и американских СМИ. Лишь в 145 источниках были зафиксированы компаративные конструкции того или иного типа. Это свидетельствует о достаточно низком уровне частотности употребления журналистами сравнения как средства художественной образности. Среди выделенных компаративных конструкций большинство – примерно 78% встречается в таблоидах или так называемой «желтой» прессе. **Научная новизна** работы заключается в том, что определен уровень частотности употребления компаративных конструкций в современных англоязычных СМИ; выявлены основные когнитивные сферы и

семантические поля, к которым относятся зафиксированные компаративные конструкции; исследованы лексические средства выражения предмета, образа и основания сравнения в газетном тексте.

Результаты исследования и их обсуждение. С точки зрения логики в структуре элементарного акта сравнения обычно выделяют следующие элементы: 1) объект, который подвергают сравнению; 2) объект, с которым сравнивают первый объект; 3) основание сравнения - свойство, по которому сравнивают объекты. Остановимся более подробно на лексико-семантической репрезентации **основания** образных сравнений, созданных авторами в англоязычных СМИ.

Как показал анализ компаративных конструкций современного дискурса англоязычных СМИ, в случаях, когда предметом сравнения выступает **человек**, внимание авторов при использовании сравнения акцентируется на следующих аспектах человеческой сущности:

1. Черты характера, нравственные, волевые качества:

Next year, Putin enters as a brutal, not benevolent, autocrat – На следующий год придет Путин как **безжалостный, а не великодушный диктатор** [The Wall Street Journal, 26.12.2020];

Mr Johnson is not a loveable, cheeky, bumbling, cartoon character. He acts like a vicious, self-interested, self-absorbed person – Господин Джонсон не забавный, неуклюжий, нахальный персонаж из мультфильма. Он ведет себя как **порочный, эгоистичный, думающий только о себе человек** [The Daily Mirror, 07.08.2021];

Putin ... complimented Biden as experienced, professional and a man of "attractive" moral values – Путин ... похвалил Байдена и охарактеризовал его как **опытного, профессионального политика с «привлекательными» моральными ценностями** [The USA Today, 16.06.2021];

2. Поступки, физические действия:

Hillary Clinton likens Russia, Putin's actions in Ukraine to Hitler, Germany in 1930s – Х. Клинтон уподобляет **действия** Путина на Украине действиям Гитлера в Германии в 1930-х годах [The New York Daily News, 06.03. 2014];

French government spokesman Gabriel Attal condemned the "absolutely abject comparisons" of vaccine rules to Nazi atrocities – Представитель французских властей Габриэль Атталь отверг все сравнения **действий правительства по вакцинации** со зверствами нацистов как абсолютно низкие и малодушные [The Independent, 21.07. 2021];

3. Деловые качества человека, его отношение к работе

Barbra Streisand Says Donald Trump's Presidency was 'Unforgivable' and like «Four Years in a Black Hole» – Барбара Стрейзанд сказала, что президентский срок Д. Трампа был **«незабываемым»** и это было как **«четыре года в черной дыре»** [The People, 06.08.2021];

4. Интеллектуальные способности:

Former President Barack Obama was like a «total patsy» for Russia,

President Trump said in an interview Thursday – Бывший президент Б. Абама был как «полный простофиля» в отношениях с Россией, – сказал Трамп в своем интервью в четверг [The New York Daily News, 19.07. 2018];

Trump Said He's Cozier With 'Tougher And Meaner' Dictators, Calls Them Smarter Than Biden – Трамп сказал, что ему комфортнее с более «жесткими и подлыми» диктаторами, которые умнее чем Байден [The Forbes, 14.09. 2020];

5. Эмоции и чувства. Отношение к людям.

Our President (Biden) seems like a good man – Наш президент выглядит как хороший человек [The Washington Post, 29.04.2021];

Putin lost his head in Crimea like Chekhov's Dmitri in "The Lady With the Dog". Chekhov's Dmitri spied a lady with a dog. It was an easy seduction – followed, as it will be with Putin's, by a lifetime of anguish – Путин потерял голову в Крыму как чеховский Дмитрий в «Даме с собачкой». Чеховский герой заметил женщину с собачкой. Это было легкое обольщение, за которым последовало страдание, длившееся всю жизнь. Именно это ждет и Путина [The New York Daily News, 03.03. 2014];

6. Физические возможности и способности:

People are looking at Putin as the wrestler with bears – Люди смотрят на Путина как на человека, который борется с медведями [The New York Daily News, 04.03. 2014];

Russia's Putin Enters New Year as Powerful as Ever – Путин, российский лидер входит в новый год как никогда сильный [The Wall Street Journal, 26.12.2020];

7. Внешний вид:

Barack Obama has bashed Vladimir Putin as a "tough" but "physically unremarkable" man – Барак Обама обрисовал В. Путина как «жесткого», но «физически ничем не примечательного» человека [The Sun, 13.11.2020];

8. Манеры поведения:

Putin has described himself as being something of a hooligan as a youth – Путин описал себя как немного похожего на хулигана в юности [The New York Daily News, 06.09. 2012];

9. Образ жизни, привычки, увлечения:

The media events portray him as...just a regular guy who enjoys proletarian pastimes like hunting and fishing – СМИ изображают его...как обычного парня, у которого самые простые увлечения, такие как охота и рыбалка [The New York Daily News, 06.09. 2012].

В социоморфной когнитивной сфере основания сравнения менее разнообразны. В семантических полях «Политика», «Экономика», «Экология», «Наука» деятельность в основном сравнивается по сходству сущности, характера, природы или закономерностей описываемых процессов:

1. Процесс принятия политических решений сравнивается с работой отлаженного механизма: *"We're a small cog in a rather successful machine*

which is the City of London,” he remarked [The Private Eye];

2. Характер развития отношений сравнивается с сейсмической активностью – они то затухают и сходят на нет, то начинают активно развиваться: *Washington’s posture toward Moscow was like a seismic development* [The Time, 26.01.2021];

3. Решение международных вопросов с позиции силы аналогичен проезду грузовика – мощной, тяжелой машины: *“Whether it is Chairman Kim in North Korea or President Xi in China, they can see weakness we will literally try to drive a truck through it”, he said* [The Daily Mail, 03.08.2021];

4. Медленное решение вопросов международной политике сравнивается с неспешным движением ледника: *Very little progress has been made. Said one bored U.S. participant in the talks: “Glaciers move faster.”* [The Time, 22.01.1979];

5. Процесс развития государства уподоблен прохождению по длинному коридору – он таит неизвестные препятствия и цель не видна: *Putin has been a failure, having led his country for 16 years as if down a corridor that is gradually narrowing and darkening* [The Independent, 14.12.2016];

6. Работа государственного чиновника, которая носит незаконный характер, сравнивается с плетением паутины пауком: *Ben Elliot: it seems that the hyper-connected Tory fixer tangled in his own web* [The Sunday Times, 08.08.2021];

7. Распространение вируса Ковид-19 и нарастание экологических проблем сравнивается с движением поезда – быстрым, планомерным, поступательным: *If we can produce a Covid-19 vaccine in record time, and heal the ozone layer through the Montreal Protocol, Stroeve thinks “we have the ability to change the course of this train.”* [The Ecologist, 29.10.2020];

8. Распространение новой опасной инфекции вследствие отмены масочного режима сравнивается с процессом произрастания сорняков в саду – он стремительный и всепоглощающий, если вовремя не принять меры: *The decision to reopen, unmask... This is like allowing weeds to run rampant in your garden* [The Daily Mirror, 06.08.2021];

9. Последствия, нанесенные новой инфекцией, сравниваются с появлением шрамов после перенесенных операций: *Trump argued that school closures are leaving a ‘psychological scar’ on children* [The Daily Mail, 08.08.2021];

10. Процесс вакцинирования сравнивается с процессом лечения, дающим надежду на выживание, а сама вакцина сравнивается с чудом: *It’s like every shot is giving a dose of hope* [The Washington Post, 29.04.2021]; *It’s like selling miracle in a syringe* [The Newsday, 17.03.2021];

Достаточно часто объекты или процессы сравниваются со своим прототипом по внешнему виду:

Fragments of Trump’s unfinished border wall dot remote areas of the U.S.-

Mexican border, serving more as eyesore than obstacle – Фрагменты недостроенной стены на американо-мексиканской границе, начатой по инициативе Трампа, выглядят не как препятствие, а скорее как бельмо на глазу [The Newsday, 28.04.2021];

Mr Johnson compared women wearing burqas and niqabs to letter boxes: Muslim women looked like “letter boxes” – Господин Джонсон сравнил мусульманских женщин, одетых в хеджаб, с почтовыми ящиками [The Daily Mirror, 06.08.2021].

Резюме. В результате анализа структурных элементов, входящих в состав компаративных конструкций, с точки зрения их лексико-семантических характеристик было установлено, что в современном дискурсе англоязычной прессы предметом сравнения выступают феномены, относящиеся к следующим когнитивным сферам: антропоморфной, социоморфной, натуроморфной. При анализе основания сравнения в антропоморфной сфере авторы прежде всего обращают внимание на такие проявления человеческой сущности, как черты характера, деловые качества, интеллектуальные способности. Наименее значимыми оказались внешний вид и образ жизни. В социоморфной сфере главными признаком сравнения стали сходство природы описываемых процессов и внешнего вида объектов.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИМЕРИКОВ Э. ЛИРА

Середа В. А.

*(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Несветайлова И. В.)
Армавирский государственный педагогический университет,
г. Армавир, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается лимерик Э. Лира как отдельное, законченное и внутренне-самостоятельное произведение. Предпринимается попытка рассмотреть внутреннюю структуру произведения и его художественную организацию, для выявления художественной информации заключенной в тексте лимерика. Также, в статье рассматриваются особенности комического эффекта, который достигается благодаря талантливому смещению автором бессмысленности содержания, нелепостью поведения описываемых характеров, а также использованием изобразительных средств.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования состоит в том, что изучение англоязычной языковой картины мира и элементов, ее составляющих, к которым относятся лимерики Э. Лира, открывает широкие горизонты для интерпретации и вызывает активный интерес у современных лингвистов.

Материал и методика исследования. Материалом исследования послужили тексты лимериков Э. Лира, которые были проанализированы с точки зрения их лексико-семантического наполнения, структурных и фонетических особенностей построения рифмы.

В основе метода структурного анализа, который мы используем в процессе анализа лимериков, лежит взгляд на литературное произведение как на органическое целое, когда текст воспринимается не как механическая сумма составляющих его элементов, а как целое, реализующееся в отношении к другим элементам и к структурному целому всего текста.

Результаты исследования и их обсуждение.

Истоки лимериков прослеживаются в ранних английских балладах и лирике, а первые произведения, напоминающие лимерик по форме и по содержанию датируются периодом средних веков.

Первые лимерики Э. Лира, были собраны и опубликованы в сборнике “A Book of Nonsense” в 1846 г. и явились революционными для своего времени.

С точки зрения построения, лимерики Э. Лира состоят из пяти строк анапестом, в которых первая строка рифмуется со второй и пятой, а третья – с четвертой. Первая, вторая и пятая строки трехстопные, а третья и четвертая – двустопные [2, с. 320–329].

С точки зрения содержания, лимерики Э. Лира достаточно формализованы. Каждая из строк несет определенную семантическую функцию. Первая строка представляет героя или героиню лимерика, заканчивается каким-либо географическим названием или именем героя, с которыми рифмуются вторая и пятая строки:

*There was an old lady of Rye
Who was baked by mistake in a pie
To the household's disgust
She emerged through the crust
And exclaimed, with a yawn, “Where am I?”*

Первая строка представляет героиню *an old lady* и заканчивается географическим названием – топонимом *Rye*, с которыми рифмуются вторая и пятая строки: ... *in a pie/... Where am I?*

Вторая строка характеризует главную героиню как рассеянную и описывает абсурдность ситуации тем, что пожилую даму запекли в пирог по ошибке: *Who was baked by mistake in a pie.*

Третья и четвертая строки являются описательными и вносят эмоциональное отношение отращения к ситуации абсурда, когда леди появляется сквозь корочку пирога: *To the household's disgust, She emerged through the crust.*

Пятая строка закрывает повествование и еще раз характеризует героиню как рассеянную, невнимательную, постоянно сонную. Читатель согласен описанию, которое было приведено ранее и описанию в последней

строке подходит к выводам о пожилой даме из Райя: ... *with a yawn*.

Необходимо также добавить, что топоним *Rye* созвучен слову «рожь». Таким образом, автор вносит дополнительный смысл всему абсурду и дает возможность читателю призадуматься, есть ли местность с таким названием или, может быть, дама сама состояла из ржаной муки, потому и угодила в пирог?

Из-за строгой организации лимерик Э. Лира представляет собой закрытую структуру, которая предлагает, с одной стороны, достаточно большое количество вариантов, а с другой – стабильные лексические блоки. Рифма является жанрообразующей и используется в качестве одного из упорядочивающих форм средств.

По характеру окончаний длинные строки лимериков Э. Лира строятся на мужских, женских и дактилических рифмах. Короткие строки в двух вариантах – мужскими и женскими рифмами. Все рифмы являются богатыми и глубокими. Но в случае, если возможности языка не позволяют максимально приблизиться к точности рифмы, рифма изобретается самим автором, для чего он намеренно вводит замену традиционного английского написания слов по аналогии со словом первой строки:

*There was an Old Person of Sparta,
Who had twenty-five sons and one “darter”
He fed them on Snails, and weighed them in scales,
That wonderful Person of Sparta.*

Как видно из примера, слово *daughter* было заменено на слово *darter*.

Лимерики Э. Лира являются визуальными, поскольку каждый лимерик сопровождается иллюстрацией, где рисунки, выполненные самим автором, не только дополняют текст, но и влияют на его восприятие. Вопрос соотношения между текстами лимериков и рисунками тесно связан с так называемыми «ловушками нонсенса» – местами, прочтение которых, по авторскому замыслу, ребенком или взрослым должно различаться. Комический эффект лимерика Э. Лира строится на несоответствии текста и рисунка.

На лексическом уровне к ловушкам относятся прилагательное в последней строке лимерика, когда автор нередко использует слово-нонсенс или просто длинное слово, употребленное неправильно с точки зрения смысла, в результате чего создается лакуна значения. Взрослый человек, пытаясь соединить несоединимые значения известных ему слов, попадает в ловушку, тогда как ребенку нравится нонсенс из-за его непонятности.

Еще одной значимой особенностью лимериков является парадокс и сочетаемость несочетаемого. Лимерик строится на предсказуемых структурах, но как только читатель выводит для себя определенную схему, она тут же нарушается автором.

Одной из излюбленных тем лимериков Э. Лира является тема приема пищи, которая включает примеры случайного каннибализма, чудесного излечения путем приема той или иной пищи или даже смерти во время приема

пищи:

*There was an Old Man of the South,
Who had an immoderate mouth;
But in swallowing a dish, that was quite full of fish,
He was choked, that Old Man of the South.*

Необходимо заметить, что сочетание смеха, насилия и смерти также является особенностью лимериков:

*There was an Old Man of New York,
Who murdered himself with a fork;
But nobody cried
though he very soon died, -
For that silly Old Man of New York.*

Другой темой лимериков является тема гиперболизованного внешнего вида, создающая гротескный образ. Исследователи творчества Э. Лира выделяют так называемые «лимерики-носы» / “nose-limericks”. Одержимость Э. Лира носом, воплотившуюся в его творчестве, исследователи объясняют по-разному, одно из которых – комплексом автора по поводу собственного носа.

*There was a Young Lady whose nose,
Was so long that it reached to her toes;
So she hired an Old Lady,
Whose conduct was steady,
To carry that wonderful nose.*

Особую роль в лимериках играет возраст героев. Это либо молодые люди, либо старики:

*There was an Old Man on a hill,
Who seldom, if ever, stood still;
He ran up and down,
In his Grandmother's gown,
Which adorned that Old Man on a hill.*

Пространство также является символом лимериков. Часто повторяющимися местами, где разворачиваются действия лимериков, являются дерево, вершина горы, порог, лестница, дверь, окно, граница, перекресток [1, с. 327–335].

Излюбленными стилистическими приемами Э. Лира являются:

- ономотопея – звукоподражание:

*There was an old lady of France,
Who taught little ducklings to dance;
When she said, “Tick-a-Tack”!
They only said “Quack”!
Which grieved that old lady of France.*

- гипербола:

There is a Young Lady whose nose

*Continually prospers and grows;
When it grew out of sight, she exclaimed in a fright,
“Oh! Farewell to the end of my nose!”*

- орфографический принцип, принцип сокращения слов, шарады, написание, противоречащее традиционному английскому правописанию: *yott (yacht)*, *monx (monks)*, *bak (back)*, *buzzim (bosom)*, *omejutly (immediately)*, *mewtschool (mutual)*, *gnoat (note)* и пр.

- лексический принцип – обыгрывание омофонов и омонимов. Э. Лир с легкостью изобретет каламбуры: *politician* превращается в *Polly Titian*, *poker* рифмуется с *oker (ochre)*.

Также, особое место в лимериках занимает использование графических стилистических средств, таких как:

- парафазия – использование несуществующих слов, например *splendidopherostiphongius* или *borascible*;

- случаи, когда слова произносятся неправильно или невнятно, например слово *bibbons* вместо *ribbons*, *purpledicular* вместо *perpendicular*, *spongetaneous* вместо *spontaneous*;

- вымышленные географические названия: *the great Gromboolian plain*, *the Hills of the Chankly Bores*;

- придуманные имена героев: *the Dong with the Luminous Nose*, *Oblong Oysters*, *Mr. and Mrs. Discobolos*, *the Jumblies*, *Moppsickon-Floppsikon Bear*;

- особые эпитеты: *scroobious*, *tumbian*;

- использование слов, не относящихся к теме, как в *oracular Lady of Prague*:

*There was an Old Lady of Prague,
Whose language was horribly vague;
When they said, “Are these caps?”
she answered, “Perhaps!”
That oracular Lady of Prague.*

В приведенном примере Э. Лир, воспроизводя в последней строке первую, вводит в нее оценочный эпитет *oracular* «вещий, пророческий» и тем самым передает лимерику дополнительный смысл.

Резюме. Лимерики Э. Лира представляют собой структурно-семантическое целое, обладающее закрытой структурой. Рифма является жанрообразующей и используется в качестве одного из сильных упорядочивающих форму средств.

Сочетаемость несочетаемого является основополагающим элементом лимерика.

Излюбленными приемами Э. Лира являются фонетико-стилистические, стилистические приемы и графически-стилистические средства, такие как ономотопея, гипербола, сокращение слов, шарады, парафазия, а также вымышленные географические названия, придуманные имена героев, особые эпитеты.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ражева Е. И.* Лимерик: непереводаемая игра слов или переводимая игра формы? // Логический анализ языка. Концептуальные поля игры. М. : Индрик, 2006. С. 327–335.
2. *Сегал Д. М., Цивьян Т. В.* К структуре английской поэзии нонсенса (на материале лимериков Э. Лира) // Учёные записки Тартуского государственного университета. Труды по знаковым системам 2. Тарту, 1965. С. 320–329.
3. *Lear, Edward* Queery Leary Nonsense: A Lear Nonsense Book. Oxford: Mills & Boon, 1911. 67 p.

ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Научно-исследовательские работы в номинации - студенты

TRANSLATION AND TRANSLATION STUDIES IN THE MODERN WORLD

Azhkenova R. K.

(Scientific supervisor – Khulanbay G.)

*Akademician Y.A. Buketov Karaganda University,
Karaganda, Republic of Kazakhstan*

Abstract. Translation activities in the modern world, educational paradigm of the translator, professional organizations of translators, definitions of translation, the source language, the translating language, the source text, the translated text, the main sections of translation theory, translation as an integrative activity and interdisciplinary object of study.

Topicality of the problem: In modern society the range of application of translation activity every day is expanding and becoming more and more socially demanded. In many countries special educational institutions have been opened and training of specialists-translators began. Previously, the translation work were engaged in other specialists. Translation work attracted a large part of the public environment. As a result, a lot of research was carried out and a new scientific discipline emerged. It meets modern requirements-The translation profession.

Translation is a form of a very complex and multidisciplinary human activity. In everyday colloquial language we talk about translation "from one language to another," but in fact translation from one language to another is not envisaged. In the business of translation we have to work with cultural trends on different levels, with different degrees of meaningfulness, with different literature, with different eras, with different traditions and customs.

Cultural researchers, ethnographers, psychologists, historians, and literary scholars are all involved in translations. Every aspect of translation work can be the source of other scientific work. Therefore, different cultural cognitive, psychological, literary and other aspects can be distinguished in the science of translation.

But according to the established traditional cognition, it was believed that languages play the most important role in translation work, this conclusion has been proven on a scientific basis and, nevertheless, the modern translation work focuses on the theory of language. Given that the translation business belongs to the goal of interest in linguistics, it is necessary to take into account that some

difficulties have arisen and a lot has been done to overcome these difficulties. So far, many fundamental works in many linguistic studies do not mention that translation studies is an important part of linguistic research, but R. Jakobson in his works earlier said this: «The practice of interlingual communication, including the most prominent translation activity, must constantly be under the control of linguistic science».

Translation activity has a rich, centuries-old history, the study of which sheds light on important aspects of language, literature, culture and history of peoples, various forms of their interaction and contacts. Translation activity at the turn of the XX–XXI centuries acquires special importance in connection, first, with scientific and technological progress in all fields of knowledge and, second, in connection with the intensification of international contacts at various levels of human life, which has been greatly facilitated by socio-political changes that have occurred in recent decades on the European continent. In the end, these factors have affected both the nature of translation itself and the demands placed on translation and translators. Thus, the scale of translation activity increased dramatically after the 2nd World War, new types and methods of translation were in demand, and informative translation in its various implementations began to take priority. [1]

Material and methodology of the problem under study: First of all, requirements for accuracy and a high degree of equivalence of informative and special translation increased significantly, as opposed to certain liberties in the artistic translation: free translation in scientific and technical literature, diplomacy, political sphere was completely unacceptable, the emphasis was on the maximum proximity to the original in terms of preservation of the information embedded in the text of the original. This did not mean the literalism of translation, making it difficult to perceive the content, which implied the need for responsible translation decisions in terms of the use of translation transformations.

Further, in demand in various fields of scientific and industrial activity was a large number of texts of technical (more specialized) nature, translation of which required the translator not only knowledge of a foreign language and a native language, but also elementary knowledge of the relevant field, especially in such innovative areas as space medicine, information technology, nanotechnology, etc.

The translator has a humanitarian education, which implies a compulsory pre-translational analysis of the text or communicative situation during interpretation in order to avoid terminological and factual errors. The attempt to transfer such translations to engineering and technical personnel, i.e. to specialists in a particular field, was unsuccessful: semantic and linguistic errors, free interpretations showed a lack of respect for the original as the primary source of information.

The movement of information flows in the 21st century knows no borders, time or space, and translation links cover almost all spheres of human activity. Translations of texts of special nature - informational, economic, technical - have

become increasingly important, both in volume and social importance. The importance of translation activity is constantly growing. The profession of translator is becoming a mass one, and in many countries special educational institutions have been created to train professional translators. The trend toward globalization, which can be observed at the turn of the XX-XXI centuries, is prepared by the selfless activity of the translator. The main feature of this period of time - integration processes in culture, science, economy, which inevitably leads to an increase in the number of multilingual contacts. The work of translators contributes to the openness of society and acts as an indispensable link between people living in different corners of our planet. Translators are often associated only with literary texts, but this is not the case. The greatest need for translators is observed in technical areas, so it is difficult to overestimate the importance and role of technical translation. Thanks to this type of translation, knowledge and technology are exchanged, and researchers, scientists, designers and engineers have the opportunity to work on joint projects.

It is also quite obvious that it is the translator (technical communicator) who is able to design and present the technical product in the world market in the right way. After all, sometimes it happens that an engineer has created an amazing project, but unfortunately cannot demonstrate it to foreign colleagues. Then a technical writer comes to the rescue.

There are several specific branches of technical translation - for example, medical translation, as well as translations in the field of information technology, engineering, oil and gas industry, etc. Scientific and technical translation is one of the engines of scientific and technical progress. Life today is unthinkable without it.

Besides, translation activity is of great importance in mass media sphere. All of us are actively interested in events taking place not only in our country but also abroad. The exacerbation of problems of international relations and terrorism at the present stage leads to the need for an adequate understanding of the content of foreign journalistic texts in magazines and newspapers published in Russia. Since in the modern world there is no clear distinction between nationalities and countries, the demand for such a way of receiving information as news has increased. This can be explained by the multiplication of information flows. News is gathered by special agencies cooperating with the media. And each of these agencies necessarily involved translator who can provide accurate and competent translation. After the collapse of the Soviet Union, the desire of many countries to protect their interests has become very important. During the last twenty years diplomatic negotiations, summits, conferences have become the basis for the establishment of strong and permanent relations between many countries, and international communication has become the main tool for forming and maintaining international relations, which is impossible without interpreters and translators. [2]

Results of the study and their discussion: It is difficult not to agree with the

fact that the world does not stand still, it is constantly undergoing various changes. These changes affect all aspects of our activities, including the sphere of business. No wonder that advertising has grown in importance these days, and with it, the importance of translating advertising texts. The translator has a very difficult task: the text translated must produce the same effect on the audience as the original. This means that the translator must thoroughly investigate the subject matter, understand the consumer and consider the purpose of the advertising slogan. Therefore, it is not entirely accurate to consider the translation of an advertisement to be an artistic translation. Drawing a conclusion from the foregoing, it should be noted that no sphere of activity in the modern world can do without a translator. This and politics, and culture, and economics, and much, much more.

A professional interpreter provides intercultural communication in various professional spheres, acting as a so-called intermediary. Such specialists are indispensable for negotiations, conferences and seminars, using several working languages.

Without interpreters it would be impossible to exchange experience and knowledge and to arrange the delivery of goods and services around the world. Linguistic interpreter is able to provide communication in the implementation of international programs and projects in various enterprises, travel agencies, hotel business. [3]

The profession of an interpreter is highly valued all over the world since ancient times. It is people of this profession stand next to prominent political figures during the international summits. It is thanks to translators that people can learn the masterpieces of world culture. We would have to read foreign literature and watch TV programs of other countries exclusively in the original, which is not always possible, and, therefore, much would pass us by.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Komissarov, V. N.* Translation studies in the XX: some results // Translator's notebooks. Scientific and theoretical collection / Ed. by Prof. S.F. Goncharenko. Moscow : MSLU, 1999. Pp. 4–20.
2. *Kretov, A. A., Fenenko, N. A.* To the concept of impressive equivalence of texts // Translation: Language and Culture: Proceedings of the International Scientific Conference. Voronezh : CCCI, 2000. Pp. 63–64.
3. *Orlitsky, Y.* Flowers of someone else's garden / Japanese miniature on Russian soil // Oreon: Journal of Poetry. M. : Rusanov Publishing House. 1998. № 2.

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНОЯЗЫЧНОЙ НОМИНАЦИИ СРЕДСТВ ТЯЖЁЛОГО ДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Ахрем Д. С.

*(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Торжок А. Г.)
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Аннотация. Статья посвящена исследованию лингвопрагматических особенностей иноязычной номинации терминологии средств тяжелого дорожного транспорта. Целью работы является провести тщательный и детальный анализ транспортно-логистической терминологии и выявить иноязычную номинацию, которая пришла в русский язык из английского, французского, итальянского, немецкого и испанского языков и производные заимствованных слов, а также попытаться раскрыть причину таких заимствований. Проблема, о которой идет речь, пока мало изучена и поэтому требует более тщательных исследований.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность данной статьи обусловлена тем, что в условиях современного мира транспортная логистика, наряду с быстрым развитием международных отношений, с каждым днем набирает все большую значимость. При этом появление иноязычной номинации стало серьезной проблемой для переводчиков. В статье указаны основные причины заимствования терминов и основания внедрения их в русский язык, а именно: коммуникативная актуальность слова, возможность ассимиляции слова, выражающего какое-либо понятие, психологическая престижность данного слова. Рассматриваются также средства ассимиляции как возможность передать или освоить понятие средствами своего языка.

Материал и методика исследования. Материалом исследования являются современные иноязычные номинации в количестве 350 единиц. Подбор материала осуществлялся методом сплошной выборки из транспортной, логистической и таможенной документации на английском, немецком, французском, испанском и итальянском языках. Основным методом исследования мы выбрали метод построения номинации на морфологическом уровне, выявление основных признаков номинации, выявление тенденций замены расчлененного наименования нерасчлененным и влияние социально-психологического фактора на появление номинации.

Результаты исследования и их обсуждение. Известно, что логистика как значимая деятельность дает большие возможности для применения человеческих и материальных ресурсов, влияющих, на экономику абсолютно любой страны. Транспортная логистика и, в частности, дорожная логистика – это система по организации доставки и перемещения каких-либо материальных предметов, веществ и прочего из одной точки в другую по

оптимальному маршруту.

В связи с расширением международных связей в области транспортной логистики в язык начало внедряться большое количество иноязычной лексики и целью статьи является попытка выявления лингвопрагматических особенностей иноязычной номинации средств тяжелого дорожного транспорта и их анализа. Знаменитый лингвист И. А. Бодуэн де Куртенэ в своем научном исследовании «О смешанном характере всех языков», утверждает, что «... нет и не может быть ни одного чистого, не смешанного языкового целого. Смешение есть начало всякой жизни...» [1, с. 362].

Такое «смешение» в данном случае называется «номинация» или «заимствование», служащее для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, сочетаний слов, фразеологизмов или предложений и для образования языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией. Понятие «заимствование» трактуется по-разному. Одни лингвисты заимствованными считают те слова, которые в достаточной степени освоены заимствующим языком, другие говорят, что заимствованием следует называть процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой [2].

Заимствованные слова образуют собой, как правило, три лексико-морфологические группы: 1) слова, которые структурно совпадают с иноязычными образцами: «сторно» (от ит. *storno*), «габарит» (от фр. *gabarit*), «цистерна» (от исп. *cisterna*), «франко вагон» (от нем. *franko waggon*); 2) слова, морфологически оформленные аффиксами заимствующего языка: «декларант» (от фр. *déclarant*), «коносамент» (от нем. *konnossement*); 3) слова, в которых иноязычный образ замещается русским элементом: «шасси» (от фр. *châssis*), «транспортировка» (от англ. *transportation*), «регламент» (от ит. *regolamento*).

Стоит также обратить внимание и на тот факт, что при анализе процесса заимствования многие лингвисты различают такие понятия как «неологизм» и «заимствование». Неологизмы – это слова, обозначающие новые понятия и предметы, которые делятся на две категории: неологизмы, ставшие терминами, и неологизмы-профессионализмы, в то время как заимствованные слова – это слова, которые уже устоялись в другом языке.

Но при этом следует отметить, что заимствованные слова можно назвать освоенными, только если для них характерны следующие признаки: 1) передача их с помощью фонетических и графических средства русского языка: «транзит» (от англ. *transit*), «масса» (от ит. *massa*), «платформа» (от исп. *plataforma*); 2) принадлежность к определённому грамматическому классу слов: «транзит» (от англ. *transit*, сущ. м. р.), «контракт» (от нем. *kontrakt*, сущ. м. р.), «порт» (от фр. *port*, сущ. м. р.); 3) определённость в значении: «экипаж» (от фр. *equipage*), «сторно» (от ит. *storno*).

Необходимо отметить, что заимствованные и широко известные на За-

паде слова, так называемые интернационализмы, достаточно часто сопровождаются искажением их значений. Так, английское слово «лифт» используется в значении «поднятие/ поднимать», но в русском языке оно часто используется в значении «подъемная машина».

Или возьмем другие примеры. В немецком языке слово «фрахт» – обозначает «груз», а в русском языке его часто используют в значении «сумма оплаты за транспортировку», в итальянском языке слово «сторно» – обозначает «отказ», а в русском языке данное слово используется в значении «расторжение договора».

Образованию новых значений также способствует прямое отражение особенных элементов объекта действительность, то есть значение слова автономно, с помощью языковых знаков, оформляет фрагмент объективной реальности. Исходя из этого, закономерности выбора и комбинации лексических единиц зависят только от присущего им значения, которое определяется поэтому как свободное [3, с. 12].

Одним из ярких примеров многозначности является английское *age-coding* – «маркировка», т.е. кодирование грузов, используя кодированные обозначения. Таков же и испанский пример *contenedor completo* – «ФТЛ» (*full truck loading*), что означает – «груз, достаточный для полной загрузки контейнера».

Тенденция замены расчлененного наименования нерасчлененным является особенностью заимствования. Это очевидно в следующих примерах: *автотрасса* – вместо «автомобильная дорога», *мотель* – вместо «гостиница для автотуристов или дальнобойщиков», *реэкспорт* – вместо «вывоз из страны ранее ввезённых в неё товаров».

Ещё одну причину заимствования можно определить, как социально-психологическую, это фактор престижности, т.е. восприятие всем коллективом говорящих или его частью иноязычного слова как более престижного, напр: *букинг* вместо «бронь», *фрахтовая сумма* – вместо «стоимость товара», *эмбарго* – вместо «запрет на ввоз».

Именно этот фактор престижности оказал определенное влияние на предпочтительность употребления таких слов как *пакинг*, заимствование из английского языка, в русском языке это «упаковка», но чаще всего, в транспортной логистике можно услышать именно «пакинг»; *каго*, заимствование из немецкого языка, употребляемое в значении «груз»; *трак* – «грузовик», заимствование из американского варианта английского языка; *карнет* – вместо «книжка международных дорожных перевозок».

Очевидно, что, если понятие затрагивает жизненно важные интересы многих людей, то и обозначающее его слово становится необходимым и, естественно, заимствуется.

В определенные периоды иноязычные слова, обозначающие коммуникативно важные понятия, попадают в зону социального внимания. Частотность таких слов в речи становится довольно высокой, они с легкостью

делаются объектом социального употребления и начинают жить в русском языке, образуя новые производные слова, оформленные по правилам этого языка, например: «экипаж» (фр. *équipage*), производные: *équiper* – «обеспечивать необходимым», отсюда в новом языке – «экипировать», «экипировка».

По мнению В. Эванса, процесс «номинации» определяется значением, которое ассоциируется с определенным элементом слова. Это также частично зависит и от функциональных интенций данного высказывания [4, с. 492].

Наиболее распространённой метонимической моделью как мотивирующей категорией является категория «действие». Рассмотрим виды переноса на примерах:

1) Модель «действие → результат действия»: От англ. *bucketed (system)* – «мошенничать» (действие) → «система с интервальным планированием» (результат действия); от фр. *transroulage* – «свертывать» → *Po-Po* – «перевозка грузов на судах с горизонтальной системой погрузки, в ролкерах».

2) Модель «действие → объект действия»: От англ. *pipage* – «перекачка по трубопроводу» (действие) → «плата за перекачку по трубопроводу» (инструмент действия); от нем. *warennachnahme* – «получить товар» → «оплата после сдачи груза».

3) Модель «действие → параметры действия»: От англ. *lift* – «поднятие, подъем» (действие) → «перевозка груза, подъемная машина, лифт» (объект действия). От нем. *umschlag* – «обрабатывать» → «обработка грузов».

4) Модель «действие → инструмент действия»: От англ. *pipage* – «трубы»; «трубопровод» → «перекачка по трубопроводу». Также от фр. *groupeur* – «группаж» → «экспедирование сборными отправками»;

5) Модель «действие → средство действия»: От англ. *age-coding* – «маркировка» (действие) → «кодировать грузы, используя кодированные обозначения» (средство действия). От исп. *embarcado* – «грузить» → «отправлено по бортовому коносаменту».

Как мы можем заметить, семантический сдвиг является неотъемлемой частью концептуализации социальных отношений, что явно подтверждает тот факт, что социальные и психологические установки находят свое эксплицитное выражение.

Анализ отобранной лексики показал, что в образовании наименований в сфере транспортной логистики используются способы номинации, которые характерны и для других иностранных языков. Из отобранных 350 наименований количество заимствованных слов – 107, что составляет (30,6%). Самое большое количество заимствований – из английского языка – 51 лексическая единица (47,6%). На втором месте немецкий язык – 19 лексических единиц (17,8%). Следующим идет итальянский язык – 13 слов (12%). После следуют французский и испанский языки. По 12 слов из каждого языка (11,2%).

Таким образом, при обобщении всего выше сказанного, можно отметить, что заимствования являются неотъемлемой частью пополнения системы каждого языка. Независимо от причины заимствования иноязычных слов традиционно предполагается наличие контакта языка-реципиента с языком-источником и, как следствие этого, понимание или двуязычие говорящих.

Резюме. Заимствование на протяжении долгого времени является значительной проблемой для каждого языка. В результате представленного исследования были выявлены иноязычные номинации в сфере транспортной логистики и ее коммуникативная актуальность. Анализ показал, что в образовании транспортно-логистической терминологии чаще всего используется заимствование и его производные, а не введение абсолютно новой лексической единицы. Самое большое участие в данном процессе принимает английский язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бодуэн де Куртенэ И. А.* Избранные труды по общему языкознанию. М. : Изд-во АН СССР, 1963. 391 с.
2. *Бондарец О. Э.* Иноязычные заимствования в речи и языке: лингвосоциологический аспект. Таганрог : Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2008. 144 с.
3. *Акуленко В. В.* Вопросы интернационализации словарного состава языка: учеб. пособие. Харьков : Изд-во Харьковского университета, 1972. 215 с.
4. *Арнольд И. В.* Основы научных исследований в лингвистике: учеб. пособие. М. : Высш. шк., 1991. 140 с.
5. *Булич С. К.* Заимствованные слова и их значение для развития языка. Варшава : Тип. М. Зенкевича, 1886. 18 с.
6. *Крысин Л. П.* Толковый словарь иноязычных слов. М. : Эксмо, 2008. 944 с.
7. *Кузьмин Ю. А., Владимиров В. А., Гельман Я. Л.* Краткий англо-русский технический словарь. М. : Московская международная школа переводчиков, 1992. 416 с.

ВОТЧЕРЫ И ФАКТЧЕКЕРЫ: ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ ПРОФЕССИЙ XXI ВЕКА

Демидова Л. И.

*(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Хрущева О. А.)
Оренбургский государственный университет,
г. Оренбург, Российская Федерация*

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме перевода названий современных профессий, выполнена на материале «Атласа новых профессий» и его перевода на английский язык и подразумевает их сравнительно-сопоставительный анализ. В ходе проведенного исследования при изучении названий профессий на русском и английском языках были выявлены

наиболее типичные способы передачи данных наименований, согласно типологии переводческих трансформаций и приемов перевода. В наши дни в процессе развития технологий появляется множество уникальных сфер деятельности и, как следствие, названий родов занятий. В то время как для более известных профессий существуют традиционные варианты, большинство современных профессий составляет трудность для переводчика, требует качественно выполненного предпереводческого анализа и обоснованного выбора стратегии при переводе.

Актуальность исследуемой проблемы. Современная эпоха характеризуется массой изменений, трансформаций и инноваций в различных сферах, что в значительной степени связано с развитием технологий, сменой приоритетов, смещением акцентов на экологические проблемы, ценности человека, цифровизацию. Профессиональная область не является исключением: регулярно появляются новые специальности, потребность в которых продиктована веяниями времени, новые сферы и направления деятельности. Люди приобретают и совершенствуют актуальные навыки, стремятся к развитию профессиональных и универсальных компетенций. Актуальность настоящей работы несомненна и обусловлена глобальными изменениями, происходящими в социуме, в частности, на рынке труда. На сегодняшний день систематически возникает потребность в новых профессиях, охватывающих широкий спектр различных сфер деятельности, их адекватном наименовании, в связи с чем возникает проблема правильного перевода на иностранный язык.

Материал и методика исследования. Материалом для исследования, а также документальным свидетельством вышеобозначенной общественной тенденции можно по праву считать «Атлас новых профессий» – уникальное издание, в котором представлено большое количество современных наименований различного рода занятий. Атлас – это не просто перечень специальностей, но и детальное объяснение истории возникновения этих профессий и указание на перспективы их дальнейшего развития. В нем отражены профессиональные тренды будущего, что играет огромную роль в профориентации молодежи. Основными методами исследования явились сопоставительный переводческий и структурно-семантический анализ единиц из корпуса примеров, общий объем которого составил 500 единиц.

Результаты исследования и их обсуждение. Разработка «Атласа новых профессий» началась в 2010 году; его авторами выступили международный консультант в области прогнозирования потребности в кадрах Дмитрий Судаков, научный журналист и лауреат премии «Просветитель-2017» Дарья Варламова, писатель-фантаст и блогер Мария Рамзаева и сценарист Федор Кукин. В 2014 году вышла в свет первая редакция «Атласа новых профессий», ставшая плодом совместной работы Дениса Коричина, Екатерины Лукши, Дмитрия Пескова и Павла Лукши. Пособие отличается простым и понятным стилем изложения и ориентируется на широкий круг

читателей. Примечательно, что Атлас издан на русском и английском языках; именно этот факт послужил стимулом для инициирования нашего исследования, направленного на сопоставление и анализ оригинального и переводного текстов.

В целом необходимо отметить, что в изучаемом нами материале наблюдается использование комплекса приемов и стратегий перевода, с превалированием транскрипции, транслитерации, перестановки элементов и подбора эквивалентов в языке перевода. Среди большого разнообразия современных профессий, представленных в Атласе, наибольший интерес для изучения представляют те наименования, которые претерпели смешанный перевод.

Такие варианты, как R&D-менеджер здравоохранения, BIM-менеджер-проектировщик, управленец детским R&D, HR-геймификатор, дизайнер User Experience (UX), менеджер Zero Waste, Data-тренер, имеют двуязычную структуру, где один элемент является общеупотребительной лексемой русского языка (хотя и ранее заимствованной из английского языка – manager, designer, trainer), а второй – сокращением (R&D – Research and Development; HR – Human Resources; BIM – Building Information Modeling) или полноосновной единицей английского языка в оригинальной латинской графике (User Experience – пользовательский интерфейс; Zero Waste – безотходные технологии). Лексема «геймификатор» на данный момент не ассимилирована в полной степени, хотя имеет типичный суффикс русского языка, характерный для обозначения рода занятий. Подобные гибридные образования, согласно результатам исследования Л. А. Нефёдовой и Е. С. Краснопеевой, «создаются как при калькировании аналитических конструкций оригинального текста – межъязыковой интерференции, так и по инициативе переводчика, ориентирующегося на норму ожидания – предпочтения реципиента, не только обладающего специальными знаниями, но и готового к восприятию текста с большой плотностью англицизмов» [2, с. 87]. Авторы приходят к выводу о том, что увеличение числа гибридных двуязычных наименований свидетельствует о толерантности к интерференции в среде целевой аудитории переводного текста. В апелляции к нашему материалу исследования отметим, что гибридные наименования однозначно понятны и прозрачны для понимания со стороны специалистов данной области, в то время как сторонний непосвященный человек будет испытывать сложности с расшифровкой термина, в особенности при недостаточном уровне владения английским языком.

В «Атласе новых профессий» наряду с гибридными наименованиями распространены и единицы, подвергшиеся полному переводу и воссозданию исходной модели. Такая стратегия перевода, например, была применена для передачи профессий «ИТ-евангелист» и «ИТ-диетолог», где инициальный элемент представляет собой аббревиатуру от словосочетания

«информационные технологии», что в оригинальном звучании соответствует «IT – information technology». Таким образом, первая из приведенных специальностей применяется к человеку, профессионально занимающемуся пропагандой в сфере информационных технологий, а вторая, в свою очередь, – к специалисту в области диетологии, применяющему информационные технологии для решения профессиональных задач.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают профессии, обозначенные на страницах «Атласа» и претерпевшие двойной перевод: первоначально они были переведены с английского языка на русский, а впоследствии – воссозданы путем обратного перевода в английской версии издания. Примерами могут выступить следующие единицы: fact checker (a specialist who checks the facts presented in the media for accuracy) в русском варианте звучит как фактчекер (специалист, который проверяет изложенные в медиа факты на достоверность), что свидетельствует об использовании метода транслитерации. Схожий прием наблюдаем при переводе профессии bioremediator (a specialist who restores ecosystems using biotechnology (in particular, using microorganisms, plants, and mushrooms), для которой подобрали русскоязычный вариант биоремедиатор (специалист, который восстанавливает экосистемы с использованием биотехнологий (в частности, с помощью микроорганизмов, растений и грибов) путем транслитерации. В случае передачи названия профессии foreman watcher (a specialist in construction who uses digital construction projects) имеет место сочетание подбора прямого соответствия, а также транскрипции и транслитерации, что отражается в варианте перевода – прораб-вотчер (специалист по строительству с применением цифровых проектов сооружений).

Важно понимать, что использование приемов транскрипции и транслитерации воссоздает звуковую и графическую формы слова, но не дает понимания его семантики, структуры, внутренней формы. Выбирая данную стратегию перевода, специалист-переводчик стремится обеспечить звучание подобное интернациональным словам в угоду глобализации и иным факторам современности. Однако, по сути, оперирование названными приемами перевода свидетельствует о пути «наименьшего сопротивления», избранным специалистом, и отказе от поиска удачных вариантов перевода, соответствующих нормам и узусу языка перевода, удобству произношения, прозрачности семантики. Обозначенная тенденция четко прослеживается на примере таких наименований, приведенных на страницах «Атласа новых профессий», как специальности из области охраны окружающей среды и экологии, в частности, экорециклер в металлургии, рециклер электронного мусора. Данные лексемы переданы путем транслитерации англоязычного варианта – ресуслер, специалист в сфере переработки отходов. Необходимо признать, что переводные единицы не отличаются благозвучием, хотя постепенно входят в общее употребление в словарной системе русского языка, свидетельством чему является количество профессий, имеющих данный

элемент в своей структуре: специалист по рециклингу одежды; специалист по рециклингу пищевых отходов; технолог рециклинга летательных аппаратов; рециклинг-технолог и другие.

Ассимиляция лексем подобного типа на данный момент не воспринимается как проблема, потому как носители русского языка, особенно представители молодежи, склонны использовать англоязычные слова и выражения в большом количестве как в бытовом повседневном общении, так и в узкоспециальных областях в качестве терминов. Данная тенденция, получившая название языковой перекодировки, а именно переключения с русского на английский язык, «выступает характерной чертой речевого поведения российских граждан, обретающей массовый, повсеместный характер и имеющей негативные последствия для общества, национального языка и культуры, менталитета народа» [3, с. 38]. Примерами не ассимилированных вариантов наименований профессий могут служить: сайенс-художник; ментор стартапов; сити-фермер; продюсер профильных коворкингов; тренер по майнд-фитнесу; лэшмейкер; браумастер; менеджер краудфандинговых и краудинвестинговых платформ; фэшн-эксперт по экологической безопасности и другие. Важно отметить, что в подавляющем большинстве случаев подобные единицы содержат элементы, которые имеют прямые соответствия в языке перевода, понятные и привычные всем носителям языка вне зависимости от их социального статуса, возраста, рода занятий.

Резюме. Подводя итог настоящему исследованию, можно утверждать, что традиционные приемы перевода, в частности транслитерация и транскрипция, подбор соответствия и калькирование, являются достаточно продуктивными и распространенными в практике перевода наименований новых профессий. Однако, наше исследование показало, что использование данных методов несмотря на их популярность, не всегда является уместным и удачным, поскольку может привести к потере смысла или непониманию. Переводчику, таким образом, важно помнить о необходимости тщательно исследовать семантику исходного слова, быть внимательным, креативным при выборе стратегии перевода, а также соблюдать принципы лингвоэкологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Атлас новых профессий 3.0.* / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. М. : Интеллектуальная Литература, 2020. 456 с.
2. *Нефёдова Л. А., Краснопеева Е. С.* Англо-русские гибридные образования в тексте перевода: о межъязыковой интерференции в контексте переводческих норм // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2020. Т. 19, № 4. С. 86–98. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.4.8>.
3. *Хрущева О. А.* Языковая перекодировка как признак культуры повседневности России XXI века // Сервис Plus. 2021. Т.15. № 2. С. 35–38. DOI: 10.24411/2413-693X-2021-10204.
4. *Atlas of Emerging Jobs 3.0* / Edited by Dmitry Sudakov and Daria Varlamova. Translated by Amolingua Ltd. © Layout: ООО «Intellectual Literature», 2020. 224 p.

АКТУАЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ ВИДЕОИГР НА ПРИМЕРЕ СЕРИИ MAX RAUNE

Мекежанов Е. Е.

(Научный руководитель – ст. преподаватель Матасова И. Н.)

Карагандинский университет им. Е.А. Букетова,

г. Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В данной статье проведен анализ текстовой локализации, ее основных проблем, рассмотрено, почему локализация – не просто перевод, а ряд процессов, целью которых является полная когнитивная и семантическая передача, адаптация текста с языка оригинала на язык перевода. Видеоигровая индустрия в последние годы демонстрировала впечатляющие темпы роста, и, судя по всему, в ближайшее время этот рост не остановится. Выход на международный рынок – одно из основных слагаемых успеха разработчиков. Их цель – заинтересовать геймеров в неанглоязычных странах, предоставив им локализованные версии их любимых видеоигр. Тот факт, что до недавнего времени видеоигры подвергались определенной стигматизации в академическом мире, означает, что исследований в этой области крайне мало.

Актуальность исследуемой проблемы. Текстовая локализация видеоигр – адаптация оригинальных (обычно англоязычных) проектов, которые продаются на международном рынке. Это несравненный инструмент для глобализации игрового продукта, если разработчики хотят получить максимальную известность и увеличить прибыль. Поскольку цифровое поколение требует погружения в виртуальный мир, оно хочет чувствовать себя в видеоиграх как дома. Единственный способ предложить это глобальной аудитории – текстовая локализация. Текст, диалоги и другие особенности, которые привлекают воображение геймеров, должны быть скорректированы. Геймеры получают возможность исследовать новый мир, где персонажи в прямом и переносном смысле говорят на их языке. Поэтому перед переводчиками стоит особая задача – восполнить этот пробел, проведя качественный разбор текстов с оригинального (английского) языка, чтобы в дальнейшем адекватно перевести и адаптировать тексты на русский язык.

Материал и методика исследования. Материалом исследования послужили стилизованные под комиксы вставки. В ходе работы был использован метод сравнительного анализа перевода текстовой локализации серии видеоигр Max Raune с учетом применяемых приемов. Также был осуществлен анализ перевода. Текстовая локализация видеоигр обладает непростым свойством, в связи с тем, что американская культура разнится с другими культурами мира, тем самым ее перевод может вызвать значительное количество трудностей [1, с. 19]. С учетом всех особенностей текстовой локали-

зации, влияющих на ее адекватную и грамотную адаптацию на язык перевода, переводчику необходимо сконцентрировать свое внимание на множестве факторов, связанных с американизмами, оборотами и словосочетаниями, к которым должны быть подобраны наиболее подходящие эквиваленты на языке перевода [2, с. 132].

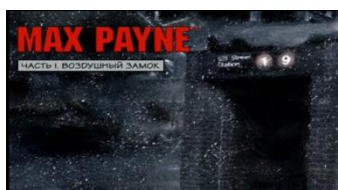
Результаты исследования и их обсуждение. Было выявлено, что качество перевода напрямую зависит от хорошей подготовки локализаторов, предоставления разработчиками LocKit (пакет исходных данных) заранее, а также степени погруженности локализаторов в тот или иной проект. Прежде чем приступать к текстовой локализации, переводчики должны получить от разработчиков руководство по стилю и список игровых терминов, благодаря которому переводчики смогут создать собственный глоссарий [3, с. 17]. Делается это по причине того, что тот или иной проект может быть частью какой-либо франшизы, серии и коллекции, чтобы избежать несоответствий и сделать на выходе максимально лаконичный и добротный перевод. Но если разработчики такого руководства не предоставляют, локализаторам приходится самим создавать собственный глоссарий терминов из исходных файлов игры, заметок, которые они сделали при подготовке к локализации. На создание глоссария у переводчиков может уйти от двух недель и больше.

В данной работе мы провели анализ исходного и переведенного текстов, а также предоставили собственный вариант перевода там, где мы бы

хотели разобрать наиболее спорные моменты с целью продемонстрировать пример альтернативного, качественного, не нарушающего целостность повествования перевода на русский язык. В результате анализа в первой части Max Payne было обнаружено множество проблем с текстовой локализацией.

Игра начинается со вступительного ролика, где всплывает окошко с названием главы, и уже здесь нас поджидал неожиданный сюрприз. Оригинал гласит – “Part I: The American Dream”, что в свою очередь было локализовано как “Часть I. Воздушный замок”. Возможно, мы никогда не узнаем, как Американская мечта вдруг превратилась в “Воздушный замок” и какая связь между ними. “Американская мечта”, в первую очередь, представляет собой часто употребляемое выражение для обозначения жизненных идеалов жителей США, и можно предположить, что термин “Воздушный замок” тоже обозначают нечто подобное. Но в контексте данной игры такой экви-

валент является неподходящим, потому что упускает отсылку и деталь, которую обыгрывают во второй части, и ставит точку в истории, а именно в третьей главе второй части Max Payne “Waking up from the American Dream”. К слову, во второй части Max Payne, эту главу локализаторы довели

до ума: “Прощай, Американская мечта”. Из вышеописанного мы делаем вывод, что данный момент следовало передать следующим образом: “Часть I. Американская мечта.”

Следующий пример демонстрирует, как порой локализаторы совершают ошибки в переводе, но причин для этого может быть множество. Оригинал гласит “Given the setting, I was surprised to find that somebody had been passing time reading”, что в свою очередь было локализовано как “Вряд ли кто-нибудь здесь проводил время за чтением”. Главный герой Макс Пэйн был удивлен, что кто-то проводил время за чтением, судя по обстановке, а локализаторы выдали совершенно иное значение, что в свою очередь может в дальнейшем вызывать вопросы среди игроков. В идеале этот момент должен был быть переведен как “Я удивился, когда обнаружил, что в этом месте кто-то проводил время за чтением”.

Мы готовы предоставить еще один наглядный пример того, как важен контекст и доступ локализаторов к файлам игры и к самой игре в целом: “Muerte went for his gun”, что было переведено как “Муэрте нужен был пистолет”. Если мы перейдем к первоисточнику, то сможем наглядно увидеть, что персонаж Муэртэ потянулся за пистолетом. Причиной такой ошибки опять-таки могла послужить недостаточная подготовка к локализации, отсутствие доступа локализаторов к исходным файлам игры.

“I had known there’d have to be a catch in it somewhere, and this one was the empire state building of catches.” – “Я и раньше подозревал, что здесь что-то не так. Но того, что здесь не так, хватило бы на Эверест и все Гималаи в придачу.” Хотелось бы отметить, что локализаторы решили оставить эквивалент “Гималаи”, хотя контекст данной игры предусматривает наличие таких географических зданий как Эмпайр-Стейт, и мы прекрасно понимаем, что данным образом локализаторы пытались донести игроку, что та или иная находка является крайне существенной, словно Гималаи. Но дан-

ная лексическая единица не совсем подходит по контексту видеоигры, и мы считаем, что Эмпайр-Стейт отлично вписывается в общую картину. Наш вариант: “Я знал, что где-то должен быть подвох, но на этот раз этот подвох размером с Эмпайр-Стейт.”

“He was trying to buy more sand for his hourglass. I wasn’t selling any” – “Он пытался выгадать больше времени. Но у него не вышло”. Мы считаем, что локализаторы проделали замечательную работу, но пожертвовали оборотом, который говорит о многом, а конкретно о характере главного героя, и это - упущение. Мы

считаем, что видеоигры заслуживают полной передачи значений, чтобы игроки полностью насладились и прочувствовали всю глубину сценария и диалогов оригинала. Представляем собственный вариант: “Он пытался докупить песка для своих песочных часов, но на продаже у меня их не было”.

Резюме. Текстовая локализация видеоигр сама по себе является сложным явлением, сочетающим в себе элементы как перевода, так адаптации. Кроме того, изучение процесса локализации видеоигр показало необходимость наличия необходимых компетенций для локализации со стороны всех участников процесса, включая разработчиков и издателей оригинальной игры. Локализация текста видеоигр является одним из сложных видов перевода, в силу своей сложной структуры. Учитывая сложность структуры данного типа текста, можно отметить, что текст является объектом визуального перевода. Перевод видеоигр представляет значительные трудности из-за технических недостатков. Также нельзя не отметить, что при переводе необходимо учитывать культурный аспект, так как от правильной передачи определенных коллокаций, связанных с зарубежной культурой, будет зависеть интерес русскоязычной аудитории к данному продукту. Локализация текста видеоигр – увлекательный, сложный и не всегда понятный процесс, в ходе которого возникают определенные вопросы, делающие эту область переводческой деятельности все более интересным объектом исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Илюшкина М. Ю.* Теория перевода. Основные понятия и проблемы. 3-е изд. М. : Флинта, 2018. 80 с.
2. *Алексеева И. С.* Введение в переводоведение. СПб. : Академия, 2004. 352 с.
3. *Ремхе И. Н.* Переводческий процесс в аспекте когнитивного моделирования. 3-е изд. М. : Флинта, 2018. 140 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА ПРИМЕРЕ КИНОФИЛЬМА «ГАРФИЛД»)

Минченко Е. Г.

*(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Кормилиная Н. В.)
Чувашский государственный педагогический университет
им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация*

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности перевода художественных фильмов на примере к/ф «Гарфилд». На основе трех переводов изучаются подходы разных переводчиков к передаче смысла и эмоционального настроения кинофильма. В статье рассмотрены три варианта переводов, при этом основное внимание сконцентрировано на анализе способов перевода кинофильма. В работе приводится анализ стратегии киноперевода, а также способы избегания неточностей при переводе отдельных лексических единиц с английского языка на русский.

Актуальность исследованной проблемы заключается в возрастании потребности в качественном переводе кинофильмов, а также в активном развитии различных систем обработки и демонстрации материалов. Усиление коммерциализации кинематографа привело к необходимости перевода кинофильмов на многие языки мира, в том числе и на русский язык. Целью исследования является изучение стратегии переводов кинофильма «Гарфилд» на русский язык.

Материалы и методика исследования. Материалом для исследования послужили фрагменты реплик персонажей из художественного фильма «Гарфилд», а также их перевод на русский язык в 3 вариантах. Для анализа были использованы следующие переводы кинофильма «Гарфилд»: 1) полное дублирование; 2) перевод студией «Gusoon Studios»; 3) перевод С. Визгунова. В ходе исследования были использованы следующие методы: описательный, сплошной выборки, метод сопоставительного анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. *Кинофильм* – это сложная система, складывающаяся не только из текста, но также из экстралингвистических факторов, которые могут повлиять на понимание и на особенности создания и воспроизведения сообщения.

На сегодняшний день большая часть кинопродукции на российском рынке киноиндустрии является зарубежной. Следовательно, все эти фильмы требуют высококачественного перевода. Л. С. Бархударов дает следующее определение понятию «перевод»: «это процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания, то есть значения» [1].

Перевод любого кинофильма должен соответствовать общепринятым

переводческим требованиям. К ним можно отнести верность исходному тексту и естественность звучания перевода. При осуществлении киноперевода важно помнить, что в этот момент происходит сопоставление не просто двух языков, но и двух различных по своему характеру культур.

Речь героев кинофильмов весьма богата и разнообразна. В ней наблюдаются как элементы официального стиля речи, так и элементы разговорной лексики.

Известно 4 вида перевода кинофильмов: 1) субтитры; 2) дубляж; 3) синхронный перевод; 4) закадровый перевод.

Субтитры, или субтитрование (subtitling) – это сокращённый перевод диалогов фильма, отражающий их основное содержание и сопровождающий в виде печатного текста визуальный ряд фильма в его оригинальной версии, располагаясь, как правило, в нижней части экрана [4].

Дублирование (dubbing) – это процесс полной замены речи оригинала на речь перевода.

При *закадровом переводе* основной звуковой дорожкой становится перевод в том время, как звуковая дорожка оригинала приглушается, и становится второстепенной.

Синхронный перевод подразумевает перевод кинофильма без использования переводчиком монтажных листов.

Ключевой задачей нашего исследования был анализ стратегий перевода кинофильма «Гарфилд» разными переводчиками. Выбранный кинофильм относится к семейной комедии, которая рассчитана как на детскую, так и на взрослую аудиторию. В ходе исследования было установлено, что при переводе фильма с английского языка на русский переводчиками зачастую не учитывался первоначальный смысл текста, что приводило к несоответствию перевода оригиналу. В некоторых случаях переводчики прибегали к опущению целых фраз, из-за чего искажалась первоначальная идея. Более того, было установлено, что в закадровом переводе очень часто его создатели прибегали к нелитературной лексике, жаргонизмам, и это очень влияло на восприятие персонажей и самой кинокартины, поскольку подобная лексика придает грубый оттенок фильму.

В процессе работы с кинофильмом при помощи метода сплошной выборки были отобраны и выписаны 135 фрагментов реплик персонажей на языке оригинала и в 3 вариантах перевода (дубляж, Tusoon Studios, С. Визгунов). На следующем этапе нашей работы было проведено сравнение всех переводов и исходного текста. В ходе исследования было выявлено, что все переводчики использовали разные подходы к переводу содержания фильма. В таблице представлены стратегии перевода и их количество (процент) их использования каждым переводчиком.

Перевод	Всего примеров	Способ перевода			
		Дословный	Смысловой	Опущение	Добавление
Дубляж	135	41 (30%)	90 (67%)	2 (1,5%)	2 (1,5%)
Tucoon Studios		83 (61%)	42 (31%)	6 (5%)	4 (3%)
С. Визгунов		80 (59%)	45 (33%)	5 (4%)	5 (4%)

Итак, как видно из таблицы, переводчики применяли различные способы перевода. При дублировании большой акцент делался на смысловую составляющую кинофильма, поэтому большая часть (67%) переведенной кинокартины была выполнена при помощи смыслового способа перевода. В то же время переводы киностудии “Tucoon Studios” и С. Визгунова были более просты по своему звучанию, и было установлено, что наиболее используемым способом стал дословный перевод.

Как известно, не всегда слова и выражения одного языка могут иметь эквивалент в другом языке. И в таком случае переводчикам приходится искать максимально нейтральный вариант, дабы не исказить смысл, и сохранить оригинальную идею, заложенную создателями фильма. Так, например, когда кот Гарфилд обращался к щенку Оди, предупреждая его о том, что спать на кровати с Джоном ему не разрешат, то он обратился к нему следующим образом: “Hey, moon dust. If I were you, I’d grab a nice piece of carpet. John doesn’t let me sleep up top. Ever”. Дословно выражение «moon dust» переводится на русский язык, как «лунная пыль». Само собой разумеется, что использование данного варианта перевода является не совсем корректным, поэтому переводчикам необходимо было найти наиболее подходящий эквивалент в русском языке. Итак, мы наблюдали следующие варианты перевода:

Оригинальная до-рожка	Дублированный перевод	Киностудия «Tucoon-Studios»	Перевод С. Визгунова
Moon dust	Шелудивый	Ошибка природы	Космонавт

На наш взгляд, наиболее подходящими переводами были «шелудивый» и «ошибка природы», поскольку в этих словах скрыт тот эмоционально-негативный оттенок, который и был заложен в выражение. «Космонавт» является наиболее нейтральным и мягким по эмоциональной окраске, не дает в полной степени раскрыть и понять отношение кота Гарфилда к щенку Оди.

Когда главный герой после ветеринарной клиники увидел в машине собаку, то он определил его как «a mongrel», что в переводе на русский язык означает «дворняга». Все переводчики подошли к передаче данного слова на русский язык по-разному.

Оригинальная доружка	Дублированный перевод	Киностудия «Tycoon-Studios»	Перевод С. Визгунова
A mongrel	Дворняжка	Мангуст	Собака

Киностудия “Tycoon-Studios” очень своеобразно подошла к переводу данного слова. «Мангуст» – млекопитающее рода виверровых. На английском языке он звучит, как «a mongoose». Вероятно, переводчики выбрали именно это понятие из-за того, что Оди (щенок) имел внешние схожие черты с этим зверьком. Но, как нам кажется, данный перевод совершенно не подходит, поскольку в английском языке есть специальная единица для выражения этого понятия. Кроме того, в русском языке есть точный эквивалент слову “a mongrel”. Именно поэтому данный вариант перевода является неудачным.

Далее приводится монолог Гарфилда в тот момент, когда он рассуждал, почему Джон решил взять домой собаку.

Оригинальная доружка	Дублированный перевод	Киностудия «Tycoon -Studios»	Перевод С. Визгунова
OK. I've got to remain calm, that's all. John's a cat guy, not a dog guy. This'll last a week, maybe ten days, tops. <u>Boy, this puppy is Stupid gone Wild. This is just a bad dream. I'll open my eyes and when I open them, everything will be back to normal.</u>	Ладно, Гарфилд, не заводись, не заводись. Главное спокойствие. Джон кошатник, а не собачник. Это продлится от силы 10 дней, неделю, максимум 10 больше. <u>Ха, похоже этот щенок глуп, как пробка.</u> Это просто кошмарный сон. Я сейчас закрою глаза, а когда открою, все опять будет нормально.	Ну, ладно. Я должен хранить спокойствие и все. Джон кошатник, а не собачник. Он не собачник. Она продержится не неделю, максимум 10 дней. <u>Господи, тупость на свободе.</u> Это всего лишь дурной сон. Сейчас я закрою глаза, а когда открою, все снова будет нормально.	Ну, ладно. Я буду сохранять спокойствие, вот и все. Джон кошатник, а не собачник. Она протянет здесь не неделю, десять дней максимум. <u>Господи, ну эта псина просто ужас: ни мозгов, ни фантазии.</u> Это просто кошмарный сон. Я закрою глаза, а когда открою – все вернется в норму.

Нам хотелось бы обратить внимание на следующее предложение: «Boy, this puppy is Stupid gone Wild.» Слово «stupid» имеет следующие переводы: глупый, тупой, бестолковый. Из всех вариантов перевода наиболее литературный и смягченный вариант был предложен в дубляже: «Ха, похоже, этот щенок глуп, как пробка». В двух других вариантах перевода: 1) «Господи, тупость на свободе» и 2) «Господи, ну эта псина просто ужас: ни мозгов, ни фантазии» переводчиками был придан дополнительный негативный оттенок; во втором случае переводчики, для того, чтобы еще больше подчеркнуть негативное отношение кота к собаке, добавили немного от себя: «Господи, ну эта псина просто ужас: ни мозгов, ни фантазии», что очень демонизирует кота и мешает корректному восприятию персонажа, а также придает фильму грубый оттенок и делает его менее приятным для

аудиального восприятия. Подобное явление можно было наблюдать в переводе С. Визгунова во фразе «Whoa. You went in there to get a date and came out with a dog? Well, that's bad event for you. You're so sad». Он перевел это как «А? Вместо свидания ты берешь домой собаку, да? Ну что же ты за убожество, Господи, какой же ты... на тебя печально смотреть». Переводчик решил уйти от литературного и более дословного варианта, и прибегнуть к жаргонизму вроде «убожество», что также очень сказывается на эмоциональном восприятии кинофильма.

Проведенное исследование показало, что у каждого переводчика наблюдается своя стратегия работы с текстом. Так, например, при полном дублировании переводчики старались максимально нейтрализовать всю негативную лексику, подбирали соответствующий литературный вариант слов и выражений, которые не искажали изначально заложенного эмоционального оттенка и способствовали приятному аудиальному восприятию кинофильма. А в переводах от «Tycoon-Studios» и С. Визгунова очень часто наблюдались жаргонизмы, которые сильно воздействовали на восприятии героев, атмосферы и эмоционального настроения фильма. Безусловно, авторы хотели добавить что-то свое, придать переводу больше оригинальности и сделать его уникальным, но все-таки задача переводчика - передать главную идею фильма на другом языке. Поэтому перевод любого кинофильма требует колоссальной работы над лексическим составом. Во избежание неточностей при передаче отдельных слов и выражений английского языка, переводчику следует опираться на следующие факторы: ему необходимо знать, что именно имеется в виду под той или иной лексической единицей языка; почему не все лексические единицы можно переводить при помощи эквивалентов; какими способами необходимо пользоваться при отборе лексических средств; как не ошибиться при переводе, если слово имеет несколько значений, и правильно определить значение слова или выражения. Избежать неточностей перевода возможно в том случае, если будут учитываться все аспекты интернационального понятия. А также при кинопереводе стоит помнить о том, на какую аудиторию рассчитан кинофильм.

Резюме. Таким образом, можно сделать вывод о том, что перевод художественных кинофильмов является весьма непростой задачей для переводчиков, поскольку в процессе работы им необходимо учитывать ряд определенных факторов (сохранение смысла, учет особенностей перевода некоторых лексических единиц английского языка, тщательный выбор лексического состава перевода).

Проведенное исследование позволяет утверждать, что определённого перевода художественных кинофильмов не существует. Переводчики используют разные способы передачи текста. Зачастую это происходит путем смыслового перевода или дословного перевода, позволяющих наиболее точно преподнести суть и эмоциональное настроение кинокартины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М. : «Международ. отношения», 1975. 240 с
2. Бреус Е. В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М. : Издательство УРАО, 2000. 208 с.
3. Горшкова В. Е. Перевод в кино. Иркутск : Иркутский гос. Лингвистический университет, 2006. 278 с.
4. Горшкова В. Е. Особенности перевода фильмов с субтитрами // Сибирский журнал науки и технологи, 2006. № 3 (10). С. 65–70.
5. Орлова Н. Л. Способы преодоления переводческих ошибок интернациональной и псевдоинтернациональной лексики // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2013. № 5 (2). С. 159–162.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ЛАКУНЫ В АНГЛИЙСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕДАЧИ

Николаева В. С.

*(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Комаров Е. Н.)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
г. Волгоград, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы выявления и элиминирования лакунарных единиц в русском, французском и английском языках на примере художественного текста. Целью данной работы является анализ типов социокультурных лакун и выявление наиболее популярных и эффективных способов их передачи на иностранный язык при сохранении национально-специфических характеристик текста. В статье дана классификация социокультурных лакун и способы их перевода, описано функционирование и роль лакунарных единиц в художественном тексте.

Актуальность исследуемой проблемы. В настоящее время стремительная глобализация способствует расширению и укреплению взаимосвязей государств, поэтому вопросы, связанные с взаимодействием разных культур, становятся все более актуальными. Для успешного взаимодействия людям необходима адекватная коммуникация, и ее способен обеспечить только язык. Но в каждом языке существует пласт лексики, отражающий этнокультурную специфику народа, и в лингвистике до сих пор не сформировалось четкого подхода для ее передачи на другие языки, а проблема перевода социокультурных лакун уже много десятилетий не теряет своей актуальности.

Материал и методика исследования. Исследование особенностей перевода лакунарных единиц проводилось на материале повести М. А. Булгакова «Собачье сердце» и двух переводов произведения на английский (А.

Пайман, 1990) и французский (В. Волкоффа, 1999) языки. В основу проведенного исследования были положены метод контекстуального и интертекстуального анализа, сопоставительный метод, а также прием количественных подсчетов.

Результаты исследования и их обсуждение. Впервые термин «лакуна» был введен в 1950-1960-х гг. французско-канадскими лингвистами Ж. П. Вине и Ж. Дарбельне. Они определили лакуну как «явление, которое имеет место всякий раз, когда слово одного языка не имеет соответствия в другом языке» [2, с. 68].

Опираясь на классификацию социокультурных лакун, предложенную Г. А. Антиповым, О. А. Донских, И. Ю. Морковиной, Ю. А. Сорокиным мы выделили следующие виды социокультурных лакун: 1) субъективные лакуны (например, стереотипы, которые закрепляют наиболее характерную для той или иной нации черту и часто выражаются в форме пословиц и поговорок; различия в цветовой или числовой символике); 2) деятельностно-коммуникативные лакуны (отражают специфику различных видов деятельности, характерную для того или иного этноса); 3) текстовые лакуны (возникают при наличии временной или коммуникативной дистанции между автором и читателем); 4) лакуны культурного пространства (ландшафта) (возникают при несовпадении фоновых знаний участников межкультурной коммуникации) [1, с. 142].

В тексте повести «Собачье сердце» были отобраны 92 лакунарных единицы. Большинство из них относятся к лакунам культурного пространства. В тексте повести обнаружены следующие группы лакун культурного пространства: а) географические; б) этнографические; в) общественно-политические; г) имена собственные.

Из вышеперечисленных групп чаще всего встречаются географические и общественно-политические реалии. Реалию «милиционер» В. Волкофф на французский переводит функциональным аналогом “*un agent de police*”, а А. Пайман использует кальку “*militiaman*”. В первом случае реципиенту абсолютно понятно, о чем идет речь, но пропадает национальная окраска слова. Во втором случае семантика слова достаточно прозрачна, и переводчику удастся сохранить колорит произведения.

Для перевода реалии «уплотнение квартир» А. Пайман использует описательный перевод: “*reallocation of living space*”, что буквально означает «перераспределение жилого пространства». При таком переводе теряется часть значения «уменьшения жилплощади», но дальнейший контекст эту утрату компенсирует. В. Волкофф в свою очередь прибегает к калькированию: “*la densité des appartements de l'immeuble*”. Словарь дает несколько определений слову “*densité*”. Все они означают «концентрация», «плотность» и сочетаются со словами, обозначающими вещества. Из такого перевода вряд ли франкоязычный читатель поймет, о какой «плотности» квартир в доме идет речь.

В тексте есть и более распространенные советизмы, такие как, например, «большевизм», «большевик», «нэпман». Первые два слова оба переводчика транскрибируют. Переводя слово «нэпман», А. Пайман использует транскрипцию и дает переводческий комментарий: “*Nepman – a private entrepreneur or trader in the 1920s, when the Soviet government introduced its New Economic Policy (NEP)*”. В то же время В. Волкофф прибегает к приближенному переводу: “*un mafieux*”, что переводится как «мафиози». Назвать подбор данного аналога идеальным сложно, так как мафиози – это все-таки глава криминального сообщества. Таким образом, получается, что в переводе на английский это слово теряет свою негативную окраску, так как маловероятно, что англоязычный читатель увидит что-то дурное в “*private entrepreneur*” («частный предприниматель»), а в переводе на французский одно понятие подменяется другим, довольно далеким по значению.

Среди лакун культурного пространства встречается большое количество географических названий. Оба переводчика чаще всего прибегают к традиционным в данном случае методам транскрипции: *Сокольники – Sokolniki Park – parc de Sokolniki; Славянский Базар – Slavyansky Bazar Restaurant – Bazar slave*.

Среди этнографических лакун можно выделить реалии, обозначающие одежду и обувь, пищу и напитки, предметы быта, реалии-деньги и реалии-меры. Так, например, русские «валенки» А. Пайман переводит описательно как “*felt boots*”, что буквально означает «войлочные сапоги». А В. Волкофф снова использует приближенный перевод и дает русским валенкам аналог “*chaussons*”, что переводится как «мягкие туфли», что является в корне неверным. У франкоязычного читателя сложится странная картина: русские зимой ходят в мягких летних туфлях.

В качестве примера реалий-мер, можно привести реалию «аршин»:

(1) «Член жилищного товарищества, и площадь мне полагается определено в квартире номер пять у ответственного съемщика Преображенского в **шестнадцать квадратных аршин**...».

Эта единица измерения редко употребляется в современном русском языке. 16 аршин – это чуть больше 8 квадратных метров. С переводом данной единицы измерения площади у обоих переводчиков возникают проблемы. Видимо, им тяжело поверить, что на одного человека в Советской России приходилось так мало жилплощади. Поэтому в английском переводе получается, что Шариков претендовал на 13 квадратных ярдов (что примерно равно 10,8 кв. м), а во французском переводе это число и вовсе возрастает до 15 кв. м. Таким образом, мы видим, что в обоих переводах допущена фактическая ошибка.

Из всех реалий культурного пространства наибольший интерес представляют реалии быта, в особенности ситуативные реалии.

(2) «Иная машинисточка получает по IX разряду четыре с половиной червонца, ну, правда, любовник ей **фильдеперсовы чулочки подарит**».

От иностранного читателя, не знакомого с жизнью в Советском Союзе, может с легкостью ускользнуть имплицитная информация, скрывающаяся в этом предложении. Фильдеперсовы чулки в СССР стоили достаточно дорого и были «дефицитом». В переводе этот факт никак не поясняется, в английском и французском дается просто калька: “Persian thread stockings”, “bas en fil de Perse”.

В отдельную группу лакун культурного пространства на наш взгляд стоит вынести имена собственные. В тексте повести фамилия профессора Преображенского является «говорящей». Во-первых, доктор «преображает» и своих пациентов, и пса Шарика. А, во-вторых, эта фамилия произошла от названия церковного праздника Преображения Господне. В английском переводе А. Пайман использует транскрипцию и сохраняет звучание фамилии профессора: “Преobrazhensky”, поэтому для англоязычного читателя фамилия перестает быть говорящей. В то же время В. Волкофф передает фамилию доктора семантически – “Transfigouratov” (от франц. глаг. *transfigurer* – преобразить). Таким образом, переводчику удается и передать смысл фамилии профессора, и сохранять ее «русскость» с помощью добавления суффикса -ov.

Помимо лакун культурного пространства в тексте повести можно встретить и деятельностно-коммуникативные лакунарные единицы. Вот яркий пример – отрывок из внутреннего монолога Шарика, когда тот впервые видит профессора Преображенского:

(3) *«Дверь через улицу в ярко освещённом магазине хлопнула и из неё показался гражданин. Именно гражданин, а не товарищ, и даже – вернее всего, – господин».*

Оба переводчика подбирают достаточно точные аналоги, чтобы продемонстрировать социальную иерархию:

(4) *“A citizen, note, and not a comrade – or even, to be still more precise, a gentleman”.*

(5) *“Oui, un citoyen, pas un camarade, et même, selon toute probabilité, un monsieur”.*

В «Собачем сердце» присутствует и числовая символика, которую следует отнести к субъективно-национальным лакунам. Так операция по превращению Шарика в человека проходит примерно в период с католического Рождества до православного. На этой информации переводчики никак не заостряют внимания в своих текстах. И вряд ли это необходимо, так как и в оригинальном тексте эта информация не выражена эксплицитно. Поэтому в данном случае, русско-, англо- и франкоязычный читатель найдутся в равных положениях – им остается полагаться только на собственную внимательность и кругозор.

Резюме. Самыми распространенными приемами элиминирования социокультурных лакун в тексте являются транскрипция, калькирование, при-

ближенный перевод (функциональный аналог). Реже употребляется семантический и описательный перевод, дается переводческий комментарий. На наш взгляд, английский перевод больше сохраняет национальный колорит произведения, а французский перевод за счет большого количества аналогов, звучит более аутентично для франкоговорящего читателя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипов Г. А., Марковина И. Ю., Донских О. А., Сорокин Ю. А. Текст как явление культуры. Новосибирск : Наука, 1989.

2. Jean-Paul Vinay, Jean Darbelnet. Stylistique comparée du français et de l'anglais: méthode de traduction. Nouvelle édition revue et corrigée. Paris: Didier, 1958.

ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ: НЕОБХОДИМОСТЬ ЕГО СОХРАНЕНИЯ В ПЕРЕВОДЕ

Оботнина В. А.

*(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Павлова А. В.)
Оренбургский государственный университет,
г. Оренбург, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена актуальному вопросу перевода поэтических текстов – *важности* передачи образа лирического героя на переводящий язык. В рамках исследования рассматриваются определения терминов «художественный образ» и «лирический герой», отмечаются особенности композиционного построения поэтического текста. На материале непереверждённого произведения К. П. Эйкена “Melody in a Restaurant” описывается образ лирического героя, его связь с композицией и сукцессивностью повествования. Приводятся наглядные примеры собственного перевода некоторых строф и строк стихотворения: в результате переводческого анализа отмечаются ключевые особенности произведения и подчёркивается первостепенная значимость образа лирического героя.

Сущность художественного образа отражается во многих работах отечественных исследователей, которые занимались изучением художественного (в частности, поэтического) перевода. Художественные образы присутствуют в любом литературном произведении и выполняют определённую эстетическую и смысловую функцию.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность нашей работы определяется возможностью доказать, что лирический герой зачастую играет первостепенную роль в композиционном построении произведения и что при переводе важно отразить ключевые аспекты и особенности образа лирического героя для представления наиболее полной картины стихотворения на переводящем языке.

Материал и методика исследуемой проблемы. Материалом исследования послужил непереуведённый фрагмент текста под названием “Melody in a Restaurant”, взятый из произведения К. П. Эйкена “The House of Dust”. К ключевым методам нашего исследования *относятся* метод анализа теоретической литературы; лингвостилистический анализ и переводческий анализ.

Результаты исследования и их обсуждение. Для начала обратимся к определению художественного образа. Б. И. Кононенко в «Большом толковом словаре по культурологии» даёт следующее толкование: «Художественный образ – это форма отражения (воспроизведения) объективной действительности в искусстве с позиций определённого эстетического идеала» [1]. То есть, концепция художественного образа представляет собой идеализированное представление автора об окружающих его предметах, существах, событиях, которые он облачает в особую форму в своём художественном произведении. Б. И. Кононенко также отмечает, что художественные образы играют главную роль при донесении эстетической информации, что является первостепенным в художественной литературе.

Литературовед Ю. Н. Тынянов в своей работе рассматривает прозаический и поэтический образы. Автор не отождествляет, а противопоставляет их, основываясь на исследованиях других учёных, поскольку считает, что повествование в прозе и поэзии имеет разные формы: поэтическое повествование *сукцессивно (последовательно), а прозаическое имеет иные законы развития сюжетной линии* [5, с. 119]. Тем не менее, автор утверждает, что «<...> образ есть отрыв от предметности» [5, с. 118]. В данном случае именно этот «отрыв» тесно связан с сукцессивностью как поэтического слова, так и развёртывания поэтического материала.

Переводчик С. Ф. Гончаренко, рассматривая поэтический образ, отмечает, что он «<...> представляет собой один из важнейших компонентов идейно-художественной системы стихотворения» [4, с. 39]. Автор также утверждает, что передача поэтического образа является одной из главных задач переводчика. Невозможно не согласиться с данными высказываниями, поскольку художественные образы в целом несут в себе главную информацию, они являются центральными фигурами повествования. Кроме того, образы входят в состав композиции, при переводе также важно передать и её целостность, не нарушая поэтическое повествование.

Когда мы говорим об образе автора в стихотворном произведении, мы используем термин «лирический герой». Он может фигурировать не у всех поэтов, однако занимает немаловажное место в лингвистических исследованиях. В литературном энциклопедическом словаре под этим термином понимают «художественного “двойника” автора-поэта, вырастающего из текста лирических композиций как чётко очерченная фигура или жизненная роль, как лицо, наделённое определённой индивидуальной судьбой, пси-

хологической отчётливостью внутреннего мира, а подчас и чертами пластического облика <...>» [3, с. 185].

Б. О. Корман в своей книге «Избранные труды по теории и истории литературы», изучая взгляды литературоведа Л. Я. Гинзбург, определяет лирического героя как «<...> единство личности, не только стоящей за текстом, но и воплощённой в самом поэтическом сюжете, ставшей предметом изображения, – причём образ его не существует, как правило, в отдельном, изолированном стихотворении: лирический герой – это обычно единство если не всего лирического творчества поэта, то периода, цикла, тематического комплекса» [2, с. 87].

Так, мы можем сделать вывод, что под словосочетанием «лирический герой» следует понимать образ рассказчика, ведущего повествование от первого лица. Его мнение не всегда может быть тождественным с авторскими взглядами и мыслями, однако он всегда представляет собой собирательный образ в творчестве определённого поэта.

Для наглядного представления результатов исследования рассмотрим поэтический отрывок текста К. П. Эйкена “Melody in a Restaurant” из произведения “The House of Dust”, который мы самостоятельно перевели на русский язык. Для начала обратимся к композиционной составляющей.

При рассмотрении композиции стихотворения можно заметить, что оно построено на повествовании от первого лица: “So says the tune to him – but what to *me*?”; “What are the worlds *I* see?”; “*I* go my secret way, down secret alleys” и др. (здесь и далее в тексте курсив наш – В. О.) [6]. Это свидетельствует о наличии образа главного героя, или образа рассказчика в данном отрывке – *его и принято называть лирическим героем*. На протяжении всего стихотворения герой пытается вести диалог с читателем, как бы вовлекая его в происходящее: “The cigarette smoke loops and slides above *us*”; “This melody, *you* say, has certain voices...”; “So says the tune to *you* – but what to *me*?” и др. [6]. *Этот приём создаёт ощущение причастности к повествованию, наводит на размышления – появляется желание поддержать беседу с автором. Таким образом, читатель-собеседник также представляет собой один из центральных образов стихотворения, он выполняет роль слушателя и находится в одной и той же обстановке с лирическим героем.*

По мере развёртывания сюжетной линии мы можем отметить появление новых поэтических образов, приведём в пример ключевые из них: “melody” (“melody’s voices”), “the waiter”, “a virgin” и др. [6]. Таким образом, сукцессивность повествования в отрывке “Melody in a Restaurant” определяется в первую очередь композиционной структурой, а именно порядком появления поэтических образов в повествовании, которые фигурируют в рассказе лирического героя и порождаются им же. Именно это указывает на значимость передачи образа лирического героя в переводе, поскольку он является основой, «исходным звеном» в композиции произведения.

Учитывая особенности образности оригинала, приведём свой пример перевода самой последней строфы, где явно присутствует монолог лирического героя о мелодии, которую он слышит, находясь в общественном заведении. Оригинальные строки:

“So says the tune to him – but what to *me*?
What are the worlds *I* see?
What shapes fantastic, terrible dreams?
I go my secret way, down secret alleys.
My errand is not so simple as it seems.” [6].

Наш перевод:

«Так слышит он, но как же слышу я?
О чём мечта *моя*?
И в чём же хитрость дивных, страшных снов?
А я иду своей дорогой тайной,
Мой путь хоть с виду прост – он не таков.» (перевод наш. – В. О.).

В предыдущих строфах также есть отсылки на присутствие лирического героя, например: “The cigarette smoke loops and slides above us...” – «Дым сигареты вокруг нас петляет...»; “So says the tune to you – but what to *me*?” – «Но это слышишь ты, а что же я?» [6] (перевод наш. – В. О.). При переводе мы попытались сохранить ритм как в оригинале и передать смысловую составляющую без потери образа лирического героя.

Резюме. Таким образом, мы можем отметить, что в данном случае лирический герой представлен одним из централизованных образов, который задаёт тон всему стихотворению и определяет последовательность изложения происходящих событий, так как герой является рассказчиком. Отражение образа лирического героя в переводе здесь имеет ключевое значение ввиду того, что он является неотъемлемой частью композиционного строя произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кононенко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/culturology-dictionary/fc/slovar-213.htm#zag-1350> (дата обращения: 15.03.2022).
2. Корман Б. О. Избранные труды по теории и истории литературы / Предисл. и составл. В. И. Чулкова. Ижевск : Изд-во Удм. ун-та, 1992. 236 с.
3. Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. Редкол. : Л. Г. Андреев, Н. И. Балашов, А. Г. Бочаров и др. М. : Сов. энциклопедия, 1987. 752 с.
4. Тетради переводчика. Вып. XII. М. : «Международ. отношения», 1975. 112 с.
5. Тынянов Ю. Н. Проблема стихотворного языка. Л. : Изд-во «ACADEMIA», 1924. 140 с.
6. Aiken, C. P. Melody in a Restaurant / All Poetry [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://allpoetry.com/Melody-In-A-Restaurant> (дата обращения: 15.03.2022).

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКОЙ ЛЕКСИКИ (COVID-19) КАК ПРОБЛЕМА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Осипова Д. В.

*(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Торжок А. Г.)
Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь*

Аннотация. Данная статья посвящена лингвопрагматическим особенностям перевода медицинской лексики COVID-19 как проблеме межкультурной коммуникации. Отмечается сложность работы с данным видом лексики, поскольку недавно появившиеся в языках (русском и английском) лексические единицы представляют трудность для переводчика, перед которым встает вопрос: как правильно передать определенную лексическую единицу на язык перевода, при этом сохранив ее первоначальное значение таким образом, чтобы слово или термин было понятно реципиенту. В статье рассматриваются неологизмы, сокращения и способы их перевода. Проблема, о которой идет речь, еще мало изучена, соответственно, требует исследований.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования заключается в том, что в вирусологии, в связи с появлением новой коронавирусной инфекции, в словаре английского и русского языков стали появляться неологизмы, описывающие происходящее в медицине и в повседневной жизни людей. Проведенное исследование рассматривает сравнительно мало изученную медицинскую лексику, а именно лексику вирусологии.

Материал и методика исследования. Материалом исследования являются англоязычные и русскоязычные лексические единицы. Подбор материала осуществлялся методом сплошной выборки из Интернет-ресурсов и словарей. В процессе работы нами были использованы следующие методы исследования: теоретические (анализ, обобщение, систематизация), практические (сравнение, описание).

Результаты исследования и их обсуждение. Как известно, при переводе медицинских текстов и, в частности, текстов по вирусологии необходимо учитывать лингвопрагматические особенности перевода медицинской лексики. Вирусология, в связи с пандемией, поразившей весь мир, является наукой, постоянно самых пополняемой неологизмами. При появлении новых вирусов в каждом языке появляются новые термины, описывающие ту или иную ситуацию, предмет, событие, которые оказывают влияние на общество.

Роль перевода медицинской лексики в контексте межкультурной коммуникации представляет особую важность. Переводчик сталкивается со

многими трудностями, поскольку тексты медицинской тематики обусловлены важностью любой переводимой информации, повышенным требованиям к точности перевода, а также выраженной неоднородностью используемой терминологии. Задача переводчика – выявить различия не только между языками, но и также устранить недопонимание между культурами. Стоит учитывать взаимодействие культур в различных сферах деятельности, но в настоящее время особенно в медицине. Встает вопрос о качественном взаимодействии, общении и взаимопонимании во всем мире, а это делает переводческую деятельность особенно актуальной.

Например, пандемия COVID-19, вспышка заболеваемости которой была зафиксирована в декабре 2019 года, отразилась не только на сфере медицины, культурных ценностях и социальных проблемах, но и также на лингвистических изменениях в языках всех народов. В связи с широким распространением вируса, во всех странах с момента начала пандемии начали зарождаться неологизмы, положившие начало развитию так называемым «коронавирусным процессам» в языке, поэтому целью статьи является попытка выявить наиболее адекватные способы перевода медицинской лексики COVID-19.

Как отмечают лингвисты, неологизмы появляются одним из двух способов: лексическим или семантическим [2, с. 1].

Лингвистический способ представляет собой образование совершенно новых слов, ранее не имевших место в языке. Примерами лексического способа являются следующие неологизмы: *covidiot* (человек, который не соблюдает карантин), *covideoparty* (совместный просмотр фильмов на платформах для онлайн-конференций) [2, с. 1].

Семантический способ представляет собой появление новых значений у слов, которые уже существуют в языке. Например: *to be on lockdown* (введение карантина), *social distance* (социальная дистанция) и т.д. [2, с. 1].

Как отмечает исполнительный редактор Оксфордского словаря, во время вспышки COVID-19 лексикографы наблюдали, как за короткий период времени появляются новые слова, которые в дальнейшем приобретают широкое употребление уже в глобальном дискурсе [3, с. 1].

Замечено, что сокращения недавно появившихся терминов в медицине помогают людям на психологическом уровне справиться с тревогой. Как заметила Анджела Пейта, поэтесса из Брисбена, создание или изменение сокращений помогает людям обрести чувство контроля в трудные времена, что характерно для любого языка.

Уменьшительная форма употребления неологизмов характерна для многих языков. Поскольку слова, недавно вошедшие в обиход, приобретают для людей, говорящих на определенном языке, обыденный характер, в разговорной речи они «сокращаются» путем опущения какой-либо части. В основном такой способ употребления характерен для подростков, хотя и не исключены такие сокращения и среди старших слоев населения. Например,

в русском языке «корона» является сокращением от «коронавирус». Проследившая употребление этого терминологического сокращения в социальных сетях, можно отметить, что во время пандемии именно этот термин («корона») стал одним из наиболее употребляемых. Сокращение *corona* от *coronavirus* распространено также и в английском языке. Однако в официальных источниках предпочтительнее употребление полных терминов *coronavirus* и *COVID-19*.

Отмечается, что психологическая реакция на пандемию пошатнула уверенность людей в завтрашнем дне, поэтому в каждом языке все время появляются слова, помогающие преодолевать трудные времена. Как пример можно привести разговорное слово «вентилятор», производное от термина «ИВЛ» (искусственная вентиляция легких) и зафиксированное в «Словаре русского языка коронавирусной эпохи» [1].

Психологическое воздействие на людей часто оказывают слова «меньшей официальности». В начале пандемии в новостях, интернет-источниках и т.д. широко употреблялись официальные термины, поэтому у большинства людей сформировался страх перед вирусом. Чтобы каким-то образом уменьшить возрастающие тревожные настроения в обществе, стали прибегать к разговорным неологизмам, например, образуя глагол «вирусовать» от «распространяться, «заражать»: «Коронавирус вирусует не хуже прежнего» [1, с. 38] или называть «голоносыком» медицинскую маску, спущенную с носа. Можно услышать в общественных местах: «Голоносыков и подбородочников нужно выгонять с трибун» [1, с. 42]. Говоря о «покупательском ажиотаже на продукты в начале вирусной пандемии присваивают такому ажиотажу имя «гречковирис»: «Гречковирис – то, что подогревает продуктовый ажиотаж на фоне эпидемии» [1, с. 43]. Неологизмом является также термин «дачаизоляция», когда говорят о периоде самоизоляции на даче: «Дачаизоляция: свежий воздух и немного скучно» [1, с. 44].

В связи с постоянным ростом количества неологизмов в сфере вирусологии, при переводе медицинской лексики наиболее уместной переводческой трансформацией является описательный перевод, поскольку данный прием дает описание определенному понятию средствами другого языка. Например, «дачаизоляция» будет непонятна англоговорящим носителям, поэтому проще передать этот термин как *lockdown in the countryside*.

В американском и британском дискурсах «гречка» производится в основном для скота, т.е. в пищу американцы и британцы ее не употребляют. Соответственно, после начала пандемии в западных странах такое понятие, как «гречковирис» не прижилось, поэтому данный неологизм представляет собой полностью русскоязычное новообразование. Аналогом данного неологизма в англоязычных странах является термин *panic buying*.

Во время пандемии всё большие обороты набирает её политическая сторона, если так можно выразиться. Люди делятся на группы: те, кто под-

держивают вакцинацию (*vaccinated people*) и те, кто являются ее противниками. В результате появляются новые политически окрашенные термины, например, выражение *Trump's flu* стало широко использоваться в американском дискурсе после того, как бывший президент США Дональд Трамп сравнил коронавирусную инфекцию с простудой. Врачи отрицательно отнеслись к такому термину, поэтому данный термин (*Trump's flu*) сейчас употребляется исключительно в негативном ключе. В русскоязычном дискурсе данный термин не присутствует, либо крайне редок, в связи с этим наиболее адекватными способами перевода являются прямое включение и калькирование.

Другим примером политически окрашенного термина может послужить фраза *Chinese Virus* (поскольку вирус зародился в Китае), неоднократно упоминаемый Дональдом Трампом в социальной сети «твиттер». Данный термин нежелателен в употреблении, поскольку негативная номинация имени страны (Китая) может впоследствии привести к ложным посылам и предвзятому отношению к Китаю. Рекомендуется использовать термины, представленные Всемирной организацией здравоохранения.

Важно также отметить, что в дискурсе вирусологии часто употребляются заимствованные слова, которые сохраняют исконную морфологическую и звуковую формы русского языка. Их перевод на русский язык осуществляется с помощью калькирования. Например: *bronchitis* – бронхит, *vaccine* – вакцина, *infection* – инфекция, *respiratory* – респираторный, *replication* – репликация, *syndrome* – синдром и т.д.

Резюме. Подытоживая всё сказанное, следует отметить, что перевод лексики вирусологии – процесс, требующий соблюдения лингвопрагматических особенностей и особенностей межкультурной коммуникации, а также психологических факторов. В русском и английском языках не всегда есть точные аналоги перевода неологизмов, что заставляет переводчика прибегнуть к таким переводческим трансформациям, как описательный перевод, прямое включение и калькирование. В иных случаях стоит прибегать к другим переводческим трансформациям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вальтер Х. Словарь русского языка коронавирусной эпохи. / Ред. коллегия Е. С. Громенко, А. С. Павлова, М. Н. Приемышева (отв. ред.), Ю. С. Ридецкая. СПб. : Институт лингвистических исследований РАН, 2021. 550 с.
2. Радион Т. П. Особенности перевода неологизмов // Материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти Д. О. Половцева. Минск, 2021. С. 4.
3. Asif, M. Linguistic analysis of neologism related to coronavirus (COVID-19) / M. Asif, D. Zhiyong, A. Iram, M. Nisar // *Social Sciences & Humanities Open*, 2021. 5 p.

ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА ИНСТРУКЦИЙ НАСТОЛЬНЫХ ИГР НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Рябченко А. В.

*(Научный руководитель – магистр филол. наук Калижанова А. Н.)
Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова,
г. Караганда, Республика Казахстан*

Аннотация. Статья посвящена выявлению стратегий для перевода инструкций к настольным играм. Кратко описывается инструкция как тип текста и характерные черты разделов, которыми обладают правила к настольным играм. Проводится переводческий анализ текстов инструкций в оригинале и в переводе. Выявляются основные приемы перевода, которые были применены в процессе перевода инструкций настольных игр с английского языка на русский.

Актуальность исследуемой проблемы. Современный мировой рынок заполнен огромным количеством настольных игр, в том числе созданных в англоязычных странах. Поскольку на сегодняшний день настольные игры являются очень востребованными и вызывают большой интерес со стороны современного общества, растет спрос на переводчиков в сфере перевода инструкций и правил к настольным играм. Под инструкциями к настольным играм понимают свод правил или указаний, которые, устанавливая порядок и способ выполнения или реализации чего-либо [1]. Если еще несколько лет назад было обычным делом приобрести настольную игру с инструкцией только на английском языке без её перевода на русский язык, то сегодня настольные игры с переведенными инструкциями уже не редкость, но все же появление все новых игр опережает перевод инструкций к ним. Обязательный перевод английских инструкций к настольным играм на язык потребителя все еще не вошел в норму [2], в связи с чем возникает потребность в квалифицированном переводчике, который понимает особенности типа текста «инструкция» и способен создавать эквивалентный текст на языке перевода, не потеряв при этом смысл. Инструкции, как типу текста, посвящены работы таких исследователей, как В. И. Карасик, И. Ю. Ларин, Л. В. Рехтин, Э. Рольф, О. В. Хорохордина и других, однако исследования по переводу инструкций к настольным играм всё ещё не получили должного внимания и требуют основательного изучения, чем и обусловлена актуальность данной работы.

Материал и методика исследования. Объектом исследования выступают правила к настольным играм на английском языке как тип текста, а предметом служат приемы перевода инструкций настольных игр. Материалом исследования послужили комплекты правил популярных настольных игр «Кодовые имена», «Свинтус», «Пандемия», «Повелитель Токио», «По-

корение Марса», «Манчкин», «UNO», «Агрикола» и «Каменный Век». Сопоставительный метод, заключающийся в сопоставлении русских переводных текстов инструкций с английскими оригиналами в целях выявления общих принципов передачи на русский язык особенностей текста инструкции, является основным методом исследования. Метод переводческих трансформаций или ряда преобразований, позволяющих сохранить адекватность перевода на уровне целого текста» [3, с. 143], используется для достижения адекватного и эквивалентного перевода, поскольку при переводе подобных текстов не всегда удаётся подобрать однозначные соответствия на языке перевода.

Результаты исследования и их обсуждение. В процессе анализа инструкций к таким настольным играм как «Кодовые имена», «Свинтус», «Пандемия», «Повелитель Токио», «Покорение Марса», «Манчкин», «UNO», «Агрикола» и «Каменный Век», были выявлены наиболее часто встречающиеся разделы: введение, состав игры и ее компоненты, описание игрового процесса, правила, подсказки, советы и примеры, последний этап это конец игры с подсчетом очков. Это свидетельствует о наличии у правил настольных игр четкой структуры, содержащей основу игры и подразделения на рубрики и разделы, которые могут быть объединены с другими или же вынесены в самостоятельные разделы [4, с. 19]. Так в игре «Покорение Марса» описание каждого из компонентов игры (жетоны, карты, маркеры) являются отдельными разделами в которых описываются их свойства.

Заголовок первый сигнализирует о том, стоит ли читать предлагаемый материал дальше или следует отложить его в сторону. Названия таких игр как «Кодовые имена» или «Покорение Марса» безусловно вызывают интерес и дают представление, чего ожидать от этих игр, подтверждая тем самым мнение И. Р. Гальперина, назвавшим заголовок «компрессированным, нераскрытым содержанием текста», которое предоставляет читателям понимание о том, что можно ожидать от последующего текста инструкции [5, с. 133].

Сравнив оригинальные названия настольных игр и их переводов на русский язык, мы заметили, что игры «Кодовые имена» и «Пандемия» перевели дословно, а игру «Свинтус» и карточки в ней, такие как «Перехрюк», «Хапез», «Полисвин» и «Тихохрюк», перевели при помощи транслитерации, получив “Perehruk”, “Наруој”, “Polysvin”, “Tihohrun”, мотивировав это тем, что подобрать адекватные эквиваленты очень сложно и названия этих карт не будут понятны англоязычной аудитории.

Сравнив оригиналы и переводы введения игр, мы отметили в большинстве случаев сохранение оригинальной структуры и тенденцию к упрощению в художественном плане. Например, в игре «Повелитель Токио» введение переведено дословно, а потому не подтверждает мнение о том, что данный раздел намного чаще других подвергается переосмыслению и изменению разнообразных переводческих трансформаций для вызывания у

игрока интереса [4, с. 19]. А при переводе цели русской игры «Свинтус» на английский язык информация была сокращена за счет опущения. Разбивка введения у всех настольных игр на такие разделы, как «предыстория» или «вкратце об игре» подтвердило, что эта часть игровой инструкции может находиться под заголовками *Goal / What The Game's About / Object / Overview and Goal // Введение / Цель игры* соответственно или же быть вынесена в отдельный безымянный параграф, предваряющий текст самих правил [4, с. 19].

Сравнительно-сопоставительный анализ оригинала и перевода основной части (самых правил), выявил, что в некоторых случаях дословный перевод возможен, но все же нежелателен, поскольку может ввести игроков в заблуждение, а этого при переводе инструкций и правил не следует допускать. Пример из игры «Кодовые имена»: *If the field operative touches an innocent bystander, the spymaster covers it with an innocent bystander card.* – Если игрок касается мирного жителя, капитан накрывает его карточкой мирного жителя. Но при дословном переводе это предложение будет выглядеть так: Если оперативник прикасается к невинному свидетелю, мастер шпионажа прикрывает это карточкой невинного свидетеля. Таким образом переводчику необходимо вносить в текст определенные примечания, делать его более конкретным и подробным, что можно достигнуть при помощи конкретизации. Если же оригинальное предложение содержит в себе излишнюю информацию, которую можно подчеркнуть из общего контекста, можно применить генерализацию. Это подтверждает выводы Дж. Эванса в его исследовании о переводе правил современных настольных игр в той части, что перевод правила должен быть удобным и простым для понимания пользователя [4, с. 21].

Всевозможные подсказки и советы могут всплывать по ходу описания правил текст для облегчения восприятия новой информации начинающими игроками. Данная информация, как мы выяснили выделяется жирным шрифтом или курсивом, для акцентирования внимания читателей и содержится под следующими заголовками *Giving a clue / Clues / Tip / Suggestions / Note // Подсказки / Советы / Важно! / Обратите внимание!* Пример из игры «Кодовые имена»: *Tip: Before saying your clue out loud, make sure it doesn't relate to the assassin.* Совет: Перед тем как давать подсказку, убедитесь, что она никак не связана с убийцей.

Иногда авторы некоторых правил для комфортного восприятия аудитории приводят примеры с которыми могут столкнуться игроки во время игрового процесса. Некоторые примеры могут быть просто описаны в текстовом виде, а иногда к тексту могут быть прикреплены изображения, объясняющие правильное и неправильное распределение фишек, фигур, карт и т. д. на игровом поле. Как мы выяснили, в таких примерах авторы могут давать вымышленным игрокам имена, заменяя оригинальные при помощи

переводческой трансформации. Соответственно, английские имена из примеров при переводе заменяются на русские, тем самым мы имеем дело с языковой локализацией, то есть «переводом и культурным адаптированием к языковым особенностям определенной страны или конкретной группы населения» [6, с. 160]. Пример из игры «Пандемия»: On the first turn, Ben does 4 actions. Anna then shares knowledge with George, taking his Chennai card. – Ваня ходит первым и совершает следующие действия. Затем Аня обменивается знаниями с Гришей, забирая у него карту Ченнаи. Таким образом, английские имена Ben, Anna и George в русском переводе были заменены на Аню, Ваню и Гришу соответственно, Anna в русскоязычном тексте правил стала Аней, Ben Ваней, а George стал Гришей. Как можно заметить из этого примера, переводчик решил «русифицировать» английские имена, которые для большинства русскоязычных потребителей являются незнакомыми и непривычными для восприятия, а заменив их случайными русскими именами в процессе перевода, переводчик смог адаптировать текст для русской аудитории.

В заключительном разделе можно найти информацию о том, как заканчивается игра, как производится расчет очков и как игроки могут определить победителя и проигравшего. Данный раздел находится под следующими заголовками: Game End / Final scoring / End of the game / Scoring // Завершение игры / Подсчет очков / Конец игры / Игра заканчивается. Пример из игры «Каменный Век»: The game ends when one of these 2 situations occurs: Either there aren't enough Civilization cards in the pile to fill the 4 spaces at the beginning of a round, or at least one pile of Building tiles is empty. – Игра заканчивается в одном из двух случаев: если карт цивилизации уже не хватает, чтобы заполнить все 4 ячейки в начале раунда, или если опустела хотя бы одна стопка построек. Как мы заметили, в данном разделе полностью сохраняется структура и используется дословный перевод, а также может применяться перестановка. Таким образом, переводчики должны поддерживать функцию свода правил в качестве руководства по игре и позволять играть в одну и ту же игру одинаково на разных языках. Согласно исследованиям Дж. Эванса, перевод должен быть направлен на то, чтобы избежать значительных изменений в структуре правил, но должна присутствовать некоторая свобода действий для адаптации текста к целевой аудитории [4, с. 27].

Резюме. Мы обнаружили, что наиболее часто встречающиеся переводческие приемы, замеченные в текстах переводов инструкций к настольным играм – это транслитерация (чаще всего применяется в переводе названий настольных игр); дословный перевод и опущение (используются в переводе введений); конкретизация, генерализация и перестановка (применяются в самих инструкциях), и локализация (встречается в переводе примеров).

Поскольку инструкции настольных игр отличаются от инструкций к

применению чего-либо другого тем, что от читателя зависит конечный результат [4, с. 17], при их переводе должно обеспечиваться однозначное и беспрепятственное понимание содержащейся в исходном тексте информации. С переводческой точки зрения самым страшным является искажение смысла оригинала в отношении к тексту, поскольку это ведет к изменению предписываемых действий [7, с. 10]. В этой связи в ситуациях если при дословном переводе текст правил в исходном виде может быть не понятен читателям совсем или понят ими двусмысленно, от переводчика требуется выразить все значения в открытом и понятном виде. Если же какие-либо детали оригинала при прочтении могут затруднять понимание текста игроками, то переводчик и вовсе может исключить эту информацию при переводе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Slovar.cc* [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://slovar.cc/rus/inostropov/1423807.html> (дата обращения: 05.11.2021).
2. *Бородатый блог о настольных играх* [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://beardgames.ru/petrinin.html> (дата обращения: 05.11.2021).
3. *Кулёмина К. В.* Основные виды переводческих трансформаций // Вестник АГТУ. 2007. № 5 (40). С. 143.
4. *Evans, J.* Translating board games: multimodality and play // The Journal of Specialized Translation. 2013. №. 20. С. 15–32.
5. *Гальперин И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М., 1981. С. 133.
6. *Павлов А. В., Каширина Н. А.* Проблемы локализации ММОРИГ (многопользовательских ролевых онлайн-игр) // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 6–2. С. 160.
7. *Киндеркнехт А. С.* Ошибки и неточности перевода потребительской инструкции (французский язык) // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2016. № 1. С. 8–15.

МЕХАНИЗМ ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ В АНГЛО- И ФРАНКОЯЗЫЧНОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ И СПЕЦИФИКА ЕГО ПЕРЕВОДА

Симонян С. С.

*(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Комаров Е. Н.)
Волгоградский государственный социально-педагогический университет,
г. Волгоград, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению методов передачи экспрессивности в англо- и франкоязычной публицистике в функциональном аспекте. Для публицистики основной задачей является необходимость убе-

дить аудиторию относиться к какому-либо событию определенным образом. Поэтому в газетах и журналах можно часто наблюдать средства выражения экспрессивности, которые используются для установления более доверительного контакта между публицистом и читателем. Передача экспрессивности, присущей публицистическому стилю, может вызвать некие трудности в работе переводчика.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность данного исследования заключается в том, что методы передачи экспрессивности в прессе до сих пор вызывают повышенный интерес у ученых. Несмотря на стремительное развитие таких средств передачи массовой информации как телевидение и интернет, пресса все еще остается востребованной. С каждым годом растет количество новых журналов и газет, фокусирующихся на разных темах: политика, поп-индустрия, музыка, фильмы, биографии легендарных личностей и новости.

Материал и методика исследования. Материалом работы послужили статьи из газет и журналов на английском и французском языках, где присутствуют средства выражения экспрессивности. Использовался метод сплошной выборки, сопоставительный метод, метод контекстуального и интертекстуального анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Публицистический стиль представляет собой функциональный стиль речи, который используется в жанрах: статья, очерк, репортаж, интервью, памфлет, ораторская речь. Лингвист Ш. Балли в своей работе утверждал, что «научный язык – это язык идей, а художественная речь – язык эмоций» [3, с. 507].

В наше время выделяют несколько жанров публицистики:

- 1) газетные жанры: репортажи, очерки, статьи;
- 2) коммуникативные жанры: пресс-конференция, саммит.
- 3) ораторские жанры: публичные выступления политиков, выступления на митингах, дебаты;
- 4) телевизионные жанры: интервью, информационное сообщение, диалог в прямом эфире;
- 5) рекламные жанры: рекламный ролик [2, с. 167].

К функциям публицистического стиля в большинстве случаев относятся информационная и апеллятивная функции, поскольку автор передает достоверную информацию, но его задачей остается сделать так, чтобы слушатель или читатель приняли его точку зрения в отношении какого-либо события.

Для создания экспрессии в газете существует тенденция использования лексики, относящейся к определенной профессии, или использование терминологии. В. С. Терехова же утверждает, что «специальная лексика – это слова и словосочетания, которые называют предметы и понятия, относящиеся к различным сферам трудовой деятельности человека. В состав специальной лексики входят термины и наименования, профессионализмы

и профессиональные жаргонизмы, которые, как правило, не являются общеупотребительными. Специальная лексика является источником пополнения словарного состава литературного языка» [6, с. 135]. Последним определением, которое мы проанализировали, представлено Е. И. Головановой. По ее мнению, специальная лексика является особым когнитивно-коммуникативным пространством [1, с. 31].

К основным особенностям употребления терминов в газете можно отнести тот факт, что автор сначала объясняет термин «обычным» языком, обычно давая пояснение в кавычках или скобках.

1) *La population de «caribous» (rennes) est jugée vulnérable.*

Когда наступает момент частого использования термина в публицистике, мы видим процесс терминологизации профессионализма.

2) *Sous la conduite de Jean-François Pescheux, directeur de course, un peloton de 180 unités est annoncé au départ;*

3) *A 42 ans il découvre la course reine des solitaires.*

Можно сделать вывод, что узкоспециализированные термины на страницах французских газет и журналов представлены значительно реже, чем общепринятая терминология. Их употребление часто служит для уточнения какого-либо явления, описания события. В настоящее время многие термины, которые раньше считались узкоспециализированными, подвергаются процессу метафоризации.

Во французской и англоязычной прессе можно часто встретить примеры оценочной метафоры, которая призвана организовать общественное мнение.

5) *Depuis trois ans et demi, l'aventure irakienne a tourné au cauchemar.*

6) *This situation has gone out of control of our government.*

Далее идут примеры метафор, в основе которых лежат термины из разных сфер общественной жизни.

7) *Le vieux tango de la jalousie est toujours là, en fond sonore...*

Достаточно часто во французских СМИ находятся примеры употребления в речи названия болезней, но обычно в переносном значении:

8) *Pour autant, la paranoïa règne.*

В примерах англоязычных СМИ присутствуют несколько примеров метафор, в которых используется спортивная тематика:

9) *He has welded a smooth functioning soccer machine together.*

Материал нашего исследования показал, что для создания экспрессивной оценки в языке французской и американской прессы часто используется специальная лексика из области театра, музыки, медицины, электротехники, политики, экономики и военной сферы, употребляемая в переносно-метафорическом значении.

Действия переводчика при работе с метафорами, В. Н. Комиссаров предлагает следующие варианты перевода метафор, относящихся к конвенциональным [4, с. 115–116]:

- 1) Перевод, в основе которого лежит том же образ, что и в языке перевода (he is a real pig when he eats – он настоящая свинья, когда ест);
- 2) Перевод, в основе которого используется схожий образ (a ray of hope – проблеск надежды);
- 3) Дословный перевод лексической единицы (golden heart – золотое сердце);
- 4) Эксплицитный вид перевода (as large as life – в натуральную величину).

В свою очередь Я. И. Рецкер выделяет четыре способа передачи метафор [5, с. 117]:

- 1) Эквивалентные соответствия. Так, если системы метафор исходного языка и языка перевода похожи, переводчик имеет возможность обратиться к эквиваленту, существующему в языке перевода. Например, большинство метафор, представленных на английском и французском языках, имеют эквиваленты в русском языке, зафиксированные в словарях.
- 2) Вариативные соответствия используются в случае, если существует несколько зафиксированных в словаре эквивалентов данного выражения.
- 3) Трансформация. Трансформационный способ подразумевает полную замену основы метафоры, представленной в исходном языке.
- 4) Калька. Восстановление полного аналога метафоры оригинала в переводе.

Резюме. Говоря о языке СМИ, надо отметить, что для него более характерны авторские метафоры, поскольку не стоит забывать, что часто сам автор статьи занимается метафоризацией выражений из специальной лексики. Обратившись еще раз к рассмотренным примерам, мы приходим к выводу, что наиболее подходящим способом перевода будет дословный перевод данной единицы или же поиск эквивалента в языке перевода. Средства передачи экспрессивности могут вызвать определенные проблемы в ходе перевода, и специалист всегда должен быть готов с ними работать, чтобы передать смысл текста как можно точно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голованова Е. И. Соотношение естественного и искусственного начал в языке профессиональной коммуникации [Текст] // Языки профессиональной коммуникации: материалы междунар. науч. конф. Челябинск, 2003. С. 26–33.
2. Григорьева О. Н. Публицистический стиль в системе функциональных разновидностей языка // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / отв. ред. М. Н. Володина. М., 2003. С. 167–180.
3. Калугина Ю. В. Медиа-текст экономического кризиса как разновидность публицистического стиля // Фундаментальные исследования. 2013. № 4 (часть 2). С. 507–510.
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для интов и фак. иностр. яз. М. : Высш. шк., 1990. 253 с.
5. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М. : Международные отношения, 1974. 237 с.

6. Терехова В. С. Специальная лексика в языке газеты [Текст]: учеб. пособие. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1982. 135 с.

ПРОБЛЕМА ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ АМЕРИКАНСКОГО СЕРИАЛА “LOST” НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Титова Д. В.

*(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Хрущева Т. В.)
Тихоокеанский государственный университет,
г. Хабаровск, Российская Федерация*

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию способов достижения эквивалентности при переводе телевизионного сериала на русский язык. Проблема достижения эквивалентности текстов оригинала и текстов перевода возникла достаточно давно. Эквивалентность текстов – исходного и переводного – позволяет нам оценить, является ли перевод успешным или нет. Поэтому одной из основных задач переводчика является максимально корректная передача содержания оригинала. В тексте перевода должно быть передано не только то, что выражено в тексте оригинала, но и то, как это передано в нем.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования заключается в том, что оно посвящено изучению способов и приемов достижения эквивалентности при переводе такого актуального и востребованного продукта как кинотекст.

Материал и методика исследования. Материалом исследования является текст американского телевизионного сериала “LOST” и его перевод на русский язык «Остаться в живых», выполненный «Первым каналом». Выбор примеров осуществлялся методом сплошной выборки из оригинального скрипта сериала. Основными методами исследования являются сопоставительный анализ текста оригинала и звуковой дорожки с его переводом от «Первого Канала» и переводческий анализ, направленный на рассмотрение различных переводческих приемов, с помощью которых достигается эквивалентность текста при переводе.

Результаты исследования и их обсуждение. Очень сложно дать определение понятию «перевод», поскольку оно многогранно и имеет множество различных аспектов, которые необходимо указать при его толковании.

В. Н. Комиссаров утверждает, что «перевод – вид языкового посредничества, при котором содержание иноязычного текста оригинала передается на другой язык путем создания на этом языке коммуникативно равноценного текста» [4, с. 411]. Профессор Л. К. Латышев дает понятию «перевод» два определения: 1. «Перевод – это продукт деятельности переводчика

– текст, созданный им в устной или письменной форме»; 2. «Перевод – это процесс создания этого продукта – деятельность переводчика, создающего текст» [5, с. 12].

Все эти определения являются по-своему верными и дают нам представление о переводческой деятельности.

И. С. Алексеева выделила две основные функции перевода. Она утверждает о том, что «перевод способствует обмену информацией» [1, с. 8], т. е. обладает информативной функцией. Эта функция является одной из самых главных и важных функций перевода. Другой, не менее важной функцией перевода, является преодолевающая функция. Именно она помогает коммуникантам преодолевать культурный барьер [1, с. 9].

Основной особенностью перевода является то, что он предназначен для замены оригинала и должен быть полностью идентичен исходному тексту. Но очевидно, что полная идентичность текстов оригинала и перевода невозможна. Из-за отсутствия равенства между содержанием текстов оригинала и перевода было введено понятие «эквивалентность». Оно означает общность содержания и семантическую близость текстов оригинала и перевода. В связи с очевидной важностью максимально точного соответствия между этими текстами, данное понятие рассматривается как условие существования и основная характеристика перевода.

Из этого вытекают три следствия. Во-первых, условие эквивалентности должно входить в определение перевода. Во-вторых, понятие «эквивалентность» приобретает оценочный характер: «правильным» переводом можно считать только эквивалентный перевод. В-третьих, поскольку эквивалентность является условием перевода, ее задача заключается в том, чтобы определить данное условие, указав, в чем заключается переводческая эквивалентность, которую необходимо сохранить.

Также существует ещё одно определение эквивалентности перевода: «эквивалентность перевода (от лат. *aequus* – «равный, равноценный» и *valentis* – «имеющий силу, основательный») – общность содержания (семантическая близость), равноценность оригинальных текстов и перевода» [3, с. 14].

Данное понятие является одним из ведущих в теории перевода, так как достижение эквивалентности текстов оригинала (исходного текста) и перевода (переводного текста) является основной задачей переводчика. Кроме этого, понятие «эквивалентность» является одним из самых сложных, так как оно требует условия неразличимости того, что явно различается. Это довольно трудно, так как тексты на разных языках имеют различный культурно-коннотативный фон и разные семантические и структурные особенности.

Б. С. Виноградов понимает под эквивалентностью «сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся

в оригинале и в переводе» [2, с. 18]. Это касается не только рациональной информации, которая влияет на разум получателя, но и типов информации, которые влияют на чувства. Главным в любом переводе считается сохранение смысловой информации, поскольку остальные виды информации накладываются на смысловую и не могут передаваться без ее воспроизведения. Аналогично, эквивалентность смысловой информации служит условием равнозначной реакции на ИТ и ПТ.

Степень соответствия между достижимостью семантического и коммуникативно-функционального типов эквивалентности может изменяться. Она варьируется в зависимости от условий порождения и формы перевода, от степени близости или отдаленности структурных и семантических характеристик ИЯ и ПЯ, от особенностей текста (культурной, жанровой, структурной и содержательной), а также от того, как сильно различаются культуры носителей этих языков. Поэтому большинство исследователей признают относительность максимально достижимой эквивалентности перевода.

Всем известно, что популярность киноиндустрии стремительно растет среди людей всех возрастов и национальностей. А также ни для кого не секрет, что большая часть кинопродукции идет к нам с Запада. Крупнейшие мировые премьеры презентуются одновременно в большинстве стран, поэтому их переводят заранее. Идет кропотливая работа, очень утомительный процесс перед началом проката фильма.

Однако проблема перевода художественных фильмов стоит не так остро, как проблема перевода сериалов. Это обусловлено некоторыми особенностями данного вида кинематографии. Главная трудность заключается в том, что время, необходимое для перевода одной серии, которая обычно выходит раз в неделю, очень сильно ограничено. И дело не только в довольно сжатых сроках. Основная сложность таких переводов заложена непосредственно в переводном материале, который полон анекдотов, ироничных фраз и, конечно же, реалий, которые затрудняют перевод.

«LOST» – американский телесериал, в центре сюжета которого находится история пассажиров авиалайнера, потерпевших катастрофу и оказавшихся на тропическом острове, полном тайн и загадок.

Для анализа перевода сериала были использованы оригинальный скрипт на английском языке и 1-10 эпизоды третьего сезона в русской озвучке «Первого канала». Для исследования были выбраны 30 примеров. Анализу подверглись различные переводческие приемы, с помощью которых достигается эквивалентность текста.

Далее остановимся на некоторых примерах и рассмотрим, какие переводческие трансформации способствуют достижению эквивалентности при переводе.

Добавление:

“*She set the fire herself*” – «Я уверен, огонь развела она сама». При переводе была добавлена фраза «я уверен», которая хоть и подразумевается, но эксплицитно не выражается в оригинальном тексте. На наш взгляд, это добавление помогает убедить зрителя в уверенности говорящего в том, что героиня, о которой идет речь в данной реплике, безумна и способна на любой поступок.

“*Ah, maybe because I was running towards you, waving my arms, yelling "don't do that?"*” – «Может быть потому, что я бежал сломя голову, махал руками и орал: «стойте, не надо?»» Здесь содержится трансформация, связанная с добавлением слова «стойте». В оригинальном тексте оно отсутствует, но переводчик решил добавить его, чтобы подчеркнуть то, что персонаж абсолютно против взрыва, который решили осуществить другие персонажи с целью открытия крышки бункера, и всеми силами пытается их остановить.

Замена: «*On the other side of this door there's more concrete. I'd say it's at least 8 to 10 feet thick.*» – «По другую сторону этой двери еще бетон. Думаю, метра 3–3,5». Переводчик прибегнул к замене единицы измерения, так как в русской культуре используется иная метрическая система. При переводе футы были переведены в метры, что вполне эквивалентно в плане передачи содержания и способствует лучшему восприятию информации русскоязычной аудиторией.

“*A misunderstanding is when you bring me lemonade instead of iced-tea*” – «Недоразумение – это когда тебе дали лимонад вместо кока-колы». В данном примере мы видим, что напиток «iced-tea» (чай со льдом) при переводе заменяется другим напитком – «кока-колой». Это, по нашему мнению, объясняется тем, что на момент выхода сериала чай со льдом не был распространенным в России напитком. Поэтому чтобы добиться эквивалентного восприятия фрагмента со стороны российских зрителей было решено заменить его более популярным и известным в стране напитком – «кока-колой».

“*So, what? You just happen to have his gun?*” – «И случайно его пистолет попал к тебе». Во-первых, мы можем наблюдать здесь грамматическую замену на уровне типа предложения по цели высказывания (вопросительное предложение при переводе заменяется на повествовательное). Во-вторых, второстепенный член предложения в тексте оригинала становится главным членом предложения в тексте перевода. В данном случае дополнение «gun» становится подлежащим «пистолет». Это, с одной стороны, обусловлено различием структур предложений в английском и русских языках, а, с другой стороны, способствует достижению эквивалентности при переводе, делая акцент на понятной и привычной для русской картины мира ситуации, где все то, что происходит, происходит как бы само по себе, без активного участия и воли на то самого персонажа.

Опущение:

Далее мы рассмотрим примеры, где переводчику пришлось прибегнуть к опущению лексических единиц «yeah» и «you know». Англоговорящие люди используют подобные единицы для заполнения паузы во время речи, для установления или поддержания контакта с собеседником во время разговора. Переводчики часто сталкиваются с трудностями при передаче данных слов и словосочетаний на русский язык, так как данные конструкции не характерны для нашей речи. Именно поэтому опущение этих элементов при переводе, по нашему мнению, способствует эквивалентной передаче хода беседы.

“*See you in another life, yeah?*” – «До встречи в другой жизни».

“*The French woman is missing a bloody wing nut, you know*” – «У этой француженки явно не все дома».

Резюме. Таким образом, мы пришли к тому, что, решая проблемы достижения эквивалентности, переводчик использовал такие переводческие приемы как: добавления, опущения и замены. Благодаря их использованию переводчику удается добиться смыслового равенства между текстами оригинала и перевода. Кроме того, переводчик помогает зрителям преодолеть культурный барьер, который связан с передачей культурно специфических ситуаций, явлений и реалий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеева И. С.* Введение в переводоведение. М. : Academia, 2006. С. 8–9.
2. *Виноградов В. С.* Введение в переводоведение: Общие и лексические вопросы. М., 2001. С. 18.
3. *Казакова Т. А.* Практические основы перевода. СПб., 2000. С. 9–10.
4. *Комиссаров В. Н.* Современное переводоведение. М., 2004. 411 с.
5. *Латышев Л. К.* Технология перевода. М., 2001. С. 12.
6. *Словарь мультитран.* [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://www.multitrans.com/>
7. *Lostpedia | Fandom* [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://lostpedia.fandom.com/wiki/Main_Page

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК НЕКОТОРЫХ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Тулубаева А. А.

*(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Николаева Е. В.)
Чувашский государственный педагогический университет
им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей передачи некоторых безэквивалентных фразеологических единиц с английского языка

на русский язык. В работе проанализированы фразеологические единицы, содержащие цветовой компонент, сравнение, наименования частей тел, имена собственные, названия животных и отглагольные существительные. В результате проведенного анализа было выявлено, что при передаче на русский язык абсолютного большинства английских фразеологизмов используются лексические замены и опущения, также возможны грамматические трансформации.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования заключается в том, что безэквивалентная фразеологическая лексика отличается значительной частотой употребления как в устной речи, так и в письменной. Кроме того, этот особый пласт языка представляет значительные трудности при переводе на другой язык. Поэтому необходимость красивого, яркого и ёмкого перевода безэквивалентных фразеологических единиц представляется насущной коммуникативной проблемой.

Материал и методика исследования. Материалом для исследования в данной работе являются безэквивалентные фразеологизмы современного английского языка в количестве 19 единиц. Подбор материала осуществлялся методом сплошной выборки из англоязычных источников, печатных средств и англо-русских фразеологических словарей.

Результаты исследования и их обсуждения. Язык – это зеркало не только культуры народа, но и его менталитета. Он способен отражать сознание людей, их особенный уклад и их специфическое восприятие окружающего мира. В связи с этим особое значение в языке принимает особенный пласт языка – так называемая безэквивалентная фразеологическая лексика. Сама по себе фразеологическая лексика уже вызывает живой интерес не только для изучающих иностранный язык с возможной целью использования фразеологизмов непосредственно в речи, но и для профессиональных переводчиков: ведь не всегда фразеологизм можно перевести дословно или подобрать к нему аналог, сохранив при этом его семантическую сущность. Специфичность подобной лексики обусловлена также тем, что её метафорическая сторона уже создаёт определённые трудности для переводчика, а её безэквивалентная природа значительно усложняет и без того нелёгкую задачу.

Для переводчика очень важно не просто переводить, но и грамотно, красиво транслировать особенности той или иной единицы языка. Особую сложность в процессе перевода представляют из себя безэквивалентные фразеологические единицы английского языка. Об их особенностях передачи на русский язык и пойдёт речь.

Согласно А. В. Кунину фразеологические единицы – это устойчивые сочетания слов с осложненной семантикой, не образующихся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний [1]. Другой известный лингвист, занимавшийся проблемами фразеологии, В. В. Виноградов выделял три типа фразеологических единиц: фразеологические

сращения, или идиомы; фразеологические единства; фразеологические сочетания [2]. Для данного исследования важно отметить, что практически все проанализированные английские фразеологические единицы относятся к сращениям и единствам.

С целью удобства анализа, выбранные английские фразеологические единицы были разбиты на следующие группы:

- 1) фразеологические единицы, содержащие цветовой компонент;
- 2) фразеологические единицы, содержащие сравнение;
- 3) фразеологические единицы с частями тела;
- 4) фразеологические единицы с именами собственными;
- 5) фразеологические единицы с названиями животных;
- 6) фразеологические единицы с отглагольными существительными.

Среди фразеологических единиц особо выделяются единицы, содержащие цветовой компонент. Например, “once in a blue moon”. Дословно это выражение можно перевести как «однажды в голубую луну». Голубая луна – явление очень редкое, то есть лексически это выражение означает «очень редко». В русском языке нет подобного выражения, поэтому нам необходимо подобрать синонимичное, например, «раз в сто лет».

Ещё один пример – “to be black and blue” – «быть чёрным и синим», то есть здесь говорится об изменении цвета кожи из-за полученных травм. Эквивалента данному фразеологизму нет, поэтому здесь подходит выражение, передающее цветовой значение синего лишь частично, например, «быть в синяках», «быть побитым» или разговорный вариант «быть разукрашенным».

Ярким представителем этой же группы фразеологизмов, имеющих в своем составе цветовой компонент, является выражение “to have green fingers”, которое при дословном переводе звучит как «иметь зелёные пальцы». В данном случае здесь речь идёт о человеке, у которого «золотые руки», но лишь в сфере садоводства и растениеводства. Синонимичного выражения в русском языке не существует, поэтому при передаче на русский язык следует воспользоваться лексической заменой – «обладать талантом садовода», «быть хорошим садоводом».

Таким образом, в проанализированных английских фразеологических единицах, содержащих цветовой компонент, сам компонент практически исчезает при передаче на русский язык.

Интересными с точки зрения анализа представляют собой фразеологические единицы, содержащие сравнение. Например, “to be as sick as a dog”, что дословно можно передать как «быть слабым как собака», то есть быть очень больным. При передаче на русский язык, переводчику приходится воспользоваться не только лексической заменой, но и воспользоваться скрытым сравнением: «лежать плашкой», «лежать пластом». Или выражение “to be as tough as old boots”, которое дословно означает «быть жёст-

ким как старые ботинки», то есть быть крепким, выносливым. В зависимости от контекста на русский можно перевести как «тёртый калач» или как «быть очень крепким, выносливым», «быть непробиваемым». Другой пример: “to be as keen as mustard” – «быть острым как горчица», то есть быть энтузиастом, быть одержимым чем-то. Выражение основано на игре слов “keen” – острый, и “keene’s mustard” – название фирмы Горчица Кина. На русский язык можно перевести как «гореть идей о чём-то» или «глаз горит».

Таким образом, при передаче на русский язык искомым английских фразеологических единиц, содержащих сравнение, непосредственно сравнение выпадает.

Особую группу составляют фразеологические единицы с частями тела, такие как «to put one’s feet up», что дословно значит «поднять ноги», то есть имеется в виду поза, при которой человек лежит, закинув ноги на стол или подлокотник кресла, то есть ничего не делает, расслабляется. По этой причине данное выражение можно передать как «бездельничать», «отдыхать».

“To lend the ear” – ещё один пример английского фразеологизма с компонентом, обозначающим часть тела. Это выражение дословно означает «одолжить ухо», то есть выслушать. При передаче на русский язык данной фразеологической единицы переводчику можно воспользоваться лексической заменой с опущением и перевести как «внимательно слушать». К этой же группе фразеологизмов относится «to put words into one’s mouth», что дословно звучит как «вкладывать слова в чьи-то уста». В русском языке нет ни одного устойчивого выражения с таким же значением, поэтому в данном случае стоит прибегнуть к описательному переводу: «приписывать кому-то что-то, чьи-либо слова». Особенно ярким примером является выражение «to have itchy feet» – «иметь зудящие ноги», то есть здесь говорится о человеке, ноги которого «чешутся», требуют каких-то действий, поэтому его можно перевести на русский язык как «не сидится на месте».

Таким образом, можно отметить, что в английских фразеологических единицах с частями тела сами названия частей тела при передаче на русский язык не сохраняются.

Отдельный пласт фразеологической лексики занимают фразеологические единицы с именами собственными. Например, «to keep up with the Joneses». Дословно – «не отставать от Джонсов». Конечно, здесь не идёт речь о ком-то определённым, под «Джонсами» подразумеваются все вокруг, так как это распространённая фамилия. Таким образом, выражение несёт в себе значение «не отставать ото всех остальных» и может быть переведено как «быть не хуже, чем другие». Другой пример – «every Tom, Dick and Harry» – «каждый Том, Дик и Гарри». Ситуация здесь аналогичная вышеописанной (данные имена носят крайне распространённый характер), поэтому данное выражение следует перевести как «всякий встречный».

Таким образом, во фразеологических единицах с именами собственными сами имена собственные обладают собирательным свойством, поэтому подлежат опущению.

Также живой интерес для лингвистов представляют собой фразеологические единицы с названиями животных. Например, «Will a duck swim?» Дословно можно перевести как «Будет ли утка плавать?» Ответ на этот вопрос очевиден, поэтому и сама фразеологическая единица выражает очевидность чего-то. Следовательно, можно перевести как «ещё бы!», «конечно!», «что за вопрос!» или «Вы сомневаетесь?» и «несомненно». Ещё один любопытный пример: «birds of a feather» – «птицы одного пера», то есть очень похожие не визуально, но душевно. Это фразеологическое выражение является частью пословицы «birds of a feather flock together», которая обычно переводится как «рыбак рыбака видит из далека». Поэтому данное фразеологическое выражение можно перевести как «люди одного склада», «два сапога пара», «одного поля ягоды» или, с частичным сохранением исходной лексики, «птицы одного полёта». Также, в качестве примера в данной группе фразеологизмов можно привести «like a cat on hot bricks» – «как кот на горячих кирпичах», то есть некомфортно. Для перевода возможно использование выражения со значением, передающим неудобства с помощью отрицательной частицы «не»: например, «не по себе», «не в своей тарелке», либо же приходится прибегнуть к помощи сравнения: «как на углях», «как на иголках».

Особенно интересным примером для анализа является выражение «no room to swing a cat» – «нет места, чтобы размахивать кошкой», то есть имеется в виду, что в данном помещении/месте мало места, очень тесно. Поэтому данное выражение стоит перевести как «повернуться негде», «яблоку негде упасть».

Проведенный анализ показывает, что при переводе фразеологических единиц с животными в большинстве случаев названия животных исчезают.

Особняком среди безэквивалентных фразеологических единиц в английском языке стоят выражения, имеющие в своем составе существительные, образованные от глаголов, такие, как «to get a move on», «to be on the go», «to have a go at somebody» и многие другие. Они интересны не столько способами передачи на русский язык, но и своими структурными особенностями. Так, «to get a move on», что можно дословно передать как «двигаться дальше», отсылает нас к продолжению и ускорению начатого движения, поэтому его можно перевести как «поторопиться». Фразеологизм «to be on the go», который дословно можно понять как «быть в пути», означает «иметь какие-то дела», т. е. «быть занятым», «не иметь ни одной свободной минуты». А фразеологизм “to have a go at somebody”, т. е. дословно «идти на кого-либо», можно передать на русский язык как «бранить кого-то», «вызывать на ковёр».

Таким образом, фразеологические единицы с существительными, образованными от глаголов, в большинстве случаев переводятся специфичным образом, при этом сами отглагольные существительные в английском выражении подвергаются грамматическим трансформациям при переводе на русский язык.

Резюме. Проведенное исследование выявило, что безэквивалентные фразеологические единицы английского языка имеют широкий спектр способов передачи на русский язык. Безэквивалентные фразеологические единицы в преобладающем большинстве случаев теряют свою синтаксическую и лексическую структурность, сохраняя за собой семантику отдельных компонентов. Таким образом, переводчику приходится подбирать лексические единицы, имеющие аналогичную семантику, но не передающие структуру исходной фразеологической единицы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виноградов В. В.* Избранные труды. Лексикология и лексикография. М. : Наука, 1977. 588 с.
2. *Кунин А. В.* Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. Для интов и фак. иностр. яз. 2-е изд., перераб. М. : Высш. шк., Дубна : Изд. центр «Феникс», 1996. 381 с.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА МУЛЬТСЕРИАЛА «МАША И МЕДВЕДЬ» НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Циммерман Ю. Ф.

*(Научный руководитель – канд. пед. наук, доцент Осиянова А. В.)
Оренбургский государственный университет,
г. Оренбург, Российская Федерация*

Аннотация. В статье представлено определение понятию «аудиовизуальный текст». Также рассматриваются специфические особенности перевода детской аудиовизуальной продукции на английский язык на примере мультсериала «Маша и Медведь». Автор статьи описывает трудности, с которыми может столкнуться переводчик при передаче детского аудиовизуального контента на другой язык и рассматривает решения, принятые переводчиком для достижения адекватного и качественного перевода. В статье анализируются примеры передачи на английский язык средств, выражающих эмоционально-экспрессивное значение, диминутивов, слов в уменьшительно-ласкательной форме.

Актуальность исследуемой проблемы. В настоящее время российские мультфильмы и мультипликационные сериалы востребованы во всем

мире, и переводятся на многие языки, в том числе и на английский. Актуальность нашей работы заключается в необходимости более детально рассмотреть специфику и выявить особенности аудиовизуального перевода детской продукции. Также актуальность работы обусловлена тем, что аудиовизуальный перевод детского контента представляет большой интерес для исследователей.

Материал и методика исследования. Материалом исследования послужил детский мультсериал российского производства «Маша и Медведь». Основными методами исследования мы выбрали метод сплошной выборки, описательный метод, метод анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Перевод мультсериала подразумевает под собой передачу аудиовизуального текста на другой язык. Аудиовизуальным текстом называется сложное, цельное, информационное сообщение, содержащее аудиальные и визуальные, вербальные и невербальные элементы [2]. Это означает тот факт, что зритель получает информацию сразу по нескольким каналам: акустическому и зрительному [1]. При переводе мультсериала или любого другого аудиовизуального продукта необходимо синхронизировать вербальные и невербальные компоненты.

Чаще всего мультфильмы и мультсериалы переводят на другие языки с помощью дубляжа. Большую важность при переводе имеет подбор в переводящем языке фраз, схожих по набору звуков с фразами на языке оригинала. Иными словами, переведенные реплики должны совпадать с артикуляцией персонажей мультсериала. Также переведенные фразы должны совпадать с исходными по длине.

Примеры:

1. - *Извините, вы тут шляпку мою не видели?* [4].

- *Excuse me, have you seen my hat anywhere?* [9].

2. - *И что же мы тут читаем?* [4].

- *And what are we reading here?* [7].

3. - *Мишка, у меня тут фокус не удался!* [4].

- *Bear, my magic trick didn't work out!* [7].

Мультсериалы обычно содержат большое количество средств, выражающих эмоциональное и экспрессивное значение. Для детей важно, чтобы герои имели яркую, живую речь. При переводе аудиовизуального контента с русского на английский язык следует обратить внимание на передачу междометий и восклицаний. В мультфильме «Маша и Медведь» их много, поскольку Маша достаточно озорной и веселый персонаж.

Примеры:

1. - *Ау! Розочка! Дочка! Розочка! Ау!* [4].

- *Hello! My dear Rosie! My little baby! My dear Rosie! Hello!* [9].

Междометие «Ау» передается с помощью слова «Hello». Хотя у слова «Hello», насколько нам известно, другой перевод. Решение переводчика интересное. Данная реплика звучит в самом начале серии, когда Маша ищет

свинку, скорее всего, желая ее поприветствовать, возможно, поэтому переводчик решил заменить русское «Ау» на английское «Hello».

2. -Да куда же она подевалась? Ой! Ага! [4].

-But I don't get it! Where did she go? Oh! Aha! [9].

3. -Ух ты! Вот это здорово! [4].

-Oh my! Wow, this is super cool! [9].

4. -Фи, какие у Вас манеры! [6].

-Ew, you have such bad manners! [10].

5. -А ну-ка, ну-ка, ну-ка! [3].

-Oh, give me, give me, give me that! [8].

Сфера употребления русского междометия «ну-ка» достаточно широка. Чаще всего оно употребляется как побуждение к какому-либо действию. В данном случае переводчик заменил междометие на глагол “give”, поскольку в кадре Маша в этот момент берет в руки игрушечный корабль, обращаясь при этом к Медведю с просьбой дать ей эту игрушку.

Специфической особенностью перевода мультсериалов является передача диминутивов, а также слов, имеющих уменьшительно-ласкательную форму. Переводу подобных языковых единиц следует уделить особое внимание, поскольку они довольно часто встречаются в детской речи. Это касается и речи главной героини мультсериала.

Примеры:

Ласковое обращение к игрушкам передано на английский язык следующим образом:

1. -Вот что, голубчики мои! [5].

-My darling toy friends! [10].

2. -Жил на свете человечек...

Ручки, ножки, огуречик [6].

-A long time ago, there was somebody

With hands and legs, and a round body [10].

В данном случае уменьшительную форму слова «человечек» переводчик передал как «somebody». Для «ручек и ножек» также не нашлось диминутивов в английском языке. Слово «огуречик» переводчик и вовсе заменил на «a round body», ведь англоязычные дети вряд ли знают русский детский стишок «палка, палка, огуречик...», соответственно слово «огуречик» может ввести их в заблуждение. Также данная замена помогла в сохранении рифмы.

3. -Напевал песенку... [6].

-He was singing a song... [10].

Для слова «песенка» переводчик также не стал подбирать никакой диминутив.

4. -На лужайке стоял домик [6].

- In the clearing is stood a small house [10].

В русском языке для образования диминутива «домик» используется

суффикс *-ик*. Для его передачи на английский язык, переводчик использовал прилагательное *“small”*. Стоит отметить, что, когда в этой же серии слово «домик» встречается повторно, прилагательное *“small”* отсутствует.

5. «Зайчик» в этой же серии просто «*rabbit*». Уменьшительно-ласкательная форма слова не передана на английский язык никакими языковыми средствами.

6. - *Кто, кто в теремочке живет?* [6].

- *Knock, knock is anyone home?* [10].

В данной реплике диминутивом является слово «*теремочек*». Передача его на английский язык осложняется также и тем, что это слово – бытовая реалия. Переводчик решил не усложнять задачу, и просто использовал знакомое всем слово *“home”*.

7. Выше встречался пример с именем свинки «*Розочка*». Имя переведено на английский как *“Rosie”*, а также к нему добавлено прилагательное *“dear”* и местоимение *“my”*. «*Деточка*» из этой же реплики *“My little baby”*. В данном примере мы видим развертывание текста. На одно русское слово приходится три английских. В угоду тому, чтобы передать на английский язык уменьшительно-ласкательные формы, переводчик отступает от правила подбора в языке перевода таких реплик, которые будут схожи по длине с исходными.

8. - *...пальцем пририсовал лошадке хвостик* [6].

- *...used his fingers to draw pretty tail for this horse* [10].

В данной реплике два слова в уменьшительно-ласкательной форме. «*Хвостик*» – *“pretty tail”*, «*лошадка*» же остается просто *“horse”*.

9. В мультсериале Маша часто обращается к Медведю. И если в русском варианте она называет его «*Мишка*», то в английском он просто «*Bear*».

Фразы и надписи могут быть как переведены на другой язык (если содержат важную дополнительную информацию), так и оставлены в исходном варианте (если это не влечет за собой больших смысловых потерь). Перерисовка кадра мультсериала – процесс достаточно сложный, однако не редкий, несмотря на тот факт, что часто в силу возраста дети попросту не умеют читать. В переводе мультсериала «Маша и Медведь» некоторые надписи переданы на английский язык, некоторые оставлены на русском языке. Например, в начале серии «*Цирк, да и только*» в кадре появляются часы с названиями времен года. В данном случае названия времен года были переведены. А вот в серии «*Синяя борода*» надпись «*Мед*» на банке на английский язык не переведена. Вероятно, по той причине, что далее Маша говорит про мед, сгущенку и варенье, и детям и без перевода понятно, что в банке находится одно из трех лакомств.

Песни в мультфильмах и мультсериалах обычно переводят так, чтобы переведенный текст песни совпадал по рифмам с оригиналом. Песня должна передавать общий смысл, и для ее передачи на другой язык используется

большое количество переводческих трансформаций. Песни в аудиовизуальных продуктах для детей обычно переводят с помощью дубляжа, песни в фильмах и сериалах для взрослых чаще всего не дублируются. Это является отличительной особенностью аудиовизуального перевода детской продукции. Все песни в мультсериале «Маша и медведь» также продублированы на английский язык.

Резюме. Таким образом, мы выяснили, что перевод детской аудиовизуальной продукции имеет множество специфических особенностей. Аудиовизуальный перевод мультфильмов и мультсериалов значительно отличается от аудиовизуального перевода взрослой продукции. Перевод контента для детей ставит перед переводчиком ряд интересных задач. Кроме синхронизации вербальных и невербальных компонентов, которая свойственна для перевода аудиовизуального контента любого типа, переводчику также необходимо подбирать в языке перевода фразы, схожие по набору звуков и длине с исходными фразами, чтобы «натуральность» диалогов не была потеряна. Однако, как мы заметили, иногда переводчики отступают от этого правила.

Часто диминутивы и слова в уменьшительно-ласкательной форме могут быть переданы на английский язык путем добавления к ним прилагательных. Иногда уменьшительно-ласкательная форма слова не передается на английский язык.

Также особого внимания при переводе требует передача междометий и восклицаний, которых особенно много в мультфильмах и мультсериалах для детей.

Мы выяснили, что фразы, встречающиеся на экране, не во всех случаях подлежат переводу на другой язык, а песни обычно переводят с помощью дубляжа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аносова Н. Э.* Закадровый перевод и субтитрование: особенности и перспективы // Международный электронный научный журнал. Перспективы науки и образования. № 1 (31). 2018. С. 179–182 [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/zakadrovyyu-perevod-i-subtitrirovanie-osobennosti-i-perspektivy/viewer> (дата обращения: 17.03.2022).
2. *Кулинич М. А.* Семантика, структура и прагматика англоязычного юмора: автореф. дис. ... д-ра культуролог. Наук. М., 2000. С. 106.
3. *Маша и Медведь.* Маша и Медведь. Цирк, да и только (Серия 67). [Видеофайл] // YouTube. 13 октября 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.youtube.com/watch?v=_lgdO1b8UKQ (дата обращения: 18.03.2022).
4. *Маша и Медведь.* Маша и Медведь. Живая шляпа (серия 86). Новый сезон! [Видеофайл] // YouTube. 4 марта 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=NXv99YUN3I0> (дата обращения: 18.03.2022).
5. *Маша и Медведь.* Машины сказки – Большой сборник сказок для детей! Часть 1. [Видеофайл] // YouTube. 17 ноября 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=C3Po4kkrpVE> (дата обращения: 18.03.2022).
6. *Маша и Медведь.* Машины сказки - Синяя борода (Серия 20). [Видеофайл] //

YouTube. 27 сентября 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=6XUhsjb0w2U> (дата обращения: 18.03.2022).

7. *Masha and The Bear*. Masha and The Bear - Hokus-Pokus (Episode 25). New video for kids 2016. [Видеофайл] // YouTube. 11 ноября 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=wNPiBW5DMKk> (дата обращения: 18.03.2022).

8. *Masha and The Bear*. Masha and the Bear. Best Medicine (Episode 67). [Видеофайл] // YouTube. 14 мая 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа : https://www.youtube.com/watch?v=cd5nQ7K_SH4 (дата обращения: 18.03.2022).

9. *Masha and The Bear*. Masha and the Bear. Finders Keepers (Episode 86). New episode! [Видеофайл] // YouTube. 15 октября 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://www.youtube.com/watch?v=olqprz0roY5M> (дата обращения: 18.03.2022).

10. *Masha and The Bear*. Masha's Tales. The Thousand and One Nights. Best Collection of Tales. Masha and the Bear. [Видеофайл] // YouTube. 12 мая 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=iiK258taw-s> (дата обращения: 18.03.2022).

Научно-исследовательские работы в номинации

- магистранты и аспиранты

GERUND, ITS FUNCTIONS AND METHODS OF ITS TRANSLATION INTO KAZAKH.

Ермеков Н. Р.

*(Scientific supervisor – Cand. of Philol. Sciences, ass. prof. Kakzhanova F. A.)
E. A. Buketov Karaganda University, Karaganda, Kazakhstan*

Annotation. A gerund is a verb form called impersonal (non-finite), which denotes an action, and has the characteristics and properties of not only a verb, but also a noun. This is an impersonal form of the verb, which denotes the name of the action and has the properties of both a verb and a noun. In the Kazakh language, a gerund is compared to a part of speech (көсемше), which, like a gerund, is an independent category that performs the functions of a verb and another part of speech in a sentence, having its own syntactic function and morphology. Both have the property of a noun (gerund) and adverbs (көсемше), which are not related to each other, having the property of a verb. This problem causes difficulties when translating sentences with English language gerunds and gerundial phrases into Kazakh. The purpose of this work is to study the functions of the gerund and analyze the ways of its translation into the Kazakh language. To solve this issue, the following tasks are considered in this article: determining the content of the gerund and (көсемше) and comparing the functions performed in sentences; determination of the complexity of the translation of the gerund from English into Kazakh and the features of the translation.

Relevance of the research. In the process of information exchange, it often becomes necessary to designate an action or process in a general sense. In this case, the gerund is used in English. Gerund analysis is of interest from the point of view of the general characteristics of the modern English language, one of the features of which is the developed system of impersonal verb forms and the peculiarities of their use. This, of course, indicates the relevance of the chosen topic.

Research material and methodology. Materials of the research are examples of sentences with gerund. The material was selected by the method of sampling from Kazakh and English manuals, the Kazakh-speaking and English-speaking mass media and the Internet resources. Methods of the research are working with scientific and methodical literature, gathering examples of participles in two languages, making comparative analysis, identifying peculiarities, similarities and the differences between sentences.

Research results and discussion. As mentioned above, in English there are finite and non-finite forms of the verb, where the latter are: Infinitive, Gerund,

Participle I and Participle II. Non-finite verb forms differ from finite ones in that they do not have the category of person, number, tense and mood, only some of them express the type and voice, and are not used in a sentence as a simple verb predicate, but can be part of a compound predicate, and can also act as a function of almost all other members of the part of sentence. A special place among them is occupied by gerund. We consider gerund as a көсемше(деепричастие) in the grammar of the Kazakh language, because it, like gerund, has not only the signs of a verb, but also the signs of another part of speech. For this reason, gerund is difficult to translate.

According to Korneeva, “The gerund is the most recent non-finite form of the verb in origin. It originated from the Old English verb noun and the present participle; due to this, it combines the characteristic features of the noun and verb.” [1]

In the Old English period, the verbal noun had the suffix *-ing, -ung*; in Middle English it became *-inge* as a result of the displacement of constructions with the verbal noun and the present participle. Thus, the verbal noun and the participle merged into one form with the ending *-ing(e)*, the modern *-ing*. Traces of the dual nature of the gerund have been preserved in the modern language in the form of the duality of its functions: it has the features of both a noun and a verb and retains a connection with each of these categories.

According to A.V. Klimenko, the connection of a noun with a gerund is manifested in the fact that the latter:

- *expresses not the action, but only the name, the process of action;*
- *performs the functions of a noun in a sentence, acting as a subject, complement, definition, circumstance, part of a predicate;*
- *combined with prepositions, determined by possessive pronouns and nouns in the possessive case [2].*

The difference between a gerund and a noun is that the gerund cannot have an article, a plural, and also that a gerund cannot be defined by an adjective [2]. It is necessary to consider the connection of the gerund with the verb, which is expressed in the fact that the gerund:

- *comes from the verb root;*
- *has tense and voice differences:*
I know of his leaving Frisco. – Ол Сан Францискодан кететінін білемін.
I know of his having left Frisco. – Ол Сан-Францискодан кеткенін білемін.
- *expresses a direct object: Their aim was exploring the Pole. – Олардың мақсаты полюсті зерттеу болды*
- *can be defined by an adverb; Writing quickly is tiring. – Тез жазу шаршаатады.*

The difference between a gerund and a verb is that, being a non-finite form of a verb, that is, a form that does not express either the category of a person or the category of a number, a gerund cannot perform the functions of a predicate,

but can only be a part of it.

And now let's focus on the functions of the gerund in the sentence.

1) In the role of the subject, the gerund is used without a preposition. Moreover, this form is most often at the beginning of a sentence. For example: *Smoking is bad for health.* – *Темекі шегу денсаулыққа зиянды.* *Reading gives you knowledge.* – *Оқу сізге білім береді.*

In modern colloquial speech, a gerund as a subject can be implemented in a construction with a formal *it* subject. For example: *It was dangerous for him swimming in such cold water.* – *Осындай суық суда жүзу ол үшін қауіпті болды.*

2) Gerund in the role of the nominal part of the compound predicate. In this case, the gerund plays the role of the semantic part of the predicate, following the verb-bundle *to be*. In this case, the subject must denote an object that itself cannot perform the action expressed by the verb from which the gerund is formed. For example: *His hobby is collecting stamps.* – *Оның хоббиі – маркаларды жинау.*

3) Gerund as a direct object. The gerund is used in the direct object function most often after verbs. *He hates being asked about it.* – *Ол одан бұл мәселе туралы сұрағанды өте ұнатпайды.*

The gerund is used in the direct object function most often after verbs: *to like; to prefer; to regret; to want; to enjoy; to continue; to mind; to feel like; to avoid; to excuse* and after next word combinations: *it cannot help; is no; it is useless; to be worth.*

4) Gerund in the function of indirect object. *The archaeologists succeeded in excavating several new cities.* – *Археологтарға бірнеше жаңа аймақтарды қазуы қолдарынан келді.*

As an indirect object, the gerund is used after verbs combined with the following prepositions: *to aim at; to fall to; to turn to; to insist on (upon); to keep from; to prevent from; to complain of; to think of (about); to accuse of; to suspect of; to object to; to be fond of; to be furious at.* After the combination of nouns with prepositions: *for fear of; in terror of; in the hope; with the object of.* After complex prepositions: *far from; instead of.*

5) Gerund as an attribute. In the attribute function, the gerund explains any member of the sentence expressed by a noun, answering the questions: *what kind of, what sort of, whose, which* etc. As the attribute, the gerund is usually used after prepositions, most often *of*, less often after *for, in, at, about, to*. For example: *His intention of getting this book.* – *Оның мақсаты бұл кітапты табу.*

6) Gerund in the function of adverbial modifier. *In studying it they applied a new method of deciphering.* – *Оны зерттеу кезінде(when?) олар шифрді ашудың жаңа әдісін қолданды.*

In this case, the gerund is always preceded by a preposition that has nothing to do with the use of the verb and noun in the past tense. Forming a phrase with such a preposition, the gerund forms the state of time (when?), the reason (why?), the purpose (for what purpose?), the mode of action (how?).

In the Kazakh language, we considered gerund as a көсемше (деепричастие), but in the translated sentences, it is not only translated as a көсемше (деепричастие), so various methods are used in his translation.

1) As an infinitive: *She stopped answering my letters.* – *Ол менің хаттарыма жауап беруді қойды.*

2) As a verbal noun: *After finishing school he went on an expedition.* – *Мектепті бітіргеннен соң ол экспедицияға аттанды.*

3) As an analog of gerund in Kazakh language (Көсемше-деепричастие): *In examining the manuscript the historian discovered a curious detail.* – *Қолжазбаларды қарастыра отырып, ғалым бір қызық дерекке тап болды.*

4) As a non-finite form of a verb that performs the function of a subordinate clause verb: *This volume differs from the previous in embracing a wider range of subjects.* – *Осы томның алдыңғыларынан айырмашылығы, оның сұрақтардың кең аясын қамтуында болды.*

When translating into Kazakh, note that the gerund performs the functions of the members of the sentence:

1) Subject. *Implementing market reforms in a lengthy process* – *Нарық реформаларының жүзеге асуы – бұл ұзақ мерзімді процесс.*

Note: Don't confuse it with a participle – *Implementing market reforms it is necessary to keep in mind social needs of the population* – *Нарықтық реформаларды жүзеге асыра отырып, халықтың әлеуметтік қажеттіліктерін ұмытпау қажет.*

2) Direct object. *Would you mind showing us the whole process?* – *Бізге процестің барлығын көрсетіңізші.* *Would you mind their showing us the whole process?* – *Сіз олардың бізге процестің барлығын көрсетуге қарсы емессіз бе?*

As a direct object, the gerund is used after the following verbs: *avoid* (қашқақтау), *enjoy* (ұнату), *excuse* (кешіру), *intend* (ынталану), *like* (жақсы көру), *prefer* (қалау), *revent* (кедергі ету), *regret* (өкіну), *try* (талпыну), *withstand* (қарсы тұру).

3. Object with prepositions. *We have succeeded in maintaining productivity level over the whole period* – *Біз барлық берілген уақыт бойынша өнім өндіру деңгейін сақтай алдық.*

4. Adverbial modifier. *In establishing a refinance rate it is necessary to take into account a monthly inflation rate.* – *Қайта қаржыландыру талаптарын бекіткен кезде айлық инфляцияның деңгейін назардан тыс қалдырмау қажет.*

5. Attribute. *There is little probability of financial assistance being provided this year.* – *Биылғы жылы қаржылай көмек көрсететініне кәміл сенім жоқ.*

One of the problems when choosing the equivalent of a particular English language is the combination of some verbs with a gerund and an infinitive. After some verbs, only the infinitive can be used, and after some, only the gerund, and

after some verbs, both the infinitive and the gerund can be used.

Based on what was said above, we came to the conclusion that the decision on the choice of a certain technique when translating a gerund will directly depend on the task that the translator faces: to preserve the flavor of the language unit with possible damage to semantics or to convey the meaning of the verb (if it is unknown), while losing the flavor. From the point of view of the frequency of use of techniques, almost all methods are often used, but omissions of the gerund in translation, despite their simplicity, are not widely used. This indicates the preference of translators to adhere to the original text and to be guided by the author's idea when choosing a particular technique. [5]

Summary. Drawing conclusions, having the properties of a verb and a noun, the gerund takes the place of any member of the sentence in the sentence, except for a simple predicate, i.e. it can perform the functions of a subject, part of a compound subject and predicate, direct and indirect object, attribute and adverbial modifier. Most often, the gerund is used after prepositions. While көсемше (депричастие) in the Kazakh language, although it is the direct equivalent of a gerund, in a sentence only as part of a compound verb, it performs the function of a predicate and adverbial modifier denoting the method, purpose, reason of action. However, when translated into Kazakh, the gerund can serve in a sentence as a subject, a direct object, an attribute, an object with a preposition, an adverbial modifier. The gerund can be translated by an infinitive, a verbal noun, a көсемше (деепричастие), a non-finite verb form that performs the function of a verb of subordinate clause. Every translator should know a lot about the gerund, because it is a growing phenomenon in the English language, and it will have even wider application in the future. Then it will be very important to be able to distinguish it, translate it.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Корнеева Е. А.* Грамматика английского языка. Морфология. Синтаксис : Учебное пособие. СПб. : Союз, 1999. 496 с.
2. *Клименко А. В.* Перевод. Ремесло перевода. Часть 1. Москва, 1999.
3. *Маманов Ы. Е.* Қазіргі қазақ тілі. Қазақ тіл білімінің антологиясы Павлодар: ПМУ, 2010. 184 б.
4. *Маманов Ы. Е.* Қазақ тіл білімінің мәселелері. Алматы : «Абзал-Ай» баспасы, 2014, 640 бет.
5. *Комиссаров В. Н.* Теория перевода : Учебное пособие. М. : Высшая школа, 1990.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ИДИОСТИЛЯ АВТОРА ПОДРОСТКОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА С. ЧБОСКИ «ХОРОШО БЫТЬ ТИХОНЕЙ»)

Сайтаева К. С.

*(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Борисенко Ю. А.)
Удмуртский государственный университет,
г. Ижевск, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей передачи идиостиля автора при переводе художественного текста, относящегося к жанру подростковой литературы. В рамках проведенного исследования с помощью функционального подхода выявлены доминантные черты идиостиля американского писателя С. Чбоски в романе «Хорошо быть тихоней», а также определена степень адекватности их передачи при переводе на русский язык. Проведенный анализ текста позволил обнаружить следующие составляющие идиостиля автора элементы: разговорная лексика, синтаксические стилистические средства, общестилистические приемы. В ходе проведенного исследования были установлены искажения и неточности при передаче идиостиля писателя, поэтому были предложены альтернативные варианты перевода.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность исследования складывается из нескольких факторов: во-первых, изучение как самого понятия идиостиля, так и его взаимосвязи с жанровой принадлежностью художественного текста нуждается в дальнейшем развитии в связи с особым вниманием к личности автора; во-вторых, проведенный анализ позволяет выявить доминанты идиостиля писателя, чей роман относится к популярному на сегодняшний день жанру художественной литературы.

Материал и методика исследования. Фактическим материалом исследования выступают лингвостилистические черты идиостиля американского писателя С. Чбоски в романе «Хорошо быть тихоней» (1999) (англ. “The perks of being a wallflower”), а также перевод романа на русский язык, выполненный Е. Петровой в 2013 году. Общее количество проанализированных примеров составляет 250 текстовых фрагментов. В качестве основного метода исследования выступает функциональный подход к анализу идиостиля автора, сопоставительный и переводческий метод анализа оригинального текста и его перевода для выявления полноты передачи своеобразия авторского стиля.

Результаты исследования и их обсуждение. Исследование особенностей перевода художественного текста занимает значительное место в современной науке о переводе. Перевод художественного текста неразрывно связан с сохранением и передачей индивидуальности автора, так как стиль

писателя напрямую связан со стилистическими и эмоционально-экспрессивными аспектами художественного текста.

В рамках данного исследования под идиостилем понимается «совокупность лингвостилистических и речетекстовых характеристик отдельной языковой личности» [4, с. 96]. Идиостиль автора, который отражается в используемых стилистических средствах и приемах, а также общей эмоциональности и экспрессивности текста, составляет значительную часть художественной структуры и во многом определяет то, какую форму получит финальный текст и какими особенностями он будет обладать с лингвистической точки зрения.

В то же время языковое оформление художественного текста тесно связано с его темой и жанровым своеобразием, которые определяют преобладающее настроение, а также средства и приемы, которые автор использует для достижения желаемого эффекта. По мнению В. В. Виноградова, между индивидуальностью автора и жанровыми аспектами текста наблюдается определенная закономерность, согласно которой чем меньше степень индивидуализации стиля, тем больше в тексте выделяется объектно-структурных аспектов. В случае яркого авторского своеобразия языка и художественной манеры объектно-структурные свойства выражены менее явно [3, с. 16].

Исследуемый роман С. Чбоски «Хорошо быть тихоней» относится к жанру подростковой литературы (*young adult literature*). Главной темой данного жанра является физическое, умственное и психологическое развитие подростка в период взросления. Отличительными чертами данного жанра является часто встречаемая форма повествования от первого лица, позволяющая автору подчеркнуть важность фигуры рассказчика, установить контакт с юными читателями и создать более эмоциональное описание событий; авторы подростковой литературы, описывая жизнь героев-подростков, часто обращаются к использованию сниженной лексики; писатели также уделяют особое внимание построению текста и отдельным элементам повествования, учитывая такие аспекты, как грамматика, пунктуация, пассивные конструкции и различные виды повторов, которые помогают создать особый речевой портрет героя.

Роман С. Чбоски представляет собой коллекцию писем главного героя Чарли, адресованных неизвестному «другу». Выбранный автором способ повествования помогает отразить переживания, эмоции и реалии жизни главного героя, а также установить связь с юными читателями, которые в процессе чтения отождествляют себя с героями. Для создания особого стиля повествования от лица подростка автор обращается к различным стилистическим средствам и приемам. В ходе лингвостилистического анализа текста были выделены следующие доминанты идиостиля автора:

Разговорная лексика	
Сленг	16
Вульгаризмы	11
Общелитературная разговорная лексика	18
Синтаксические стилистические средства	
Многосоюзиe	43
Анафорический повтор	15
Параллелизм	33
Парцелляция	8
Общестилистические средства	
Эпитет	54
Образное сравнение	12
Повтор	8
Метафора	2

В процентном соотношении данные особенности выражены следующим образом: разговорная лексика – 18%; синтаксические средства выразительности – 40%; общестилистические средства – 30%.

Используемая в романе разговорная лексика помогает автору передать эмоциональность юных персонажей. Несмотря на то, что главный герой тоже является подростком, в его речи редко встречается сниженная лексика: зачастую разговорные слова и выражения используются для характеристики речи других героев, при этом они используются в кавычках: “*chic*”, “*bullshit*”, “*to bum a smoke*”, “*bastard*”, “*freak*”, “*faggot*”). Тем самым автор проводит контраст между главным героем и его сверстниками и подчеркивает его несхожесть с другими.

Тем не менее, переводчица часто использует сниженную лексику для перевода нейтрально окрашенных слов, используемых в речи главного героя, например, “*this man*” – «этот крендель», “*parents*” – «предки», “*a big lie*” – «полная туфта», “*small talk*” – «тпен», “*to be asleep*” – «дряхнуть». Избыток разговорной лексики создает неэквивалентное впечатление о главном герое и повествовании, а также о самом авторе и его стиле. Именно поэтому в ходе исследования нами предлагаются альтернативные варианты перевода, в которых сохранена нейтральная лексическая окраска используемого автором языка.

Доминантной составляющей идиостиля С. Чбоски являются синтаксические средства выразительности. Наиболее частотным является прием многосоюзия, который может выполнять ряд функций, таких как усиление смысла, передача интенсивности и экспрессивности, усиление временного и пространственного значений. Как отмечает М. В. Веккесер, многосоюзиe также помогает автору передать волнение героев, и не только описать происходящие события, но и выразить участие персонажей и их отношение к происходящему [2, с. 48]. Многосоюзиe используется автором для имитации

детской и подростковой речи, которая характеризуется более низким уровнем развития и нечастым использованием стилистических средств.

Проведенный анализ текста оригинала и его перевода показал, что прием многосоюзия не всегда передан в полной мере.

Оригинал:	Перевод Е. Петровой:	Наш перевод:
“ <i>Then I turned around <u>and</u> walked to my room <u>and</u> closed the door <u>and</u> put my head under the pillow <u>and</u> let the quiet put things where they are supposed to be.</i> ”	«Пошел к себе в комнату, дверь затворил поплотнее, голову подушкой накрыл и стал ждать, когда тишина расставит все по местам».	«Тогда я развернулся <u>и</u> пошел в свою комнату, <u>и</u> закрыл за собой дверь, <u>и</u> накрыл голову подушкой, <u>и</u> стал ждать, когда тишина расставит все по местам».

В случае с другими синтаксическими приемами, такими как параллелизм и анафорический повтор, автор использует прием стилистической конвергенции, когда в одном текстовом фрагменте используется два или более стилистических приема, выполняющих одинаковую функцию [1, с. 64]. Передача данных составляющих идиостиль автора при переводе представляется более успешной.

Оригинал:	Перевод Е. Петровой:
“ <i>I just remember <u>going</u> to the hospital. I remember <u>sitting</u> in a room with bright lights. I remember a doctor <u>asking</u> me questions. I remember <u>telling</u> him how Aunt Helen was the only one who hugged me. I remember <u>seeing</u> my family on Christmas day in a waiting room. I remember <u>not being</u> allowed to go to the funeral.</i> ”	« <u>Помню</u> только, что я <u>попал</u> в клинику. <u>Помню</u> , как <u>сидел</u> под яркой лампой. <u>Как</u> доктор задавал мне вопросы. <u>Как</u> я ему рассказывал, что тетья Хелен была единственной, кто меня обнимал. <u>Помню</u> , как в первый день Рождества <u>увидел</u> в приемной моих родных. <u>Помню</u> , что меня <u>не взяли</u> на похороны».

Поскольку в исследуемом романе главным героем, от лица которого ведется повествование, является подросток, чья речь не отличается высокой образностью, автор использует небольшое количество общестилистических средств. Для создания образности и субъективности повествования автор обращается к эпитетам и образным сравнениям. При этом используемые эпитеты не отличаются возвышенностью стиля (“*sad*”, “*pretty*”, “*beautiful*”, “*sick*”, “*terrible*”, “*happy*”, “*exciting*”, “*lonely*”), их передача при переводе не вызывает особой проблемы, так как для этих эпитетов можно найти устойчивые или контекстуальные соответствия в русском языке.

Образные сравнения помогают передать чувства главного героя и обеспечить более полное восприятие текста читателем. Здесь мы обнаруживаем некоторые случаи неверной передачи используемых автором образов, из-за чего происходит искажение смысла и создаваемого впечатления:

Оригинал:	Перевод Е. Петровой:	Наш перевод:
<i>“The sky was overcast with clouds, and the air felt like a warm bath.”</i>	<i>«Небо облаками затянуло, а в воздухе тепло, как в бане».</i>	<i>«Небо было затянуто облаками, а воздух был приятным, <u>прямо как теплая ванна</u>».</i>
<i>“So, I looked up, and we were in this giant dome like a glass snowball.”</i>	<i>«Короче, я задрал голову, и оказалось, что мы находимся внутри гигантского купола, похожего на <u>слепленный из стекла снежок</u>».</i>	<i>«Я поднял голову и увидел, что мы находимся внутри гигантского купола, <u>словно в игрушечном снежном шаре</u>».</i>

Резюме. Таким образом, основными доминантами идиостиля С. Чбоски в романе «Хорошо быть тихоней» являются разговорная лексика, синтаксические средства выразительности и общестилистические приемы, которые помогают автору создать уникальный текст и образы персонажей, а также оказать эстетическое воздействие на читателя. Также установлено, что на идиостиль автора в исследуемом произведении влияет жанровая принадлежность романа, что отражается в используемом автором языке и приемах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. Москва : Флинта, 2012. 384 с.
2. Веккесер М. В. Полисиндетон как стилистическая фигура : дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2007. 266 с.
3. Виноградов В. В. Проблема авторства и теория стилей. Москва : Государственное издательство «Художественной литературы», 1961. 612 с.
4. *Стилистический энциклопедический словарь русского языка* (под ред. М. Н. Кожинной). 2-е изд., стереотип. М. : Флинта : Наука, 2011. 696 с.
5. Chbosky, S. The perks of being a wallflower. Pocket, 2009. 240 p.
6. Чбоски С. Хорошо быть тихоней. Пер. с англ. Е. Петровой. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. 288 с.

DIFFICULTIES IN TRANSFERRING THE MEANING OF ARTICLES FROM ENGLISH TO KAZAKH

Турсын Н. Б.

*(Научный руководитель – канд. филол. наук, ассоц. проф. Какжанова Ф. А.)
 Карагандинский университет им. Е.А. Букетова,
 г. Караганда, Республика Казахстан*

Аннотация. Статья посвящена о трудности перевода артиклей с английского языка на казахский язык. Артикль определяют как «структурное

слово, характеризующее существительное, связанное с лексическим значением этой части речи и с категориями определенности / неопределенности». В современном английском языке различают три типа артиклей: определенный the, неопределенный a/an, и нулевой (значимое отсутствие артикля).

Нами предпринята попытка рассмотреть проблему перевода артиклей с английского языка на казахский, поскольку в казахском языке артикли отсутствуют, и перевод данных вспомогательных слов имеет специфический характер.

Актуальность данной проблемы состоит в том, что при переводе артиклей перед переводчиком стоит задача проанализировать, понять и правильно перевести исходный текст без потери исходных данных.

Key words: *commentary, translators, translation, communication, interpretation.*

When speaking of the difficulties of translating a text from English into Kazakh, linguists always mention the article, because in Kazakh there is no such part of speech. In order to understand what means should be used to adequately transfer the article in translation, we should consider the concept of the article and its origin, analyze the theories revealing the meaning of the article and its functions in the text, then on the basis of this analysis identify ways to transfer the article in translation.

It should be noted that English and Kazakh belong to two different types of languages: analytic and synthetic. As a result, English, as an analytic language, is characterized by a strict word order (subject-predicate-object). While Kazakh, being a synthetic language, uses semantic stress to construct sentences (from the known to the unknown). Secondly, English and Kazakh are examples of "article" and "non-article" languages, which is the key difference in this study.

As we know from the history of the English language, the definite article "the" came from the indicative pronoun "se" (masculine), "seo| (feminine), "theat" (neuter), and the indefinite article "a/an" came from the numeral "an" (one), which later acquired the modern form of writing one [1, с. 149].

For a long time, linguists have been debating whether the article in the text is an independent part of speech or a category of a place or an adjective. Some scholars believed that it belonged to the determining (delinive) adjective, while other linguists argued that it belonged to the distinguishing adjective. There was also another point of view, according to which the article belonged to the class of demonstrative pronouns [2].

Today, modern linguistics adheres to the theory that the article is a functionary part of speech. In the course of numerous studies it has become clear that it is impossible to attribute it to the category of other parts of speech, because the article is an independent word with its own meanings and functions.

Three types of the article are distinguished:

1) The definite article the;

- 2) the indefinite article a/an;
- 3) the null article (meaningful absence of the article) [3, с. 17].

However, not everyone identifies the null article as a separate item. There is a viewpoint that the null article does not exist at all. It is argued in the following way: since the article is a word, and zero words, as we know, do not exist, so there is no zero article either.

According to the grammar of modern English, the indefinite article is a classifying article, because it refers to an object to a certain class or group of objects. The definite article serves to distinguish and specify an object or several objects from a class, so it is called the specifying article [4, с. 48].

There are also other theories concerning the meaning of the article and its functions in a sentence. Thus, A. A. Khudyakov singles out articles as a separate type of sense-generating operators. The indefinite article a/an, being in front of a noun, characterizes it as something new, which the reader does not know yet [5, с. 193–194]. For example: Artificial neural networks (ANNs) simulating biological neural systems have **a powerful learning function.** - Биологиялық нейрондық жүйелерге еліктейтін жасанды нейрондық желілер (ANN) **күшті оқу функциясына ие.**

According to I. I. Pribytok, the article is a way of realization of new and old information [6, с. 148–157]. Old information (topic) is indicated with the definite article the, new information (rhema) is realized through the indefinite article a/an. For example: Some scholars put forward reducing the adverse effect of **the MEMS gyroscope** random drift using **a wavelet analysis method...** [7] – Кейбір ғалымдар **толқындық талдау әдісін** қолдану **MEMS гироскопының** кездейсоқ дрейфінің теріс әсерін азайтады деп санайды.

According to I. S. Rushinskaya, the quantitative principle is the main difference between the definite and indefinite article. Both articles (definite and indefinite) indicate the uniqueness of an object. However, if we speak of the indefinite article, it expresses the uniqueness of the object against the background of the set around it, while the definite article indicates the uniqueness of the object as such, without the set around it. As for the null article, Ruszynska argues that it is used when the quantitative principle cannot be applied [2, с. 19].

Thus, we can conclude that the article is a polysemous part of speech. The following functions of the article in the text are distinguished:

- 1) limiting;
- 2) distinguishing;
- 3) defining;
- 4) generalizing;
- 5) distributive;
- 6) identifying;
- 7) marking the partition of noun meaning (for the indefinite article);
- 8) determinative;
- 9) typical indicator;

10) restrictive (for the definite article) [8].

Two ways of transferring these functions in the process of translation are suggested by A. V. Fedorov [9]:

1) lexical – the principle of adding words. For example, the indefinite article can be translated by such words as “one”, “some”, etc. (He had not **a chance**.) – Оның **бір** мүмкіндігі де болмады.

2) syntactic – through a specific word order in a sentence (**A recent collaboration** between academic and government scientists has led to the characterization of a lobby pine lignin that is easier to pulp than normal lignin. – It was found that incense pine lignin is easier to turn into a pulp than natural lignin, thanks to an experiment conducted by government scientists together with scientists from various institutes – Ладан қарағайының лигнинін табиғи лигнинге қарағанда талшықты массаға айналдыру оңай екендігі анықталды, бұл үкіметтік ғалымдар әртүрлі институттардың ғалымдарымен бірлесіп жүргізген **эксперимент арқасында**).

Next, let's look at the ways of transferring the article when translating from English to Kazakh and identify the reason for the difficulties in translation

When studying translations of scientific articles, the conclusion is that the indefinite article, when it indicates a new subject in a text, is usually not translated (Similar to GA (genetic algorithms) and evolutionary programming, PSO is also **a heuristic searching method**, but it does not contain complex mechanisms such as crossover or mutation [7] – GA (генетикалық алгоритмдер) және эволюциялық бағдарламалау сияқты, PSO **эвристикалық іздеу әдісі** болып табылады, бірақ оның құрамында кроссовер немесе мутация сияқты күрделі механизмдер жоқ).

However, it should be noted that there are often cases where it has to be translated with “one”, “something”, “some”, “any”, etc., otherwise the meaning of the sentence in the translation text may be distorted (The four centres lie in **a plane**. – Барлық төрт орталық **бір жазықтықта орналасқан**). This method of translation, according to A. V. Fedorov, is considered lexical [9].

The indefinite article can point to the subject of the sentence, thereby indicating the word order required in the translation. If the subject of a sentence has an indefinite article (or a null article if the subject is used in the plural), the translation into Kazakh should begin with a predicate or a circumstance (In a related reaction **a poor yield of dimethyl chlorophosphate** was obtained. – Сол типтегі реакцияда **диметилхлортиофосфаттың төмен шығымы алынды**). In this case, we are talking about the topical division of the sentence, which belongs to the syntactic method of translation.

As for the definite article, in a sentence it often plays the role of an index pronoun, which is its original form (**The question** calls for systematic work. - **Бұл сұрақ** жүйелі дамуды қажет етеді).

The null article is used when the numeral in the sentence is plural (because, according to the rules, the indefinite article is only used when the numeral is

singular) and when it is used with more generalized or abstract objects (The results show that with every 10°C increase in **temperature**, gyroscopes have approximately 0.8 ~ 1.7 deg/sec of drift. – **Температураның** нәтижелері 10 °C-қа жоғарылауымен гироскоптардың шамамен 0,8 ~ 1,7 град/сек ауытқуы бар екенін көрсетеді).

Thus, the main reason that causes difficulties in transferring the meaning of the article in translation is the need to determine what function the article fulfils in the text.

Despite numerous works on this topic and a variety of theories devoted to identifying the meaning of the article and the ways of transferring it, this topic still remains poorly studied and raises many questions when translating texts from English into Kazakh.

Translators have the difficult task of understanding and processing the text so that it does not lose its original meaning and is comprehensible to the readers. An in-depth study of articles in English is one of the current problems of language learning in general in order to achieve maximum equivalence in translation.

REFERENCES

1. *Arakin, V. D.* Istoriya angliiskogo yazyka (History of English Language). M. : Prosveshchenie, 1985. 256 p.
2. *Rushinskaya, I. S.* Angliiskie artikli: praktikum (English Articles: a Workshop). M. : Flinta, Nauka, 2002. 55 p.
3. *Arkhipov, I. K.* Grammatika angliiskogo yazyka. Artikli (English Language Grammar. Articles), SPb., In”- yazizdat, 2006, 174 p., il., tabl.
4. *Verba, L. G., Verba, G. V.* Grammatika sovremennogo angliiskogo yazyka (Spravochnik) (Modern English Grammar (Reference Book)). M. : Slavyanskii dom knigi, Kiev, Logos, 2001. 365 p.
5. *Khudyakov, A. A.* Teoreticheskaya grammatika angliiskogo yazyka (English Theoretical Grammar). M. : Academia, 2005. 254 p., il., tabl.
6. *Pribytok, I. I.* Teoreticheskaya grammatika angliiskogo yazyka (English Theoretical Grammar). M. : Akademiya, 2008, 382 p., il.
7. *Xing, H., Hou, B., Lin, Z., Guo, M.* Modeling and compensation of random drift of MEMS gyroscopes based on least squares support vector machine optimized by chaotic particle swarm optimization // Sensors, 2017 Oct. 13; 17 (10), 2335; <https://doi.org/10.3390/s17102335>
8. *Golikova, Zh. A.* Perevod s angliiskogo na russkii (Learn to Translate from English into Russian). 4-e izd., ster. M. : Novoe znanie, 2007. 287 p.
9. *Fedorov, A. V.* Osnovy obshchei teorii perevoda (lingvisticheskie problemy) (Basics of General Translation Theory (Linguistic Problems)) SPb. : SPbGU, Filologiya Tri, 2002. 416 p.
10. *Kazantseva, Ya. N., Nemchinova, N. V., Semenova, E. V.* Teoreticheskaya grammatika angliiskogo yazyka (English Theoretical Grammar) Krasnoyarsk : Sibirskii federal’nyi un-t, 2015. 135 p.
11. *Moskal’skaya, O. I.* Problemy sistemnogo opisa- niya sintaksisa (na materiale nemetskogo yazyka) (Problems of Syntax Systemic Description (Evidence from German Language)) Izd. 2-e, pererab. i dop. M. : Vysshaya shkola, 1981. 175 p.
12. *Ekonomakis, E., Zhukovskii, A.* Artikli (Articles) SPb. : Karo, 2000. 160 p. English grammar: angliiskii bez oshibok.

ЭКСПРЕССИВНАЯ КОНКРЕТИЗАЦИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ МНОГОЗНАЧНЫХ СЛОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ У.С. МОЭМА)

Христофорова П. Ю.

*(Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Гусева Е. В.)
Самарский государственный социально-педагогический университет,
г. Самара, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы передачи английских многозначных слов на русский язык в аспекте их экспрессивной конкретизации. В работе раскрываются базовые понятия «экспрессивная конкретизация» и «экспрессивно-стилистическое согласование». По результатам анализа стилистически разноплановых многозначных слов, выбранных из текстов рассказов У.С. Моэма «Louise» и «In a Strange Land», было установлено, что в большинстве случаев при их передаче на русский язык выбираются более конкретные единицы перевода, чем единицы оригинала.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что, учитывая специфику языка оригинала и языка перевода, прибегают к использованию переводческих трансформаций, причем достаточно большое внимание уделяется трансформации стилистически нейтральных слов подлинника в экспрессивно окрашенные русские слова. Как отмечают многие лингвисты, русской лексике свойственна большая точность в передаче того или иного понятия, нежели соответствующим лексическим единицам английского языка, что влечет за собой использование приема конкретизации при переводе. Вследствие этого наше частное исследование способствует развитию этого направления в переводоведении.

Материал и методика исследования. Материалом исследования послужила выборка примеров многозначных слов из текстов рассказов У.С. Моэма «Louise» и «In a strange land». Основными методами в работе являются контекстуальный анализ, включающий в себя обобщение, интерпретацию и классификацию примеров, а также компонентный анализ семантики многозначных слов английского языка и их переводных соответствий в русском языке.

Результаты исследования и их обсуждение. Известный лингвист В. Г. Гак раскрыл сущность экспрессивно-эмоциональной конкретизации, опираясь на сопоставление переводов с французского языка на русский в сочетании с другим явлением – так называемым «экспрессивно-стилистическим согласованием». Лингвист отмечает, что «выбор выразительного слова объясняется нередко выразительностью соседнего слова или более широкого контекста. В русском языке экспрессивно-стилистическое согласование – один из законов словоупотребления» [1, с. 32].

Собственно экспрессивная конкретизация – это переводческий прием, характеризующийся использованием в переводе экспрессивно-оценочной русской лексики вместо нейтральных слов подлинника. Экспрессивно-оценочная лексика отражает эмоциональное отношение говорящего к действительности, к содержанию или адресату сообщения; служит для того, чтобы выражать различные чувства. Это проявление на лексическом уровне экспрессивной (эмотивной) функции языка, одной из основных его функций.

Показательно, что даже в параллельных иностранно-русских словарях можно видеть зафиксированные экспрессивно-эмоциональные соответствия в русском языке. Достаточно взять многозначные лексические единицы, которые относятся к разным стилям языка, и сопоставить их русские эквиваленты или варианты соответствия. Такое понимание согласуется с общим толкованием данного явления в лингвистике: экспрессивность – общая семантическая категория, которая проявляется на всех языковых уровнях, это проявление субъективного начала языка в противопоставление объективному, часть языковой прагматики [2, с. 76].

Дадим определение экспрессивно-стилистическому согласованию – это переводческий прием, особенность функционирования которого заключается в том, что выбор лексики из арсенала языка перевода объясняется семантикой и выразительностью соседнего слова или более широкого контекста [2, с. 78].

Обратимся к выборке примеров многозначных слов из текста рассказа У.С. Моэма «Louise» и их переводу в контексте предложения, поставив своей целью анализ экспрессивной конкретизации.

- Crook [7, с. 342] с пометой в словаре informal – преступник:

If there was it might be that she was attracted to me, as a pair of crooks might be attracted to one another, by the knowledge that we shared a secret that was hidden from everybody else [5, с. 256]. Перевод: «А если так, то ее могло привлекать ко мне сознание, что у нас, как у двух мошенников, есть общий секрет, о котором никто и не догадывается». Действительно, слово crook, относящееся к неформальной лексике, в переводе реализуется в значении “мошенник”, потому что речь идет о лживом поведении главной героини в произведении.

- Delicate [7, с. 453] без пометы – слабая.

When Tom Maitland proposed to her they were dismayed, for they were convinced that she was much too delicate for marriage [5, с. 257]. Перевод: «Когда Том Мэйтленд сделал ей предложение, родители пришли в ужас, так как считали, что дочь слишком хрупка для тягот семейной жизни». Английское стилистическое нейтральное слово delicate в процессе конкретизации при переводе на русский язык приобретает значение “хрупкая” как одно из проявлений слабости. Благодаря такой переводческой трансформации мы видим отношение родителей Луизы к ее здоровью и к личной жизни их дочери.

- Bluff [7, с. 236] без пометы – обман.

I think you've carried out for twenty-five years a stupendous bluff. [5, с. 258]. Перевод: «Я считаю, что ваше поведение все эти двадцать пять лет – сплошная ложь». Нейтральное многозначное английское слово bluff в словосочетании a stupendous bluff обретает в переводе на русский язык конкретное значение в данной ситуации – сплошная ложь.

- Humbug [7, с. 761] с пометой old fashioned – вздор, чепуха.

I was never quite certain that she was a complete humbug [5, с. 259]. Перевод: «Я не был до конца уверен в том, что Луиза – отъявленная лгунья». Устаревшее английского слово humbug в процессе смыслового развития получило перевод “лгунья”: общее начение «вздор» было сужено, конкретизировано до соотнесения этого понятия с человеком, который лжет.

- Frail [7, с. 453] с пометой formal – хилый, болезненный.

She was then a frail, delicate girl with large and melancholy eyes [5, с. 260]. Перевод: «Это была хрупкая, слабенькая девушка с большими грустными глазами». Если рассматривать перевод этого предложения изолированно, не учитывая характера всего рассказа, то данные слова в переводе идут вразрез с отношением автора рассказа к Луизе. Однако в контексте всего произведения их употребление в повествовании применительно к обыденной ситуации вполне оправдано.

В большинстве случаев применение приема экспрессивной конкретизации в переводе сочетается с экспрессивным согласованием, то есть с учетом ближайшего, а нередко и широкого контекста. Как показал анализ, перевод с учетом контекста значительно расширяет рамки даже самого полного словаря, поскольку появляется контекстуально обусловленное значение. Покажем это на примерах из текста рассказа У.С. Моэма «In a Strange Land».

- Great [7, с. 680] с пометой informal – известный и успешный человек.

I avoid the great [6, с. 1]. Перевод: «Высокопоставленных я избегаю». В данном примере при переводе на русский язык слово great было конкретизировано до “высокопоставленные”, что возможно только исходя из контекста всего произведения, в котором повествуется о жизни общества, его ценностях и традициях.

- Dignity [7, с. 423] без пометы – благородство.

She was a little stout woman, not without dignity, and she wore a black apron trimmed with lace and a small black lace cap [6, с. 3]. Перевод: «Это оказалась невысокая женщина плотного сложения, державшаяся с немалым достоинством; на ней был черный фартук, украшенный кружевами, и маленький черный кружевной чепец». Переводчик конкретизировал слово “благородство” до “достоинство”, показывая сословную принадлежность дамы и свойственное ей поведение в тексте рассказа.

- Parlor [7, с. 1105] с пометой old-fashioned – комната.

But I was persistent, and I induced her at last to ask me to have a cup of tea

in her own little parlor [6, с. 5]. Перевод: «Однако я проявил настойчивость и в конце концов склонил ее пригласить меня на чашку чая в ее собственных маленьких апартаментах». Для передачи колорита того времени переводчик использует стилистически-экспрессивное определение комнаты «апартаменты».

- Advertisement [7, с. 5] с пометой informal – объявление.

They had bought this one on an advertisement because Signor Niccolini thought he would like to see something of the world [6, с. 4]. Перевод: «Наконец они купили отель – вот этот самый, его очень расхваливали в рекламном объявлении, – синьор Николини считал, что им приятно будет все время любоваться красотами этого отдаленного уголка земного шара». Добавление слова «рекламное» конкретизирует источник информации, из которого была получены сведения об отеле.

Резюме. Таким образом, проанализировав примеры из художественного текста, мы показали, как прием экспрессивной конкретизации, примененный при переводе многозначных слов на русский язык на материале произведений У.С. Моэма «Louise» и «In a Strang Land», наглядно демонстрирует, что русская лексика более конкретна и экспрессивна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак В. Г. Беседы о французском слове (из сравнительной лексикологии французского и русского языков). 3-е изд., стереотип. М., 2006. 336 с.
2. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода. М., 1974. 216 с.
3. Сомерсет Моэм. Луиза. (Перевод Н. Ромм) [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://surl.li/blebc> (дата обращения: 10.02.22).
4. Сомерсет Моэм В чужом краю. (Перевод А. Кудрявицкий) [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://surl.li/bleap> (дата обращения: 02.02.2021).
5. Maugham, W. S. Sixty-five Short Stories: Heinemann and Octopus, 1988. Pp. 256–260.
6. Maugham, W. S. In a Strange Land. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://fullreads.com/literature/in-a-strange-land/> (дата обращения: 02.02.2021).
7. Turnbull, J. Oxford Learner's Dictionary of Current English. Oxford University Press, 2010. P. 1989.

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ОБЩЕГО И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Научно-исследовательские работы в номинации – студенты

<i>Ватманова Ya. O. (г. Казань, Российская Федерация) The History of the Origin of Surnames in English and Russian .....</i>	<i>3</i>
<i>Каранова В. Э. (г. Белгород, Российская Федерация) Специфика и особенности эвфемизмов в современном англоязычном дискурсе .....</i>	<i>7</i>
<i>Ледкова А. А. (г. Йошкар-Ола, Российская Федерация) Литургическая драма и современное искусство.....</i>	<i>11</i>
<i>Михайлова А. А. (г. Владивосток, Российская Федерация) COVID-лексика: словообразовательный аспект .....</i>	<i>16</i>
<i>Павлова К. А. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Неологизмы–обозначение одежды в современном английском языке .....</i>	<i>20</i>
<i>Прохорова А. С. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Функционирование аббревиатур в англоязычной спортивной терминологии ....</i>	<i>24</i>
<i>Рафиков М. Ф. (г. Сибай, Российская Федерация) Лексические особенности австралийского и новозеландского вариантов английского языка .....</i>	<i>29</i>
<i>Самарцева В. А. (г. Йошкар-Ола, Российская Федерация) Историческая роль латинского языка в музыке .....</i>	<i>35</i>
<i>Скляр О. А. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Явление эвфемизма в зарубежных СМИ.....</i>	<i>40</i>
<i>Шрша А. Н. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Принципы классификации словарей и основные параметры словаря.....</i>	<i>43</i>

**Научно-исследовательские работы в номинации –
магистранты и аспиранты**

<i>Аскарбек А. Т. (г. Караганда, Республика Казахстан) Theoretical Basis for Formation of the Infinitive as a Verb in the English and Kazakh Languages.....</i>	<i>48</i>
<i>Жексенова К. К. (г. Караганда, Республика Казахстан) Проблематика категории времени в английском и казахском языках.....</i>	<i>53</i>
<i>Макханова Г. С. (г. Караганда, Республика Казахстан) The Root and Sequence of the Established Rules for the Formation of the Gerund .....</i>	<i>58</i>
<i>Мукхатаева С. А. (г. Караганда, Республика Казахстан) Similarities and Differences of Participles in Complex Sentences in Kazakh and English Languages.....</i>	<i>62</i>
<i>Мунбаева Н. С. (г. Караганда, Республика Казахстан) Semantics and Pragmatics of English and Kazakh Case Categories: Similarities and Differences .....</i>	<i>66</i>

СОВРЕМЕННАЯ КОГНИТОЛОГИЯ И СЕМАНТИКА

Научно-исследовательские работы в номинации – студенты

<i>Игнатъева Е. А. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Метафора как средство речевого воздействия .....</i>	<i>73</i>
<i>Камалтдинова Я. Д. (г. Йошкар-Ола, Российская Федерация) Отцовский комплекс в мифологии: соотношение негативных и положительных признаков .....</i>	<i>77</i>
<i>Львова Е. М. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Семантические особенности идиоматических фразеологизмов с концептом “Colour” в произведении Джеймса Джойса «Улисс» .....</i>	<i>82</i>
<i>Миндигулова А. З. (г. Сибай, Российская Федерация) Этимологические особенности терминов спорта в современном русском языке.....</i>	<i>87</i>
<i>Применко Д. И. (г. Йошкар-Ола, Российская Федерация) Семантика красного цвета и языковые способы его репрезентации (на материале англоязычной литературы).....</i>	<i>92</i>
<i>Suleimenova A. B. (г. Караганда, Республика Казахстан) Semantic and Pragmatic Aspects of English Business Terms in the Turkic Languages ...</i>	<i>97</i>

ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Научно-исследовательские работы в номинации – студенты

<i>Абилова Ж. Ж. (г. Караганда, Республика Казахстан)</i> Paralinguistics and its Usage in Literary Texts.....	101
<i>Аманкелды Г. А. (г. Шымкент, Республика Казахстан)</i> Орфо- мемы как объект лингвистического исследования.....	106
<i>Афанасьева А. В. (г. Чебоксары, Российская Федерация)</i> Особен- ности использования иронии в художественном произведении Джейн Остин	110
<i>Батырова Л. А. (г. Караганда, Казахстан)</i> Лингвистические осо- бенности, конституирующие политический дискурс Джо Байдена (на основе инаугурационной речи 46-го президента США, Д.Р. Байдена- младшего).....	115
<i>Ванеева О. А. (г. Чебоксары, Российская Федерация)</i> Способы ре- презентации комического эффекта (на материале Л. Кэрролла «Алиса в Стране Чудес»)	119
<i>Васильева Я. А. (г. Чебоксары, Российская Федерация)</i> Функцио- нирование фразеологизмов в сказках Роальда Даля (на материале про- изведений «Чарли и шоколадная фабрика» и «Потрясающий Мистер Лис»).....	122
<i>Вотякова Е. А. (г. Чебоксары, Российская Федерация)</i> Афоризм как минимальный текст и его отличие от пословиц.....	128
<i>Гурова А. А. (г. Караганда, Республика Казахстан)</i> Лексические средства создания художественного образа главного героя в романе Харпер Ли «Убить пересмешника».....	131
<i>Димова Л. А. (г. Шымкент, Республика Казахстан)</i> Креолизованный дискурс карикатуры	136
<i>Дмитриева А. Ю. (г. Чебоксары, Российская Федерация)</i> Библие- измы в художественном тексте: лингвистические и функциональ- ные особенности.....	141
<i>Каркин Р. С. (г. Ижевск, Российская Федерация)</i> Функции поэти- ческого слова в фильме А. Тарковского «Сталкер».....	145
<i>Киргашева С. Р. (г. Армавир, Российская Федерация)</i> Каламбур: специфический лингвистический прием	149

<i>Лобзев Н. В. (г. Липецк, Российская Федерация) Художественное осмысление абсурдности бытия в романе Ж.-П. Сартра «Тошнота» .....</i>	<i>153</i>
<i>Мерекова А. М. (г. Караганда, Республика Казахстан) The Images of Women in the Work “Sense and Sensibility” by J. Austen.....</i>	<i>158</i>
<i>Михайлов А. В. (г. Йошкар-Ола, Российская Федерация) Антропоцентрический подход к классификации эпонимов в медицинской терминологии.....</i>	<i>161</i>
<i>Моисеева А. С. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Экспрессивные средства в рекламном тексте женских и мужских журналов.....</i>	<i>165</i>
<i>Овчинникова Т. С. (г. Ижевск, Российская Федерация) Часы как символическая деталь в русской литературе XIX века.....</i>	<i>170</i>
<i>Панова А. В. (г. Волгоград, Российская Федерация) Сравнительный анализ особенностей официальной речи президентов Франции и России .....</i>	<i>174</i>
<i>Петрова А. А. (г. Ижевск, Российская Федерация) Мотив тени в творчестве А. С. Пушкина.....</i>	<i>177</i>
<i>Пилипенко Е. С. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Специфика использования терминологии в рекламе продуктов питания .....</i>	<i>181</i>
<i>Ращупкина Е. О. (г. Армавир, Российская Федерация) Языковая репрезентация понятия «Death Camps» в произведении Heather Morris “The Tattooist of Auschwitz” .....</i>	<i>185</i>
<i>Савельева А. И. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Частотная лексика древнеанглийских загадок Эксетерского кодекса.....</i>	<i>190</i>
<i>Тулубаева А. А. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Романтический медиевализм в романе В. Гюго «Собор Парижской Богоматери» ...</i>	<i>195</i>
<i>Фёдорова А. А. (г. Йошкар-Ола, Российская Федерация) Латинский язык и искусственные языки в песенном творчестве современных западноевропейских музыкальных групп.....</i>	<i>.....</i>
<i>Черепанова А. В. (г. Йошкар-Ола, Российская Федерация) Языковые единицы с зоокомпонентом как отражение национальной картины мира англичан (на материале романов А. Кристи).....</i>	<i>205</i>

**Научно-исследовательские работы в номинации –
магистранты и аспиранты**

- Бабаскина Е. Е. (г. Белгород, Российская Федерация)* Функционирование элементов аллофонии в британских печатных изданиях..... . 210
- Васильев М. В. (г. Мытищи, Российская Федерация)* Речевые стратегии и тактики в политических твитах: презентационно-аксиологическая типология 215
- Жунусова Ш. М. (г. Караганда, Республика Казахстан)* Television Speech as a Variety of Oral Public Speech..... . 219
- Лянова Т. Е. (г. Караганда, Республика Казахстан)* Лингвокультурологические особенности символики цвета в художественном тексте..... . 224
- Медяков А. А. (г. Йошкар-Ола, Российская Федерация)* Лексико-семантическая репрезентация основания образных сравнений в англоязычном политическом дискурсе 228
- Середа В. А. (г. Армавир, Российская Федерация)* Лингвистические особенности лимериков Э. Лира 232

**ПЕРЕВОД И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Научно-исследовательские работы в номинации – студенты

- Ажкенова Р. К. (г. Караганда, Республика Казахстан)* Translation and Translation Studies in the Modern World 238
- Ахрем Д. С. (г. Минск, Республика Беларусь)* Лингвопрагматические особенности иноязычной номинации средств тяжёлого дорожного транспорта..... . 242
- Демидова Л. И. (г. Оренбург, Российская Федерация)* Вотчеры и фактчекеры: приемы перевода названий профессий XXI века 246
- Мекежанов Е. Е. (г. Караганда, Республика Казахстан)* Актуальность и проблемы перевода текстовой локализации видеоигр на примере серии Max Payne..... . 251
- Минченко Е. Г. (г. Чебоксары, Российская Федерация)* Особенности перевода художественных фильмов с английского языка на русский на примере кинокартины «Гарфилд» 255

<i>Николаева В. С. (г. Волгоград, Российская Федерация) Социокультурные лакуны в английском, французском и русском языках и способы их передачи.....</i>	260
<i>Оботнина В. А. (г. Оренбург, Российская Федерация) Лирический герой как художественный образ: необходимость его сохранения в переводе.....</i>	264
<i>Осипова Д. В. (г. Минск, Республика Беларусь) Лингвопрагматические особенности перевода медицинской лексики (COVID-19) как проблема межкультурной коммуникации .....</i>	268
<i>Рябченко А. В. (г. Караганда, Республика Казахстан) Приемы перевода инструкций настольных игр на английском языке .....</i>	272
<i>Симонян С. С. (г. Волгоград, Российская Федерация) Механизм выражения экспрессивности в англо- и франкоязычной публицистике и специфика его перевода.....</i>	276
<i>Титова Д. В. (г. Хабаровск, Российская Федерация) Проблема эквивалентности при переводе американского сериала “Lost” на русский язык .....</i>	280
<i>Тулубаева А. А. (г. Чебоксары, Российская Федерация) Особенности передачи на русский язык некоторых безэквивалентных фразеологических единиц английского языка .....</i>	284
<i>Циммерман Ю. Ф. (г. Оренбург, Российская Федерация) Специфика перевода мультсериала «Маша и Медведь» на английский язык ..</i>	289

Научно-исследовательские работы в номинации

- магистранты и аспиранты

<i>Ермеков Н. Р. (г. Караганда, Республика Казахстан) Gerund, its Functions and Methods of its Translation into Kazakh .....</i>	295
<i>Сайтаева К. С. (г. Ижевск, Российская Федерация) Особенности передачи идиостиля автора подростковой литературы (на материале романа С. Чбоски «Хорошо быть тихоней»).....</i>	300
<i>Турсын Н. Б. (г. Караганда, Республика Казахстан) Difficulties in Transferring the Meaning of Articles from English to Kazakh .....</i>	304
<i>Христофорова П. Ю. (г. Самара, Российская Федерация) Экспрессивная конкретизация при переводе англоязычных многозначных слов на русский язык (на материале произведений У. С. Моэма) .....</i>	309

Научное издание

**МАТЕРИАЛЫ VI МЕЖДУНАРОДНОГО КОНКУРСА
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ СТУДЕНТОВ,
МАГИСТРАНТОВ И АСПИРАНТОВ
«В МИРЕ НАУКИ: ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ,
ЛИНГВОДИДАКТИКИ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ»**

**ЧАСТЬ 2.
ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ**

Электронный сборник научных статей

Статьи печатаются в авторской редакции

Ответственные редакторы:

канд. филол. наук, доцент *Н. В. Кормилина*,
канд. филол. наук, доцент *Н. Ю. Шугаева*

Согласно Федеральному закону от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ
«О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и
развитию» данная продукция не подлежит маркировке

Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева
428000, Чебоксары, ул. К. Маркса, 38